

LitRPG

Азартный мир

Новые земли

*...каждый сам для себя
решил, что есть добро,
а что есть зло...*

Дмитрий Хмурый

Annotation

Потеряв единственного друга и любовницу, Денис решительно продолжил свой путь. Ради достижения целей Шмидт сделал ставку на подаренное ему баронство, чтобы использовать ресурсы для выполнения полученной миссии и заодно осуществить план по освобождению от роли марионетки. Однако, увидев состояние дел на своих землях, сильно разочаровался, и даже усомнился в реальности разработанного плана. Нужно было быстро исправлять положение дел, поэтому Денис решил подойти к вопросу развития земель и получения выгоды, мягко говоря, нетривиально. Молодой барон Шмидт выбрал путь на грани моральных устоев, но с оглядкой на общество, ведь вора садят не когда он украл, а когда его поймали. Жизнь для себя и забота о близких, но беспощадность к врагам и предателям. А как бы вы поступили на его месте?

- [Азартный мир \(Том 2\). Новые земли](#)

- [Глава 1 \(26\)](#)
 - [Глава 2 \(27\)](#)
 - [Глава 3 \(28\)](#)
 - [Глава 4 \(29\)](#)
 - [Глава 5 \(30\)](#)
 - [Глава 6 \(31\)](#)
 - [Глава 7 \(32\)](#)
 - [Глава 8 \(33\)](#)
 - [Глава 9 \(34\)](#)
 - [Глава 10 \(35\)](#)
 - [Глава 11 \(36\)](#)
 - [Глава 12 \(37\)](#)
 - [Глава 13 \(38\)](#)
 - [Глава 14 \(39\)](#)
 - [Глава 15 \(40\)](#)
 - [Глава 16 \(41\)](#)
 - [Глава 17 \(42\)](#)
 - [Глава 18 \(43\)](#)
 - [Глава 19 \(44\)](#)
 - [Глава 20 \(45\)](#)
 - [Глава 21 \(46\)](#)
 - [Глава 22 \(47\)](#)
 - [Глава 23 \(48\)](#)
 - [Глава 24 \(49\)](#)
 - [Глава 25 \(50\)](#)
-

Азартный мир (Том 2). Новые земли

Глава 1 (26)

Взяв Амалию на руки, склонился над ней, но красавица уже была мертва.

- Я закончил! Закончил! – радостно закричал Дайдор.

Гном побежал в мою сторону, держа над головой переделанное устройство.

Сама табличка из камня Чи и накопителя на нём оставались теми же, однако, узор геометрических фигур и нанесённые на них руны в корне отличались от предыдущего варианта.

Дайдор встал рядом со мной и активировал прибор. Вся мана из тридцати прикрепленных к устройству накопителей, а также из самого гнома начала движение и мгновенно впиталась в узор таблички, после чего коротышка рухнул на колени и его стошнило.

Руны на дощечке ярко засветились зелёным и жёлтым цветами, ослепляя, а вокруг начало концентрироваться огромное количество маны, образуя подобие вихря. Притом в этот «водоворот» добавилась и природная мана хоть и в относительно небольшом количестве, но всё же присутствующая в окружающем пространстве.

Когда вихрь полностью сформировался, сделав несколько оборотов, устройство Дайдора рассыпалось прахом, а мана с хлопком разлетелась в стороны и ушла в почву. Мгновенно отовсюду из-под земли полезли шипы. Земляных копий было очень много и располагались они довольно плотно. Лошади ржали, солдаты кричали, оставшиеся собаки скулили, и всех их без конца протыкали острые шипы. Земля вокруг нас стала похожа на трясущегося ошетинившегося ежа. Огромная территория представляла собой сталагмитовое поле, которое дрожало, издавая низкий гул. Даже некоторые деревья падали из-за тряски и лезущих отовсюду колючек. Лишь маленький участок три метра диаметром, на котором стояли мы, оказался нетронутым.

Но всё это я заметил не сразу. Только тогда, когда гном положил мне на плечо руку и сказал:

- Мне очень жаль!

Всё это время я просто молча обнимал Амалию, даже не понимая, что творится вокруг. Но от слов коротышки всё же пришёл в чувства.

- Тебе очень жаль? – переспросил, осторожно кладя Амалию на землю.

- Значит... тебе очень жаль, да? – продолжил я, поворачиваясь к гному.

Дайдор понял, что дело пахнет керосином и начал пятиться назад, но я также медленно шёл к нему.

- Угомонись, барон!

- Угомониться?

Коротышка упёрся спиной в торчащий из земли шип и остановился. Я подошёл к гному, притянул к себе за грудки и прижал к его горлу кинжал. Дайдор тяжело сглотнул, глядя на меня.

- Успокойся, Твоя Милость!

- Почему я должен успокоиться? Почему ты, мерзкий гоблин, не поторопился? Ведь нужно было действовать совсем чуть-чуть быстрее, тогда Амалия осталась бы жива!

Хотел прокричать эти слова, но не смог. Даже сказать не смог, лишь прошипел в лицо гному.

- Не получалось быстрее...

- Не получалось? А мне кажется, что всё получилось бы, действуй ты расторопнее! Всего на несколько секунд быстрее, и ты был бы жив, а сейчас... ты умрёшь. Умрёшь за свою медлительность.

- Хозяин! – в этот момент со спины меня крепко обняла Эрика.

Когда земля перестала оцетиниваться острыми копиями и тряска вокруг закончилась, девочка слезла с дерева и, обходя эти острые сталагмиты, подбежала к нам.

- Хозяин, пожалуйста, одумайтесь! Он не виноват. Господин Тронколт старался, но его всё время отвлекали собаки. Пожалуйста!

Эрика плакала, крепко обнимая меня, при этом безрезультатно пытаясь оттащить от Дайдора.

Гном уже закрыл глаза и, судя по выражению его лица, готовился умирать.

- Пожалуйста! – продолжала рабыня – Я всё видела, Хозяин, он, правда, старался. Госпожа Седер этого бы не хотела!

- Да что вы, вообще, знаете об Амалии?!

Я зло крикнул на рабыню, освободив воротник гнома, и влепил Эрике пощёчину.

От удара девочка упала, лишившись чувств.

Если до этого момента во мне бурлила ярость и желание прирезать нерасторопного коротышку, то сейчас я испугался. Испугался, что перестарался и убил Эрику. Она молодая девушка, которая никогда не тренировалась как воин и была всего лишь седьмого уровня. Я же однозначно не рассчитал силу удара, из-за захлёстывающей сознание злости.

Выронив кинжал, быстро наклонился к Эрике. Она была жива, просто, потеряла сознание. Проверив пульс и дыхание рабыни, осторожно потряс её за плечи, но в себя девочка не пришла.

Перевёл взгляд на гнома.

Дайдор всё так же стоял, выпрямившись по струнке, прижимаясь спиной к земляному шипу и крепко жмурясь. Видимо, он был очень напуган, всё ещё ожидая своей смерти.

- Ты. – обратился к гному.

Реакции не последовало.

- Дайдор! – рявкнул я.

Тот вздрогнул и медленно приоткрыл один глаз, посмотрев на меня.

- Принеси воды.

Коротышка ещё пару секунд смотрел прищуренным глазом, после чего открыл второй и медленно кивнул.

Гном снял шлем с одного из солдат, лежащих неподалёку, набрал в него ледяной воды из реки и принёс.

Я аккуратно умыл Эрику, приводя в чувства. Она медленно открыла глаза и посмотрела на меня, пытаюсь сфокусировать взгляд. Затем взглянула на стоящего рядом Дайдора и еле заметно улыбнулась уголками губ.

Девочка окончательно пришла в себя и, пошатываясь, поднялась. Пока я извинялся и расспрашивал её о самочувствии, Дайдор сбегал за нашими рюкзаками.

- Это... – гном громко сглотнул, явно опасаясь меня, и хриплым голосом продолжил – Твоя Милость, нужно уходить. Тут такое было, что солдаты рядом с замком однозначно слышали грохот, да и всплеск маны оказался заметным. Сейчас набегут, и тогда мы...

Кивнув гному в ответ, я достал из рюкзака большой накопитель и втянул из него ману, чтобы наконец-то заработала регенерация. Помимо того, что меня тошнило от истощения маны, сознание ещё не пришло в порядок из-за потери крови.

Тошнота прошла, тело, как обычно, зачесалось, а раны стали затягиваться. Но через десяток секунд снова начались рвотные позывы,

а зуд от работы регенерации пошёл на спад. Пришлось втянуть ману из последнего накопителя.

Осторожно взяв на руки тело Амалии, сказал:

- Тащите третий рюкзак и уходим.

- Это... Рюкзак Леди Седер порвался. Всё содержимое разбросало по земле. Только эти два целыми остались. – ответил гном.

Мы с Дайдором дошли до дерева, на котором сидела Эрика, и осмотрелись.

Рюкзак болтался нанизанным на один из шипов, а вещи баронессы действительно были разбросаны. Я прошёлся по ним взглядом, но не увидел ничего полезного нам или памятного об Амалии, поэтому решил ничего не подбирать.

- Времени нет, нужно уходить отсюда.

Пока мы осматривали содержимое рюкзака Амалии, Эрика бегала среди сталагмитов, где только что произошла битва, и собирала моё оружие. Кроме метательных ножей она нашла всё. Помимо этого, девочка прихватила несколько мечей, оставшихся от напавших на нас солдат.

Оба рюкзака повесили на гнома, я нёс тело Амалии, а Эрика обвязала трофейное оружие в ткань, зацепив его за гарду, устроила этот «свёрток» за спиной вместе с моим луком, и двинулась за нами, побрякивая железом.

Из поля шипов выбирались медленно из-за их плотного расположения, но через несколько минут всё же выбрались оттуда и понеслись вперёд. Бежали до тех пор, пока Эрика с Дайдором не выдохлись, после чего перешли на быстрый шаг, но продолжали двигаться вдоль реки.

Часов через пять мы дошли до моста, который был построен над речкой. Хиленький такой деревянный, но при этом совершенно новый мостик.

- Это не торговый тракт. – сказал Дайдор – Какая-то просёлочная дорога, но судя по направлению, если двигаться налево, она приведёт к тракту.

- Пойдём к тракту?

- Лучше не стоит. Учитывая осаду замка, на тракте должны быть патрули и шпионы. Раньше торговцы приезжали в храм, доставляя продукты, многих видели на территории и рядом со складами. Беря во внимание, что последняя поставка была подозрительной, нас могут узнать... Лучше пойти через мост направо, в ту деревню, в которую ведёт дорога. Останемся там на денёк-другой, залижем раны и

подумаем, что делать дальше. Только в деревне тоже лучше бы спрятаться, одни боги знают, будет за нами погоня или нет.

Поднялись на дорогу и по мосту направились на противоположную сторону реки.

Как только прошли середину моста, из кустов вышли пять мужиков бомжеватого вида.

Трое в руках держали дубины, ещё один нёс копье, а у последнего оказался меч.

Они были одеты в грязную, местами рваную одежду. У того, что был с копьем, верёвками были подвязаны деревянные щитки на груди и спине. Хлипенькая, конечно, броня, ненадёжная и неудобная, но лучше, чем ничего, пожалуй.

- Этот мост наш. За проход нужно платить! – сказал тот, что с мечом. Остальные четверо неприятно так улыбнулись.

Я посмотрел на Дайдора.

- Хм... бандиты. – спокойно прокомментировал гном.

- Уверен? – уточнил у спутника.

- Абсолютно. – ответил коротышка – В королевстве платных дорог нет. Да и эти ребята непохожи на сборщиков подати.

- Ясно. Подержи Амалию.

Осторожно передав тело подруги в руки гнома, развернулся и пошёл в сторону вышедших на дорогу неудачников. Может, всё и могло для них сложиться иначе, но... я был не в духе. Сильно не в духе.

Тот, что стоял с копьем, напрягся, глядя на моё выражение лица, и сделал шаг назад, приготовившись к бою. Остальные начали хихикать.

- Ну что ты так услужливо, я бы и сам подошёл. – сказал бандит, державший в руках меч – Давай по пятьдесят медяков с рыла, тогда...

Договорить он не успел.

Мгновенным рывком приблизился к неудачнику и пинком в грудь отправил его в полёт.

Улыбки с рож этих горемык пропали.

Реакции четверых оказались разными. Трое идиотов с дубинами, выкрикивая маты, бросились на меня, а державший копье развернулся и начал улепётывать в сторону леса.

Я вынул из наруча кинжал. Он хоть и не метательный, но с моими характеристиками это было не так принципиально. Кинжал на огромной скорости полетел в сторону убегающего засранца и вонзился ему в

задницу, отчего тот вскрикнул и упал, выгибаясь и вытаскивая дрожащей рукой лезвие из своей левой булки.

Трёх придурков, бегущих на меня, смёл секунд за пять. Вытащив сирупати, первому отрубил обе руки у самых плеч, а двум оставшимся перерезал глотки, увернувшись от взмахов дубин. Им было очень далеко до уровня солдат храма и, тем более, тех, с которыми мы сражались у реки.

Потом, не торопясь, направился в сторону уползающего в лес мужика, который к тому времени уже выронил копье.

Как только приблизился к бандиту, меня догнали Дайдор и Эрика.

- Как думаешь, они из деревни, в которую мы сейчас направляемся? – поинтересовался у коротышки.

- Нет. Они бы тогда здесь не промышляли. Грабить своих или грабить тех, кто будет приезжать в твою же деревню – это верх идиотизма. Их бы быстро скрутили и продали в рабство за такое.

- Тогда откуда они?

- Да я ж откуда знаю? Возможно, у них лагерь тут неподалёку. – пожал плечами гном.

- Эй, – пнул отползающего от меня подранка – говори, чего вы нас вдруг грабить решили?

- Ну... работа такая, – выдавил из себя мужик дрожащим голосом – семьи нужно кормить, а в последнее время налоги подняли, так что...

- Мне по фигу на твои проблемы. – не дал договорить оборванцу – Вас только пятеро?

- Да.

- Вы из деревни, к которой ведёт эта дорога?

- Да.

- Значит, если я сейчас тебя туда притащу, тебя там узнают?

- Ну... это... – бандит отвёл взгляд и начал придумывать, что ответить.

- Не свисти мне, иначе я тебя прямо тут прикончу. Где ваша стоянка?

- Стоянка?

- Лагерь где разбили? Кстати, – я сделал театральную паузу, сверля взглядом трусливого мужика – если мне сейчас хотя бы покажется, что ты врешь, я тебя прирежу и буду допрашивать того инвалида с пробитой грудиной или безрукого.

Неудачник, которого я пинком отправил в полёт, сейчас лежал посреди дороги в нескольких метрах от нас, харкая кровью и пытаясь сделать хоть один нормальный вдох. Оставшийся без рук бандит лежал рядом с мостом и тихо плакал. Удивительно, что он до сих пор сознание не терял от боли или потери крови.

Лежащий перед нами оборванец опасливо посмотрел на своих поделщиков.

- В лесу лагерь, примерно в километре отсюда, если по прямой. Тропинкой чуть дальше. – решив не испытывать судьбу, раненый всё же поделился информацией.

- Слушай, Дайдор, – обратился я к гному – может, нам в их лагере перекантоваться? Ведь когда обнаружат смерть отряда, скорее всего, погоню пошлют, как ты и говорил. Если деревню прочешут основательно, то нас точно найдут или просто кто-нибудь сдаст чужаков, которые только что к ним пожаловали.

- Возможно, так действительно было бы лучше.

Обратился к бандиту:

- Веди нас в свой лагерь.

- Послушайте, милорды, меня ведь убьют, если я постороннего приведу, тогда...

- Слушай, говнюк, я ведь тоже тебя убью. Причём там тебя, возможно, убьют, а, может быть, помилуют и дадут шанс сбежать, а вот я тебя зарежу без вариантов, если ты сейчас откажешься.

После этих слов пришлось достать клинки из сапог, и несколько раз ими звонко чиркнуть друг о друга, для усиления эффекта своих слов.

Мужик, глядя на клинки перед своим лицом, замер и начал обильно потеть.

- Короче, чтобы ты долго не думал, считаю до трёх. При счёте три я перережу тебе глотку. Один... Два...

- Я понял! – выкрикнул бандит. – Я отведу...

Получив согласие от бандита, я направился к раненому, которого первым вывел из строя и осмотрел его.

Грудина вмята, и кости явно проткнули внутренние органы. Он однозначно нежилец без наложения исцеления.

Решил, что милосерднее его не бросать так, а просто убить. Наклонился и резким взмахом сирупати съёл голову своей жертве.

Мужик, которого мы оставили живым, приглушённо вскрикнул, Эрика прикрыла рукой рот и отвернулась, Дайдор никак не отреагировал.

Та же судьба постигла и безрукого. Чтобы усилить степень внушения, а также исключить дурные мысли у подранка с копьём завести нас куда-нибудь не туда, я пинком отправил отрубленную голову к нему. Когда черепушка подкатилась к мужику, он побледнел.

Чтобы не оставлять подсказок потенциальным преследователям, где мы могли свернуть в лес, утащил трупы к реке и скинул в воду. Следы крови на земле остались, но тут уж ничего не поделаешь. Да и смешавшись с землёй, они смотрелись, как коричневые кляксы – может, кровь, а может кого понос прохватил по пути. Не понюхаешь, не узнаёшь.

Вернувшись к своим, осторожно забрал тело Амалии у гнома.

- Вставай! – скомандовал валяющемуся засранцу.

- Я ранен.

Я несильно пнул пожаловавшегося бандита под дых.

- У тебя два варианта: или ты пойдёшь сам, или я допинаю тебя до лагеря. Только направление будешь указывать, в какую сторону тебе ускорения придавать.

- Я понял, встаю...

Мужик придвинул к себе брошенное копье, кряхтя и матерясь, поднялся, опираясь на древко, и, волоча за собой левую ногу, похромал в лес.

Пнув валяющуюся под ногами отрубленную голову в глубину леса, я пошёл за хромым, а Дайдор и Эрика последовали за мной.

Когда удалились на значительное расстояние от дороги, решил спросить:

- Сколько человек в лагере?

- Восемнадцать... то есть было восемнадцать. – грустно ответил тот.

- Давно вы тут обосновались?

- На прошлой неделе. Мы подолгу на одном месте не задерживаемся. Отрабатываем две – три недели, потом снимаемся с якоря и находим новое место для работы.

- Работы? Интересно вы это называете. Ваши семьи в лагере?

- Какие семьи? – удивлённо спросил хромающий впереди говнюк.

- Слушай, засранец, ты мне сам несколько минут назад заливал, что семьи кормить нужно и всё такое.

- А это... Нет, семьи в другом месте, мы отправляем им деньги и...

- Заткнись. – на этот раз бандита перебил гном – Да врёт он всё, Твоя Милость, не обращай внимания.

- Я и сам понял, что врёт.

- А как тебя зовут? – это уже Эрика обратилась к оборванцу.

- Оскар! – гордо ответил бандит – Мама назвала меня так в честь одного великого человека прошлого. Хотела, чтобы я тоже...

Дальше я не слушал. После того как неудачник представился, моё настроение упало ещё ниже, чем было. Хотелось убить его только за это имя.

Остальную дорогу шёл молча, грустно глядя на Амалию, лежащую в моих руках.

Из-за этого хромого, жалкий километр с мелочью мы топали почти полтора часа.

Вся дорога шла по узкой тропинке, но вдоль неё были срублены торчащие и мешающие ветки. В определённый момент я почувствовал запах дыма, а ещё через несколько минут слышались голоса.

Довольно скоро мы вышли на опушку леса. Перед нами открылась большая поляна, в центре которой росло огромное дерево. Под ним стояли пять больших треугольных палаток и один небольшой, но на вид довольно дорогой шатёр, украшенный узорами птиц и цветов.

Возле палаток на привязи топтались четыре лошадки, в стороне стояла телега. Рядом горел костёр, на котором что-то готовили. Вокруг костра на брёвнах сидели одиннадцать мужиков. Четверо из них были одеты в такое же тряпье, что и ковыляющий рядом с нами неудачник. Другие выглядели более прилично. На парочке даже были немного потрёпанные, но неплохие кожаные доспехи вроде тех, в которых мы первые дни тренировались на полигоне замка.

Бандиты, которые были в доспехах, на поясах носили мечи. Рядом с остальными лежало разное оружие. Всего были пара копий, алебарда, два меча и два топора, у остальных были дубины.

- Всё, я покойник... – промычал Оскар.

Я снова передал Амалию гному, а сам направился напрямик к лагерю. Когда моё приближение заметили, все вскочили со своих мест и похватили оружие.

Остановился примерно в десяти метрах от собравшихся.

В этот момент из-за дерева вышел худой эльф в возрасте, на ходу поправляя и завязывая свои штаны, видимо, отходил гадить. Увидев сложившуюся картину, он быстро подбежал к палаткам, схватил лук и натянул стрелу. Ещё трое бандитов, заметив действия только что

прибывшего, побросали дубины и, метнувшись к палаткам, также вооружились луками.

Среди мужиков было трое эльфов и два гнома. Остальные были людьми.

- Ты кто? – громко рявкнул крупный мужик в доспехах с двуручным мечом.

Ничего не стал отвечать, продолжая смотреть на них.

В этот момент подошли и мои спутники, вместе с хромящим подельником стоящих передо мной бандитов.

- Оскар, ты кого в лагерь привёл? – спросил тот же мужик.

- Тут у нас инцидент на мосту произошёл, вот получилось, что эти вот... эти меня сюда заставили их привести и...

- Заткнись! Ты труп, понял?! Эй, Седой, зови атаманшу.

- Да я и сама слышу. Чё за суета? – раздался женский голос.

Из дорогого шатра вышла женщина примерно двадцати пяти лет на вид. Её волосы были огненно-рыжими, а на лице и шее было множество конопушек.

Рыжая предпочитала очень странные наряды, судя по открывшемуся виду. Создавалось впечатление, что её чёрно-красное платье сшили из занавесок. Рукава были очень широкими, как и юбка. Вся эта ткань просто висела на девушке, но при каждом её движении или дуновении ветра развевалась в стороны.

Присмотревшись, я понял, что на ней не платье, так как нижняя часть не была юбкой. Это были штаны, а каждая штанина, как и рукава, сшита из очень большого количества ткани и свисает чуть выше щиколоток. Можно сказать, что у неё располагалось по широкой юбке на каждой ноге. На руках у девушки были надеты перчатки с обрезанными пальцами и короткими шипами в районе костяшек.

Она вышла и остановилась на одном уровне с крупным мужиком, который до этого пытался со мной разговаривать.

«Атаманша, да? Значит, она тут всем командует?»

Рыжая осмотрела взглядом присутствующих и произнесла:

- Ну, и что же тут у нас? Мальчишка, в дорогих хоть и испорченных доспехах, гном в дорогой мантии, а также девочка с огромным синяком тоже в недешёвом платье. – сделала заключение атаманша – И что же столь обеспеченные люди забыли в нашем скромном убежище?

Когда взгляд девушки переместился на Оскара, она нахмурилась.

- Эй, Оскар, а ты чего за жопу держишься? Они тебя трахнули, что ли?

Мужики вокруг заржали.

- Это... Хлоя, они убили Мика и остальных, а меня заставили привести их сюда. – Оскар говорил, не глядя рыжей в глаза.

- Вы на них напали? – спокойно спросила атаманша у Оскара.

- Ну да, сегодня наша смена, поэтому мы работали у моста, как обычно, но...

- Заткнись, Оскар. – оборвала блеяние своего подопечного Хлоя – Вот ответь мне на один вопрос. Когда вы собирались их обчистить, тебя и Мика ничего не смутило?

- Эээммм... Смутило?

- Да, – не торопясь, продолжила рыжая – смутило. Например, то, что вот этот паренёк хоть и в грязной и рваной, но явно дорогой броне, а такую абы кто не таскает. А также то, что у них троих оружия больше, чем у нас всех, вместе взятых. Вас, дебилов, это не смутило?

- Ну... – Оскар ещё раз осмотрел нашу троицу, оценивая взглядом амуницию.

- Слушай, гном, – обратилась рыжая к Дайдору – а зачем ты носишь с собой труп? Ты извращенец?

От этих слов я нахмурился.

- А, вот в чём дело... – Хлоя посмотрела на меня – Значит, это твой труп, да, мальчишка? Значит, это ты извращенец?

- В общем, так. – болтовня бандитки мне надоела – В силу определённых обстоятельств, мы ненадолго задержимся в этом лагере. Дня два-три, не больше. Затем мы уйдём, а вы сможете продолжать заниматься тем, чем занимались.

- Ого! – засмеялась рыжая. – А у тебя есть яйца, малыш! Даже не просишь разрешения, а утверждаешь, что останешься здесь?

Опять мужики вокруг засмеялись, но уже не так весело, как над задницей Оскара.

- В общем, так. – вернула рыжая мне мою фразу. – Ты убил моих людей. Так что вы действительно останетесь здесь. Здесь вас всех и закопаем. Убить их!

Глава 2 (27)

- Убить их!

После этой команды в меня полетели стрелы, а бандиты подняли оружие, готовые в любой момент накинуться на нашу компанию.

Учитывая кривые самодельные луки местного криминального сообщества, скорость стрел была небольшой. Все четыре стрелы я просто поймал, вызвав приступ пучеглазия у атаманши и удивлённые вздохи от мужиков вокруг.

«Хм... Что-то изменилось. Раньше я так быстро двигаться не мог».

- АААА. – крупный мужик, который, судя по всему, был заместителем атаманши, с воплем бросился на меня.

Удар двуручным мечом я принял на жёсткий блок, скрестив перед собой сирупати. Отведя оружие в сторону, широко развёл руки с клинками, а следующим движением скрестил их. Этим ударом по типу ножниц обезглавил противника, после чего встал сбоку от него.

Пока голова мужика не упала, в прыжке пнул отделившуюся от тела кочерыжку, которая влетела прямо в лицо одного из лучников, отправив последнего в нокаут.

Мгновенным рывком переместился в центр толпы бандитов, а оказавшись там, сделал несколько круговых движений своими сирупати, перерезав глотки четверым.

Увернулся от опускающейся мне на затылок дубины, пропуская оружие мимо себя, и ударом сверху вниз отрубил обе руки, эту дубину державшие. Пока мужик, оставшийся без кистей, верещал, сдёрнул с его пояса нож и метнул в глаз ещё одному лучнику. Далее, несколькими быстрыми рывками и взмахами клинков упокоил оставшихся на ногах бандитов.

В момент перерезания горла оставшемуся последним эльфу, я заметил, что проводивший нас сюда бандит пытается убежать, спешно хромая в сторону леса. Этот мужик мне не понравился с самого начала. Дело было даже не в роде его занятий. Меня бесило его имя, а ещё Оскар был трусливый слюнтяй и, вообще, раздражал своим поведением. Подняв с земли увесистую дубину, я с силой запустил оружие в хромоножку. Дубина пролетела на приличной скорости около тридцати метров, после чего врезалась в основание черепа Оскара. Хруст сломанного позвоночника был чётко слышен даже отсюда.

«Блин, нельзя всех убивать. Нужно кого-то оставить в живых, чтобы допросить».

Тут же пришлось среагировать на звук, напоминающий трепыхание тряпок на ветру. Повернулся, но мой взгляд был полностью застелен чёрно-красной тканью. Резко рванул назад, и в том месте, где только что была моя голова, пронеслось лезвие.

Присмотрелся.

Атаманша стояла в своеобразной боевой стойке, держа в каждой руке по очень интересно сделанному серпу.

Рыжая снова приблизилась ко мне. У неё, видимо, была способность или навык, аналогичный моему мгновенному рывку, потому что менее, чем через секунду Хлоя преодолела разделяющие нас девять метров и снова напала на меня.

Отбив удар серпа наручем, хотел атаковать в ответ, но бандитка каким-то танцующим движением сместилась в сторону, широко взмахнув рукой. Моё поле зрения снова было заполнено её странной развевающейся одеждой.

Опять начал двигаться назад, пытаюсь разорвать дистанцию, но не тут-то было. Атаманша стала преследовать меня, совершенно не давая увеличить расстояние между нами. Удерживая минимальную дистанцию, рыжая атаковала серпами, локтями и коленями, при этом постоянно наступая на ноги, вынуждая отдёргивать их, чтобы не упасть. Удары серпов и локтей я заблокировал, а вот коленом между ног получил аж дважды.

Перекатом уйдя в сторону, повернулся к атакующей бандитке, а мне в бок уже летел удар ногой. Собрался уйти от удара ногой, перепрыгнув через неё, но заметил, что параллельно движется рука с серпом.

Пригнулся, но снова весь обзор закрыли занавески, правда, теперь не рукавов, а штанин атаманши.

«Блин, так одежда этой курвы не просто чудная, костюм специально сделан так для поддержания боевого стиля этой рыжей...»

Хлоя, пронеся правую ногу у меня над головой, не опуская её, продолжила круговое движение, стоя на левой ноге и, опустившись ниже к земле, нанесла мне удар обоими серпами в левый бок.

Я успел прижать свою руку к боку, зажав запястья атаманши. Повернул корпус тела против часовой стрелки, удерживая запястья бандитки, протацил её за собой, вместе с этим нанося удар клинком.

Видимо, Хлоя успела всё просчитать, поэтому отпустила серпы и рывком выдернула руки из захвата, отпрыгнув вбок, избегая удара сирупати, после чего сделала сальто назад, дополнительно увеличив дистанцию.

«Хм, удары не сильные, но точные. Все движения быстрые и, вообще, складывается впечатление, что она со мной не дерётся, а

танцует. Рыжая, видимо, основное количество очков вложила в ловкость. А ещё этот её боевой стиль с занавесками бесит».

Девушка смотрела на меня ехидным взглядом, продолжая стоять в своей боевой стойке.

Выпрямился, не сводя глаз с атаманши, и без изменения выражения лица вытащил сначала один, а потом второй серп. Раны оказались неглубокими, поэтому регенерация довольно быстро меня залатала.

- Интересное оружие. – улыбнулся своей противнице – Оставлю себе.

Выражение лица девушки изменилось. Видимо, она ожидала, что я буду стонать от боли, или держаться за бок, ограничивая свои движения, или что-то в этом духе.

«А вот дулю тебе в нос, рыжая стерва! Гипалгезия мне и не в таких ситуациях помогала...»

Откинул эти хитрые серпы в сторону и приготовился продолжить схватку.

Атаманша снова бросилась на меня. Атаки девушки напоминали то, что я видел в одном документальном фильме про разные боевые искусства, а конкретно «кэмпо». Похоже, но не совсем. Движения были волнообразные и танцующие, при этом очень размашистые, чтобы рукава и штанины одежды сильно развивались, дезориентируя противника и закрывая обзор. Иногда удары были отдельными, а иногда она одновременно била правой рукой и правой ногой, например. В общем, жуткая морoka.

Хлоя опять приблизилась ко мне на минимальное расстояние, навязывая бой на очень близкой дистанции – фактически вплотную. При таком тесном контакте большое количество ударов совершалось локтями и коленями. Из-за атаманши и мне пришлось начать действовать по-другому: стал делать частые взмахи клинками, двигаться зигзагами, периодически меняя направление атак уже после их начала. Сопернице было тяжело за всем этим уследить, потому периодически у меня появлялась привычная дистанция, и вот тогда я уже мог атаковать удобным способом.

Не сказал бы, что рыжая была очень сильным противником, но из-за этого странного боевого стиля и её одежды, я часто попадал просто в тряпки, разрезая их, оставляя на теле девушки лишь мелкие царапины.

Я не хотел её убивать. И не потому, что пожалел эту курву, а потому как необходимо было её допросить. От Оскара толку не было, по дороге в лагерь Дайдор задал ему несколько вопросов, но тот, вообще, ничего не знал. Что-то мне подсказывало, что остальные здесь тоже не сильно

сведущи в последних новостях. Да и в живых осталось лишь несколько. Стоило рассчитывать лишь на рыжую.

Именно из-за того, что пытался сохранить атаманше жизнь, было так тяжело с ней сражаться, ограничивая свои удары.

Через несколько минут наших «танцев», от рукавов платья моей противницы почти ничего не осталось, и она уже не блокировала мне обзор каждым движением.

В решающий момент рыжая мгновенным рывком приблизилась ко мне, нанося удар шипованной перчаткой в лицо. Я наклонился вперёд, уходя от удара. Стоя одной ногой на земле, максимально опустил корпус тела вниз, отбросив клинки и схватив атаманшу руками за лодыжки. Вторую ногу со всей доступной мне скоростью и гибкостью начал заводить за спину и ударил пяткой в лоб атаманше, притягивая при этом её ноги под себя.

Получилось комбо, потому что рыжая сначала схлопотала довольно сильный удар пяткой в лоб, а затем, без возможности сохранить равновесие падая на спину, приложилась затылком о землю.

После этого девушка обмякла, но сознание не потеряла.

Пока Хлоя, держась одной рукой за затылок, а второй за лоб, пыталась подняться на ноги или хотя бы сфокусировать зрение, я приблизился к атаманше и, сильно заломил руку за спину, приподнимая её. Это делало рыжей очень больно и заставило встать на цыпочки, чтобы ослабить захват. Бандитка верещала от боли, но мне было плевать. В таком положении вместе с ней подошёл к труп одному из подопечных атамана и снял с его пояса верёвку.

Грубо завалив пленницу на землю, связал ей руки за спиной в районе локтей.

- Эрика! – окрикнул я девочку – Принеси ещё пару верёвок.

- Да, Хозяин!

Эрика быстро повторила мои действия по стягиванию верёвок с поясов трупов и принесла мне целых четыре штуки.

- Хозяин, значит, да? – недовольно бормотала рыжая – Так, значит, ты жалкая рабыня?

- А ты, значит, сынок какого-нибудь обеспеченного торгаша? – продолжила бандитка испытывать мои нервы на прочность – И что же богатенький сосунок забыл в наших краях?

- Эрика, – снова обратился к рабыне – а принеси-ка мне этот ваш, как его? В общем, мыльный мешочек.

- Да, Хозяин.

- Этот ваш мыльный мешочек? – удивлённо переспросила атаманша – Ты, видимо, тупой, да? Даже элементарных вещей не знаешь, зажавшийся ублюдок?

В общем, ещё минуту, пока Эрика копалась в рюкзаке, ища в нём мыльную траву, рыжая стерва пыталась вывести меня из себя оскорблениями. Правда, мне было как-то по фигу. Вряд ли что-то могло уронить моё настроение ещё ниже, чем оно уже было.

Когда Эрика принесла местное «мыло», неугомонная девка сразу как-то изменила свой воинственный настрой.

- Слушай, я больше не буду, ладно? Только не надо вот этого, хорошо?

Попытался засунуть атаманше кляп, но она крепко сжала зубы и губы, постоянно отворачивая лицо.

Пришлось открыть рыжей рот, сильно ущипнув её за сосок через одежду. В момент, когда бандитка открыла рот, то ли от боли, то ли от возмущения, засунул ей мыльный кляп и завязал верёвкой на затылке, чтобы рыжая не смогла его выплюнуть.

Когда в замке связали Арнольда, я от Амалии узнал, что эта мыльная трава хоть и пахнет приятно, но имеет очень горький вкус, кроме того, после такого кляпа надолго немеет язык. Мыльный раствор этой травы, в котором все моются, хорошо расслабляет тело, а ещё её можно использовать для лёгкой местной анестезии.

Связав атаманшу по рукам и ногам, я эти две верёвки ещё и между собой скрутил, после чего взял рыжую, как сумку, и занёс в шатёр, из которого она вышла, встречая нас.

В шатре стояла небольшая деревянная кровать с матрасом, а также стол и стул. Недалеко от стола расположился большой сундук. Наличие мебели в подобном месте меня удивило.

Бросил связанную атаманшу на кровать и вышел.

Заглянув в другие палатки, убедился, что в них мебели не было. Просто на полу были расстелены мешки. Правда, по виду и запаху, они были наполнены не тем «пухом» от местных камышей, а простым сеном.

Часть одной палатки представляла собой склад, в котором стояли бочки и деревянные ящики. А рядом валялась куча разных вещей, кувшинов и бутылок. Смотреть, что там, не стал, хоть и было любопытно.

Покинув палатку, я подошёл к гному.

- Слушай, Дайдор. – тихо обратился к нему. – А как в вашем мире хоронят мёртвых?

- По-разному. – грустно ответил коротышка – Кого-то хоронят в земле, кого-то сжигают. Это зависит от традиций умершего, ну, или от того, какому богу он поклонялся. Хотя, богатые аристократы в родовых имениях держат крипты, в которых хоронят членов своих семей.

- А в Церкви Света как принято хоронить усопших?

- Их обычно кремируют... Хотя, опять же, главное – традиции семьи, поэтому для некоторых готовят обычные могилы. Нет строгих правил. Ну, про аристократов я тебе уже сказал.

- Дайдор, ты, случайно, не знаешь, какие традиции в этом отношении были у Амалии? Ну, у Миледи Седер, я имею в виду.

- Не знаю.

Никогда наши с Амалией разговоры не заходили о похоронах. Неприятно было это осознавать, но я не знал, какое погребение она бы предпочла. Немного подумав, пришёл к выводу, что за могилой ухаживать будет некому, а гнить в земле на лесной поляне, наверное, неприятно. Решил кремировать баронессу.

Пройдясь по этому лагерю, я без каких-либо эмоций прирезал тех бандитов, которые оставались ранеными или без сознания. После приказал Эрике и Дайдору избавиться от тел, а сам пошёл в лес собирать хворост.

За несколько ходок набрал довольно много небольших сухих веток. После того как они были разложены, снова направился в лес, реквизируя бандитский топор, и нарубил крупных веток. Когда древесины оказалось достаточно, выстроил высокий прямоугольный постамент и положил на него тело Амалии.

В палатке бандитов я видел пару горшков с маслом, поэтому отправился за ними.

Вернувшись с маслом, увидел, что Эрика украшает постамент вокруг тела баронессы цветами, которые она нарвала на этой же полянке. Дайдор молча стоял в стороне.

Наступил вечер. Солнце ещё светило, но уже касалось горизонта.

Я облил постамент маслом и от своего прикуривателя и поджёг конструкцию.

Масло загорелось, покрывая всё языками пламени и разжигая сложенные дрова.

- Эрика, Дайдор, я очень благодарен, что вы решили проститься с Амалией вместе со мной, но прошу вас уйти. Я хочу побыть один.

Оба ушли, ничего не сказав, а я сел перед пылающим постаментом, скрестив ноги.

...

Знаете, обычно человек о чём-то да думает. Когда мозгу нечем заняться, он заполняет всё неким внутренним монологом, какими-то бессвязными мыслями или воспоминаниями. Это можно охарактеризовать старой шуткой: «Я настолько нелогичен, что конь, скамейка, сорок восемь».

Так всегда, даже когда ты от безделья смотришь в потолок, в голове всплывают какие-то образы. Начинаешь вспоминать о том, что вот тогда, когда мне было двенадцать лет, Сашке из соседнего двора стоило ответить не так, а вот так... Или вот если я сейчас подойду к своему начальнику и скажу, что вот это я больше делать не буду, а буду заниматься только вот этим, у меня получится вот такой результат... В общем, мозг заполняет мысленное пространство любой бессвязной ерундой, когда ты не можешь или не хочешь ни на чём конкретном концентрироваться. По крайней мере, у меня.

Но в тот момент стало понятно, что так бывает не всегда.

Я просто смотрел на огонь, а в голове было пусто. Ни о чём не думал, ни о чём не переживал, ни на кого не злился, я не был ничему рад и не был ничем расстроен. Было просто пусто.

Даже окружающее пространство воспринималось, как нечто эфемерное и не существующее на самом деле. Всё казалось каким-то сном. Темнота ночи и огонь перед глазами... и всё.

Через некоторое время кое-какие мысли всё-таки пришли.

Я никогда не переживал смерть близких людей. Мои родители живы и здоровы, жена жива, тесть с тёщей живы, друзья живы и счастливы, никакие знакомые не погибали в ДТП, не тонули, не пропадали без вести. Даже живы оба дедушки и обе бабушки, хотя им уже очень много лет. Все люди, которые мне были хоть чуть-чуть близки – все были живы. Я никогда никого не терял и никогда не переживал подобного.

А сейчас что?

Я совершенно точно не любил Амалию и относился к ней, лишь как к хорошему другу. Но мне нравилось проводить время с баронессой и наблюдать за её ребячеством. Она была самым близким мне человеком в этом мире, а я её потерял.

Даже больше – я не просто потерял Амалию. Я был виновником её смерти. Именно я уговорил баронессу на побег, даже не подумав о возможной засаде или погоне. Из-за меня мы попали в передрагу и Амалия, понимая наше обречённое положение, пожертвовала собой, специально нарушив клятву, чтобы дать мне хотя бы небольшой шанс... мизерное преимущество.

Баронесса понимала, что я не только оборонялся сам, но и защищал её. Видимо, своим поступком она решила избавить меня от «балласта», заодно дав шанс сбежать. А что в итоге?

В итоге всё оказалось зря. Ведь подожди она ещё полминуты, и Дайдор завалил бы всех врагов своим заклинанием, а Амалия осталась жива...

Сидела бы сейчас рядом со мной и в шуточной манере требовала компенсировать ей испорченный музофон... или отчитывала за что-нибудь... или опять обзывалась...

«Амалия, какая же ты дура. Не стоило в меня влюбляться. Тогда бы ты не стала приносить себя в жертву ради „гадкого гоблина“. А я? Как последняя скотина пользовался тем, что у тебя есть ко мне чувства... И кроме того в итоге подставил всех под удар».

К горлу подступил ком. Хотелось заплакать, но почему-то не смог. Как ни старался, не мог выдавить из себя ни слезинки.

Так и сидел, с комом в горле, глядя на огонь, а когда эти мысли закончились, в голове снова наступила пустота, отрывающая меня от окружающей реальности.

Уже под утро, когда от гигантского костра остались медленно остывающие угли, я более или менее вернулся в реальность.

Солнце уже встало, а в моём апатичном состоянии какого-то беса всплыла мысль проверить статус.

=====

Имя: **Денис Шмидт**. Уровень **25**.

Возраст: **20 лет**.

Раса: **Человек**.

Очки прогресса (95671/690000).

Достижения:

Призванный (ускорение прогресса)

Молчун (интеллект +50%; способность «Безмолвные заклинания»; способность «Обострённое восприятие»)

Выносливый (живучесть +10; способность «Гипалгезия»)

Неравный бой (сила +5; ловкость +5; навык «Второе дыхание»)

Мститель (все характеристики +15; навык «Лидер»)

Переживший натиск (живучесть +10; навык «Мастер оружия»)

Амалия Седер (сила +34; ловкость +12; живучесть +12; интеллект +35)

Характеристики:

Сила: 166 (50+62+54)

Ловкость: 176 (50+94+32)

Живучесть: 142 (50+45+47)

Интеллект: 165 ((50+10+50)*1,5)

Запас маны: 1650/1650

Очки характеристик: 15

Навыки:

«Оценка» – редкий, актив.

«Второе дыхание» – редкий, актив.

«Скрытное передвижение» – редкий, пассив.

«Соккрытие статуса» – очень редкий, пассив.

«Безмолвные заклинания» – очень редкий, пассив.

«Лидер» – очень редкий, пассив.

«Мастер оружия» – очень редкий, пассив.

«Сейсмический удар» – очень редкий, актив.

Способности:

Усиленное тело – обычный.

Укреплённые кости – обычный.

Мощный удар – обычный.

Мгновенный рывок – обычный.

Увеличенная выносливость – обычный.

Повышенное внимание – обычный.

Гипалгезия – редкий.

Обострённое восприятие – очень редкий.

Второе дыхание – очень редкий.

Регенерация – очень редкий.

Депривация сна – очень редкий.

=====

«««Параметр «Сила» превысил 150 единиц. Навык «Сейсмический удар» получен»»»

«««Параметр «Интеллект» превысил 150 единиц. Способность «Депривация сна» получена»»»

«-----

Переживший натиск.

Вы выжили в бое с противником, многократно превосходящим Вас числом.

+ 10 очков к характеристике «Живучесть»;

Навык «Продвинутый бой с клинками» удалён.

Приобретён навык «Мастер оружия».

-----»

«-----

Амалия Седер.

Согласно условиям клятвы, Вы получаете 30% характеристик разумного, нарушившего клятву.

+34 очка к характеристике Сила;

+12 очков к характеристике Ловкость;

+12 очков к характеристике Живучесть;

+35 очков к характеристике Интеллект;

-----»

«-----

Мастер оружия.

Очень редкий навык. Пассивный.

Даёт навыки эффективного использования любого оружия, оказавшегося в Ваших руках.

-----»

«-----

Сейсмический удар.

Очень редкий навык. Активный.

Удар сопровождается потоком расходящихся от места удара кинетических волн.

Активация: сконцентрировать ману в месте применения силы (рука/нога/другое), нанести удар.

Мощность и количество волн зависят от характеристики «Сила», общего уровня персонажа, а также от количества вложенной в удар маны.

Откат: 5 минут.

-----»

«-----

Депривация сна. Очень редкая способность.

Хотите Вы этого или нет, но больше Ваш организм не нуждается во сне.

Все процессы, происходящие в организме во время сна, происходят при бодрствовании.

Возможность организма «спать» удалена.

-----»

{Внимание! Получена миссия!

Миссия: **захватить власть в Королевстве Санрия.**

Срок исполнения: **не более 5 лет.**

Дополнительные условия: **допустима смерть не более 20% мирного населения.**

Отсчёт времени начинается с момента получения миссии.}

=====

На меня накатило отчаяние.

Система записала смерть Амалии мне в достижения.

Это как вытатуировать на своём лбу имя человека, который умер по твоей вине. Сколько бы ты ни старался забыть об этом, но каждый раз, глядя в зеркало, будешь вспоминать случившееся.

Также и с Амалией – с этого момента каждый раз, глядя в свой статус, я буду вспоминать о том, что произошло. О том, как жизнерадостная женщина пожертвовала собой ради меня.

Вот теперь ком из горла провалился вниз, а из глаз потекли слёзы.

В этот момент ко мне подошла Эрика.

Видя моё состояние, она ничего не стала говорить. Она просто встала на колени у меня за спиной, обняла за плечи и прижалась щекой к спине.

Я же закрыл глаза, пытаюсь подавить желание завывать.

Резко возникло чувство головокружения. Открыв глаза, я оказался в серой комнате, сидя в кресле напротив седобородого бога.

Глава 3 (28)

Открыв глаза, я оказался в серой комнате, сидя в кресле напротив седобородого бога.

Он смотрел на меня со своей дежурной доброй улыбкой.

- Привет! Поздравляю тебя с твоей первой миссией! Хочу сказать, что...

- Заткнись, старый козёл! – перебил я деда.

- А?.. Что-то мне слышалась ерунда какая-то. – почесал ухо седобородый. – Так-с. О чём я? А, точно! Хочу сказать, что на этой миссии тебе...

- Я сказал тебе заткнуться. – снова перебил старикана – Теперь мне становится ясно, зачем было необходимо остаться до самой осады замка! Ты знал, что так будет... ты знал, что Амалия пожертвует собой ради меня! Просто хотел, чтобы твоя пешка стала сильнее, так? Но теперь...

Договорить я не успел.

Старик нахмурился, а меня вдавило в кресло, и горло сжало будто сильной невидимой рукой. Я не то, чтобы звука издать – вздохнуть не мог.

Седобородый даже не шевельнулся, лишь смотрел в мою сторону, но давление усиливалось, и появилось ощущение, что сейчас мне не просто горло сдавят, а свернут шею, как цыплёнку.

- Послушай-ка меня, малыш. – тон бога изменился. Весёлость пропала, а голос стал ни весёлым, ни серьёзным, а, скорее, нейтральным – То, что так выйдет с твоей любовницей, я не знал. Этот мир устроен так, что в будущее заглянуть невозможно никому и никаким способом.

Давление чуть ослабло, но говорить или шевелиться я всё равно не мог.

- Не буду отрицать, я рад, что действия твоей подружки сделали тебя сильнее. Однако предвидеть такое будущее я не мог. В этом мире можно видеть только настоящее. Можно делать выводы исходя из того, что ты видишь в настоящем, но предсказать результаты будущего можно только своим умом, без возможности заглянуть вперёд. Иначе бы здесь не работал никакой тотализатор, и любые ставки оказались бессмысленны.

Давление опять немного ослабло, но ещё сохранялось. Я понимал, что уже могу говорить, но встать со своего места не смог бы.

- Ты сейчас просто под действием эмоций от произошедшего. – продолжил старый – Однако, не забывайся. Помни, с кем ты говоришь, и думай, что ты говоришь.

- Тогда зачем ты хотел, чтобы я остался до осады? – хриплым голосом задал вопрос.

- Этому была причина, но ты сбежал и всё испортил, хоть это теперь не так уж и важно.

- Но в таком случае...

- Знаешь, – перебил меня седобородый – что-то у меня настроение пропало. В общем, так! Ты получил свою первую миссию. Как её выполнить, думай сам. Также скажу, тот факт, что ты получил миссию, не означает, что ты не получишь другую, пока не завершишь или не провалишь эту. Сейчас у тебя только одна миссия, на ней и сосредоточься. Потому что неизвестно, сколько ещё будет свободного времени на её выполнение до тех пор, когда ты получишь ещё одну или ещё несколько. В общем, цени каждую минуту, что у тебя есть, и думай над реализацией стоящих перед тобой задач.

Седобородый, всё так же хмурясь, почесал щёку и продолжил:

- Повторю, что сказал на предыдущей встрече: если провалишь миссию, получишь по жопе. Получишь очень сильно, потому что я сделал на тебя серьёзную ставку.

Бог поднял руку, и рядом появилось облако, которое расползлось, открывая собой некий экран или окно, где показывалось нечто, происходящее очень далеко.

Я увидел, как моя жена в кафе общается со своей подружкой. Слышно ничего не было, но они о чём-то бурно спорили.

- Напомню тебе, что я могу добраться до любых людей, которые тебе дороги. – также без каких-либо эмоций продолжил седобородый козёл – Если начнёшь загаживать тотализатор, решив проигнорировать полученную миссию, помимо ада, который я устрою персонально для тебя, я выдерну вот эту женщину из твоего старого мира и закину в этот... Закину её в самый мерзкий бордель для извращенцев, надев на неё рабский ошейник. А ты будешь наблюдать за всем тем, через что ей придётся пройти.

Я сглотнул.

- Вижу, что крутится в твоей голове. Советую тебе трижды подумать о своих действиях. – продолжил седобородый – А теперь, пошёл вон.

...

И вот я снова сижу перед грудой углей, чувствуя, как Эрика прижимается к моей спине.

- Эрика.
- Да, Хозяин.
- Принеси мою трубку.
- Сейчас, Хозяин.

Рабыня убежала в сторону палаток, а я продолжил сидеть, глядя на догорающие угли.

Вернулась девочка через минуту, с трубкой и мешочком табака.

- Эрика.
- Да, Хозяин.
- Вытащи кляп у рыжей стервы, иначе на мои вопросы она ответить не сможет.
- Хорошо. – девочка снова ушла к палаткам.

Неторопливо набил трубку табаком и закурил.

Чувство горя сменилось чувством бессилия.

Я такой же раб, как и Эрика.

Даже хуже. Ведь Эрику я освобожу, как только доберусь до своих земель, где можно будет оформить необходимые документы. Но даже так, из-за клятвы верности девочка и дальше будет сопровождать меня, выполняя мои поручения.

Однако, я хуже любого из рабов этого мира, потому что, если рабам вдруг станет невыносимо плохо, они могут сбежать или найти спасение в смерти, а я этого лишён.

Если умру, то этот седобородый ублюдок будет пытаться моих близких. Я был абсолютно уверен, что он поступит именно так, как и сказал. Кроме того, не исключено, что жена окажется не единственной, кто пострадает.

Да и вроде как моей жалкой душонке достанется, а то, что этот гад придумает нечто изощрённое, сомнений не возникало.

Завалился на спину, и, глядя в утреннее небо, стал обо всём неторопливо размышлять.

Сейчас я марионетка в руках этого старого урода, но шанс вырваться есть...

Что интересного удалось узнать из переведённого мной трактата?

Во-первых, в нём описывались особенности использования маны в магии.

Вообще, из книги я понял, что магия бывает системная, то есть та, которой управляет Система, выполняя заклинания вместо мага, когда

тот использует соответствующую способность. Она достаточно слаба по сравнению с магией других миров.

А бывает несистемная или истинная магия. В этом мире, в связи с присутствием значительного количества иномирян, не так уж и мало тех, кто применяет несистемную магию. Такая магия формируется как довольно распространёнными рунами, так и очень редкими способами.

Например, чтение заклинаний. При чтении в голос вкладывается мана, а само заклинание читается со строго определённой интонацией, тембром и интервалами между звуками. Как объяснял в книге Оскар, связано это не столько с самим текстом заклинания, сколько с воздействием звуковых волн, наполненных маной, на окружающее пространство. Этакое тональное программирование реальности.

Или магические круги – это уже не тональный, а графический способ применения заклинаний. Эти круги также выводятся маной в пространстве, после чего активируются магом. Очень опытные маги могут создавать их прямо в воздухе, а новичкам приходится сначала выводить круги и вписывать в них формулы на какой-то поверхности, чтобы видеть результат и ошибки.

На самом деле я всю эту абракадабру не понимал вообще. Возможно, если бы удалось увидеть мага, создающего магический круг и результат активации его заклинания, стало хоть немного яснее, но, к сожалению, такого шанса мне не выпало.

Одно было точно понятно – несистемная магия мощнее системной. Почему?

Потому что настоящая магия помимо собственной маны мага использует ещё и природную ману, окружающую всё в этом мире. Мана из резерва мага задействуется для формирования формулы и активации самого заклинания, но в процессе начинает участвовать и мана из окружающего пространства «задетая» заклинанием. Это как столкновение заряженных частиц, которые передают друг другу часть потенциала.

Почему несистемная магия так мало распространена среди разумных этого мира, несмотря на то что тут полно «пришельцев» из других миров?

Да потому что несистемная магия опасна. Очень опасна.

Система, когда применяется заклинание, всё делает за человека, используя его ману, а если её не хватает, никакая магия просто не активируется. У аборигенов магия – всего лишь способность. Выбрал заклинание «кляцнув на соответствующую кнопку», или прочитав активирующую фразу, и результат сам появился перед тобой. Тем же самым, по сути, являются все навыки и способности. Мои «мгновенный

рывок» или «сейсмический удар» – тоже магия, которую за меня активирует Система.

Несистемная магия действует по-другому.

Несистемный маг – творец. Или, как называл Великий Оскар Джавакян, программист реальности. Допустим, маг формирует магический круг из маны и применяет заклинание. Если круг с магической формулой сформирован неидеально, то заклинание становится «энергозатратным» в плане поглощения маны. Чем больше ошибок в магической формуле, или при распеве заклинания, тем больше маны требуется для применения. При этом после начала активации заклинание возьмёт ману, которая необходима для исполнения, в любом случае.

Соответственно, если молодой маг сделал много ошибок и активировал заклинание, а в процессе мана в его резерве закончилась, заклинание начинает насильно высасывать ману из организма, вырывая её из мяса, крови и костей. Это очень тяжёлая травма, которую не каждый сможет пережить. Но и это ещё не всё. Если вырванной из тела маны по-прежнему не хватает для заклинания, процесс начинает поглощать жизненную энергию, прану.

Много случаев, когда те, кто только начинал изучать несистемную магию просто умирали при ошибке в несложном заклинании. Именно поэтому с несистемной магией связываются в большинстве случаев только иномиряне, пришедшие из магических миров и уже обученные этой магии. Или их потомки, которых с самого детства учили, как выявлять ошибки ещё до активации заклинаний. Люди, выросшие в другом мире и не «впитавшие с молоком матери» особенности контроля своей магии просто погибают. Поэтому у несистемных магов учеников почти никогда не бывает – они мрут, как мухи. Лишь единицы одарённых соответствующим талантом людей способны на изучение истинной магии.

Руны являются исключением.

Рунопись действует почти как системное заклинание. Там, если у тебя плохо выведены руны или много ошибок, заклинание просто не заработает. Кроме того, в рунах можно использовать ману из накопителей для активации.

Правда, руны тоже представляют опасность: при соединении несочетаемых рун или что-то вроде этого, предмет, на который нанесены руны, может просто взорваться. Взрыв может как покалечить, так и убить неопытного артефактора.

В любом случае вся эта муть про магию для меня оказалась слишком сложной. Я практически не понимал большую часть мыслей и объяснений Оскара. Чтобы разобраться во всей этой белиберде, нужно было получить другие трактаты по соответствующим тематикам, где он

по полочкам раскладывал от начала до конца весь процесс и подробно описывал, как распознать ошибки.

Во-вторых, на последних листах трактата Оскар описывал часть экспериментов с Системой и своих выводов о них.

По рассуждениям Великого Оскара, местная Система – это некая программа, или полумразумная сущность, размещённая в информационном измерении этого мира, полностью контролирующая всё находящееся в своей зоне досягаемости.

В этом информационном измерении отражена информация обо всех взаимодействиях между объектами и их последствия. Если на стальной щит падает камень, он оставляет определённый след на щите, создаёт звук падения, а также сам камень получает какие-то повреждения, и информация обо всех этих объектах и событиях проходит через Систему.

Система работает с этой информацией, либо пропуская её как есть, либо меняя в ней определённые значения в зависимости от параметров взаимодействующих объектов. При изменении информации о событии меняется действие самого события в реальном мире.

Каждый объект имеет свой набор данных, информацию об этом объекте – его статус.

Исходя из статуса объекта, Система придаёт ему определённые возможности.

Например, у меня есть «скрытное передвижение». Для этого навыка Система даёт мне знания, как нужно передвигаться, чтобы не вызывать шума, где встать, чтобы быть незаметным и так далее; но, кроме этого, она действует и на прочие вещи. Скажем, звук моих шагов в латных сапогах в любом случае будет создавать шум, однако, так как я являюсь обладателем навыка скрытного передвижения, Система ограничивает распространение звуковых волн, которые создают мои шаги, поэтому они будут тише, чем у человека в таких же латных сапогах, но без соответствующего навыка.

Или другой пример – способность «усиленное тело».

Мне наносят удар мечом, далее Система «смотрит» мой статус и проверяет мои характеристики силы, живучести и общий уровень. В зависимости от суммы этих параметров, я получу рану определённой тяжести. Однако Система смотрит не только мой статус, но и статус человека, который наносит удар мечом, его силу, общий уровень, а также усилие, вложенное им в удар; даже характеристики самого меча. Это всё тоже влияет на тот ущерб, который я получу в результате атаки.

Короче, у меня сложилось мнение, что Система – это аналог некоего игрового движка, пропускающего через себя фантастически огромные, просто колоссальные массивы информации, в режиме

реального времени всё это обрабатывающего и решающего, какое действие к каким последствиям должно приводить.

Беря во внимание все эти факты, становится непонятно, чем этот мир отличается от виртуальной компьютерной игры.

Но сейчас главным для меня было не это всё.

Главным было то, что Оскар Джавакян собирался описать некий эксперимент в результате которого можно избавиться от миссий и жить своей жизнью, не оглядываясь ни на каких бессмертных. Точно о последствиях этого эксперимента, конечно, неизвестно, но, учитывая, что товарищ Джавакян дожил до глубокой старости и умер в своей постели, скорее всего, у него всё получилось.

Единственной загадкой оставалось, почему же боги его просто не грохнули за такое? Но, возможно, Оскар и это как-то предусмотрел.

Значит, мне нужно найти двадцать первый трактат Великого Архимага Оскара!

Учитывая то, что местные не могут читать написанные этим товарищем книги, а номера трактатов он писал не цифрами, которые одинаковы для нашего и этого мира, а прописью, то придётся искать все трактаты подряд.

Если я этого не сделаю, так и останусь шестёркой на побегушках у седобородого ублюдка, а мои близкие так и будут всё время находиться в опасности.

Когда в голове наконец-то сложился некий набросок плана дальнейших действий, я встал и пошёл к лагерю, решив поговорить со своей рыжей пленницей.

Глава 4 (29)

Я решил поговорить со своей рыжей пленницей.

Зайдя в шатёр, убедился, что она всё так же валяется на своей кровати.

Взял стул и поставил его к кровати спинкой вперёд, сел, сложив руки на спинке и положив на них подбородок.

Хлоя посмотрела на меня заплаканными глазами.

- Ты, чёртов молокосос! – её речь была тяжёлой и медленной. – Твоя тупая башка хоть представляет, что такое держать во рту мыльный асфодел всю ночь? Я до сих пор лицо не чувствую, вонючий гоблин!

«Видимо, это распространённое ругательство здесь».

Рыжая хотела на меня накричать, но её язык с трудом шевелился, поэтому речь была медленной и негромкой.

- Понятно. Видимо, стоит вернуться позже, когда придёшь в себя.

Я отодвинул стул и приблизился к ней, доставая при этом кинжал из наруча.

Хлоя сжалась и крепко зажмурилась, не зная, что я собираюсь делать.

Перерезав верёвки, которыми она была связана, взял одну из них и снова завязал ей руки, но уже не в локтях за спиной, а в более удобном положении, спереди в запястьях.

Если захочет сбежать, я, скорее всего, услышу. А даже если не услышу, то и бес с ней, быстро снимемся с якоря и покинем лагерь до того, как бандитка приведёт подмогу.

- Пока отдыхай, позже поговорим. – сказал я и покинул палатку.

Эрика уже что-то готовила на костре.

На крестовине над костром висел котелок, а прямо на углях стоял толстый глиняный кувшин, в котором кипела вода.

- Хозяин, Вы хотите есть? Или, может, пока выпьете чаю?

- Аппетита у меня что-то нет, а вот от чая не откажусь. – ответил девочке – А где Дайдор?

- Он ещё спит.

Пока Эрика, обернув руку тряпкой, доставала из огня глиняный кувшин и наливала кипятка в кружку, пошёл в сторону бандитских ночлежек.

Подойдя к палаткам, услышал негромкое похрапывание в одной из них. Заглянув внутрь, я тут же захотел выскочить наружу. Внутри жутко воняло перегаром, к тому же этот бородатый говнюк пускал газы всю ночь, поэтому помещение больше напоминало газовую камеру для смертников, чем место для сна.

Я прикрыл нос и рот левой рукой, а правой поднял за край один из тюков с соломой и со всей силы огрел гнома по морде.

- Подъём, вонючка! У нас собрание.

- А? Чё? – промычал Дайдор, вытирая слюни.

- Вставай, я сказал! Выходи давай.

Сразу после этих слов я буквально выскочил, спасаясь от невыносимой вони.

Вдохнув свежего воздуха, направился назад к костру, где меня уже ждала кружка с горячим и довольно ароматным чаем.

- Эрика, а ты где продукты взяла на суп? – удивлённо спросил девочку. – Мы ведь только вяленое мясо брали.

- Ну, почти всё я нашла на складе, в последней палатке. Только вот пришлось добавить вяленое мясо из наших запасов, потому что их мясо всё давно испортилось. Не понимаю, как они его ели. – явно довольная собой, ответила рабыня. – А вот чай я заварила взятый ещё на кухне в храме. У этих бездомных есть чай, но только он отвратительный. На вкус как варёная солома.

Эрика всем своим видом показывала, что ждёт похвалы.

- Понятно. Ты хорошо постаралась. Молодец!

Щёчки девочки зарумянились.

Она налила в деревянную миску суп и подала мне.

Запах оказался неплохим, но аппетита у меня всё-таки совершенно не было.

- Эрика, извини, но я действительно не хочу есть. Отнеси это рыжей, пусть поест. Мне с ней ещё поговорить нужно будет.

В ответ девочка состроила недовольную мордочку, но, ничего не сказав, понесла миску в шатёр атаманши.

В этот момент из большой палатки вылез Дайдор.

Гном дошёл до меня, сел рядом и тяжело выдохнул, в результате чего воздух вокруг наполнился запахом крепкого перегара. Я с сомнением покосился на костёр, рассуждая, не вспыхнет ли он ещё сильнее от дыхания гнома. Не вспыхнул, что странно.

- Фу, Дайдор, ты воняешь. Дыши в другую сторону! – рыкнул на коротышку, отворачивая лицо. - Ты как нажраться умудрился?

- Ну... это... там в палатке были бутылки с вином. – явно страдая от похмелья, стал объяснять гном – Вот я и помянул братьев... они ведь ещё совсем мальчишками были. Им только месяц назад по двадцать одному году исполнилось. А я их даже похоронить не смог.

Дайдор опустил взгляд на угли костра и замолчал.

Хотя я был очень удивлён, что эти два крепких мужичка с густыми рыжими бородами и грубыми голосами оказались действительно ещё совсем молодыми парнями, но ничего не стал говорить или спрашивать. За последние два дня мы оба потеряли дорогих людей, и обоим сейчас было тяжело.

К нам подошла Эрика и, чувствуя гнетущую атмосферу, молча налила ещё две кружки чая. Одну она подала Дайдору, а со второй села рядом со мной.

Чай мы выпили в тишине.

- Ладно, Дайдор. Ты как себя чувствуешь? Соображаешь нормально? – поинтересовался я.

- Чего? Да, нормально. А к чему такой вопрос?

- Мне нужно с тобой поговорить. Я хочу, чтобы ты принял адекватное решение. Поэтому и спрашиваю, как там твоя думалка думает.

- Нормально всё! – возмутился гном – Я всего четыре бутылки выпил!

- Четыре бутылки?! – удивился я – А ты не уссался от такого количества? Сколько там в каждой? По литру, примерно?

- Ты чего, барон? – ещё больше недоумевал коротышка – Да для нашей семьи это только разминка. В моей моче градус выше, чем в местном пойле!

- Ладно, спорить не буду, всё равно бесполезно. – не стал выслушивать дальнейшее бахвальство – В общем, так, Дайдор, ты помнишь наш уговор?

- Да. Я тебе помог выбраться из замка, а ты взамен расскажешь всё, что вычитал в трактате Оскара. – нахмурившись, ответил гном, видимо, пытаясь понять, к чему я завёл этот разговор – После этого я уйду домой. Как воспользоваться информацией из трактата решу сам. Конечно, я никому не скажу, откуда всё это узнал.

- А если я предложу тебе внести поправки в наше соглашение?

- Поправки? – коротышка нахмурился ещё сильнее – Если ты хочешь меня кинуть, то я тебе это припомню, барон.

- Не кипятись. Если не согласишься, то я тебе просто перескажу всё, что помню из трактата, и можешь валить на все четыре стороны, поэтому для начала просто выслушай.

- Ладно, слушаю. – Дайдор перестал хмуриться, но лицо оставалось серьёзным.

- В общем, с этого дня я начну искать все трактаты Оскара.

- Всё? Да ты чего, барон, головой ушибся?! – у гнома глаза стали размером с блюдце от моих слов.

- Не перебивай! Договорю, потом будешь задавать вопросы. – оборвал я дальнейшие высказывания недовольного артефактора – В общем, так, не стану тебе объяснять, с чем это связано, но мне нужен определённый трактат. Я точно знаю, что одна из книг Оскара полностью посвящена рунной магии. Если мы наткнёмся на неё, я без малейшего зазрения совести переведу книгу для тебя и отдам вместе с оригиналом. Взамен ты всё это время работаешь на меня! Даже если получится нарваться на трактат относительно быстро, ты будешь работать на меня ближайшие пять лет начиная с сегодняшнего дня. Дальше ты свободен. Если не найдём трактат Оскара по рунам в течение пяти лет, то я дам тебе какую-нибудь другую компенсацию. Только вот компенсацию давай обсудим сразу, чтобы потом не было недопонимания. Что скажешь?

Гном долго смотрел на меня, хмуясь, после чего начал говорить:

- Знаешь, барон, ты, конечно, теперь относишься к аристократии и у тебя будет определённое влияние, вот только за трактатами охотятся все королевства с их тайными службами и шпионами. У них явно возможностей побольше твоих будет. С чего ты решил, что у тебя есть хотя бы маленький шанс найти один из трактатов Оскара? Я уже не говорю про все!

- Я не могу тебе гарантировать, что всё получится, – расплывчато ответил на вопрос Дайдора – но это моя цель, и я буду её добиваться всеми силами. Кроме того, хочу я того или нет, но в ближайшие пять лет моя власть должна вырасти на порядок, иначе я очень сильно пострадаю.

- Почему? Что ты, вообще, такое говоришь? – непонимающе спросил меня гном. – С чего это вдруг твоя власть вырастет? Да и срок в пять лет ты откуда взял? Я понимаю, что вы, иномиряне, сильны, но не нужно переоценивать себя. Таких самоуверенных на кладбище столько, что не счесть.

- Отвечу на твой вопрос, только когда согласишься на моё предложение. Однако, говорю сразу, что не могу тебе дать никаких гарантий, поэтому соглашаешься ты на свой страх и риск. – я честно не мог дать Дайдору гарантий. Ведь неизвестно, как всё может

повернуться, а мне крайне мало известно об этом мире, чтобы делать какие-либо выводы на долгосрочную перспективу – Ответ можешь дать вечером.

Эрика и Дайдор начали есть суп, а я отправился прошвырнуться по палаткам бандитов и посмотреть, что у них хранится в закромах.

Оружия в палатках не было. Только то, что бандиты сразу держали в руках, но оно оказалось дерьмового качества, гораздо хуже того, чем мы использовали на полигоне возле замка.

Ещё нашлась куча разной одежды. Она была новой, но совсем неказистой. Помимо этого, присутствовали рулоны с тканями, пузатые бутылки с вином, наборы глиняной и деревянной посуды, пара ящиков со шкурками каких-то пушистых зверьков, кувшины с маслом и ещё несколько мешков с разными овощами и фруктами, которым храниться, судя по виду, осталось совсем недолго.

Из того, что мне показалось ценным, был набор хрустальных бокалов, пара рулонов красивого белоснежного шёлка, а также единственный комплект довольно приличной одежды.

Я решил, что наиболее ценные вещи хранятся в сундуке у атаманши, поэтому пошёл к ней, собираясь заодно и поговорить.

В палатке атаманши на столе стояла пустая миска из-под супа – рыжая всё-таки съела то, что ей принесли.

Хлоя сидела на кровати. Руки у неё уже были развязаны, но девушка не сбегала и не нападала.

- Я так и знал, что освободишься.

- Естественно! Это же моя палатка. Ты думаешь, у меня здесь нет оружия? – с вызовом сказала атаманша.

- Ну, то, что у тебя здесь есть оружие я не сомневался. Поэтому знал, что ты сможешь освободиться. Вот только, честно говоря, был почти уверен, что попробуешь сбежать.

- А был ли смысл сбегать? Твои характеристики явно выше моих. Видимо, тебя, богатенький сосунок, с детства тренируют. Почему ты меня не убил?

- А зачем мне тебя убивать?

- Ну, ты ведь убил всех моих людей.

- Вы ведь первые напали на меня. Считаю это самообороной.

- Самооборона? Ты прирезал раненых, тех, кто не мог продолжать бой. Это ты называешь самообороной?

- Да, это тоже своего рода самооборона. Твои подручные обезьянки могли прийти в себя. Мне бы они ничего не сделали, а вот навредить

Эрике могли. Она слабая девочка, и я не хотел рисковать.

- Переживаешь за свою ночную подстилку?

- Не груби, ты не в том положении, чтобы так со мной разговаривать.

Снова подтянул стул к кровати, поставив его так же, как и в предыдущий раз.

- Что ты от меня хочешь? – атаманша хоть и пыталась выглядеть невозмутимо, но всё-таки нотки нервозности проскакивали.

- Хочу тебя кое о чём расспросить.

- И всё?

- Пока да. – перевёл взгляд на руки бандитки – Можешь не прятать нож под подушкой.

Рыжая внимательно посмотрела на меня своими серыми глазами и медленно достала руку из-под подушки, положив на колено. В руке был кинжал с золотой рукоятью, украшенный камнями.

«Как я и думал, всё ценное у атаманши».

Я посмотрел в глаза девушке, после чего поднялся и подошёл к сундуку, стоящему в палатке.

- Эй, ты чего творишь?! – возмущившись, повысила голос бандитка.

- Как чего? Граблю тебя, разве не понятно?

Она хотела броситься на меня со своим кинжалом, но остановилась. Видимо, наш предыдущий спарринг хорошо ей запомнился.

Поковырялся в содержимом сундука.

Несколько красивых дорогих платьев, толстый тугой кошель с медными монетами, маленький худенький кошелёк, в котором было всего пятнадцать серебряников, парочка украшенных кинжалов. Всё.

- Да уж, неудачливыми бандитами вы оказались. – констатировал я – Барахла навалом, но ценного ничего нет.

Атаманша отвела взгляд и тихо сказала:

- Это... нас ограбили...

- Чего? – подумал, что мне слышалось.

- Чего-чего? Нас ограбили, говорю! – крикнула девушка.

- Хах... ха-ха... А-ха-ха-ха-ха.

Мне стало очень смешно. Закатился диким хохотом, а от смеха из глаз проступили слёзы.

Смеялся я долго, а всё это время рыжая не сводила с меня озлобленного взгляда.

Эрика с Дайдором заглянули в шатёр, пытаюсь узнать, что происходит, но, когда увидели разгневанную Хлою, сидящую на кровати с красным лицом, и меня, заливающегося смехом и держащегося за стол, чтобы не упасть на пол, скрылись из виду.

Когда я успокоился, подошёл и снова сел на стул перед хозяйкой шатра.

- Слушай, я тебя сейчас, наверное, ещё больше разозлю, но как так вышло? Кто мог ограбить грабителей? – попытался снова не начать ржать.

- А ты думаешь, мы одни такие? Их группа была больше и лучше вооружена, поэтому пришлось откупиться, чтобы нас всех не перебили. С того времени только месяц прошёл, ещё ничего стоящего на местных дорогах не попадалось.

Говорила она вроде как со злостью, но складывалось впечатление, что просто пыталась оправдаться.

- Ладно. Это неважно, но... – осмотрел сидящую передо мной девушку – Учитывая твой уровень, ты могла сбежать, прихватив самое ценное, но решила откупиться, чтобы сберечь людей. Ты молодец. Или всё-таки не могла сбежать?

Она не ответила, лишь продолжала сверлить меня гневным взглядом.

- Всё! Спокойно, давай пропустим эту историю, а то ты уже снова готова набросится и повторить наш спарринг. – я решил не подливать масла в огонь – Лучше скажи мне, ты замечала в последнее время передвижения больших групп солдат?

- Да, все двигались в сторону старого замка. Мы из-за этого далеко от лагеря не уходили, держась только на этой деревенской дороге.

- Ясно. А ты хорошо ориентируешься в этой местности?

- Почему вдруг спрашиваешь?

- Потом объясню. Пока просто отвечай на мои вопросы.

- Ну, нормально ориентируюсь. Я в округе уже несколько лет работаю, перемещаясь каждые два месяца с места на место, поэтому местность на ближайшие пятнадцать дней пути знаю неплохо.

- Отлично. Знаешь где находится бывшее баронство Горни?

- Бывшее? В каком смысле бывшее?

- В том смысле, что теперь оно переименовано и называется баронство Шмидт. Так, ты знаешь, как туда добраться?

- Знаю. Я в их центральном городе не раз была. Мы там добычу сбывали.

- Ого, как интересно. А как город называется?

- Азур. Ты знаешь, что баронство переименовано, но не знаешь, как называется их административный центр?

- Это неважно. Сможешь меня туда провести в обход торгового тракта?

- Что?

- То! Говорю, знаешь дорогу до Азура в обход тракта?

- Да нет таких дорог. Вернее, на тракт всё равно придётся выходить несколько раз... А ты чего это, меня, как проводника, с собой тащить собрался? Связанной?

Рыжая сильно напряглась.

- Нет, Хлоя, у меня к тебе деловое предложение. Я хочу тебя нанять.

- Что?

Хлоя смотрела на меня с сомнением. Такого она точно не ожидала.

- Не тупи... Я говорю, что планирую тебя нанять, как проводника. Сколько возьмёшь за свои услуги?

Она некоторое время смотрела на меня, а потом её взгляд приобрёл хитрое выражение.

- Десять золотых!

- Пять. – сделал встречное предложение.

- Эээ... сог-лас-на. – девушка выпучила глаза, глядя на меня. – Ты больной? Проводникам столько не платят!

- А... – на рыжую снизошло озарение, и она с прищуром посмотрела мне в глаза. – Ты решил меня одурачить? Я тебя провожу, а ты меня убьёшь, когда будем на месте, так?

- Нет, я тебе не вру. Если я пообещал тебе пять золотых, значит, заплачу пять золотых. Отдам прямо перед входом в город. Потом сможешь пойти, куда захочешь.

Я знал, что сотня медных монет были равны одной серебряной, а сотня серебряных одной золотой. Однако, ценность самих денег, вернее, их покупательную способность, я пока не знал.

Но прямо сейчас это не имело значения. У меня в рюкзаках лежало пятьдесят золотых и сто серебряных монет, которые я стащил из кабинета Лира.

Встал со стула и, глядя атаманше в глаза, сказал:

- В общем, на работу ты уже согласилась, так что при попытке сбежать я тебя накажу.

Вернулся к сундуку и забрал кошель с серебряными и медными монетами.

- Эй! Ты чего делаешь?!

- Как чего? Я же тебе ещё до этого сказал, что граблю тебя.

- Слушай, вот ты козёл! Ты нанимаешь меня на работу, но при этом грабишь меня?

- Это распространённая практика, многие обкрадывают собственных сотрудников. Но в данном случае ты перепутала последовательность: сначала я тебя ограбил и уже потом нанял на работу. Свои пять золотых получишь на месте, а это уже моё, так что фиг тебе.

Атаманша сжала губы, посмотрев на меня набыченным взглядом.

- Кстати, – продолжил я – так как ты мой временный работник, а не пленница, ты не обязана сидеть в палатке. Можешь выходить в любое время. Мы ещё обсудим детали, но, скорее всего, в путь отправимся через два-три дня. Пока нужно отсидеться здесь.

Я вышел из палатки и отдал кошель с медью и серебром Эрике.

Пока девочка убирала их в рюкзак, уселся у костра, налил чай и закурил трубку.

Через минуту из своего шатра вылезла Хлоя и, осмотревшись, подошла к костру. Никого не спрашивая, она налила в оставленную Эрикой кружку чай и села напротив меня.

Глава 5 (30)

Хлоя села с кружкой чая напротив меня.

В этот момент подошёл Дайдор.

- Слушай, я обо всём подумал и согласен работать на тебя.

- Ого! – вдруг выдавала атаманша, хотя, учитывая отсутствие банды, теперь её можно было назвать бывшей – А ты сегодня всех на работу берёшь? А гном тебя куда провожать будет?

Я посмотрел на рыжую, но сразу перевёл взгляд на гнома.

- Хорошо. Кстати, по трактату всё остаётся в силе, и я тебе расскажу, что в нём прочитал. Вот только писать мне всё это лениво, так что конспектируй сам, ладно? Начнём, когда доберёмся до Азура.

- Договорились. – потом Дайдор покосился на Хлою – Слушай, барон, а чего это ты рыжую отпустил?

- Барон?! – удивлённо выпалила атаманша, смерив меня заинтересованным взглядом. – Что-то непохож ты на дворянина. Это что, твоя бандитская кличка? Ты тоже мой собрат-разбойник?

Снова проигнорировал болтливую девушку и ответил гному:

- Она будет нашим проводником. Проведёт окольными путями в обход тракта, чтобы нам не нарваться на какой-нибудь патруль преследователей. Ну, и когда на безопасное расстояние отойдём, дорогу покажет до Азура, ты ведь тоже не знаешь, куда ехать?

- Нет, в Азуре не был, хоть и слышал про него. Слушай, а она нас в ловушку не заведёт?

- Ну, думаю кое-какие мои способности ты уже понял. Так что, если почувствую ловушку, прирежу её быстренько, а мы развернёмся и найдём дорогу до Азура сами.

- Эй! – возмущившись, влезла в разговор рыжая. – Я, вообще-то, рядом сижу и всё слышу! Не говорите обо мне так, будто меня тут нет. И не собираюсь я ни в какие ловушки вас заводить. Во-первых, мы договорились, а во-вторых... нет у меня никаких ловушек.

Последние слова она сказала уже тихо.

...

Днём мы ещё раз всё обсудили.

Решили, что смысла слишком долго задерживаться нет, так как Хлоя знала несколько путей, которыми можно было обойти участок тракта, примыкающий к повороту в замок.

Для этого мы должны были вернуться на просёлочную дорогу и пойти в противоположном тракту направлении.

Пройдя через деревню, мы планировали пополнить запасы и выйти с обратной стороны. По тому пути попасть, опять же, на торговый тракт, но достаточно далеко от поворота на замок. После чего пересечь его и дойти до другой деревни, из которой можно было просёлочной дорогой направиться почти параллельно тракту. По объяснению рыжей мы в течение пяти дней будем двигаться по лесу и деревушкам, а затем выйдем на торговый тракт, откуда уже прямым ходом направимся до поворота на Азур. От съезда с тракта до границы баронства будет день пути верхом, а потом ещё день до самого города. Всё это должно было занять девять суток.

После обсуждения плана все скитались по лагерю целый день, ничего не делая. Никто практически не общался друг с другом. Настроение оставалось паршивым на фоне всех произошедших ранее событий.

Вечером поужинали и пошли спать.

Хлоя пошла в свой шатёр, Дайдор – в палатку, которая располагалась рядом с палаткой атаманши. Эрика устроилась спать там же, где и гном.

Я же остался у костра.

Было удивительно, но я не спал уже больше двух суток, а сна не было ни в одном глазу.

Способность «Депрификация сна» показалась невероятно полезной, ведь теперь не требовалось спать, а я от этого не уставал. Времени на все дела стало почти на треть больше.

Ночью, охраняя лагерь, размышлял над своими дальнейшими действиями.

Первым делом, нужно было сконцентрироваться на полученной миссии.

Я пока не знал, как захватывать власть в королевстве, но пара мыслей возникла.

Полученная миссия не требовала от меня становиться королём, поэтому абсолютно точно хотел избежать подобного.

Захватить власть и руководить из тени. Пока стремился к такому исходу. Конкретного плана не было из-за почти полного отсутствия информации, поэтому всё, о чём я думал было с приставками «если» и «может быть».

Нужно посредством взяток и шантажа подмять под себя людей на ключевых постах в Санрии. Потом или самому занять должность,

отвечающую за движение финансовых потоков в королевстве, или посадить на это место человека, который будет меня слушаться.

А дальше, контролируя финансы, уже подмять под себя все остальные сферы жизни королевства, причём в первую очередь – армию.

Для того чтобы расширять свою зону влияния, нужно давать взятки. Чтобы давать взятки, нужны деньги, причём много. Где их взять – не представлял, но мысли сводились к моему баронству.

Я прекрасно понимал, что не один такой умный, кто догадался до подобного, но ничего другого в голове пока не было. Собирался корректировать свои действия в процессе исходя из складывающихся обстоятельств.

Мои размышления прервала Эрика, которая, зажав нос, вылезла из палатки.

Она подошла и с сонным видом села рядом со мной.

- Хозяин, Вы не устали? Давайте отдохните, а я подежурю.

- Не переживай. Теперь, из-за полученной способности, мне больше не требуется спать, так что я в полном порядке. Только никому об этом не говори. Иди отдыхай.

Эрика посмотрела удивлёнными, но всё равно сонными глазами. Кивнула и положила голову мне на плечо, устраиваясь, чтобы уснуть.

- Эрика.

- Да, Хозяин.

- Иди в палатку и выспись нормально. Завтра выдвигаемся, так что тебе ещё потребуются силы.

Она расстроено опустила голову и поплелась в палатку, но не в ту, где был Дайдор, а в соседнюю.

Из палатки гнома слышались храп и периодические пощёлкивания.

«Вот ведь вонючий коротышка».

Вновь оставшись один, я продолжил свои размышления.

Мыслей было много, какие из них сработают – покажет время.

Однако одно оставалось абсолютно точно – мне нужно стать сильнее. Гораздо сильнее.

...

Утром первой встала Эрика и сразу начала готовить завтрак.

Через час вышла Хлоя.

Последним выполз из палатки Дайдор.

Когда все поели, попросил Эрику подобрать мне подходящую одежду, среди некоторых приличных вещей, обнаруженных вчера в сундуках бандитов.

Эрика под возмущённый бубнёж атаманши удалилась в палатку.

Сменив штаны и рубаху, выкинул свой камзол, потому что всё это было изрезано в бою во время побега из замка.

Оделся в штаны из чёрной кожи среднего качества, а также надел серую рубашку из грубой ткани и жилетку с множеством кармашков.

Сапоги оставил свои, так как они были ещё целы. Также надел свои ремни с креплениями для всех кинжалов и наручи.

Хлоя тоже переоделась.

В её гардеробе нашлось ещё одно почти такое же платье из занавесок, которое я ранее на ней искромсал. Только это было чёрное с белыми вставками, а не красными, как предыдущее.

Эрика и Дайдор остались в своём, так как их одежда была цела.

После обеда приняли решение выдвигаться.

Как только я объявил о сборе, рыжая начала запрягать лошадь в телегу.

На мой вопрос, зачем она это делает, бандитка уставилась на меня, как на идиота, а потом сказала, что собирается погрузить в телегу хранящееся здесь добро.

Пришлось долго объяснять девушке, что мы это барахло никуда не потащим, и всё останется здесь. Спорили долго, эта упёртая баба согласилась оставить телегу в лагере только после того, как я накинул в её оплату ещё тридцать серебряных монет.

Даже при этом, она умудрилась водрузить на свою лошадь две большие сумки, в которых хранилось часть содержимого сундука атаманши.

А со своей палаткой рыжая, вообще, чуть ли не со слезами расставалась, погладив брезент и сказав пару слов на прощание.

И тут начались первые сложности.

Ни я, ни Эрика не умели ездить верхом.

Мне удавалось более или менее нормально держаться верхом за счёт характеристик, но лошадь меня совершенно не слушалась. Эрика же чуть не выпадала из седла, как только её кобыла сделала первые несколько шагов. Все наши мучения сопровождался весёлым смехом рыжей стервы, потешающейся над «оторванным от жизни, зажавшимся аристократиком».

В итоге пришлось Эрику посадить перед собой в седло, отчего та была безумно счастлива, а четвёртую лошадку рядом повёл Дайдор, привязав её поводья к своему седлу.

Он же дал мне несколько советов, как управляться с лошастью.

Через некоторое время удалось немного освоиться, и наше движение ускорилось. Вскоре мы попали в деревню.

Вид поселения не особо удивил – примерно чего-то подобного я и ожидал.

Вся деревня вытянулась вдоль единственной дороги, по бокам которой выстроились несколько десятков деревянных домов разного размера и обветшалости, видимо, в зависимости от состоятельности проживающих в них семей.

Никакого рынка в поселении не было. Просто жители, торгующие чем-либо, перед своими домами у дороги расставляли столики, на которых выкладывали товар: плетёные корзинки, самодельную одежду и обувь, овощи, мясо, мелкую живность в деревянных клетках, какие-то травы и ещё много чего, произведённого и собранного собственными усилиями.

В деревне мы купили только вяленое мясо и овощи, которые выбрала Эрика. А также сумки, в которых всё это собирались везти. Дайдор взял себе две бутылки крепкой медовухи. Все наши покупки обошлись в тридцать медяков.

Поклажу пристроили на свободной лошадке и двинулись дальше не задерживаясь.

Пока мы, не спеша, двигались верхом, Дайдор спросил:

- Слушай, барон, а в твоём мире лошадей нету, получается?

- Есть, а почему ты так решил?

- Ну, ты верхом ездить не умеешь. Вот и подумал, что нет лошадей.

- А... Да, действительно, можно так подумать. – ответил коротышке – Мы на самом деле уже давно не передвигаемся верхом на лошадях, хотя ещё несколько десятилетий назад так и было. Лошадей держат только для развлечения. А в качестве транспорта используются специальные механизмы.

- Понятно. Интересный у вас там мир, наверное. Чудной...

- Ну, ваш мир тоже необычный для меня. В вашем мире существует магия. У нас её нет. Кроме того, у вас тут жуткие чудовища водятся и много разных рас. У нас нет ни гномов, ни эльфов. Также у нас не существует гоблинов, кобольдов, троллей и прочих подобных созданий. Есть только дикие животные, полумразумных не существует, а из разумных рас – только люди.

- Занятно. Как такой мир может существовать? Дичь какая-то.

Пока рыжая грела уши, подслушивая нашу с Дайдором беседу, она становилась всё бледнее.

Я это заметил и спросил бандитку.

- Эй, Хлоя, что с тобой?

Она сильно вздрогнула и испуганными глазами посмотрела на меня, крепко вцепившись в поводья.

- Н-нет... ни-ичего. Всё нормально.

- Так... что всё нормально, можешь даже не заливать. Я, кажется, понял, чего ты так испугалась, но всё-таки будь добра, объясни.

Рыжая посмотрела на меня неуверенным взглядом, а потом выдавила из себя вопрос:

- Ты иномирянин?

- Да.

Хлоя снова вздрогнула и медленно, как сломанный робот, повернула голову прямо, уставившись на дорогу.

- Понятно. – тихо сказала девушка.

- Почему ты меня боишься?

- Иномиряне опасны. – тихо ответила Хлоя – У них много преимуществ от Системы, а также они очень жестоки. Я слышала, как двое иномирян ели сердца своих врагов прямо на поле боя.

- А ты встречала иномирян раньше?

- Нет, только слышала о них.

- Знаешь, иномиряне приходят из разных миров. Точнее, они даже не сами приходят. Это ваши жители призывают нас, а нас самих ни о чём не спрашивают. – начал читать лекцию – Из-за этого мы лишаемся своих семей и близких и вынуждены оставаться жить в вашем мире. Я не знаю, какая дурь у вас тут творилось, но мне кажется, что этот мир более жестокий, чем мой. Хотя, разбой и у нас присутствует и войны тоже, да и коррупция. Но это как-то по-другому всё происходит...

- Понятно. – всё так же тихо ответила рыжая, явно не изменив своего отношения ко мне.

- Ладно. Разубеждать тебя ни в чём не собираюсь, но ты же видела, что сердца твоих людей я не ел и ничего подобного тоже не делал.

...

Все эти дни в пути прошли спокойно. Мы не загоняли лошадей, скача в нормальном темпе, делая привалы на обед и на сон, ну, и на естественные нужды, если кого приспичит.

Ночью я караулил лагерь, пока остальные спали. Четвёртой ночью вырезал половину стаи волков, которые крались к нашему лагерю у очередной просёлочной дороги.

Хлоя на третий день перестала трястись от каждого моего взгляда, удостоверившись, что я нормальный человек. Даже иногда что-то расспрашивала о моём мире. Хотя я не очень много рассказывал.

В первые три дня Эрику на привалах научили держаться в седле и дальше она ехала на лошадке сама, чем была жутко расстроена.

За это время мы заезжали в три деревни, пополняя запасы.

Вечером пятого дня наконец-то выехали на торговый тракт. Он представлял собой простую, но довольно-таки просторную, метров пять шириной, грунтовую дорогу. Однако, сразу бросалось в глаза, что она хорошо накатана телегами.

За время пути несколько раз обвинил самого себя в сволочизме, ведь почти не вспоминал про Амалию. А когда вспоминал, то это было как-то странно. Оставалось чувство утраты друга, а также в груди щемило из-за осознания, что я виновник смерти этой прекрасной девушки, но... сильных душевных терзаний у меня не возникало, лишь грусть.

На торговом пути привал устраивать не стали. Дайдор сказал, что тут довольно часто размещены трактиры, поэтому решили отдохнуть в нормальных условиях.

Действительно, хоть и по темноте, но через несколько часов пути у дороги встретилось соответствующее заведение. Чем-то оно напоминало стоянки для дальнобойщиков: грязненькое двухэтажное деревянное заведение, на первом этаже которого располагался кабак, а на втором десяток комнат для отдыха. Рядом со зданием была большая расчищенная поляна для парковки телег, заставленная почти наполовину. Перед поляной была покосившаяся конюшня.

Мы остановились в этом трактире.

Отдали лошадей мальчишке-конюху, чтобы он их почистил, напоил, накормил и устроил спать в загоне. Свою поклажу взяли в руки и разместились в номерах.

Хлоя была сильно возмущена тем, что не помог тащить сумки, которые она нагрузила на свою лошадь. От меня атаманша получила ответ, что я был против брать с собой лишнее барахло, поэтому послал рыжую разбираться со своими вещами самостоятельно.

За четыре номера с завтраком я заплатил по девять медяков за каждого, а также по два медяка за лошадь. Всего сорок восемь монет. От заплаченной мной суммы Хлоя рассмеялась, заявив, что меня обжулили, как лоха.

Дайдор взял у меня денег, потому что его накопления остались в замке, и той же ночью упился в кабаке, придя на завтрак с жутким похмельем и отвратительным перегаром от какой-то неведомой сивухи.

Когда я заставил гнома отсечь за другой столик, он обиделся, но и мне нюхать его зловонное дыхание не хотелось.

После ещё двух дней пути мы, наконец, добрались до поворота в сторону бывшего баронства Горни, а ныне моего баронства Шмидт.

Через половину дня верхом по разбитой дороге, при переходе старого, но добротного каменного моста через речку, из кустов вышли пять вооружённых мужиков потрёпанного вида.

- Эй вы! Проход по мосту платный: или платите, или перебирайтесь вплавь!

- Хм, у меня прямо дежавю... Хлоя, а скажи мне, кто у кого из вас идею спёр? Они у тебя, или ты у них?

- Эй, не надо наговаривать! Это распространённая тактика. — возмутилась рыжая.

- Да ладно, серьёзно?

- Ну да, на мосту проще нападать, ведь могут подойти только с одного направления и не смогут обойти тебя.

- Понятно.

Я спешил и не торопясь направился в сторону очередных неудачников.

Один из них целился в меня из дрянного лука, другой — из не менее дрянного арбалета. Двое стоявших посреди дороги были в доспехах не по размеру. Вооружены они были полуторными мечами и небольшими деревянными щитами. Пятый мужик стоял с копьём, без какой-либо брони.

- Значит, так! — громко сказал, продолжая идти по мосту. — Я сейчас считаю до трёх и за это время вы, уроды, пропадаете из моего поля зрения. После того как произнесу «три», убью всех, кого увижу.

- А здоровья хватит, пацан? Нас тут, вообще-то, пятеро! — крикнул мне крупный обладатель немаленького пуза, вооружённый мечом. Он встал в боевую стойку, прикрыв корпус щитом и держа меч наизготове.

- ОДИН.

Продолжал идти, не вынимая своего оружия.

- ДВА.

Подожёл ещё ближе.

Расстояние до пузатого было около десяти метров, для меня – самое то.

- Ну, я предупреждал. ТРИ!

- Стреляйте в этого идиота!

В меня полетели стрела от лука и арбалетный болт.

От стрелы уклонился, чуть наклонив голову в сторону, а арбалетный снаряд поймал рукой.

Мгновенный рывок, и я с силой вогнал пойманный болт глубоко в глаз здоровяку.

Прыгнул в сторону второго мужика с мечом. Пока летел к нему, вынул из наруча кинжал и метнул в грудь грабителю, вооружённому копьём. Приблизился к выбранной жертве, схватил его за голову двумя руками и резким рывком развернул ему голову на сто восемьдесят градусов, огласив округу отчётливо слышным хрустом.

Оставшиеся двое были сильно перепуганы. Арбалетчик трясущимися руками пытался зарядить новый болт, а лучник просто уставился на меня непонимающим взглядом.

«Скучно. Никакого сопротивления...»

Я побежал к пытающемуся зарядить арбалет и с размаху всадил ему в сердце кинжал, легко пробив старый кожаный нагрудник.

- كتنشيسب ايايا غرض وئى قن دكمما ضغثع وئنت ممغ ئلى - услышав эти непонятные слова, сразу почувствовал резкий всплеск маны за спиной и рванул в сторону от атаки, неизвестно откуда взявшейся, после чего повернулся. В этот момент в мужика, стоявшего с луком, на огромной скорости полетела ледяная глыба и ударила прямо ему в лицо. Стало понятно, кто именно атаковал и что этот удар предназначался не мне.

Голова от удара взорвалась, как арбуз, а тело упало на землю, подёргивая руками и ногами.

«Ох, бли-ин, всё-таки серьёзные у этой семейки заклинания...»

Пока подбирал свои кинжалы, мне уже подвели коня.

Я запрыгнул в седло, и мы продолжили путь.

- Ты пользуешься несистемной магией? – удивлённо спросила Хлоя Дайдора.

- Да. А что? Так удивительно? – гордо расплылся в улыбке гном.

- Конечно, удивительно! Я никогда не встречала несистемных магов. Ну, только мы однажды старого артефактора грабили. У него были занимательные безделушки. – с ностальгическими нотками в голосе сказала рыжая.

- А что за безделушки? Покажешь? – влез я в их умиротворённую беседу о грабеже и насилии.

- Это... – Хлоя отвела взгляд. – Мы их не успели ни продать, ни использовать. Их тогда забрали, когда нас ограбили.

- Понятно. Ладно, потом потрясу нашего гнома на предмет создания полезных штуквин.

- Это в каком смысле «потрашу гнома»? – возмутился Дайдор. – И с какого беса «нашего», то есть «вашего»?

- Дайдор, ты забыл? Ближайшие пять лет ты работаешь на меня. А планы у меня очень большие, поэтому твоя помощь однозначно понадобится. Если ты сможешь создать артефакты, которые помогут в достижении моих целей, то ты их создашь!

- Ты, между прочим, – всё так же возмущённо говорил коротышка – так и не сказал мне, что у тебя за планы такие!

- Поделюсь, когда у нас с тобой будет нормальная рабочая обстановка.

- А ты ещё и артефактор? – с горящими глазами продолжила допрос гнома Хлоя. – Вот бы тебя продать... – тихо пробубнила она, смотря на Дайдора, как на мешок с золотом, чуть ли не пуская слюни.

- Продать в рабство?! Меня?! – заорал гном, который всё-таки расслышал её слова – Да ты рехнулась, рыжая сука!

- Да ты сам такой же рыжий, как и я, старый кобель!

- Старый?! Да мне ещё сорока нет, ты...

...

Скакали до следующей остановки мы часов шесть, первые два из которых продолжалась перепалка двух рыжиков.

Солнце ещё не село за горизонт, а мы наткнулись на очередной трактир у дороги.

Сдали лошадей, взяли номера. Далее, я отбивался от Эрики, которая порывалась лечь спать со мной в номере. В общем, всё, как и в предыдущие дни.

Но этой ночью произошло интересное событие.

Двери в комнатах открывались внутрь и запирались поворотом на девяносто градусов деревяшки, прибитой на один гвоздь к косяку. Прямо как в деревенском туалете.

Я сидел на кровати и при свете масляной лампы, заправленной вонючим маслом, создающим жуткую копоть, читал книгу по географии, которую взял ещё в комнате Амалии.

В определённый момент услышал, что кто-то крадётся по коридору, а прямо перед входом в комнату раздался лёгкий скрип половиц.

В зазор между дверью и косяком просунулось тонкое лезвие ножа и, подняв прямоугольный деревянный брусочек, запирающий дверь, в комнату зашла Хлоя.

Глава 6 (31)

В комнату зашла Хлоя.

Я медленно убрал в сторону клинки, которые уже приготовил, услышав, что кто-то крадётся к двери, и посмотрел на атаманшу.

- А стучать не пробовала?

- А зачем? Ты всё равно не спишь. Не пустил бы меня, что ли?

- Это называется вежливость. Слово такое есть, хотя, видимо, не в твоём словаре...

Рыжая подошла и без разрешения села на кровать рядом со мной.

- Слушай, а Эрика точно твоя рабыня?

- Эм... Да. Почему спрашиваешь?

- А почему тогда ты с ней не спишь?

- А почему тебя это волнует?

- Ну... – Хлоя говорила тихо, но уверенно. – Она такая миленькая. Не против, если я проведу с ней ночь?

- ЧЕГО?

Мне показалась, от удивления мои глаза расширились так, что брови сошлись где-то на затылке.

- Того! – всё так же тихо сказала Хлоя – Я здоровая молодая женщина, у меня есть потребности! А я тут с вашим походом уже больше недели прозябаю без любви и ласки.

- Кхм... А как твои потребности связаны с Эрикой?

- Ты тупой? – нахмурила брови рыжая, глядя мне в глаза.

- Да нет, я вполне догадался, что ты хочешь. Только вот хочу услышать всё именно от тебя.

Брови атаманши нахмурились ещё сильнее.

Она ещё чуть-чуть посверлила меня взглядом, а потом сказала:

- Я хочу заняться с ней сексом!

- Отказано! – не думая ни секунды вынес свой вердикт.

- Чего?! Вот ты засранец! Сразу не мог сказать, что несогласен? Издеваешься надо мной?

- Слушай, во-первых, Эрика будет против. – а в мыслях добавил «наверное» – А во-вторых, она ещё ребёнок.

- Ребёнок? Эрика? Она не ребёнок! Она нормальная взрослая девушка и, вообще, живи она в одной из деревень, которые мы проезжали, её бы уже давно замуж выдали.

- Я знаю, какие порядки в вашем мире, но в моём Эрика считалась бы ребёнком, и по-другому я эту девочку воспринимать не могу. Вот когда она ещё чуть-чуть повзрослеет, тогда и выберет себе партнёра, причём сама.

Ещё немного подумав, добавил:

- А чего ты местных девок в трактире не хочешь? – почесал подбородок. – Нам вроде каждый трактирщик предлагал. Вон, Дайдор на прошлом привале опять денег брал на бабу...

- Фу... – сморщилась Хлоя, отчего её нос смешно приподнялся – Во-первых, я не увидела никого в моём вкусе. А во-вторых, неизвестно чем они тут болеют. Сомневаюсь, что к ним маги ходят очищение проводить. Дайдору, кстати, передай, что в Азуре пусть первым делом идёт за очищением, иначе у него отсохнет и отвалится, так как бородатый там такую бабу выбрал, аж жуть...

- Ага, передам... – произнёс удивлённым тоном, пытаясь представить, кто же там пришёлся по вкусу нашему коротышке – Всё? Мы на сегодня закончили беседу?

Атаманша продолжила водить по мне оценивающим взглядом ещё некоторое время.

- Кхм. – прочистила горло Хлоя – Тогда ты проводи со мной ночь.

- Чего?

Казалось, что у меня из-за этой оторвы синдром пучеглазия разовьётся.

Хлоя опять нахмурилась и спросила:

- Ты в твоём мире тоже ребёнком считаешься, что ли?

- Эээ... Нет. Вот только я решил, что ты исключительно девушками интересуешься.

- Нет. Я предпочитаю девушек, они сексуальнее и изящнее и не такие грубые, как мужики, но если попадается видный мужчина, можно и с ним заняться любовью... Для разнообразия.

Смерил Хлою взглядом, после чего вспомнилась старая пошлая шутка: «Почему рыжие женщины склонны к промискуитету? Потому что когда крыша ржавая, в подвале тоже сыро».

Улыбнулся атаманше.

«Ну а почему бы и нет. Она ведь сказала, что это только для удовлетворения потребностей. У меня тоже есть потребности...»

...

Я лежал на кровати, глядя в потолок. Хлоя устроилась на моей груди с мордой кошки, объевшейся сметаны.

- А ты не такой грубый в постели, как большинство других мужиков.

- Угу.

- И довольно опытный.

- Угу.

- А ты правда барон этих земель?

- Угу.

- А как ты стал бароном, раз ты в нашем мире всего лишь около трёх месяцев?

- Секрет.

- Чем будешь заниматься дальше?

- Буду действовать по обстановке.

- Ясно... Ладно, оставайся тут со своей обстановкой, а то ты какой-то неразговорчивый. Скучно!

Хлоя встала, оделась и вышла из комнаты.

Вот сейчас я бы хотел поспать... Но сна ни в одном глазу. Система ведь писала, что теперь я возможности спать лишён в принципе.

«Ну и ладно».

Встал, оделся и собирался дальше читать книгу, но не смог сконцентрироваться на получении информации.

На душе стало погано.

Я совсем недавно потерял Амалию, а уже кувыркаюсь в постели с почти незнакомой бабой. Кроме того, мне было с Хлоей действительно хорошо, а в уголке сознания свербила мысль, что секс с ней был гораздо «интереснее», чем с Амалией. Скорее всего, сказывался бóльший опыт этой рыжей оторвы.

«Нужно как-то в себе это самобичевание придавить. Ведь не пожизненно мне теперь воздержание практиковать, как монаху-аскету какому-нибудь».

Закурив трубку, просто сидел на кровати, уставившись на закрытую книгу.

...

Утром, перед тем как покинуть комнату, достал из рюкзака комплект одежды, который мне выдали на присвоении титула перед герцогом Севелином и переоделся в него.

Всё-таки сегодня я заеду в собственную столицу, нужно выглядеть соответствующе.

Медальон, подтверждающий титул барона, убрал во внутренний карман отличной кожаной жилетки, верительную грамоту туда же.

Кинжалы в сапогах оставил и пояс с сирупати тоже, а вот наручи снял – слишком они не подходили к остальному внешнему виду. Прямые клинки пришлось пристроить на поясе, хотя так тоже было вполне удобно.

На завтраке, и позже, когда мы уже отъезжали от трактира, видел, что Эрика косится на меня недовольным взглядом.

- В чём дело? – спросил я девочку.

Она лишь отвернулась от меня, грустно уставившись на дорогу.

- Если ты не скажешь, в чём дело, я вряд ли догадаюсь, чем ты недовольна. Поэтому, если хочешь, можешь молчать, но если есть что сказать, то говори уже.

- Хозяин, почему Вы снова игнорируете меня как женщину и проводите ночь с этой бандиткой? – обиженно-возмущённым тоном протараторила Эрика.

Хлоя тихо ойкнула и сделала вид, что не слушает нас, а смотрит вперёд. Дайдор похихикал в кулак.

- А ты откуда знаешь? – удивившись, уточнил у рабыни.

- Так, весь трактир знает, учитывая, сколько шума вы создавали половину ночи. – недовольно ответила девочка.

- Эрика, мы ведь с тобой об этом уже разговаривали, так? Я не могу быть с тобой.

- Хозяин! – громко начала говорить девочка. – Я понимаю, что Вам уже тридцать лет, но не сто тридцать же! Вы ведь не бессильный старик, поэтому можете проводить ночи со мной! Или я Вам настолько противна?

- Сколько тебе лет? – это спросили одновременно и Дайдор, и Хлоя.

- Вот же ж, твою мать. Эрика! – рявкнул на девочку.

Девочка побледнела, видимо, вспомнив, что ей запрещено распространять эту информацию.

Я тоже испугался, что сейчас повторится ситуация, как с Амалией.

Однако, прошло несколько секунд, но никаких окон перед глазами не появилось. Эрика хоть и бледная, но живая скакала на лошади рядом со мной.

«Фух... пронесло. Амалия говорила, что ошибки не считаются, но я сильно испугался!»

- Простите, Хозяин. Я не специально. Я не хотела, но получилось... – с каждым словом голова рабыни склонялась всё ниже и ниже. Если бы она в этот момент была не в седле, то бухнулась на колени, моля прощения, уперевшись лбом в землю.

- Всё! – перебил скорбное щебетание девочки – Всё нормально. Главное, что обошлось. Но больше меня так не пугай, поняла?

- Пугать? Вы о чём, Хозяин?

Приблизился к Эрике и на ухо сказал:

- Я про твою клятву, дурочка.

Девочка побледнела ещё сильнее.

Видимо, до этого Эрика испугалась не того, что нарушила клятву, а того, что выдала мой секрет.

«Она действительно очень верна мне. Поразительно! Мы ведь почти незнакомы, а стоило проявить немного человеческого обращения к ней, и вот как вышло...»

- Слушай, барон, у меня вопрос по поводу того, сколько тебе годиков... – начал Дайдор. У Хлои аж уши зашевелились от напряжённого вслушивания.

- Не сейчас, Дайдор. Поговорим об этом позже. – перебил я гнома.

- Эх... – опять полностью синхронно разочарованно вздохнули Дайдор и Хлоя.

...

Мы подъезжали к пункту назначения.

Город располагался на небольшом холме, рядом с которым текла река. Вода в реке имела голубоватый оттенок, видимо, поэтому город был назван Азуром.

Территория города была обнесена каменной стеной около шести метров высотой. На въезде были установлены большие деревянные ворота.

- Хлоя, держи! – бросил рыжей кожаный кошель, который приготовил ещё утром, перед выходом из трактира.

Как мы с ней и договаривались, в мешочке было пять золотых и тридцать серебряных монет.

- Надо же, правда, не обманул! – воскликнула атаманша, сразу проверив содержимое кошелька.

«Эй, ты чему так удивляешься?»

Хлоя имела обескураженный вид. Судя по всему, она до последнего сомневалась, не кинут ли её.

- Что будешь делать дальше? – обратился к рыжей.

- Побуду несколько дней в Азуре, потом решу.

- Ясно. – после моего ответа бандитка замедлила свою лошадь, пропуская нас вперёд.

Мы с Эрикой и Дайдором ускорились, приближаясь к воротам.

Я на скаку надел медальон, показывающий титул барона.

Город встречал своих гостей унылой картиной, из-за чего моё настроение стало угнетённым.

Снаружи городской стены, в ста пятидесяти метрах от ворот, располагались какие-то деревянные покосившиеся трущобы, со стороны которых воняло нечистотами.

Большинство людей, входивших и выходивших через ворота, были одеты хуже, чем в некоторых деревнях, которые мы проезжали, а ведь в городах всегда картина ровно противоположная. Встречались, конечно, и исключения, проезжающие через ворота в дорогах открытых каретах, но по-другому просто быть не могло – обеспеченный слой населения есть абсолютно везде.

Сами стены города выглядели довольно обшарпанными, а ворота однозначно требовали ремонта.

Среди толпы перед городскими воротами сновали лоточники, продающие воду, вино и разную еду.

- Я тебе подыграю. – сказал Дайдор.

- Ты о чём?

- Увидишь, барон.

Когда мы приблизились к воротам, вперёд вышел один из стражников, охранявших вход.

- Путники, остановитесь! – молодой солдат преградил нам путь – Для въезда в город требуется оплатить пошлину.

- Слушай, Дайдор, что-то эти ребята не очень похожи на бандитов, учитывая обстановку. Вот только какого чёрта с меня опять на ровном месте хотят поиметь денег?

- Ну, за вход в город действительно может взиматься пошлина. Правда, это делается редко, но это не противозаконно.

- Серьёзно?

- Да. А теперь помолчи. – негромко сказал гном, а после, обращаясь к солдату, громко продолжил – Парнишка, а ты ничего не

перепутал? Не видишь, кто перед тобой?

Дайдор говорил надменно, выпячивая грудь и делая при этом очень смешное лицо.

- А?

Парень осмотрел гнома, потом меня и его взгляд застыл на медальоне.

- Прошу меня простить, Милорд! – поклонившись, сказал солдат – Вы к сэру Киндлону?

- Кто такой сэр Киндлон? – удивлённо спросил я.

- Ну, он правитель этих земель. – также удивлённо ответил стражник.

- Ха-ха-ха-ха. – Дайдор громко рассмеялся – Мальчик, а тебя в детстве головой не ушибли, а?

- Что? – солдат со злостью взглянул на гнома, но кроме вопроса больше ничего не произнёс, хотя по лицу было видно, что очень хотел.

- Тупица! – продолжил оскорблять парня Дайдор – Ты знаешь, что твоё баронство Горни переименовали в баронство Шмидт?

- Мне об этом говорили. – сквозь зубы выдавил солдат, сверля коротышку гневным взглядом.

- Ну, так вот! – гном указал на меня рукой и продолжил, почти крича – Перед тобой барон Шмидт, твой Лорд! Тебе не кажется, что твоя голова держится слишком высоко, когда ты приветствуешь своего Лорда? Смотри, а то она может оказаться гораздо ниже, чем тебе того хотелось бы. Например, рядом с твоими ногами, когда тебе её отрубят за неуважение!

Из-за ора гнома вокруг началась суеда. Привратники, услышавшие, что кричал Дайдор, выбежали наружу посмотреть, на происходящее. Люди, стоящие вокруг нас, тоже стали удивлённо роптать.

Из числа солдат выбежал усатый мужчина лет пятидесяти. В отличие от остальных он был без шлема. Он был эльфом.

- Я капитан стражи. Моё имя Игнус Иризис. Что здесь происходит? – громко гаркнул эльф, глядя на нас с Дайдором.

- Твой подчинённый не хотел пускать твоего же Лорда в его собственный город! – уже не крича, но всё ещё слишком громко ответил гном – Может, лучше ты мне скажешь, что здесь происходит?

Эльф внимательно осмотрел Дайдора, а потом меня. Его взгляд, как и взгляд солдата, задержался на моём медальоне.

- Капитан! – начал говорить уже я – Меня зовут Денис Шмидт. Милостью Герцога Жерара Севелина мне даровано баронство Горни,

ныне переименованное в баронство Шмидт. Капитан Иризис, будьте добры, проводите меня до замка. Я хочу там с вами побеседовать.

- Прошу прощения, Милорд! – поклонился капитан – Я не знал, кто Вы.

- Ничего страшного, я понимаю, что ранее мы не встречались.

- Я провожу Вас к замку.

Глава стражников пару раз крикнул на солдат, чтобы они навели вокруг порядок и разогнали зевак. Потом эльф подозвал рукой одного из своих подчинённых и приказал тому организовать отряд из шести человек.

Двинулись к замку в сопровождении солдат и их эльфа-капитана.

По дороге мы собрали кучу любопытных взглядов.

Пока шли, я просил Игнуса.

- Кто такой этот ваш Киндлон?

В ответ поймал взгляд человека, которому было очень неуютно отвечать на поставленный вопрос.

- Баронет Дрог Киндлон Ваш камерарий, Милорд. – неуверенно ответил эльф – Вы сейчас познакомитесь.

- Ясно.

«Баронет, значит. А камерарием он остался со времён предыдущего барона?»

- Игнус, у тебя есть титул?

- Нет, Милорд.

- Понятно. Расскажи мне, почему город в таком плачевном состоянии?

От вида города мне становилось не по себе.

Я планировал использовать баронство для того, чтобы срубить денег на взятки, хоть всё его продать, и, таким образом, продвигаться в королевстве Санрия. Однако, увиденное говорило, что этот город, а, скорее всего, и всё баронство, сами требуют денег, причём немалых.

- Я не в состоянии ответить на Ваш вопрос, Милорд. – сконфузившись, уклонился эльф от прямого ответа, хотя по нему было видно, что ушастый прекрасно знал причины.

К замку мы подошли минут через тридцать – сорок очень неспешной прогулки по улицам города.

К этому моменту моё настроение стало ниже некуда. Все планы насмарку, теперь нужно придумывать всё заново.

Игнуc постучал в дверь и её открыл худой сильно побитый раб лет тридцати пяти.

- Мы пришли к Сэру Киндлону, доложи о визите! – сказал Игнуc.

Я же решил, что нужно действовать иначе.

Просто до конца открыл дверь, отодвинув раба, и вошёл.

- Игнуc, ты, видимо, снова что-то перепутал! – сказал эльфу Дайдор.

«А вот это уже даже чересчур банально. Весь город в говне, а замок в золоте».

Осматриваясь по сторонам, неторопливо пошёл в направлении большого зала, украшенного всем, чем только можно украшать.

Обстановка была безвкусно дорогой. Кругом разные статуэтки, шкуры животных, неплохие картины, какие-то разноцветные ленточки, свисающие отовсюду. Но предметов из золота не было.

Каждое украшение по отдельности вроде и выглядело неплохо, но нагромождение этого всего в одном месте – просто ужасно.

Со второго этажа в зал спускался толстый мужик.

- Что за шум? – громко крикнул толстопуз.

- Сэр Киндлон, Милорд Шмидт приехал, поэтому мы пришли, чтобы... – начал говорить Игнуc.

- Помолчи, солдатик. – перебил эльфа Дайдор, дёрнув его за рукав.

Я всё это время молча вышагивал вперёд, навстречу мужику, соорудив надменную рожу и сложив руки за спиной.

- Ты кто?

- Я? Я баронет Дрог Киндлон! – со злостью гаркнул мужик – А ты кто?

- А я барон Денис Шмидт. – спокойно ответил, наблюдая за реакцией спустившегося.

Пузатый переменялся в лице.

- Понятно... Мы Вас ждали, Милорд. – хоть слова и были вежливыми, однако, его вид явно показывал, что пузан всей душой желал, чтобы я сдох прямо здесь и сейчас, причём именно у него на глазах и желательно очень мучительно.

- Это хорошо, что ты меня ждал, Дрог. – от такого обращения лицо мужика скривилось. – Ты, я так понимаю, камерарий этого баронства?

- Да, вы правы, Милорд.

- Понятно. Скажи, Дрог, а почему вся территория в такой жопе? Кругом разруха и нищета... С чем это связано?

Лицо Киндлона приобрело саркастическую улыбку.

- Понимаете, Милорд, поступлений в казну недостаточно. Семья барона Горни давно скончалась при трагических обстоятельствах, поэтому решать проблемы на высшем уровне было некому. Я все эти семь лет спасал земли, как мог. Однако, налоги мы отправляем графу исправно, с этим справляемся, а вот со всем остальным большие проблемы. В общем, казна работает лишь на выдачу и сборов хватает только, чтобы платить графу, да содержать солдат.

- Вот оно как? – сказал, открыто глядя по сторонам на украшения зала, а также разглядывая сто раз латанные доспехи солдат, проводивших нас в замок.

- Милорд. – заговорил Дрог – Я, конечно, не сомневаюсь в Ваших словах, однако, не мог бы барон показать свою верительную грамоту?

- Да, конечно. – я достал свиток из внутреннего кармана жилета и развернул, показывая его – Вот, читай.

Как только жирдяй потянулся к свитку своими толстыми пальцами-сосисками, я сильно хлопнул его по руке.

- Я сказал читай, а не трогай.

Бес знает, какие мысли крутятся в озлобленном мозге этого баронета, но я действительно опасался, что он может прямо сейчас порвать грамоту.

Весь вид толстяка давал понять, что я ему пришёлся ОЧЕНЬ некстати. И интуиция подсказывала, что трагические обстоятельства гибели семьи Горни произошли не без помощи стоящего напротив меня управляющего.

- Да, это действительно Вы, Барон Денис Шмидт. Подпись и печать Герцога Севелина я подтверждаю. – сквозь зубы сказал Киндлон.

Я развернулся и двинулся в сторону двери.

- Игнус, придёшь ко мне завтра, ровно в полдень. Сейчас уходи.

- Да, Милорд! – сказал эльф и, поклонившись, вышел за дверь, прихватив с собой солдат.

- Ну, что же! – громко и наигранно-торжественно произнёс толстяк – Прошу Вас, Милорд, знакомьтесь со своим замком. Я же пойду к себе. Дела обсудим завтра.

Как только камерарий собирался покинуть помещение вслед за солдатами, я преградил ему путь рукой.

- Что-то не помню, чтобы отпускал тебя.

Глава 7 (32)

- Что-то не припомню, чтобы я тебя отпускал.

Баронета от злости аж перекосило, но он всё же стерпел и ничего не сказал.

- Покажи, где здесь кабинет, в котором ты работаешь – приказал я – и пойдём туда!

...

Была глубокая ночь.

Я сидел в своём новом кабинете, разбираясь в толстых книгах с записями о движении денежных средств, покупке всякого дерьма как в переносном, так и прямом смысле, продаже другого дерьма, а также собранных и потраченных налогах.

Кабинет был украшен ещё более вычурно, чем главный зал.

Судя по продавленному следу от огромной задницы на кресле, толстяк проводил здесь не так уж и мало времени.

Сам Дрог Киндлон сейчас сидел в кресле рядом со столом и злился, потому что его заставили остаться в замке.

В какой-то момент Дрог потянулся к столу, взял колокольчик, стоявший на краешке, и громко позвонил в него. Уже через несколько секунд в кабинет заглянула рабыня.

Это была эльфийка. Она выглядела не такой худой, как мужик, открывший нам дверь, но на женщине тоже «красовались» следы побоев.

- Принеси мне чай и сладости! – приказал эльфийке толстяк.

- Эй ты! Как тебя зовут? – обратился я к рабыне, как только та поклонилась и собиралась выйти.

- Фина. – удивлённо ответила женщина очень красивым голосом.

- Фина, ты знаешь, кто я?

- Да, Господин. Вы наш новый Лорд, Господин Барон Денис Шмидт. – всё так же удивлённо сказала рабыня, явно не понимая, зачем её об этом спрашивают и нет ли здесь подвоха – Наш новый хозяин.

- А раз ты знаешь, что я здесь хозяин, так какого чёрта слушаешься другого человека?

У рабыни был чрезвычайно растерянный взгляд. Она с опаской косилась на толстяка, который слушая всё это, сидел с крайне недовольной рожей.

- А ты, баронет, помни, что теперь в гостях, поэтому сиди молча. Да, может, я и негостеприимный хозяин, но ты пока хорошего отношения не заслужил. Если мои подозрения не оправдаются, извинюсь перед тобой любым способом, каким пожелаешь. Фина!

- Да, Госпо... Хозяин.

- Передай всем, если узнаю, что хоть кто-то выполнил распоряжение этого борова, накажу! Всё, иди.

- Да, Хозяин! – пикнула эльфийка и скрылась за дверью.

- Знаешь что, барон? Такое отношение возмутительно и непозволительно! Я ухожу!

Толстяк встал и пошёл к двери.

Как только Киндлон взялся за дверную ручку, недалеко от его лица на уровне глаз в дверь с силой воткнулся кинжал, очень тонко, буквально на миллиметр, порезав ухо.

- Повторю последний раз, верни свою жирную задницу туда, где она только что была, мешок сала, иначе я тебя выпотрошу, обещаю!

Дрог сильно вспотел, молча глядя на кинжал, вошедший в крепкую дверь по самую рукоять. На лице баронета появилось выражение страха, а потом ноги перестали его держать, и мужик медленно опустился на пол рядом с дверью.

- Ну, если хочешь, то сиди там, мне плевать. Но из кабинета ты выйдешь только с моего разрешения.

После инцидента прошло ещё полтора часа. Толстяк просидел на полу перед дверью минут пятнадцать, затем всё-таки поднялся и, обильно потев, вернулся в кресло.

Мне даже пришлось открыть настежь окна, чтобы избавиться от вони этого потного борова.

- Милорд Шмидт, – сильно нервничая, вдруг обратился ко мне Киндлон – финансовый и товарный учёт, не такая простая наука. В вашем юном возрасте будет сложно разобраться во всём, поэтому давайте я дам пару подсказок. Какая именно информация Вас интересует?

- Помолчи.

Я ещё около получаса изучал книги учёта, щедрые на подробные записи, выписывая отдельные операции на чистый лист бумаги. Учёт вели очень простым способом, банально записывая в одних книгах поступления в казну, указывая сумму, дату и источник происхождения денег, а в других – расходы из казны, с суммой, датой и целью выдачи денег, а также добавляя небольшой комментарий, содержащий дополнительную информацию. Аналогичным образом велись и

товарные книги. Однако, в этом конкретном случае всё было чуть сложнее...

Отложив, наконец, талмуды в сторону, заговорил с камерарием.

- В общем, книги специально составлены так, чтобы движения товаров и денег казались запутанными, однако, всё оказалось не так и сложно. – говоря это, смотрел в глаза толстопузу – Скажи мне, Дрог, почему все распределения крупных сумм происходят не напрямую? Зачем эти три непонятных промежуточных звена, на которых теряется от тридцати до шестидесяти процентов всех денег? Почему единичные закупки делаются прямо у ремесленников и кузнецов, а то же самое в большом количестве у этих троих дельцов? Как при покупке одной телеги она может стоить одиннадцать серебряных, а при покупке двадцати таких же телег они обходятся в четыреста пятьдесят? Почему на приобретение одного комплекта лат для армии тратится три золотых, а на покупку пятидесяти комплектов двести семьдесят золотых? Почему в качестве налогов от артели кузнецов, в который входит тридцать горнов приходит семь золотых, а самостоятельный ремесленник-кузнец платит в год со своего горна целый золотой? И это я ещё не вчитывался... Думаю, что, если по всем записям за последние семь лет пройти, мы с тобой ещё одно такое баронство купим, вместе с людьми. Нечего сказать?

Баронет побледнел от услышанного.

- Я задам тебе вопрос, Дрог. Ты знаешь, что я иномирянин?

- Что? – Киндлон поперхнулся слюной, после чего побледнел ещё сильнее, а его одежда буквально прилипла к телу от количества выделяемого им пота.

- Значит, не знал... Ну, теперь знаешь. Так вот, к чему я тебе это говорю?

Сделав театральную паузу, глядя на сидящего передо мной мужика, продолжил:

- Я работал управленцем на немаленьких стройках. Ты себе даже не представляешь, сколько разными и изощрёнными способами меня пытались нае... кхм, обмануть мои подрядчики, завышая цены или объёмы выполненных работ или пытаясь уклониться от исполнения договора в полной мере. Так вот, Дрог, я тебе как специалист заявляю – по сравнению с теми прохвостами ты просто школьник в способах искажения информации.

- Ладно, с бумагами более или менее понятно, хотя их можно сжечь. Хуже не станет, учитывая, как велись записи. Где помещение казны?

Толстяк поднялся и, лебезя, повёл меня в соседнюю с кабинетом комнату. Помещение было оборудовано толстой металлической дверью,

с наружной стороны отделанной деревом и стилизованной под остальные двери на этаже.

Как только дверь открылась, я выхватил у толстяка ключ.

Зайдя внутрь, осмотрелся.

Толстые стены из серого камня. Вдоль стен смонтированы металлические стеллажи с полками.

Почти всё пустое. Лишь в одном месте несколько больших кожаных мешочков.

Осмотрев их, я понял, что в двух больших кошельках было примерно по триста пятьдесят монет серебра, а в третьем – около двадцать золотых. Ещё был большой мешок с медяками, но сколько их там, я даже прикидывать не стал – медь есть медь, погоды в бюджете не делает.

Кроме того, на полках лежали пару ящиков с накопителями маны и ещё какой-то неликвидной фигнёй.

Стеллаж напротив был заполнен множеством свитков. Разбираться, что в них не стал. Это всё оставил на потом.

«Блин, у меня с собой сейчас больше денег, чем в казне баронства! Это грустно очень».

- Дрог.

- Да, Милорд?

- Какой налог мы платим графу?

- Графу Монси мы каждый год отправляем тысячу золотых. Правда, в этом году пришлось расплатиться правами на шахту по добыче железной руды, так как золота не хватило, поэтому...

- Всё, заткнись, Дрог. Пошли прогуляемся.

- Куда?

- Как куда? К тебе в гости, конечно!

- В смысле, ко мне в гости?

- Когда я пришёл, ты предложил мне осваиваться в этом замке, а сам собирался пойти к себе. – сделал удивлённое лицо, а после продолжил – Но смотри, какая жуткая несправедливость получается, Дрог. Ты у меня в гостях побывал, да ещё как. А я у тебя – ещё даже на пороге не был. Мы должны срочно исправить это недоразумение!

В основном зале первого этажа на диване спал Дайдор. Я не знаю, как у него это получилось, но мелкий засранец умудрился полностью заполнить своими выхлопными газами даже это гигантское помещение.

«Вашу мамашу, это у него как так получается? Способность от Системы у Дайдора такая, что ли?»

Подошёл к гному, вырвал из-под его головы подушку и со всего размаху огрел коротышку по морде.

- Подъём, вонючка!

- А? Чё? – испуганно осматривался по сторонам Дайдор – Денис, ты оборзел?! Ночь на дворе, спать нужно!

- Всё, заткнись, мы с тобой идём в гости.

- Какие, к дьяволу, гости? Я тебе говорю, глубокая ночь! Завтра по гостям шастать будешь.

- Сэр Киндлон пригласил нас к себе, так что будет крайне невежливо отказать в просьбе столь уважаемого в наших землях человека. Пошли, я сказал! – но, наклонившись к гному, тихонько добавил – Прикроешь, а то неизвестно что может произойти.

Дайдор поднялся с недовольной рожей и потопал за нами с жирдяем, сонно зевая, потирая глаза и что-то недовольно бормоча себе под нос.

...

Дом баронета оказался недалеко от городских ворот, только не восточных, через которые мы пришли в Азур, а западных. Хотя домом это не назвать. Это было огромное поместье, лишь чуть-чуть уступающее размерами моему замку.

На территории находилось множество построек, а центральный дворец был очень красив и сделан из белого камня. Стены первого этажа украшал выращенный на них плющ.

Само место выглядело крайне живописно. Рядом текла речка, а за ней виднелся красивый парк с разными деревьями. Хоть и было темно, но я мог себе представить, как всё это выглядело при свете дня.

На подходе к дому нас хотели остановить стражники, но, увидев своего баронета, расступились, встав по стойке смирно.

Мы прошли по территории поместья, которая была украшена цветами и декоративными деревьями.

У входа в здание нашу троицу встретили служанки.

Это были не побитые рабыни, которых я видел в замке, а вполне презентабельного вида девушки в опрятной одежде.

- Приготовьте нам, с Милордом Шмидтом закуски и бутылочку виски! – сказал Киндлон служанкам.

- Не нужно, девушки. Мы здесь ненадолго. Так, Дрог, а покажи-ка мне своё хранилище, где у тебя все ценности. Моё-то ты видел...

- Послушайте, Милорд, вы уже переходите все границы! – потя, заговорил толстяк – Я уйду отсюда и пожалуюсь графу, тогда...

«Ох, седобородый, как же он меня бесит...»

Снял с пояса кинжал и резким взмахом отрезал баронету ухо, не дав ему договорить.

- Поверь мне, говорящий орк, рано или поздно ты от меня уйдёшь. – я поднял с пола ухо и поднёс к лицу верещавшего баронета – Вот такими маленькими кусочками сбегать от меня будешь. Спать мне сегодня что-то не хочется, а занятие найти нужно. Займусь-ка я тобой, поросёночек!

- Нет, нет, молю, не нужно! – громко вопил жирдяй – я всё сделаю...

От воплей Киндлона служанки с визгом разбежались. На эту общую визгливую какофонию прибежали трое солдат.

Разбираться и что-либо разъяснять не стал. Бегущего впереди вырубил ударом ноги с разворота в голову. К сожалению, я перестарался, так как раздавшийся хруст позвоночника оповестил всех, что парень не жилец, хоть я этого и не хотел. В двух других солдат полетели ледяные глыбы, ударив обоим в грудь и лишив сознания.

- Слушай, барон, – сказал Дайдор – а ты понимаешь, что это твоё баронство и твои люди?

- На данный момент они его люди. – ткнул пальцем в молящего пощады толстяка – Но я действительно перестарался. Убивать никого не планировал.

Баронета я пинками загнал в его же хранилище, которое располагалось в подвале.

Как и в предыдущий раз, сразу же после открытия двери забрал у толстяка ключи, а его самого вырубил ударом локтя в затылок.

Осмотрелся в хранилище.

Дорогие на вид картины, несколько бархатных мешочков с драгоценными камнями, несколько тугих мешочков с золотыми и серебряными монетами, разные золотые канделябры, статуэтки и прочие украшения.

Также здесь находился деревянный резной шкаф с кучей свитков.

- Ну, примерно вот здесь и находится всё состояние баронства. – огласил свои мысли.

- Да уж... – ответил Дайдор, осматриваясь выпученными глазами.

...

Киндлона я тихо прирезал, не приводя в сознание. Труп оставил в хранилище. Правда, сразу после сделанного пожалел об этом.

Эффективнее и эффектнее было казнить камерария публично, обвинив перед народом во всех бедах. Но к сожалению, подумал я об этом слишком поздно.

Почему сразу убил баронета?

Да всё просто. Если его оставить в живых, он ОБЯЗАТЕЛЬНО создаст очень много проблем. А новых проблем мне не нужно, я ещё ни одну текущую не решил.

Это жестоко? Конечно!

Жестоко даже по меркам этого мира, однако, с того момента, как я сюда попал, ко мне тоже все относились не менее жестоко.

Время идёт, срок миссии тоже, а я стою на месте, потому что все мои планы и прогнозы были спутаны этим жирным ублюдком, разорившим все территории и набившим свои карманы. А помимо миссии от Системы у меня ещё и своих планов, как у помеси Цезаря с Наполеоном! В общем, помимо опасений из-за проблем, которые мог создать Киндлон, при его убийстве во мне говорила больше злость на этого человека, чем рассудительность.

Из поместья баронета я выгнал абсолютно всех, разогнав слуг по соседним постройкам.

Позвал стражников, которые сначала растерялись, не понимая, что происходит. Но после того как я представился, сразу уяснили, с кем имеют дело. Всё-таки о моём приезде как минимум солдаты были наслышаны.

Выставив стражников у всех входов в главное здание, дал указание до моего распоряжения никого не впускать. Смену стражи запретил, приказав нападать даже на своих сослуживцев, если они придут и попытаются сменить караул на постах или попасть в поместье. Любые изменения разрешил только в присутствии меня или Дайдора.

«Да уж, теперь точно предстоит много работы».

...

Был почти полдень.

Дайдора я отправил командовать отрядом стражи, который телегами с большой охраной осуществлял перевозку содержимого хранилища Киндлона в мою казну. Кроме непосредственно хранилища было приказано вынести из поместья всё, что можно унести, вне зависимости от того, представляет это ценность или нет.

Параллельно при разгрузке всего в мою казну, была организована тотальная инвентаризация.

Из имения толстяка прибыло пятьсот золотых, десять тысяч серебряных, и ещё около восьми сотен медных монет, мелочь баронет

не хранил.

Драгоценные камни Дайдор оценил приблизительно в тысячу золотых.

Стоимость картин и украшений мы с гномом даже не брались предполагать, потому что ничего в этом не понимали.

Кроме того, привезли всю кучу свитков, которые хранились у бывшего камерария. Они оказались правами на разную собственность: дома в столице и некоторых других городах, шахты, большую кузницу в графстве Грассо.

Я был приятно удивлён, что на само поместье баронета, находящееся в Азуре, также нашёлся свиток, оформленный на предьявителя.

Совершённым бонусом были документы на усадьбу в Эммаре, столице королевства Санрия.

Видимо, баронет понимал, что рано или поздно его накроют за свершённые дела, поэтому почти все документы были оформлены на предьявителя. Толстяк правильно полагал, что, возможно, ему придётся сбежать из королевства.

Вот только именно в этом он и прогадал.

Теперь мне не нужно через официальные инстанции, а именно суды и всяких маркизов, доказывать, что эту собственность баронет получил незаконно и возвращать её, давая при этом взятки в часть стоимости возвращаемого имущества. Документы на предьявителя, а значит, просто бери и пользуйся.

Ровно в полдень пришёл Игнус, который выпученными глазами смотрел на кипящую вокруг работу.

Привлечены были абсолютно все. Даже рабыни из моего замка и служанки, которых приказал временно переселить из поместья бывшего камерария к себе в замок.

Все носились, делая записи ввозимых ценностей в пустые книги для ведения учёта, которых в моём новом кабинете оказалось множество.

Рабыни перетаскивали в казну особо ценные, украшенные и изысканные картины, канделябры, пепельницы и прочее барахло, которое хранилось в разных комнатах моего замка. Кроме того, заставил снять все декоративные ленты, шкуры и прочую бижутерию из главного зала, моего кабинета и коридоров замка.

Из рядов солдат вывели нескольких офицеров и назначили их ответственными за разные участки работ.

Дайдор бегал и орал на офицеров, а те, в свою очередь, орал на солдат, заставляя их шевелиться побыстрее.

Я контролировал общее ведение учёта, параллельно расспрашивая разных людей о состоянии дел в баронстве.

Пока вокруг кипела работа, очень много размышлял над своими дальнейшими шагами.

Всё говорило, что даже этого состояния мне не хватит, чтобы добраться до нужного уровня в Санрии.

Почему?

Да потому что если занюханный баронет из захудалого баронства смог накопить такое богатство, хоть и играл здесь за главного, то к графам и маркизам мне на хромой кобыле не подступиться.

Это означало, что нужно найти постоянный источник дохода... большого дохода. Для получения дохода мне необходимо, чтобы кто-то тратил в моём баронстве деньги.

А что для этого нужно сделать?

Правильно!

...

- Игнус.

- Да, Милорд!

- Вчера, когда я прибыл в Азур, сразу следом за мной в город въехала женщина с огненно-рыжими волосами. Рост примерно сто шестьдесят пять сантиметров, стройная, с красивым лицом, конопатая. В странном чёрно-белом платье, сшитом как будто из занавесок. Найди, где она остановилась, и доставь её ко мне.

...

Через несколько часов Хлою приволокли ко мне в кабинет вместе с какой-то молодой красивой эльфийкой лет восемнадцати.

Ни на Хлое, ни на эльфийке не было одежды. Девушки были просто завернуты в простыни, которые сейчас активно придерживали, чтобы те не свалились с тела.

Обе девушки были сильно напуганы.

Игнус удерживал обеих за руки, а в спину каждой по солдату тыкали короткими копьями.

- Я её нашёл, Милорд! – гордо отрапортовал эльф – Она остановилась в центральной гостинице. С ней была ещё вот эта проститутка. Что с ними сделать?

Рука-лицо.

- Игнус. – спокойно обратился к капитану, не убирая руки от глаз.

- Да, Милорд?

- Повтори, пожалуйста, какое распоряжение я тебе дал?

- Отыскать эту рыжую и приволочь к Вам немедленно!

- Жёванный крот, Игнус, ты глухой или тупой? Где ты слышал слова «приволочь» и «немедленно»?! Тебе было сказано, доставить рыжую ко мне, но не приволочь же. – сверлил взглядом капитана – Доставить, означает нормально пригласить и сделать так, чтобы она пришла ко мне.

«Ладно, сам виноват. Действительно, нужно было нормально объяснить, у этих вояк точно всё плохо с манерами и обходительностью. Я это видел, но даже не подумал, что всё может закончиться вот так...»

- Так, вы! – рявкнул на солдат, стоящих за спинами девушек – Уберите оружие от моих гостей!

- Виноват! – эльф испуганно опустил голову – Просто когда сэр Киндлон...

- Замолчи, Игнус! Я сегодня ночью своими руками прирезал твоего любимого сэра Киндлона. Ты знаешь, почему я это сделал?

- Догадываюсь, Милорд!

- Ну-ка, расскажи мне свои догадки.

- Ну, если бы он остался жив, то попытался составить Вам конкуренцию, Милорд. Или просто доставить проблем там, где сможет.

«Вот же ж прозорливый сукин сын, прирезал я борова именно поэтому...»

Но тем не менее признать правоту капитана я не мог.

- Ну ты точно идиот, Игнус. Я убил Дрога за то, что он был жирной жадной свиньей. Это был суд, и я вынес свой приговор! Из-за Дрога Киндлона ты и все твои подчинённые, а также люди на наших землях сейчас живут настолько плохо, что многие от голода готовы траву жрать. Баронет при этом свои карманы набивал, наплевав на народ! Всё, разозлили. Пошли вон отсюда!

- Хлоя, к тебе с подругой это не относится. Присаживайтесь, есть разговор.

Глава 8 (33)

- Хлоя, к тебе с подругой это не относится. Присаживайтесь, есть разговор.

Солдаты и Игнус удалились из кабинета.

Выходя, капитан посмотрел на кинжал, до сих пор торчащий из двери, почесал макушку с задумчивым видом, а потом поклонился и покинул помещение.

Я смерил взглядом двух аппетитных девушек и повторил.

- Присаживайтесь.

Обе с сомнением отнеслись к предложению, но всё же неуверенно подошли к креслам, стоящим напротив стола, и сели.

Хлоя смотрела на меня с подозрением, но нервничать почти перестала, убедившись, что её не будут убивать. А вот эльфийка пребывала в полной растерянности и вздрагивала от любого моего движения.

Неудивительно. К ним в комнату вломились солдаты, скрутили обеих, пока те были в чём мать родила, и приволокли в замок барона с неизвестной целью.

Видимо, работа эльфийки тоже оставила свой отпечаток на её поведении. Девушка сейчас явно не могла решить, как поступить с простынёй, в которую была укутана: или поправить, чтобы та не спадала, или, наоборот, скинуть тряпку, показав «товар лицом» и начать «договариваться» о своём освобождении.

Это вызвало улыбки и у меня, и у Хлои.

- Успокойся, хватит трястись. – обратился к эльфийке. – Как тебя зовут?

- Зара. – тихо ответила девушка невероятно красивым голосом.

Голос был по-настоящему чарующий. Я аж удивлённо приподнял бровь, а рыжая, увидев мою реакцию, гордо выпятила свою аккуратную грудь, показывая, с кем провела ночь.

- Понятно, Зара. Не переживай, ты оказалась здесь совершенно случайно, тебе не причинят вреда. Я лишь хотел пообщаться вот с этой безбашенной особой.

- Эй! Чего это я безбашенная? И вообще, дай что-нибудь надеть, не так же нам тут сидеть перед тобой. Или ты хочешь снова меня раздеть? – с заигрывающей улыбкой сказала Хлоя – Или, может, хочешь раздеть

нас обеих? – продолжила рыжая, чуть приспуская простынку, обнажая свою грудь.

- Прекращай комедию. – сказал я и позвонил в колокольчик, сглотнув при этом слюну.

В кабинет вошла вчерашняя рабыня, Фина, и замерла на месте, уставившись перед собой стеклянным взглядом.

А через пару секунд...

- Зара?

- Мама?

«Ну, вообще, трындец!»

...

Мы с Хлоей наблюдали семейное воссоединение, пребывая в глубокой степени ох... то есть удивления.

«Мир тесен... любой мир тесен...»

В общем, через километр размазанных по рукавам соплём и ведро вылитых слёз после встречи матери и дочери, это надоело, и я отправил обеих пообщаться куда-нибудь в другое место.

А ещё через пару мгновений после того, как из кабинета вышла семейка ушастых, вошла Эрика и так же, как и Фина минуту назад, зависла на месте с открытым ртом.

Неудивительно. Только что из помещения вышли две рыдающие эльфийки, а сейчас, зайдя внутрь, Эрика обнаружила нашу бывшую проводницу, стоящую рядом со мной и укутанную в одну только простыню, под которой явно ничего не было.

- Х-х-хозяин! Что здесь делает эта бандитка?! То есть, что вы с ней здесь снова делаете? То есть, не снова здесь, а что вы с ней снова делаете? То есть...

- Эрика. – чуть повысив голос, обратился к девочке – Прекрати истерику, выключи своё озабоченное воображение и найди что-нибудь, во что можно одеться Хлое.

- Хорошо. – тихо ответила Эрика, повесив голову, и ушла.

Вернулась она через минуту, принесла с собой... одежду... такую же, какую носили рабыни в храме – мешок с тремя дырками для рук и головы.

- Я принесла ей одежду, Хозяин.

Рыжая от возмущения аж воздухом подавилась закашлявшись.

- Эрика.

- Да, Хозяин?

- Ты называешь это одеждой?
- Ей это очень пойдёт!
- Эй! – возмущённо заговорила Хлоя – Сладенькая, ты чего меня так невзлюбила?
- Хм... – только и выдала в ответ девочка, вздёрнув носик.
- Это из-за того, что я переспала с твоим любимым Хозяином?
- Хм...
- А хочешь, мы и с тобой переспим?
- Нет.
- А хочешь, я устрою, что вы с ним переспите?
- Да!
- «Блин, даже долю секунды не думала...»
- И каким же образом ты собралась подобное проверить? – саркастически поинтересовался у атаманши.
- Ох, дорогой, щепотка кое-какого порошка в бокале вина, и ты родную мать от портовой шлюхи не отличишь.
- У меня от слов рыжей оторвы аж сжалось кое-что. Последнюю фразу она произнесла с такой интонацией, будто предложила: «Хочешь проверить? Я ведь устрою».
- Завязывай балаган. – сказал атаманше – Хлоя, перестань подстрекать ребёнка. Эрика, выбери, пожалуйста, для Хлои нормальную одежду. А также попроси кого-нибудь принести нам чай.
- ...
- Выкладывай, зачем меня сюда притащили? – спросила рыжая, размешивая мёд в чае.
- У меня к тебе предложение.
- Ну, это и слизню понятно было, что тебе от меня что-то нужно, раз послал солдат на мои поиски. Говори, что именно.
- Я снова хочу предложить тебе работу.
- Работу? Мне? – Хлоя приложила палец к губам, наигранно задрав взгляд к потолку, и продолжила – У тебя целый город людей, собственная армия, власть, куча ремесленников, хорошо защищённый замок, но ты хочешь нанять на работу именно меня?
- Да.
- Почему?

- Потому что ты для этой работы подходишь. Кроме того, тебе, скорее всего, даже понравится.

- Заинтриговал. Что именно ты хочешь мне предложить?

- Нужно будет кое-кого ограбить. – сделал небольшую паузу, глядя рыжей в глаза – А правильнее выразиться, не ограбить, а грабить... На постоянной основе.

- Занимательно... Только вот, при чём здесь ты тогда?

- Я тебе обеспечу определённую поддержку, без которой ты не справишься. Работать будешь на конкретном участке. Навар делим семьдесят на тридцать. Тебе тридцать.

- А-ха-ха-ха... – зашлась смехом Хлоя, вытирая слёзы и удерживая трясущуюся чашку, стараясь не пролить чай – Ты хочешь, чтобы я рисковала жизнью, делая грязную работу, да ещё и весь навар тебе приносила? Ну и наглая ты рожа, Денис! А зачем мне это нужно? Зачем мне заниматься тем, чем я и так занимаюсь, но при этом горбятся на чужого дядю?

- Как я и сказал, тебе будет обеспечена серьёзная поддержка. Ведь сама понимаешь, без моей помощи тебе не по зубам работать на торговом тракте.

Лицо атаманши стало удивлённо-сомневающимся, но глаза при этом заблестели. Она некоторое время размышляла, но, видимо, развеяв свои сомнения, ответила.

- Я согласна!

- Вот так сразу? Даже по маржé спорить не будешь?

- А мне мама всегда говорила: «Никогда не спорь с мужчиной, начинай или плакать, или раздеваться».

- Ха-ха-ха... Ты грабила мужчин! Видимо, не всегда слушала маму? – сквозь смех ответил бандитке.

- Ну, для себя я перефразировала так: «Никогда не спорь с мужчиной, который сильнее тебя».

- Понятно. В общем, пока останешься в замке. Через несколько дней определим, где будешь жить, а все подробности обсудим позже, мне ещё нужно детали проработать. Можешь занять любую свободную комнату. Служанки подскажут.

- Хорошо. Кстати, а куда ты там Зару отправил? А то я выкупила сладкоголосую красавицу на полные сутки, но нас прервали... – ехидно улыбаясь, промурлыкала атаманша.

...

Я стоял, рассматривая карту баронства и прилегающих земель.

Рядом были Дайдор, Хлоя и Эрика.

- В общем, как я уже и сказал, мне нужно, чтобы все караваны проходили не мимо нас, по торговому тракту, а через Азур.

- И как ты этого собираешься добиться? Им через Азур ехать – четыре дня пути терять. Да и сама дорога на тракте лучше.

- Поэтому мы и собрались, чтобы всё обсудить. Пока план такой: улучшаем нашу дорогу от тракта до Азура и от Азура до тракта. Вот этот участок – обвёл пальцем отрезок дороги на карте – нужно будет изолировать. Здесь и здесь построим трактиры, в которых будут работать наши люди и объяснять всем караванщикам, что теперь участок тракта небезопасен, и лучше проехать через Азур.

- Так, никто не станет это слушать и всё равно будут переться по торговой дороге.

- Для этого на участке будет работать Хлоя. Те, кто не послушают, будут ограблены. Через несколько месяцев слухи распространятся, и торговцы уже без лишних слов поедут через Азур.

- Ага, – наконец, заговорила рыжая – ограблены... Ты представляешь, с какой охраной передвигаются большие караваны? Нас поубивают там! Или, даже если мы соберём большую банду, после двух-трёх удачных налётов отправят отряд карателей, которые уж точно зачистят беспредельщиков.

- Я же сказал, что буду оказывать поддержку. Детали уже продуманы, мы с тобой их обсудим позже. А пока... – перевёл взгляд на гнома – Дайдор, ты можешь сделать какую-нибудь руническую фигну, чтобы этот участок дороги казался страшным?

- Руническую фигну?! Да иди ты в задницу, барон! Это что ещё за отношение к искусству создания рунных артефактов? Да и в каком смысле страшным? Там ведь не дети ездят, а опытные караванщики, в сопровождении сильных воинов.

...

Обсуждение деталей длилось около пяти часов. Из них час пришлось успокаивать, а потом уговаривать гнома серьёзно относиться к этому делу. В этот же час Хлоя с Дайдором опять поцапались, и мне пришлось их разнимать.

Договорились, что Дайдор сделает несколько артефактов, которые будут создавать очень густой туман. Когда мы закончим все подготовительные работы, то запустим эти артефакты.

Параллельно будут строиться две качественные дороги от тракта к Азуру. Вдоль них расположатся новые трактиры, вся прибыль от которых пойдёт в казну баронства. Действующие трактирщики будут,

конечно, недовольны, но особо крикливым закроют рот солдаты или я лично.

Кроме того, сам Азур приведут в более приличный вид. Хотя пока только центральную улицу, через которую пойдёт основной поток караванов. Да и капитально отремонтированы будут только самые проблемные участки, вроде почти завалившихся восточных ворот. В остальном – исключительно косметический ремонт.

Деньги на всё это сейчас есть, спасибо накоплениям Киндлона.

И главная задумка – переделать поместье Киндлона в дом развлечений.

Там будут азартные игры, арена для боёв и элитный бордель.

Со стороны восточного въезда придётся расселить пару поместий вдоль центральной улицы и сделать из них тоже дома развлечений, но для тех, у кого денег поменьше.

Помимо этого, часть многоквартирных домов, расположенных вдоль центральной улицы, тоже придётся выкупить, чтобы организовать из них гостиницы.

...

Вообще, всё это планирование вызывало у меня нервный тик, из-за того, что мои планы могли рухнуть в любой момент.

Дело в том, что я находился в зоне риска. Была атака на замок, из которого я сбежал, прихватив с собой двух хоть и низших, но дворян: баронессу, жену целого маркиза Седера; а также баронета, потомка знаменитой семьи Тронколт, изготавливающей артефакты не абы для кого, а лично для королевской семьи. При атаке погибло множество людей, а судьба остальных в данный момент неизвестна, ведь оттуда никаких вестей не было.

Если всё кончится плохо, и наверх дойдёт информация, а она дойдёт, что титулованный герцогом Севелином барон припеваючи живёт на подаренной ему территории, проблем у меня будет даже не вагон, а целый железнодорожный состав.

Но я, как русский человек, положился на всеми любимый авось.

Представление в голове сложилось следующее – неважно чем закончится потасовка в замке. Если книгу украдут – хорошо, ведь я её переводил и знаю содержимое, значит, убивать меня сразу не будут. Если книгу не украдут – тоже неплохо, ведь тогда будет меньше поводов отправлять охотников за моей головой.

Но у меня были и козыри на руках. Я не перевёл трактат Оскара до конца. Любому, взявшему в руки перевод, это станет понятно, поэтому Церковь Света, так или иначе, захочет получить труды Великого мага полностью.

Я не был наивным дураком, который предполагал, что никак невозможно получить перевод книги без моей помощи. Очень много текста уже переведено, поэтому можно собрать учёных-филологов или переводчиков, чтобы попытаться перевести остальное. Ведь в нашем мире как-то расшифровывали тексты уже мёртвых языков. Здесь тоже есть умные учёные, а значит всё возможно.

Но ещё прекрасно осознавал, что работа эта будет очень непростой, ведь я не гугл-переводчик, который транслировал трактат слово в слово. Имело место художественное переложение текста для понимания смысла книги местными обитателями. Значит, соответствие «слово в слово» определить по таким текстам будет сложно. Да и, вообще, подобная криптографическая Камасутра потребует немало времени и сил, притом успешный итог мероприятия вовсе не гарантирован.

Кроме того, при переводе трудов Оскара, мной намерено было искажено немало фрагментов текста. Я не хотел, чтобы Церкви Света достались особо ценные, на мой взгляд, знания. Например, способ выпитывания маны для пополнения собственного резерва я в переводе описал таким образом, что в этом невозможно будет разобраться никому и никогда, так как этот текст больше напоминал приступ шизофазии, чем описание метода. Лишь мы с Амалией знали, что было в действительности написано у товарища Джавакяна. Когда епископ докапывался до меня из-за абсолютного непонимания таких фрагментов, я слал ушастого уточнять причины у могилы Архимага Оскара, делая при этом возмущённое лицо, мол я тут стараюсь, а мне ещё и голову морочат! Короче, моя выходка при переводе тоже создаст немало трудностей потенциальным криптографам.

Почему так поступал, даже сам не мог до конца объяснить. Вроде бы церковники не сделали мне ничего плохого, за исключением отдельных личностей. Наоборот: кормили, поили, тренировали, дали титул, но... Они мне не нравились. Вся Церковь Света вызывала во мне неприятное чувство причастности к созданию нового рейха, поэтому не хотел делать их сильнее.

В итоге своих умозаключений пришёл к выводу, что я в относительной безопасности. В случае атаки – попытаюсь сбежать. Если не смогу, всё равно для агрессора делать ничего не буду. Меня, конечно, можно скрутить и закрыть в подземелье, но вот заставить переводить книгу не получится. Пытаться бесполезно, боли я не чувствую вообще, а уговорить после такого обращения меня только седобородый смог бы. Убивать меня тоже резона для церковников не было, ведь им нужен переводчик, а не труп переводчика.

Кроме того, тот же седобородый потребовал исполнить миссию. Было много вариантов, каким образом можно захватить власть в королевстве, вот только все мои дальнейшие проработки планов

заканчивались печальным прогнозом, я ведь не супермен и не какой-то гений-комбинатор-красавчик. Единственное, что в моей голове складывалось в успешную картинку хоть с какой-то вероятностью положительного исхода – деньги, подкуп и власть.

Провалить миссию тоже было нельзя. От одной только мысли об этом потроха холодели, учитывая, что бессмертный ублюдок обещал сделать с моими родными там, на Земле.

В общем, повторюсь, понадеявшись на русский авось, я решил заработать много денег в своём баронстве, а не просто продать всё, что имеет ценность и свалить подальше.

...

На следующее утро после утверждения плана был вызван Игнус, до которого довели, что с сегодняшнего дня пошлина за посещение города отменяется полностью.

Приказал Игнусу организовать несколько групп самых бесполезных солдат и их силами сделать небольшие поселения рабочих, в которые будут согнаны все нищие из города и из прилегающих деревень.

Помимо нищих, которые на работы будут отправлены принудительно, организовали наём простых работников, идущих по собственному желанию. Чтобы не возникало лишних скандалов и поножовщины, и те и другие будут поставлены в равные условия, включая еду, одежду и недельную оплату в двадцать медяков каждому. Единственным исключением стало то, что нищие не смогут по собственной воле покинуть работы, хотя и неизвестно, захотят ли, учитывая, наличие нормальной еды и оплаты.

Далее, началась работа по найму ремесленников, которые будут выступать в роли мастеров и прорабов и руководить стройкой.

Были организованы караваны, обеспечивающие постоянные поставки еды как для рабочих и мастеров; так и для солдат, охраняющих эти стройки, чтобы нищие не разбежались, и никто не мешал работе.

Деятельность кипела по всем направлениям.

Я поручил организовать полевые столовые, закупить строительные материалы, инструменты для рабочих, частично обновить оружие и амуницию солдат.

Хлоя занялась просмотром проституток, с целью выбрать подходящих для работы в элитном борделе. С этой же целью она отправилась на соседние территории, чтобы купить рабынь. Конечно, проститутки могли быть и вольнонаёмными, однако, рабыням можно вообще не платить, поэтому с них доход будет больше. Хотя, я определил, что фиксированная оплата, а также некоторые блага для

сотрудниц должны быть, иначе они просто будут саботировать работу, выполняя её максимально плохо. Ну, или будут сбегать при первой возможности.

Для проституток наняли несколько «мамочек», чтобы до начала основной деятельности для девушек провели обучение правильным манерам поведения и речи, качественному обслуживанию клиентов и тому подобное. Обязательной и очень важной частью обучения стали эротические танцы и эротический массаж.

Разумеется, за короткий срок проституток звёздами не сделают, и будет очень много огрехов, но это не так важно. Ничего не бывает идеально.

Хоть было и неприятно осознавать, но Хлоя убедила меня, что проститутки должны быть не только женского пола. Люди, эльфы, гномы, девочки и мальчики, худые и толстые – вкусы у всех разные, поэтому нужно обеспечить выбор. Единственное, в чём я остался непреклонен – никого младше четырнадцати лет не будет, хотя даже этот возраст я принял с большим трудом. Слишком сильно меня задевало насилие над детьми, однако, пришлось наступить себе на горло.

Кроме прочего, Хлоя наладила связи с поставщиками, которые будут снабжать дома удовольствий наркотиками, но только лёгкими и средними. Откровенная жесть и высокая смертность мне были не нужны, поэтому за тяжёлые наркотики в городе будут наказывать. Саму наркоту станут распространять исключительно через дома удовольствий, принадлежащие баронству. Стражники должны громить любые левые точки, если вдруг кто-то решит заняться этим бизнесом в обход меня.

Короче, я начал строить новый Содом, ну или Гоморру, уж не знаю, где там больше было греха и разврата.

Среди населения началась лёгкая паника и страх от происходящего в городе и округе. Все так привыкли к жизни в своём застоявшемся болоте, что бурная деятельность напугала даже самых спокойных и уверенных в себе граждан.

...

Когда через шесть недель все процессы были запущены, а Хлоя набрала свою новую банду, началась вторая часть подготовки.

Игнусу было поручено собрать большой отряд из пятидесяти самых высокоуровневых солдат. Им была выдана лучшая амуниция и оружие, которые только что приобрели в оружейных лавках города и на территории соседнего графства. Кроме того, солдатам выдали молодых и сильных лошадей.

С этим отрядом Дайдор должен отправиться в Вилур, столицу нашего королевства.

Гному были переданы свитки, подтверждающие права на разную собственность, которые нашли в хранилище Киндлона. Также я передал коротышке свитки на поместья, украденные в комнате Лира.

Задачей Дайдора было поселиться вместе с солдатами в одном из поместий Лира и на аукционах продать всю собственность, права на которую у него были с собой. Продать решено было всё, кроме шахты недалёко от Азура. Иметь у себя под боком солдат какого-нибудь графа, которые будут охранять шахту, мне не хотелось.

После, на полученные деньги Дайдор должен в столице Визалира закупить всё, необходимое для организации казино. Помимо различных карточных игр, в этом мире присутствовали и рулетка, и кости, и некое подобие бильярда, но с довольно своеобразными правилами. Мой интерес вызвала местная азартная игра с катанием монеток по лакированному столу, на который нанесена разметка. Эту игру я никогда не видел, но судя по описанию, она напоминала настольный кёрлинг. Были и другие развлечения, о которых я не имел представления, лишь слышал от Хлои и Дайдора их названия, и то, что они популярны. В нюансах разбираться не стал, мне было по фигу, на чём люди будут просаживать свои деньги.

Вместе с закупкой инвентаря для казино Дайдор найдёт опытных сотрудников для игорного дома, а также немного погуляет по рынкам столицы и подберёт рабынь и рабов для работы в борделе.

Если увидит возможность нанять каких-то специалистов с полезными для нашего дела навыками – сможет нанять их на своё усмотрение.

Поставил гному обязательное условие – притащить несколько магов-целителей, которые будут готовы переехать в Азур для лечения посетителей дома удовольствий и его работниц. Я не сомневался, что в новом заведении будут драки и поножовщина, поэтому местных магов катастрофически не хватало.

Кроме того, гном обязан купить музофон.

На обратном пути отряд сопровождения усилят ещё на пятьдесят высокоуровневых воинов. Их я планировал оставить в Азуре для укрепления армии, поэтому солдаты должны будут переехать с семьями.

После всех трат в столице у Дайдора должна остаться вполне приличная сумма на руках.

Переживал ли я, что гном банально меня кинет? Конечно, переживал, да ещё как! Вот только выбора, кроме как довериться этому коротышке, не было. Времени слишком мало, и если всё буду делать

сам, то ничего не успею ни в пятилетний, ни в десятилетний срок. Да и в принципе, одному многого не добиться, нужна помощь и поддержка, в той или иной степени.

На всё гному давалось два месяца. Именно через столько прорабы-строители пообещали закончить все намеченные работы в Азуре и на дорогах.

Мы же с Хлоей и её новыми подопечными в это время будем заниматься другими делами.

Познакомившись с членами банды, я был немного удивлён тем, что Хлоя набрала не конченных отмороzkов, а в большинстве случаев вполне себе адекватных людей, просто, потрепанных жизнью в этом жестоком мире.

Когда обсуждал с рыжей этот вопрос, атаманша меня высмеяла, сказав, что отмороzки почти всегда одиночки или работают очень небольшими группками себе подобных. Связываться с ними нормальные люди, хоть и промышляющие нечестным заработком, не будут, так как эта категория индивидов слишком ненадёжна, а зачастую опасна для своих же.

...

- Марш-бросок через лес? Да ты с ума сошёл, Денис! – кричала атаманша – В этом лесу куча опасных монстров водится. Мы не выживем!

- Я иду с вами, так что всё будет нормально. Будем действовать осторожно, тренировать твоих новых подчинённых и поднимать уровни.

- Слушай, не мни о себе невесть что! Ты, конечно, силен, но мы можем нарваться на парочку троллей или на поселение огров. Таких, как ты, нужно будет десяток, чтобы выбраться из подобной передраги! – продолжала отказываться Хлоя, всё время разговаривая на повышенных тонах.

- Всё, это не обсуждается, идём в лес! – приказал рыжей, стукнув кулаком по столу.

Я тоже изначально не планировал настолько откровенное безумие, однако, три дня назад утром перед глазами всплыло сообщение от Системы:

{Внимание! Получена миссия!

Миссия: спасти группу разумных, попавших в ловушку в Долине Водопадов Ригла.

Срок исполнения: не более 6 недель.

Дополнительные условия:

- смерть иномирян в составе спасаемой группы недопустима;

- сокровища гробницы Кнаха у водопада Ригла делятся 50/50 между спасителями и спасёнными.}

А эта Долина Водопадов Ригла как раз размещалась в глубине леса, на стыке королевств Визалир и Санрия. А моё баронство как раз было у этого леса.

Сама долина была примерно в ста километрах от границы моих земель, судя по картам.

В итоге хоть Хлоя и храбрилась, но так или иначе, она меня побаивалась, поэтому отказаться от этой «тренировки» не смогла.

Кроме того, навык «Лидер» работал, может быть и не на сто процентов, но всё равно влиял на окружающих, склоняя их подчиняться моим приказам.

...

- Ну что, засранцы? – осматривая банду из ста человек, в которую вошли восемьдесят мужчин и двадцать женщин, я громко выкрикнул фразу, услышанную в одном фильме – Собрались жить вечно, что ли? Выдвигаемся!

Глава 9 (34)

- Ну что, засранцы? Собрались жить вечно, что ли? Выдвигаемся!

...

Первые восемь дней пути по лесу прошли без каких-либо серьезных происшествий.

По дороге я сверялся с картой местности и компасом, и мы продвигались в необходимом направлении. Имеющаяся на руках карта хоть и была бедновата на детали, но на ней были нанесены ключевые ориентиры в виде больших холмов, озёр и рек, что позволяло относительно нормально понимать текущее местоположение.

На вторую, четвертую и седьмую ночь на нас нападали стаи волков, а на пятый день мы сами наткнулись на довольно большое логово гоблинов.

Я не участвовал в истреблении ни волков, ни гоблинов и запретил делать это Хлое.

Всё было возложено на членов банды, которым необходимо было поднимать уровни. Лишь в определённые моменты Хлоя вмешивалась в зачистку зверюшек, раздавая команды людям, чтобы те не разбегались и держали хоть какой-то строй.

И вот, на восьмой день во время обеденного привала я сидел и в очередной раз размышлял о разных вещах.

Во-первых, банально об уровнях людей этого мира.

Со слов Хлои, средний уровень обычных крестьян был от пятнадцатого до восемнадцатого, причём достигают они его в довольно солидном возрасте.

Почему так? Просто из-за особенностей Системы. Система зачисляет очки опыта только за приложенные усилия, а большинство людей, где под людьми понимаются и непосредственно люди, и эльфы, и гномы, эти самые усилия прикладывать не любят и предпочитают не напрягаться без лишней необходимости. Другой нюанс заключается в том, что Система «заточена» на боевые действия, поэтому в простом быту очки опыта копились крайне медленно. Да и людей можно понять, ведь жизнь только одна и все её хотят прожить как можно дольше. Мало кто захочет рисковать – высокие уровни, высокая смертность, а на такое решаются единицы. Но жизнь в любом случае складывается так, что когда-то ты должен «пахать», поэтому определённый опыт в статус капает, и уровни очень медленно, но растут.

Но есть и исключения, например, солдаты. Их целенаправленно натаскивают на прокачку уровней и подъём характеристик. В

тренировки воинов входят и убийства монстров, которые помогают получать очки опыта. Поэтому средний уровень молодых бойцов примерно от двадцать второго до тридцать третьего. Это большой разброс, но это как раз нормально, ведь есть трудяги, старающиеся чего-то добиться на службе, а есть лентяи, которые ходят только за зарплатой. У достаточно взрослых и опытных солдат уровень находится в районе сорокового. Самые серьезные бойцы поднимаются в уровнях ещё выше.

Такой небольшой численный разброс в значении опять же связана с Системой, так как для каждого следующего уровня нужно набрать очков значительно больше, чем для предыдущего. Это я уже узнал, наблюдая за собственным статусом. Однако, для аборигенов всё ещё сложнее, так как у иномирян количество очков для подъёма уровня снижено.

Отличается от обычных граждан и дворянство. Многие из представителей аристократии понимают, что личная сила имеет важное значение, поэтому своих детей они буквально со школьной скамьи заставляют тренироваться. А учитывая наличие денег и власти, титулованные особы без труда доставляют для тренировок и убийств разных монстров. Видимо, поэтому местное дворянство – довольно жестокая и безразличная к чужим смертям прослойка населения, ведь они с детства привыкают убивать живых существ. Однако при этом, большая часть «золотой молодёжи», едва освободившись от родительской опеки в возрасте четырнадцати – пятнадцати лет, забивают на все тренировки и предпочитают просто наслаждаться жизнью. Это тоже в какой-то мере логично, ведь мама с папой больше над душой не стоят, а у подростка без присмотра в голове уж точно будут не тренировки, при наличии состояния.

Наконец, исключением из исключений является исключительно малый процент разумных, которые хотят стать по-настоящему сильными. Эти люди самостоятельно, ну, или из-под палки какого-нибудь учителя, упорно тренируются, сражаются и рискуют своей жизнью, поднимаясь в уровнях. Их уровни могут и до восьмидесятых доходить, в зависимости от упёртости, отчаянности и, разумеется, удачи конкретного индивида. Хлоя пожелала мне никогда не сталкиваться с подобными людьми, ведь в большинстве своём они фанатики или боевые маньяки.

Кстати, сама Хлоя, как оказалось, из клана каких-то воинов с давней историей. Рыжую и двух её братьев с детства тренировали отец с дядей, в соответствии с традициями их клана.

Однако, когда Хлое исполнилось семнадцать, она, как и все члены семьи, пошла проходить «тест на профпригодность», в котором должна была отправиться куда-то там в горы и принести шкуру какой-то там редкой чёрной лисы с невероятно ценным мехом. При этом главным

испытанием было не само животное, которое хоть и сложно, но можно убить, а путь к местам обитания этих лис.

Вернувшись в свою деревню через несколько недель после успешно пройденного теста, Хлоя увидела, что обугленные руины. Всех родственников перебили, а деревню сожгли, предварительно стащив их реликвии и прочие ценности.

Сюжет, прямо как в какой-то новелле про рождение героя, который ищет обидчиков и мстит им, помогая по пути всем сирым и убогим. Однако рыжая не стала мстить. Хлое хватило мозгов понять, что если справились с её отцом, дядей и дедом, а также остальными членами клана, то с ней разберутся в два счёта.

И вот, немного погоревав, рыжая продолжила жизненный путь, на котором занялась тем, за чем я её и поймал – сколотила банду и начала грабить людей.

Вообще, прирезанные мной бандиты были не первыми подопечными Хлои. Она часто начинала всё с чистого листа. Бандиты со временем начинали показывать зубы и требовать бóльшую часть добычи, понимая, что стали опытнее в своём «ремесле», их уровни подросли, и бандюки могут претендовать на бóльшее. В таких случаях рыжая просто их бросала и набирала новую банду, начиная всё с начала.

Хлоя не забывала наставления отца о том, что нельзя бросать тренировки и нужно постоянно расти в уровнях, поэтому систематически лично участвовала в схватках с войнами-охранниками при грабеже небольших караванов.

Бессмысленные убийства атаманша очень не любила, но всё же этим не брезговала.

Оценка на девушке показывала следующее:

=====

Имя: **Хлоя Шиптон**. Уровень **48**.

Возраст: **27 лет**.

Раса: **Человек**.

=====

Во-вторых, постоянно думал о полученных мной миссиях.

Если в реализации первой я начал хоть какие-то шаги, которые будут корректироваться со временем, то со второй миссией вопросов оказалось больше, чем ответов.

Эта долина Ригла, если смотреть по карте, довольно большая, и как там кого-то искать, было совершенно непонятно. Также сообщение от

Системы не уточняло, кого спасать и от чего. Тут уж, как говорится – война план покажет. Буду на месте, а там посмотрим, что делать.

Ну, и, в-третьих, я думал об Эрике.

Эрика родилась от рабыни, поэтому сама была с рождения рабыней, не зная другой жизни. Только подчинение, плохое отношение и служение семье графа Лира, который притащил её и ещё пятнадцать рабов разного пола и возраста, включая повара, с собой в тот самый храм, когда началась подготовка к призыву.

Эрика теперь повязана со мной, поэтому она однозначно в опасности.

Если девочка планирует и дальше меня сопровождать, значит, ей нужно очень серьёзно повысить свой уровень и, соответственно, личную силу и способности.

Она порывалась пойти со мной в долину, но я это категорически запретил, отдав под опеку Игнуса, который должен привлечь Эрику к тренировкам армии Азура и заняться её усиленной прокачкой на слабых монстрах.

Кстати, девочку от рабства я освободил.

У местных жителей были документы, удостоверяющие личность. Паспорт представлял собой лист плотной бумаги с именем, фамилией, а также датой и местом рождения, заверенный печатью канцелярии лорда, на чьей территории человек родился. В качестве подтверждения личности использовались отпечатки пальцев.

Когда я отправил Эрику вместе с сопроводительным письмом и её документами в архив Азура, чтобы девочка там оформила паспорт, её попросили выбрать себе фамилию. Уже через час во дворец прибежала, хвастаясь своим паспортом, счастливая Эрика Шмидт, получила по заднице и убежала получать новый паспорт на новую фамилию, в результате чего стала Эрика Азур, так как ничего умнее девочке в голову не пришло. Ну и ладно.

Для меня оказалось открытием, что Система как-то реагирует на изменение личных данных, потому как при «Оценке» Эрика стала определяться именно Эрикой Азур. Оскар в своём тексте про подобное не упоминал.

...

От раздумий меня отвлекли шорох веток и звуки шагов в лесу недалеко от места нашего привала. Шаги были крадущимися и принадлежали кому-то, имеющему больше двух ног.

- Подъём! Все в оборону! – крикнул я.

Люди вскочили со своих мест и быстро собрались в центре поляны, на которой мы расположились. Банда организовалась в четыре группы,

достав оружие и приготовившись отражать атаку с любого направления. Тренировки, устраиваемые мной и Хлоей на привалах, не прошли без следа.

По взглядам многих было видно, что они пытались понять: это очередная учебная тревога или действительно что-то случилось?

- В чём дело? – подбежала ко мне рыжая, держа наготове свои серпы.

- Сама посмотри. – указал пальцем на деревья, между которыми виднелась большая голова с жёлто-зелёными глазами.

Это были волки, если их можно так назвать.

Нас окружила стая, в которой судя по шагам, было особей двадцать, или даже чуть больше. Вот только эти зверюги были в холке около двух метров и имели огненно-рыжую шерсть.

- Твои родственники? – спросил я атаманшу, после чего получил удар кулаком в плечо.

- Не смешно. Это огненные люпусы. Довольно опасные хищники. У них крепкая шкура и они очень быстрые. – сказала мне Хлоя, а затем развернулась и начала кричать банде – Перестроиться. Всем встать кругом, в три кольца спиной к центру. Со щитами и в латах – в первый ряд, копейщики – в третий. Сожмите яйца в кулак, засранцы, шутки кончились!

- Хлоя, иди в строй, хватай копье, и чтобы я тебя дальше третьего ряда не видел.

- Почему? – удивлённо спросила атаманша – Я помогу!

- Нет, поможешь ты в строю. Командуй людьми, чтобы не разбегались и не подставляли друг друга. Прикрывай слабые места. Ты командир и не должна быть на передовой.

- Так, ты тоже командир. Какого дьявола лезешь в самую гущу?

- Нужен опыт. – ответил я и легонько подтолкнул рыжую в спину, больше ничего не объясняя.

Как только атаманша побежала к построению, на противоположную от меня сторону полянки вышел один из волков.

Перевёл взгляд на показавшегося из леса лохматого. У него было порвано правое ухо, а на глазу было бельмо. Волк опустил голову, оскалился и громко гавкнул, видимо, отдав команду своей стае. Сразу после этого люпусы побежали на нас.

Ощущение оттого, когда в твою сторону несётся псина выше тебя ростом и примерно триста килограммов весом так себе, стоит заметить, кое-что непроизвольно сжимается.

Бросил в волка метательный кинжал, но тот лишь скользнул по крепкой шерсти и улетел в сторону.

Лохматая туша приближалась, а я судорожно соображал, что делать дальше. Моё оружие совершенно не подходит для битвы с этой штуковиной. Шкура прочная, поэтому рубящим ударам нужно предпочесть колющие. Сирупати не годятся для такого, а длины прямых клинков недостаточно, чтобы дотянуться до сердца или нанести другую смертельную рану.

Пришлось убегать. Не в смысле скрываться с места схватки, а направиться к строю нашей банды. Мгновенный рывок применять не стал, так как пока нужно было придержать выносливость.

Скорость зверя была выше моей, поэтому волчара быстро оказался рядом и уже разевал пасть, чтобы схватить за шею.

Благодаря высокому показателю ловкости, кувыркнулся в воздухе и со всей силы нанёс удар ногой с разворота в челюсть преследователя.

Хоть я и предпочитаю стиль боя, основанный на ловкости и скорости, тем не менее показатель силы у меня немаленький, в том числе благодаря Амалии. Псину буквально развернуло в воздухе, а я, восстановив равновесие, продолжил бежать к строю.

Волк упал и боком пробороздил землю, после чего стал подниматься на пошатывающихся лапах, трясая мордой. В этот момент уже удалось добежать до строя и буквально вырвать у одного бойца копьё, а у другого маленький щит.

- От меня больше толку будет, берите запасное оружие! – крикнул и побежал назад к волку.

Люпус уже отошёл от нокдауна и снова бросился на меня.

Ещё раз взвесив обстановку, прижал копьё к земле и ногой сломал древко чуть ниже середины. В подобной схватке длинным копьём махать неудобно, поэтому сделал себе короткое.

Приблизившись, лохматый меня удивил, потому что не стал кусать, а махнул правой лапой, нанося удар. Я полагал, что так поступают только представители кошачьих, но, видимо, ошибался.

Удар принял на щит, а сам в этот момент сделал выпад копьём, намереваясь вогнать его в сердце зверя. Сила удара лапы, оказалась немаленькой, поэтому меня протащило вправо, из-за чего копьё вонзилось не в центр груди, как планировал, а в подмышку.

Зверюга заскулила и отпрыгнула в сторону, лишив меня оружия, которое осталось торчать в туше. Волк, поскуливая, зубами вырвал копьё и перекусил древко у самого наконечника, сделав его не опаснее зубочистки.

«Твою же...»

В ту же секунду между мной и зверем упала стрела, но не воткнулась, а просто плюхнулась на землю, несколько раз перевернувшись.

Кажется, мы с лохматым одновременно посмотрели в сторону, откуда стрелял лучник-неудачник.

В центре кольца наших бандитов стояла Хлоя с моим луком в руках.

«Вот ведь я идиот. Запаниковал и даже не подумал, что отстреливаться будет эффективнее».

Я снова побежал к строю.

«Не сражение, а школьный марафон какой-то. Ношусь туда-сюда... И опять на свой опыт забил... ну, и леший с ним, ещё прокачаемся».

Волк последовал за мной, но уже не мчался как раньше, а просто быстро хромал, поджимая переднюю левую лапу.

- А ты нормально в люпуса попасть не могла? Что-то за тобой раньше криворукости с косоглазием не наблюдалось. – крикнул рыжей, пока подбегал.

- Да иди ты в задницу, Денис! Я даже тетиву нормально натянуть не могу на твоей железяке. – ответила Хлоя с нотками обиды в голосе.

Ворвавшись в строй, встал возле атаманши и забрал у неё лук с колчаном.

Посильнее натянув стрелу на тетиве, прицелился и спустил. Снаряд пробил шею рыжего навывлет. Волк сделал ещё несколько хромых шагов, после чего опустился на землю.

Вот теперь, успокоившись, удалось нормально осмотреться.

До моего вмешательства бандиты завалили четверых волков, но и из членов банды нескольких уже задрали. Волки не жрали людей, они просто выдёргивали их из строя, загрызали и рвались за следующей жертвой. Видимо, у лохматых это была заготовка мяса перед ужином.

Первым делом я пустил несколько стрел в зверей, которые были совсем близко к строю, создав тем самым небольшую безопасную зону. Уже после взял на прицел лохматых, бегающих вокруг, и начал планомерный отстрел.

Целился волкам в бока, чтобы не убить, а лишь ранить и замедлить. Делал так, чтобы у банды был шанс добить зверушек самостоятельно и получить очки опыта.

Буквально за четыре минуты были обстреляны все лохматые, получив ранения разной тяжести.

«Блин, больше испугался сначала, а оказалось всё не настолько и страшно».

Раненые волки, скуля, пытались отходить в лес. Однако, Хлоя быстро сообразила, что к чему и начала кричать на подчинённых, организовывая «карающие отряды», поимённо раздавая обязанности.

В её приказах однозначно сказывался фаворитизм, потому что окружать и сдерживать зверей Хлоя заставила мужиков, а прерогативу добить животных отдала женщинам.

Хоть я и был несогласен с таким подходом, но вмешиваться не стал. Ей дальше работать с этими людьми, поэтому дал возможность действовать на своё усмотрение.

В итоге остался только волк с порванным ухом, который не нападал ранее. Сейчас он двигался в нашу сторону, рыча и показывая жуткий оскал.

Пошёл рыжему навстречу.

Так как практически всё закончилось, сдерживать силы смысла не было. Я отбросил лук и почти пустой колчан и достал свои любимые клинки.

Решил, что всажу пять-шесть раз клинками в бок, а потом добыю лохматого, чтобы получить опыт.

- Этому шкуру не повреди, она очень дорогая! – крикнула мне в след Хлоя. – Не используй кукри!

- Что такое кукри?

- Ты издеваешься надо мной, Денис? Твои клинки называются кукри.

- Они называются сирупати! – возмутился я.

- ... – рыжая посмотрела на меня растерянным взглядом, после чего сказала – Ты так глупо шутишь, или действительно не знаешь, что это одно и то же?

«Правда? Понятия не имел».

- Шучу, конечно.

- Ага, так я тебе и поверила. В общем, не порть шкуру. Бей по морде.

- Вот сама бы подошла к его морде и била по ней! – ответил рыжей, на что та пробубнила в мой адрес что-то нечленоразборное, но, скорее всего, оскорбительное.

А я в этот момент подумал провести один эксперимент.

Давно хотел проверить работу сейсмического удара на живом организме.

Я его уже проверял на тренировке. При ударе кулаком по каменной стене, правда, из стандартной кладки толщиной в один камень, кусок стены раскрошился, и образовалась дыра, в которую могла пролезть рука. Если топнуть по земле, активируя навык, возникает слабенькое локальное землетрясение. С ног такое не сойдёт, но вот отвлечь противника на мгновение точно хватит.

Правда, навык жрёт неприлично большое количество маны – от пятисот единиц и больше, в зависимости от того, сколько ты сконцентрируешь для удара, но теперь можно было и поэкспериментировать.

Я мгновенным рывком приблизился к волку сбоку, концентрируя ману в руке, и нанёс ему удар по рёбрам, после чего ясно ощутил, как от кулака расходится нечто, напоминающее высокочастотную вибрацию.

Сразу после удара сделал несколько шагов назад, наблюдая за результатом.

Зверь некоторое время очень громко скулил, почти визжал, корчась на земле, но через пару мгновений затих, а из его пасти, глаз и ушей потекла кровь.

Страдания животного привлекли внимание всей банды, даже тех, кто сейчас занимался добиванием раненых люпусов.

Все, включая Хлою, открыв рты, смотрели то на меня, то на труп волка.

...

В результате нападения этих люпусов погибли 10 наших бойцов – три женщины и семеро мужчин.

Сначала думал, что жертв будет больше, но, немного взвесив ситуацию, понял – в принципе всё закономерно. Волки хоть и огромные, всего лишь животные, а их противниками были люди в доспехах и с оружием.

Большинство подопечных атаманши хотели тела погибших просто так бросить в лесу и двигаться дальше, но я приказал устроить нормальное погребение.

Сделал я это не из-за каких-то моих чувств или моральных принципов, не позволяющих бросить трупы, а потому что среди людей нужно развивать определённый психологический настрой на доверие и взаимовыручку. Всю банду нужно сплотить между собой. Они должны стать не просто кучкой бойцов, временно работающих друг с другом, грызущихся между собой из-за добычи, а соратниками, которые будут

знать, что в случае чего их не бросят и даже после смерти о них позаботятся. Так они будут менее трусливыми и более эффективными.

В данный момент часть людей носила дрова, чтобы сжечь все трупы на одном костре, а другая часть снимала шкуры с волков. Как заявила Хлоя, даже дырявая шкура этого огненного люпуса будет стоить полтинник серебра, а целая так и на золотой потянет. Главное, чтобы зверь не был старым, потому что из шикарного густого меха лохматых пенсионеров шерсть лезет клочками.

Пока я наблюдал за суетой вокруг, сделал то, что уже давно планировал, но сомневался – вложил из «зачетки» девять очков характеристик в живучесть, чтобы параметр превысил сто пятьдесят. Не опуская глаз ниже по строкам статуса, помолился седобородому, чтобы капнула способность или навык.

Сомневался я ранее, так как не был уверен, потребуется ли в будущем усиливать какие-то другие свои характеристики или нет, но решил остановиться именно на живучести.

=====

Имя: **Денис Шмидт**. Уровень **25**.

Возраст: **20 лет**.

Раса: **Человек**.

Очки прогресса (519544/690000).

Достижения:

Призванный (ускорение прогресса)

Молчун (интеллект +50%; способность «Безмолвные заклинания»; способность «Обострённое восприятие»)

Выносливый (живучесть +10; способность «Гипалгезия»)

Неравный бой (сила +5; ловкость +5; навык «Второе дыхание»)

Мститель (все характеристики +15; навык «Лидер»)

Переживший натиск (живучесть +10; навык «Мастер оружия»)

Амалия Седер (сила +34; ловкость +12; живучесть +12; интеллект +35)

Характеристики:

Сила: 166 (50+62+54)

Ловкость: 176 (50+94+32)

Живучесть: 151 (50+54+47)

Интеллект: 165 ((50+10+50)*1,5)

Запас маны: 150/1650

Очки характеристик: 6

Навыки:

«Оценка» – редкий, актив.

«Второе дыхание» – редкий, актив.

«Скрытное передвижение» – редкий, пассив.

«Соккрытие статуса» – очень редкий, пассив.

«Безмолвные заклинания» – очень редкий, пассив.

«Лидер» – очень редкий, пассив.

«Мастер оружия» – очень редкий, пассив.

«Сейсмический удар» – очень редкий, актив.

«Незримый щит» – очень редкий, пассив.

Способности:

Усиленное тело – обычный.

Укреплённые кости – обычный.

Мощный удар – обычный.

Мгновенный рывок – обычный.

Увеличенная выносливость – обычный.

Повышенное внимание – обычный.

Гипалгезия – редкий.

Обострённое восприятие – очень редкий.

Второе дыхание – очень редкий.

Регенерация – очень редкий.

Депривация сна – очень редкий.

=====

«««Параметр Живучесть превысил 150 единиц. Способность «Незримый щит» получена»»»

«-----

Незримый щит.

Очень редкий навык. Пассивный.

Снижает любой, получаемый Вами урон на количество процентов, соответствующих значению Вашего уровня, но не более 50.

Текущее значение: урон от атак снижен на 25%

-----»

=====

«Да уж... Зря раньше этого не сделал. Вот интересно, а как эта штука будет работать? Мечи, ну или клыки, в мою тушку будет проникать менее глубоко на четверть? Или как-то ещё? Ладно, время покажет, хотя не хотелось бы работу этой способности проверять. Кроме того, сейсмический удар целых полторы тысячи маны сожрал. Нужно в следующий раз поменьше вкладывать, а то в случае заварушки на регенерацию маны не останется».

...

Напоминание об Амалии в статусе, а также картина погребального костра, разгоравшегося перед глазами, вконец испортили настроение. На душе стало погано.

В этот день я не разговаривал вообще ни с кем, даже с Хлоей.

Когда под утро костёр догорел, а шкуры и снятое с трупов снаряжение были упакованы, мы двинулись дальше.

К долине двигались ещё три дня, которые прошли без каких-либо проблем. Хлоя говорила, что это невероятная степень везения, так как лес по-настоящему опасен.

И вот, вечером одиннадцатого дня пути, я стоял на окраине долины водопадов Ригла, на очень большой возвышенности, а перед моими глазами простиралась картина невероятной красоты.

Глава 10 (35)

Я стоял на окраине долины водопадов Ригла, на тридцатиметровой скальной возвышенности, а перед глазами простиралась картина невероятной красоты.

Долина была огромной.

Вдалеке, на противоположной стороне долины, виднелся большой горный пик, на котором блестела покрывающая его снежная шапка. Слева и справа от пика виднелся горный массив, широкой стеной отделяющий долину от остального мира.

Водопад располагался примерно в двенадцати километрах от нас, но он был настолько огромен, что даже с такого расстояния выглядел массивным. Поток водопада скальными выступами разделялся на пять отдельных бурлящих столбов, хоть и было видно, что все они происходят из одной широкой реки.

Вода падала с трёхсотметровой высоты, создавая вокруг полупрозрачный, блестящий на свету купол из брызг и тумана, над которым висели две большие радуги: одна более яркая, другая – менее.

После падения на землю вода замысловато растекалась по долине, образуя собой десятки рек, сходящихся и расходящихся друг с другом и уходящих куда-то далеко за горизонт. Сами реки с высоты напоминали переплетённый клубок змей, оставляя на зрителя неизгладимое впечатление.

Всё пространство долины, не занятое потоками воды, было зелёными лугами, на которых разместились отдельные островки невысоких деревьев.

«Это, конечно, всё великолепно, но вот где искать этих потеряшек на такой гигантской территории?»

- Ты специально нас привёл сюда? – спросила Хлоя, встав рядом со мной.

- Да.

- Зачем? Тут, конечно, красиво, но мы как-то слишком уверенно продвигались именно к этой долине. Что ты опять задумал?

Я некоторое время размышлял над ответом, но решил, что утаивать информацию от своих спутников не стоит. Это может обернуться бессмысленными проблемами во время исполнения миссии.

- Ты ведь знаешь, что я иномирнин, так?

- Конечно, мы об этом неоднократно разговаривали. К чему этот странный вопрос?

- А ты знаешь, чем иномиряне отличаются от вас, местных?

- Ну, тем, что у иномирян нет ограничений по количеству способностей и навыков, а также вы быстрее в уровнях растёте. – удивлённо ответила Хлоя, не понимая, зачем это у неё спрашивают.

- А ещё чем?

- Тем, что вы ничего не знаете о нашем мире и постоянно лезете, куда не следовало бы?

- Это не смешно, между прочим. В общем, больше ничего не знаешь, так?

- Ну, в принципе, так. Почему ты мне устроил этот подозрительный допрос, Денис?

Заметил, что несколько членов банды, которые были назначены командирами десятков, стояли недалеко от нас и грели уши на моей с Хлоей беседе. Прогонять никого не стал, напротив, начал говорить чуть громче.

- Так вот, ещё одно отличие иномирян от местных заключается в том, что мы получаем миссии, которые обязаны выполнять.

- Миссии? Первый раз слышу. Какие миссии? От кого?

- Миссии мы получаем от богов.

- ЧТО?

Последний вопрос был задан не Хлоей, потому что она стояла с открытым ртом, переваривая услышанное. Этот вопрос задал Аббас, назначенный одним из десятников.

- Эй, Аббас, я оторву тебе твои большие уши! – возмутилась пришедшая в себя Хлоя.

- Успокойся. – сказал атаманше, положив руку на плечо – Они тоже имеют право знать, зачем мы здесь.

- Аббас, – обратился я к мужчине – передай остальным командирам, что у нас привал. Скорее даже отдых. Выдвигаться будем только на рассвете, а сегодня после ужина поговорим насчёт миссии.

Вообще, этот мужик был очень странным, на мой взгляд.

Его звали Аббас, и фамилия у него была Аббас, но тут уж вопросы не к нему, а к его родителям, лишённым фантазии и одарённым специфическим чувством юмора.

Основная странность этого мужчины заключалась в том, что он вообще не был похож на бандита. Аббас Аббас, скорее, напоминал какого-то фанатичного учёного или философа: тридцать шесть лет, высокий, со смуглой кожей, худощавый, но с развитой мускулатурой. Он носил густую, аккуратно подстриженную бороду, при этом наголо брил

голову. Аббас хоть и был решительным, довольно умным и хорошо образованным человеком, за что его и назначили десятником, но постоянно витал в своём вымышленном мирке, отключаясь от реальности на каждом привале. Образ этого философа с его манерами и характером никак не соответствовали человеку, промышляющему разбоем.

Когда три дня назад, после стычки с волками, мы сжигали погибших, Аббас принял моё испортившееся от воспоминаний об Амалии настроение, расстройством из-за смерти членов банды. В результате он тихонько обратил внимание всех на моё состояние, объяснив это по-своему и тем самым родив слух, что я за них сильно переживаю и всё такое.

Осознанно или нет, но Аббас значительно поднял мою репутацию в банде. Но так ли всё просто?

Со второго дня похода я стал обращать на этого бородача особое внимание. Причина была простой – Аббас слишком выделялся из банды, и у меня создавалось впечатление, что он чей-то шпион.

Прямо сейчас я эту проблему решать не собирался, так как нам ещё справляться с миссией, но на обратном пути планировал выбить из десятника информацию, кто он и зачем присоединился к банде, или, в случае неудачи, убить, как потенциальную угрозу.

...

После ужина мы с Хлоей и десятниками сидели вокруг костра.

Это был первый раз, когда главари собрались отдельно от всех остальных членов банды, что последних сильно удивило.

- Ну, босс, говори, что ты хотел нам рассказать? – спросила одна из девушек, любимица Хлои.

- Во-первых, хочу кое-что вам сказать. Я иномирянин.

Шока или удивления эта новость не вызвала. После того как несколько командиров слышали наш с Хлоей разговор, они мгновенно растрондели об этом всей банде.

Реакция на эти «слухи» у наших бандитов была разная: кто-то удивился, кто-то испугался, кто-то не поверил, но, так или иначе, сейчас весь лагерь перешёпывался только об этом.

- Это все уже знают. – сказала Хлоя и недовольно посмотрела на подчинённых, которые постарались побыстрее отвести взгляды от атаманши.

- Во-вторых, сюда мы пришли не просто так. Мы... вернее, я разбираюсь с миссией.

- Кто дал эту миссию? – заинтересованно спросил Аббас, пропустив вопрос, в чём, собственно, эта миссия заключается.

- Боги.

После моего ответа все смотрели на меня с выпученными глазами, начались перешёптывания.

- А ну заткнитесь все! – громко скомандовала рыжая – Продолжай.

- Повторю, что некоторые из вас уже слышали ранее. Иномиряне отличаются от местных тем, что получают божественные миссии и выполняют их.

- А ты встречал богов? – снова поинтересовался Аббас, в очередной раз вызвав недовольный взгляд у Хлои.

- Да.

- Сколько раз ты встречал богов? Ты разговаривал с ними? Какие они? Что боги говорили? Чего они хотят от людей? А среди богов есть главный? А кто...

- Многовато вопросов за один раз. – перебил я взволнованного Аббаса – Встречался с богами несколько раз. Да, разговаривал. Остальное не для распространения, так что останется моей тайной.

Вновь началось роптание, которое прекратила Хлоя, кинув пустой кружкой в лоб зачинщице этого небольшого беспорядка.

Боги в этом мире не считались выдумкой или чем-то мифическим, соответственно, атеистов здесь не было. Однако, боги являлись объектом поклонения и были недостижимыми сущностями, поэтому данная тема вызвала столь сильный интерес. В тот момент на мне сошлись несколько фанатичных взглядов, а я им подыгрывал, специально напуская на себя атмосферу таинственности. Я заранее подготовил это выступление одного актёра, чтобы не просто поднять своё влияние в банде, а стать для них кем-то недостижимым. Мессией, что ведёт их за собой. В этом случае уровень непослушания, по моему мнению, станет значительно ниже, а мои распоряжения не будут подлежать обсуждению. По крайней мере надеялся на подобный исход.

- А кого из богов ты встречал? Как их звали? – это уже поинтересовалась Хлоя.

- Не могу ответить на твой вопрос.

«Кроме того, я встречал только одного седобородого, да и тот, говнюк, даже не представился».

- А все иномиряне встречаются с богами?

- Нет, лишь некоторые.

«Наверное. А вообще, бес его знает...»

- А как тогда боги дают миссии?

- Через Систему.

- А раз ты виделся с богами, значит, ты избранный? – снова влез Аббас со своими вопросами.

«Ага, избранный... Избранная шестёрка, которая должна бегать по поручениям хозяина. Причём даже не за косточку, а чтобы банально не отхватить люлей».

- Этого я не могу сказать. – продолжил я спектакль, отвечая на вопрос с интонацией «типа не скажу, но на самом деле да...»

Собравшиеся у костра покосились на Хлою, а, вернее, на пустую деревянную миску в её руках, при помощи которой рыжая была готова прибить на месте любой галдёж не по существу.

Наступила тишина.

- Вы не спросили самого главного. – сделал замечание, обведя всех взглядом.

- Эм... чего именно? – удивился Аббас, после этого все начали переглядываться.

- В чём заключается эта миссия? – предположила Хлоя.

Я посмотрел на атаманшу, улыбнувшись, отчего ражая приняла горделивую позу. Слишком горделивую, для столь долгих раздумий над простым вопросом.

- На этой миссии мы должны спасти группу разумных. Они попали в ловушку где-то в этой долине, но где именно неизвестно.

- И всё?

- И ещё мы за это получим сокровища. – добавил я.

- Сокровища?

- Да, только сразу оговорюсь. Первое – я сам не знаю, что это будут за сокровища, но половину мы должны отдать тем, кого спасаем. Второе – долю, которая достанется на банду, определяю я, но воспринимайте так, что это всё моё, а я с вами после миссии просто поделюсь, в качестве вознаграждения за оказанную помощь. Если чем-то будете недовольны, готов с каждым обсудить это с глазу на глаз. Тех, кто попытается выкинуть какой-нибудь трюк или хапнуть себе лишнего, убью на месте. Если потребуется, то всех.

После моих слов у присутствующих стали противоречивые выражения лиц. Может быть, они и не планировали стащить что-то или кинуть меня, но то, как я спокойно сказал об убийстве членов банды, вызвало определённую гамму эмоций у всех главарей, включая Хлою.

- Не нужно считать меня бессердечным маньяком или каким-то животным. – решил пояснить свою позицию – Просто эта божественная миссия дана мне. Согласно условиям, полученное принадлежит тоже мне.

«Там, конечно, такого не было написано, но им этого знать не положено».

- Короче, донесите до остальных информацию о том, что мы находимся на миссии по спасению попавшей в неприятности группы разумных. Однако ни про какие сокровища никому ничего говорить не стоит, с этим пунктиком разберёмся уже на месте. Ах да, ещё... среди этих разумных будут иномиряне, поэтому тоже объясните подчинённым, чтобы не лезли на рожон и не провоцировали никого. Общаться с ними буду только я, как минимум при первой встрече, а дальше посмотрим. На этом всё.

...

Ночами становилось довольно прохладно, поэтому вся банда, за исключением дежурных, рассосалась спать по палаткам.

Я, как обычно, сидел у костра и курил трубку, перебирая свои мысли о миссиях и думая о том, как же найти двадцать первый трактат Оскара.

Ко мне подошла Хлоя.

- Чем занят?

- А ты не видишь? – не оборачиваясь, ответил атаманше, глядя на костёр.

- Значит, ничем?

Я повернулся к рыжей, даже не думая отвечать на глупый вопрос, но всё же заинтересовавшись, что ей вдруг от меня понадобилось.

- Чем планируешь ночью заниматься?

- Говори прямо, что ты хочешь?

- Пошли ко мне в палатку. – соблазнительной интонацией промурлыкала Хлоя.

- Зачем?

- Слушай, Денис, ты сейчас опять тупить будешь, да?

Отогнав тяжёлые воспоминания об Амалии и ещё раз убедив себя, что нельзя заикливаться на случившемся, я поднялся и подтолкнул Хлою за попку в сторону её палатки, отчего у бандитки выражение лица стало, как у довольной кошки.

Когда мы подошли, Хлоя первая залезла внутрь.

Двигаясь следом, я увидел, что помимо атаманши внутри уже находится полуголая командирша, которая сегодня схлопотала в лоб кружкой.

Замер на секунду.

- Я захотела разнообразия. – Хлоя затащила меня за воротник внутрь и запахнула тряпку, служившую тут дверью.

...

Когда утром мы спустились с возвышенности в самую долину, стало понятно, что миссия по поиску здесь кого-либо гораздо сложнее, чем показалась вчера вечером.

Находясь внизу, я осознал, что через реки перебираться будет проблематично, а обзор территории непосредственно в долине сильно ограничен по сравнению с возвышенностью.

Не придумал ничего умнее, как приказать людям рассредоточиться, выстроившись в цепочку, и двинутся вперёд, внимательно осматривая округу.

Через три часа подобного похода к нам с Хлоей подбежали два мужика, таща за собой неизвестную женщину и плетёную корзину.

- Босс, Хлоя! Мы её нашли у тех деревьев. Она фрукты собирала! – счастливо доложил один из бандитов, показывая корзинку, на дне которой лежали несколько маленьких яблок.

Осмотрел женщину, которую только что привели.

Ей было сорок – сорок пять лет. Чёрные волосы чуть ниже плеч, приятной внешности, но не сказал бы, что она красива. Одета женщина была в старое серо-коричневое платье довольно плохого качества, местами потёртое и в заплатках.

На вид самая обычная бедная жительница деревни. Но вот глаза женщины были странными. Радужка была янтарного цвета с небольшими вкраплениями и её обрамляли тёмно-карие, почти чёрные ободки. Слишком странные глаза для человека.

Женщина была напугана и пыталась вырвать руку из захвата.

- Отпустите её! – приказал мужикам, после чего обратился к испуганной селянке, стараясь говорить успокаивающим тоном – Извини, им недостаёт манер. Не бойся, мы не причиним тебе вреда.

Селянка опасливо оглядывалась по сторонам, потирая запястье, за которое её удерживали.

- Не бойся. – продолжал успокаивать женщину – Я не вру. Никто из присутствующих действительно не сделает тебе ничего плохого. Скажи, ты живёшь в долине? Можешь ответить на пару моих вопросов?

- Каких вопросов? – боязливо спросила она.

- Совсем недавно через эту долину не проходила группа людей? Они сейчас в беде и мне нужно им помочь.

После моих слов издалека́ слышались неразборчивые выкрики людей, бегущих в нашу сторону.

Заметил, что у женщины, стоящей передо мной, на лице появилось облегчение, и она была уже не так испугана.

- Это твои друзья? – спросил я, но селянка не ответила.

- Отпустите Милу, ублюдки!

Теперь слова бегущих людей стали разборчивыми, а их самих стало чётко видно.

К нам приближались десять мужчин разных возрастов, одетых в такую же плохенькую одежду, как и эта самая Мила.

- Никому их не трогать! – громко выкрикнул я, заметив, что пара нервных подчинённых уже схватилась за луки – Пусть подходят.

Добежав, прибывшие остановились в пяти метрах перед нами.

На два шага вперёд вышел мужчина примерно того же возраста, что и женщина, стоящая рядом со мной.

- Отпустите Милу! – громко крикнул он.

- Извини, это лишь досадное недоразумение. Мы не собирались никому вредить. – сказал разговаривающему со мной мужику – Эту женщину никто не удерживает.

После моих слов селянка медленно, постоянно озираясь, пошла к мужчинам, которые за ней прибежали.

Обратил внимание, что у всех стоящих передо нами жителей долины были одинаковые глаза – как и у Милы. Это показалось очень странным.

Я засунул руку в сумку, висевшую у меня через плечо, и, не вытаскивая её, взялся за накопитель.

Решил использовать оценку и тут же, на всякий случай, восстановить ману из камня.

«Оценка!»

=====

Имя: **Грум Го**. Уровень **57**.

Возраст: **46 лет**.

Раса: **Оборотень**.

=====

Глава 11 (36)

=====

Имя: **Грум Го**. Уровень **57**.

Возраст: **46 лет**.

Раса: **Оборотень**.

=====

Я перечитывал последнюю строчку об этом Груме, выданную оценкой, снова и снова.

«Какого? Что ещё за оборотень?»

В голове пронеслись воспоминания о парочке фильмов об оборотнях, которые когда-то давно смотрел дома, вроде «Американский оборотень в Париже», «Псы-воины» и ещё некоторое подобное «добро». Умнее дешёвых ужастиков ничего в мыслях не появлялось, поэтому картина складывалась в голове неприятная.

«И что? Они в полнолуние превращаются в волков? Хотя, стоп... какое на фиг полнолуние? Здесь и луны-то нет нормальной!»

Когда моё внимание вернулось к текущей ситуации, осознал, что стоящие передо мной люди... оборотни сильно занервничали точно в момент применения мной «Оценки».

«В чём дело? У них повышенная чувствительность к мане? Неужели они заметили такой слабый выброс?»

Атмосфера стала напряжённой.

Оборотни молчали, не зная, что за заклинание я использовал и почему после этого замер с остекленевшим взглядом. Мои бандиты молчали, ожидая, что я буду делать дальше. Я молчал, думая, что мне делать дальше.

На самом деле, всё это длилось совсем недолго, секунд десять – пятнадцать. Лишь из-за судорожного потока мыслей казалось, что время замерло, но что-то предпринять в любом случае нужно было.

- Грум, правильно? – заговорил со стоящим передо мной мужчиной.

Бес его знает, что этот оборотень там себе придумал, поэтому положение нужно было выводить из кризиса.

- Не нервничай, ладно? Я лишь использовал оценку, чтобы понять, с кем имею дело, так что спокойно.

- Что тебе нужно? – резко спросил Грум, заводя себе за спину подошедшую к нему Милу.

- Мне ничего не нужно. Я здесь лишь проходил мимо. Однако, если вы мне поможете, буду очень признателен.

- Проходил мимо? В долине? Не ври мне! Вы пришли за нами, так? А оценку ты использовал, чтобы удостовериться, что не ошибся?

- Слушай, Грум, ты точно что-то не так понял. Я понятия не имею, кто вы. Также я не знаю, почему за вами кто-то должен прийти. Успокойся.

- Ты врешь! Вы пришли за нашими женщинами?!

- Слушай, параноик, – этот мужик начинал раздражать. Я сильно его опасался, однако, подобные беседы ни к чему хорошему не приведут – я тебе ещё раз говорю, что проходил здесь мимо по своим делам. Если я пришёл за женщинами, на кой ляд отпускал бы эту Милку? Скажи, мы можем поговорить с глазу на глаз?

- Что ты хочешь? – всё так же резко спросил этот говнюк.

- Я же сказал, что хочу лишь поговорить. – раздражение всё возрастало – Давай сделаем так: ты сейчас отправишь своих людей подальше... нет, не так. Ты отправишь всех людей, кроме одного. Один останется с тобой. Я тоже отправлю всех своих людей, но оставлю одного человека, и мы нормально пообщаемся, чтобы не возникло неприятных инцидентов. Иначе кто-нибудь особо нервный сорвётся и сделает то, о чём потом все пожалеют, ладно?

Мне нужны были эти местные оборотни. Вроде бы они выглядят разумными и вполне способны к диалогу. А если так, значит, можно попробовать договориться, чтобы они мне помогли с миссией.

Учитывая размеры долбаной долины, я совершенно не представлял, как здесь искать группу неудачников-потеряшек. На этой территории можно бродить много месяцев без какого-либо результата, а за проваленную миссию меня по головке не погладят, поэтому я просто обязан был попробовать воспользоваться предоставленным шансом.

Принял решение оставить Хлою, потому что сам ничего об этом мире не знаю, и меня легко обвести вокруг пальца. Кроме того, большинство прибежавших с Грумом мужчин были значительно моложе него, а значит вряд ли такого же высокого уровня. Предположил, что, если случится заварушка, мы вдвоём с Хлоей сначала отправим на тот свет Грума, а следом его помощника. Но даже если всё будет прямо совсем плохо, у нас двоих были наибольшие шансы сбежать.

Дерзкий мужик смотрел на меня с сомнением и непониманием, нахмутив свои чёрные брови.

- Повторю, я не знаю, что вы сделали и почему за вами кто-то охотится, раз должен был прийти сюда. Мне наплевать, что там у вас за

обстоятельства, но я однозначно не хочу в это лезть, поэтому после того, как поговорим... ай ладно, давай попробуем так!

Я видел, что этот Грум не верит мне и не настроен на конструктивный диалог, поэтому решил кое-что проверить.

- Система! Я, Денис Шмидт, даю клятву Груму Го, что не нападу на него или на его людей первым, а также не выдам его местоположение кому-либо за пределами долины Ригла, если Грум Го или его соотечественники не проявят агрессии в мой адрес или в адрес моих людей.

Понятия не имел, сработает это или нет, ведь никогда раньше с этими местными клятвами не экспериментировал, но в этом мире более твёрдые гарантии было сложно себе представить.

«Я ведь действительно совершенно не собирался вредить этим людям, то есть этим оборотням, поэтому теоретически клятва должна считаться данной от всей души... Ведь так? Или нет?»

Перед глазами всплыло сообщение:

{Сообщаем, что в случае нарушения принесённой клятвы наказанием будет смерть. Вы подтверждаете данную Вами клятву? Подтвердить/Отмена}

- Подтвердить!

«На самом деле фраза, которую читаешь о наказании, пугает. Я не имею ничего против этих людей, да и знал, к чему готовиться, поэтому был вполне спокоен, но, видимо, многие, прочитав такое сообщение, дрогнули сердцем, сомневаясь, подтверждать или не подтверждать такое жестокое и несправедливое условие. Верность своему слову в обмен на жизнь... Это прямо эпично».

После последнего моего слова у Грума было выражение лица, как у шокированной лошади, которую клеймят в данный момент. Морда вытянулась, челюсть отвисла, а глаза чуть из орбит не повылезали, сам же он затаил дыхание. Видимо, получил оповещение Системы.

В принципе, окружающие люди смотрели на меня не менее удивлённо, они ведь тоже слышали только что произнесённые мной слова.

Через несколько секунд перед моим взглядом появилось очередное сообщение:

{Грум Го принял условия клятвы. Повторяем, в случае нарушения принесённой клятвы, Ваша жизнь будет прервана, а Грум Го получит 30% от Ваших характеристик.}

«А харя у него не треснет от трети моих характеристик?»

- В этой клятве много дыр! – заявил Грум, ещё не до конца отошедший от шока – Ты поклялся сам не нападать, но можешь приказывать своим людям!

- Твою-у-у-у бабу-у-улю-у-у... – еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик и оскорбления, прошипел я, пытаюсь успокоиться, но не смог – Вот ведь ты упёртый баран!

- Баран?! – удивился Грум резкой перемене тона диалога с примирительного на агрессивный.

- Да, баран! Ты чего перед своими людьми и своей женщиной ведёшь себя, как испуганный ягнёнок? Штаны не побежишь сменить, а то эти обтрухал уже?! – стоящий передо мной параноик уже по-настоящему стал бесить.

Повернулся к своим бандитам и крикнул.

- Вы! Идите к тропе у спуска со скалы перед местом ночной стоянки, встретимся там. Хлоя, ты остаёшься со мной. – прикрикнул на оборотня – А ты отправь своих домой и перестань трястись, противно смотреть! Тьфу.

Было видно, что мои слова сильно задели самолюбие мужика.

- Идите в деревню. – сказал он спутникам – Крис, останься.

С Грумом остался мужчина лет тридцати пяти. Остальные медленно, постоянно озираясь, уходили.

Пока наши бойцы и оборотни расходились по указанным местам, я отвёл в сторону Хлою.

- Слушай, – начал тихо, почти шёпотом, говорить с рыжей – что ты знаешь об оборотнях?

- ОБО...

В этот момент я закрыл спутнице рот рукой, потому что она начала говорить слишком громко.

- Ты чего орёшь, как потерпевшая? Говори тихо!

- Поняла. – прошептала атаманша – Почему ты спросил об оборотнях?

- Потому что все эти люди оборотни.

- А?!

Хлоя ещё раз прошлась взглядом по удаляющимся силуэтам жителей долины, а потом остановилась на Груме и Крисе, которые стояли в стороне, периодически косясь на нас.

- Ну, оборотни очень редко встречаются. – продолжила негромко Хлоя – Говорят, когда-то очень давно оборотней было много, но сейчас

их отлавливают. Теперь я могу понять панику этой деревенщины.

- Почему их отлавливают?

- Я до конца неуверена. Никогда не встречала оборотней, а только слышала слухи о них. Говорят, есть две причины, почему ловят оборотней. Первая – это их женщины. Дело в том, что самки оборотней в весенний период выделяют феромоны, или как-то так. Не помню точно слово, которое слышала. На их расу эти феромоны действуют слабо, а вот людям, гномам и в особенности эльфам просто сносят крышу. Вызывают настолько сильное сексуальное возбуждение, что разумные просто не могут себя контролировать. Поэтому самку оборотня дворяне или богатые алхимики купят за любые деньги, многие даже в долги будут готовы залезть. С помощью феромонов оборотней делаются сильные возбуждающие зелья для всяких стариков и импотентов. А ещё их можно дать шпионке, сам догадаешься зачем.

- Ого! – у меня в голове пронёсся целый батальон мыслей о том, как это можно использовать для своих планов в Санрии – А вторая причина?

- Вторая причина в том, что, опять же, по слухам, оборотни очень чувствительны к магии и мане. Ни один оборотень никогда, даже в пьяном бреду, не попадёт в магическую ловушку и не пропустит магическую атаку. Они просто за километр чувствуют изменения в мане. Многие хотели бы это использовать в военных, да и других целях.

- Ясно.

Я убедился, что стоящие передо мной разумные действительно заметили использование заклинания оценки. Правда, по простому всплеску маны они не могли знать, что именно это было. А ещё я захотел взять себе парочку таких ребят на службу.

«Что-то я размечтался. С этими двумя параноиками пока не договорился, а уже планы на них строю...»

- А если с ними сражаться, то обязательно серебряное оружие? Или обычное подойдёт?

- Что за ерунда про серебряное оружие? Кто из серебра куёт оружие? Металл мягкий, пластичный, ты таким ничего не навоюешь.

- Понятно. Слушай, Хлоя, а они не могут нас обратить в оборотней?

- В каком смысле?

- Ну, если оборотень человека укусит, например, люди в оборотней не превратятся потом?

- Слушай, Денис, откуда ты постоянно эти бредовые идеи берёшь? То гномы живут в шахтах, то эльфы – в лесах, как какие-то обезьяны, то тролли превращаются в камень при свете солнца, то ещё какая-нибудь х... ерунда, то есть. Теперь и в оборотня превращаются от их укусов?

«Телевидение – зло. А вообще, в сотый раз задаюсь вопросом, почему в этом мире существует вся та фигня, которую мы на Земле смотрим в фантастических фильмах и читаем в фантастических книгах?»

- А как оборотни размножаются?

- Тебе что, рассказать, откуда дети берутся? Или ты спрашиваешь меня, в какой позе они предпочитают это делать?

- Ладно, язва, прекращай. Последний вопрос – они сильные?

- В человеческом облики – нет. Из слышанных мной баек, они даже слабее обычных людей. А вот когда превратятся в зверя, то да, очень сильные. Я только что кое о чём подумала...

- О чём?

- Ты меня подставил! Зачем попросил остаться с этими... двумя?

Говоря последние слова, Хлоя явно нервничала, искоса глядя на оборотней, стоящих в пятнадцати метрах от нас.

...

Мы стояли друг напротив друга. Обе стороны напряжённо смотрели друг на друга, но никто не начинал разговор. Однако, обратил внимание, что Грум с Крисом переглядывались, глядя на меня со странными выражениями на лицах. Чтобы не терять времени, начал говорить первым.

- Послушай, Грум, давай по порядку. Во-первых, я действительно в этой долине не из-за вас. На вас мы наткнулись случайно. Во-вторых, я правда до этого момента не знал, какие проблемы у оборотней, потому что не слышал никогда о вас и...

- Это мы уже поняли. – перебил меня Грум, чем вызвал определённое недовольство как у меня, так и у Хлои – Мы слышали ваш разговор с рыжей. Это странно...

- Рыжей? Эй, а повежливее нельзя?! Если слышал наш разговор, значит, слышал, как меня зовут и мог бы...

Прервал Хлою, выставив раскрытую ладонь и показывая, что ей не стоит продолжать.

- Хорошо. Не знаю, что ты там напридумывал, но скажи, как мне вас убедить, что мы тебе и твоим друзьям не причиним вреда?

- Ответь, ты действительно раньше никогда не слышал об оборотнях, или вы с этой... как там?

- Хлоей. – шёпотом подсказал стоящий рядом Крис.

- Вы с этой Хлоей спектакль перед нами разыграли?

- Я действительно раньше никогда не слышал об оборотнях, а также о том, что на оборотней охотятся с целью... ну, в общем, ты понял.

- Почему?

- Что почему?

- Почему ты раньше никогда этого не слышал? Ты из какой глуши выбрался?

«Блин, человек... то есть, не человек, а вот это создание, живущее в отрыве от цивилизации в забытой богами долине, до которой не добраться, говорит мне, что я выбрался из какой-то глуши? И что ему ответить на это?»

Некоторое время взвешивал все за и против, но всё-таки решил сказать.

- Я иномирянин, поэтому многого о вашем мире не знаю. Надеюсь, у вас нет никаких проблем с иномирянами?

Эти двое начали перешёптываться, обсуждая только что полученную информацию.

Я всё довольно хорошо слышал, но не стал подавать виду.

Весь диалог сводился к тому, верить мне или нет, но в итоге они решили, что я говорю правду.

- Нет. – ответил Грум – Проблем с иномирянами у нас нет. Наши предки тоже были призваны из другого мира, именно поэтому мы здесь существуем.

- Ну так что? Готовы к переговорам?

- Чего ты хочешь?

- Вот ведь... у тебя постоянно один и тот же вопрос, ну да ладно. В общем, я уже сказал твоей Миле, но повторю тебе. Некоторое время назад через эту долину проходила группа разумных. Сейчас они влипли в какие-то неприятности, поэтому мне нужна помощь, чтобы найти их и спасти.

Грум и Крис снова начали перешёптываться. Из их разговора я понял, что здесь действительно была группа разумных, проходящих через долину. Видел их некто по имени Эд, но разумные его не заметили, и Эд тайно следил за ними, пока не убедился, что группа ушла на безопасное расстояние от деревни.

- Мы ничего не знаем ни о какой группе и никого не видели, поэтому не можем помочь.

- А о чём вы тогда только что переговаривались?

- Я спрашивал у Криса, не слышал ли он ничего о ком-то, кто недавно ходил по долине. Он не слышал.

- Послушайте, я ведь не просто так прошу помочь. Я оплачу ваши услуги.

- Нам не нужны деньги.

«Два урода...»

- Тогда что? Продукты?

- У нас есть всё необходимое.

- Слушайте, вы одеты, как два бомжа, ваша женщина ещё хуже, а говорите, что есть всё необходимое. Необязательно проводить оплату деньгами. Можно организовать поставку продуктов или вина, или одежды, или оружия. Я не поверю, что у деревушки, живущей изолировано от всего мира, есть всё необходимое для комфортного существования.

Эти двое снова переглянулись. На их лицах было написано сомнение, а значит я прав и им что-то однозначно требуется из перечисленного.

- А для того чтобы вы меньше думали, скажу... Я с вами говорю честно, а вот вы мне нагло лжёте, глядя в лицо. Как вы слышите наш разговор, так и я слышу ваш, а поэтому знаю, что кто-то из деревни по имени Эд видел группу, проходящую через долину, и даже видел, куда они пошли.

На лицах двух деревенщин снова появилось удивление.

- Эд – мой сын, я не позволю ему бегать по долине! – сказал Крис – А также не позволю общаться с кем-то вроде тебя!

- Кем-то вроде меня? Вот ведь вы два козла! – они меня начинали злить всё больше и больше – Я ни словом, ни делом вас не оскорбил, даже, наоборот, пытался быть учтивым. Кроме того, дал гарантии, что ничем вам не наврежу, а выставляете меня непонятно кем!

Оборотни нахмурились, а я продолжил.

- В общем, так, или мы нормально договоримся, или я воспользуюсь твоим же советом, и кто-то из моих людей расскажет, что мы наткнулись в долине на целую деревню оборотней. Полагаю, даже учитывая всю опасность окружающего леса, найдётся немало желающих вас навестить.

- В таком случае нам проще убить тебя и всю твою группу.

- Можете попробовать, но это будет не так просто. Возможно, у вас даже получится, вот только там, откуда наш отряд вышел, знают, куда я направился. Если не вернусь, то будет организована поисковая экспедиция и вас один чёрт найдут, просто чуть позже.

«Вру, конечно. Скорее всего, все, наоборот, будут рады, что сумасшедший барон сгинул, но двум засранцам такие подробности неизвестны, поэтому нужно продолжать блефовать».

- Мы к этому времени опять переедем, нам не привыкать.

- Куда переедете? Я сказал, что отправился в долину, значит, долину будут прочёсывать всю. А за её пределами вы снова выйдете на земли людей и окажетесь в опасности. Кроме того, путешествие через этот лес не пройдёт гладко и безопасно, не так ли?

- Уйдём в горы!

- В те, что ли? — показал пальцем на заснеженную вершину большой горы — А что вы там жрать будете? Корешки из-под снега выкапывать? Или за горными козлами гоняться?

...

В общем, ещё через полчаса споров, ора и убеждений мы перешли к относительно нормальному обсуждению проблем.

Оказалось, в долине оборотням действительно живётся несладко. Есть условно безопасные территории, на которых они выращивают какие-то овощи, а женщины собирают фрукты и ягоды.

С мясом сложнее. Мужчины периодически бегают на охоту, но это уже опасно, потому иногда случается так, что охотники становятся добычей, учитывая разнообразие флоры и фауны как самой долины, так и леса. Раз в полгода кто-то их мужчин обязательно гибнет.

Грум оказался старостой деревни, хотя его должность скорее простая формальность, поэтому решить, помогать нам или нет, он самостоятельно не мог. Нужно было созывать общее собрание.

Договорились, что они с Крисом пойдут в деревню и всё объяснят своим соплеменникам.

Торговаться о цене планировали на месте, однако, предварительно обсудили, что я после возвращения организую через лес разовую поставку продовольствия, тканей и инструментов вроде топоров, лопат и мотыг. Оружие им было не нужно, они заявили, что не пользуются подобным, а воют и охотятся в звериной форме.

Взамен на поставку товаров, с нами отправится сын Криса, а также ещё несколько мужчин, которые помогут пройти через долину, при условии, что я гарантирую их безопасность.

...

Когда мы с рыжей пришли в разбитый у подножия скалы лагерь, я взял со всех обещание, без моего или Хлои разрешения, никому не распространять никакую информацию о чём-либо из узнанного в этом походе, даже то, что я иномирянин.

Скорее всего, кто-то да нарушит обещание, это ведь не клятва через Систему, но проконтролировать подобное невозможно.

Ближе к вечеру вся банда пришла к деревне оборотней, окружённой частоколом, за которым виднелось тридцать лачуг.

Через открытые ворота было заметно, что домики были сделаны так себе. Крыши с наклоном в одну сторону, укрытые сеном. Сами дома обмазаны глиной, скорее всего, для утепления. В них торчали маленькие окна без ставней с крестовинами посреди, на которые было натянуто что-то вроде полупрозрачной желтоватой мембраны.

«Видимо, как в старину на Руси бычий мочевого пузырь на окна натягивали, так и здесь, что-то аналогичное».

За воротами собралось большое количество жителей. В деревне находились люди всех возрастов, но преимущественно молодые. Самыми старыми были какие-то три деда и две бабки, которым можно дать лет по семьдесят пять – восемьдесят на вид. Ещё около десяти жителей примерно того же возраста, что и Грум. Дальше по убывающей, но больше половины населения составляли молодые люди примерно двадцати – двадцати пяти лет. За спинами взрослых было видно немало детей.

Обратил внимание, что некоторые присутствующие внешне очень походили друг на друга, было даже немало близнецов.

Всё население деревушки составляло чуть больше сотни жителей. Все они стояли за воротами, вышли к нам только трое: Грум, Крис и ещё какой-то бородатый мужик лет тридцати пяти.

Я остановил банду примерно в двадцати пяти метрах от ворот. Вперёд, навстречу к этой троице, вышли мы с Хлоей.

- Что решили? – обратился к Груму.

- Большинство согласно вам помочь, однако, не все.

Я нахмурился.

- Я против отпускать людей с вами. – высказался бородатый.

«Ну, жёванный крот! Если этот такой же упёртый, как двое рядом с ним стоящие, то у меня терпения не хватит ещё и его убеждать».

- Почему? – сквозь зубы спросил бородатого.

- Я не верю, что вы сможете защитить наших людей в долине. Мы нанимаемся проводниками, а не солдатами.

- Слушай, у меня сотня... – я оговорился, вспомнив события, произошедшие позавчера, – почти сотня вооружённых и хорошо организованных людей. Сам я довольно восприимчив к окружению, поэтому крупные опасности мы будем обходить, а с мелочью справимся. Ваши люди не будут принимать участия в бою.

- Малыш, эта долина не так радужна, как выглядит снаружи. Наш клан уважает силу. Докажи, что силен, тогда я готов буду тебе поверить. Если нет, то я не разрешу своему племяннику отправиться с вами!

- Я не член вашего клана.

- Это сути не меняет. Или ты докажешь, что силен и сможешь защитить моих соплеменников, или ни я, ни моя семья не отдадим свои голоса!

В ответ на его слова около двадцати деревенских, стоящих за забором, несколько раз утвердительно кивнули.

«Ничего себе у него семейка!»

- И как я должен доказать свою силу?

- Сразись со мной! Если победишь, даю слово, что соглашусь на твоё предложение; если нет, то броди по долине сам.

«Ну, твою мать!»

- Какие условия?

- Сражаемся один на один. Никто не вмешивается. Я буду в виде зверя! – бородатый ухмыльнулся. – Ты тоже можешь сменить форму, если способен. Сражаемся по традиции моего клана – без брони и оружия.

Я, как и ранее, сунул руку в наплечную сумку, в которой носил накопители.

Нужно было понимать, под чем я планирую подписаться.

«Оценка!»

=====

Имя: **Кристофер Го**. Уровень **49**.

Возраст: **36 лет**.

Раса: **Оборотень**.

=====

«Так, если подумать, то мой уровень пока остаётся двадцать пятым. Однако если учесть, что первая двадцатка уровней давала двойное количество очков, то он соответствует сорок пятому. Если приплюсовать бонусы от достижений... включая Амалию, то я точно гораздо выше даже шестидесятого уровня, шансы у меня неплохие. Однако, всё ли у оборотней, как у людей? Кроме того, неизвестно какие у него способности и навыки...»

Все вокруг снова напряглись из-за всплеска маны от оценки, особенно люди за забором. Я не стал ничего разъяснять, а просто продолжил говорить.

- Да пошёл ты в задницу, Кристофер. Я не буду с тобой сражаться без оружия. Правила своего клана держи при себе, я в этом клане не состою и подобных правил придерживаться не собираюсь.

- Значит, признаёшь поражение?

- Мы ещё не сразились, чтобы я признал поражение. Хочешь драки, давай подерёмся. Только я буду с клинками. Ты сейчас себе когти отрастить решил, а я что тебя, голым членом забить должен?

Бородатый хотел что-то сказать, но я его сразу перебил.

Я вспомнил общение с Грумом и Крисом. Из него было понятно, что оборотней сильно задевало, когда их сравнивали с трусливыми или слабыми животными. Видимо, у них какие-то свои комплексы на этот счёт, но я решил сыграть на этих комплексах.

- Или ты сейчас, как трусливый барашек, скажешь, что у меня преимущество перед тобой, потому как я буду с ножичками? Без брони – согласен, но мои клинки будут при мне. Если боишься, отойди в сторону и мекай там. Дай серьёзным дядям решать вопросы! – кивком головы указал на Грума.

Бородатого сильно обидели мои слова, на что я, собственно, и рассчитывал.

- Хорошо. Пользуйся кинжалами. Только не обижайся, если случайно умрёшь, ведь тогда я сдерживаться не буду.

- Ага, ты тоже своей семейке передай, что если я тебя завалю, то их голоса должны быть за меня. Будешь писать завещание, или на словах попрощаешься с роднёй?

«На самом деле, если убью этого идиота, остальные будут настроены против меня, что бы они сейчас ни говорили. Тогда сделке точно конец! Нужно просто сбить его спесь не убивая...»

Кристофер пошёл в сторону от ворот на пустую полянку, скинув с себя рубаху и оставшись только в одних штанах.

Я поступил так же. Встал в пятнадцати метрах от оборотня и скинул защитный камзол. Так как рубаха не броня, остался в ней. Кожаные штаны с накладками, а также пояс с клинками тоже оставил. Кинжалы с наручей перевесил на пояс, сами наручи кинул на камзол. Сумку с накопителями положил рядом в приоткрытом состоянии, на случай, если придётся срочно восстанавливать ману.

А дальше случилось самое отвратительное зрелище, которое я видел в своей жизни.

Этот Кристофер начал перевоплощаться.

В этом мире одним из первых увиденных мной зрелищ были почти вывернутые наизнанку трупы землян, с которыми я только что

познакомился. Я убивал людей и монстров, видя, как в них угасает жизнь. Отрубал живым существам конечности, видя, как они истекают кровью. Устроил геноцид кобольдов, убил на полигоне более десятка гоблинов и несколько орков. Даже завалил тролля и отрубил ему дубину, растущую между ног.

Однако по отвратительности всё это блёкло по сравнению с процессом трансформации оборотня.

Представьте себе рвущееся изнутри человеческое тело, лопающуюся кожу, разрывающиеся оголённые мышцы, ломающиеся и меняющие форму кости, челюсть и лицевую кость, которые медленно вытягиваются вперёд. Выпадают человеческие зубы, а взамен их вырастают звериные. То же самое с когтями. Шерсть клочками пробивается прямо через оголившееся мясо. Складывается такое впечатление, что всё это рвётся и зарастает одновременно, но зарастает как-то неправильно.

Создание передо мной как будто разрывалось изнутри, раздуваясь, становясь всё больше и всё страннее. Процесс сопровождался треском костей и звуком рвущейся плоти.

Половина членов моей банды сразу отвели взгляды, некоторых стошнило. Командирша, с которой я провёл сегодняшнюю ночь на пару с Хлоей, сейчас стояла на четвереньках, выдавливая из себя, кажется даже то, чего она и не ела. Хлоя стояла бледнее мела, прикрыв рот рукой и крепко зажмурившись.

Меня тоже мутило. То, что я видел в ужасниках про оборотней, можно было назвать миской розовых соплей влюблённого романтика, по сравнению с картиной, в действительности, разворачивающейся перед глазами.

Деревенские смотрели на всё спокойно, посмеиваясь над моими людьми и обсуждая мою бледноту.

Процесс длился чуть меньше двух минут. Все эти две минуты я надеялся, что вот сейчас успокоюсь и привыкну к этому зрелищу, однако, фиг там! К такому сложно привыкнуть, даже если увижу процесс снова.

- Ну что? Готов?

Рыкающим голосом, скаля ряды острых клыков, спросило чудовище, стоящее напротив меня.

У него была вытянутая морда, похожая на волчью, но если брать в пропорциях тела, то короче. Густая чёрная шерсть, непропорционально длинные передние лапы с изогнутыми когтями сантиметров по восемь каждый, задние лапы, как будто изломанные в голеньях. Тварь была поджарой, но крупной. В этот момент зверь стоял, сильно сутулясь, но

даже при этом возвышался надо мной примерно на двадцать сантиметров.

Не дожидаясь моего ответа, оборотень бросился на меня. С трудом собрался с мыслями, после увиденной картины, но отреагировал на голых рефлексах, уйдя перекатом в сторону.

Отреагировал недостаточно быстро, потому что сейчас моя рубаша была разорвана, а на правом боку зияли четыре рваные раны от когтей, хоть и неглубоких.

Тварь повернулась ко мне, но не нападала, просто скалилась. Видимо, он таким образом хотел поиздеваться.

Однако, благодаря атаке зверя я полностью пришёл в себя.

«Бляха-муха, надеюсь, что всё-таки из-за этих царапин не стану таким же, как эта мерзость... Ну, ладно, раз ты выпендриваешься, я тоже немного покрасуюсь, устроив шоу».

Расстегнул свою рубашу, чтобы было удобнее двигаться.

Все увидели четыре медленно заживающие раны. Некоторые из присутствующих охнули, другие смотрели молча, разинув рты.

Решил повторить трюк, как с рыжим волком.

Активировал сейсмический удар, скопив небольшое количество маны.

В это время зверь упёрся передними лапами в землю и начал слегка покачиваться из стороны в сторону.

Мгновенным рывком приблизился к оборотню, нанося удар в бок, но не смог дотянуться. В тот же момент, когда я начал приближаться, тварь стала смещаться в сторону, не давая её достать.

Поняв, что сейчас мана просто пропадёт зря, продолжил движение кулаком, переводя его вниз, и ударил в землю.

Землю под ногами слегка потрянуло. Зверь отвлёкся на это, а я, воспользовавшись моментом, вытащил кинжал и сделал круговое движение, глубоко порезав противнику морду.

Сделал несколько шагов назад и остановился, поступив так же, как этот Кристофер мгновением ранее – просто издевательски глядел на противника.

Когда резал оборотню морду, он слегка взвизгнул, лапой провёл по ране и осмотрел её.

Убедившись, что у него течёт кровь, лохматый зарычал.

Стало видно, что рана на морде заживает примерно с той же скоростью, как и мои раны на боку.

«Ёкарный бабай, получается у него тоже регенерация есть?!»

Вытащил свои сирупати и встал в стойку.

Оборотень снова бросился на меня.

Приняв удар когтей на жёсткий блок левым клинком, правым нанёс удар зверю в левое бедро, насквозь его пробив. Он в это время укусил меня за левое плечо, из-за чего я ослабил хватку клинка. Оборотень продолжал давить когтями на лезвие, в результате чего выбил у меня левый клинок, отбросив оружие далеко в сторону.

Разошлись на несколько шагов друг от друга.

Зверь ждал, когда заживёт его рана на ноге, я ждал, когда вернётся подвижность левой руки.

Пришёл в норму первым. Мгновенный рывок, и сделал подкат прямо между ног оборотня, нырнув под выставленную вперёд когтистую лапу. В подкате повторно порезал левую ногу Кристофера с внутренней стороны бедра.

Зверь отпрыгнул на правой лапе достаточно далеко в сторону. Оскалившись, повернулся ко мне и издал громкий рёв, сопровождаемый большим выбросом маны.

В ушах зазвенело, и возникла лёгкая дезориентация. Я попытался сконцентрировать взгляд, но понял, что оборотень уже очень близко.

Начал отпрыгивать в сторону, но не успел. В результате атаки пять когтей правой лапы лохматого оказались у меня в брюхе. Ударом правого клинка попытался отрубить оборотню руку, которой он меня проткнул, но зверь уже отпрыгнул назад.

В это мгновение с крепления на бедре схватил метательный кинжал и с силой запустил в оборотня. Кинжал попал тому в плечо, а в связи с отсутствием гарды вошёл в плоть по самое основание рукояти и застрял.

Зубастый, скуля, пытался когтями выковырять железяку, лишившую его правую лапу подвижности. Я постарался не упустить момент, когда у Кристофера это начнёт получаться, при этом ждал, пока регенерация подлатает мне живот. Чтобы просто так не стоять, начал метать в тварь остальные клинки.

Судя по характеристикам, ловкость у этого оборотня очень хорошо прокачана. Уродец умудрился из девяти брошенных клинков от четырёх увернуться, а ещё три отбить. В живот зверя попали только два клинка, зато так же, как и самый первый, застряв глубоко в теле. От оборотня слышится рык с примесью скулежа. Ему было больно, что меня не могло не радовать.

Схватил прямой клинок в левую руку и побежал на зверя, атакуя с сирупати в правой руке. Кристофер, преодолевая боль, отбил от моих

ударов, пытаюсь вновь меня укусить или ранить когтями.

Снова раздался рык, сопровождаемый выбросом маны, и я вновь оказался дезориентирован.

«Это какой-то навык?»

На этот раз из-за ран тварь была менее подвижна, поэтому мне удалось уклониться от удара когтями и контратаковать. Оборотень тоже увернулся от моего выпада.

...

В таком ключе бой длился непродолжительное время. Я лишился большей части своего оружия. В наличии остались только клинки, которые были в сапогах. И у меня, и у зверя уже заканчивалась мана для регенерации, потому что его раны начали заживать медленно, а ко мне стали подкатывать приступы тошноты, и зуд от исцеляющихся ран стал совсем слабым.

Сделал мгновенный рывок в сторону своей сумки, схватил большой накопитель и вытянул из него ману. Со стороны деревенских раздался недовольный гул множества голосов.

Ману-то удалось восстановить, но выносливость уже близилась к пределу. Необходимо было срочно завершать бой, иначе я просто рухнул бы без сил.

Снова бросился в атаку на Кристофера.

Нанёс несколько ударов ему в грудь и плечи, в ответ тоже получил две раны в боку.

Когда зверь уже явно с трудом стоял на ногах, мне удалось его оттолкнуть и резким выпадом вспороть твари брюхо.

«Попробуем снова!»

Вложил в сейсмический удар ману, самый минимум, лишь для активации навыка, и врезал кулаком оборотню в центр груди.

Зверя отбросило назад и он, корчась, остался лёжа скулить на земле.

Сам я тоже достиг предела выносливости, поэтому без сил просто плюхнулся на задницу, выставив руку, чтобы не упасть на спину.

«Блин, главное, не переборщить!»

- Хлоя! – позвал рыжую, вот только голос был гораздо тише и хриплее, чем я сам от себя ожидал – Зови целителя, пусть подлатает Кристофера, а то сдохнет лохматый почём зря.

Преодолевая собственное истощение, поднялся и на дрожащих ногах побрёл к своей сумке за следующим накопителем.

Я бы скомандовал, чтобы мне его просто принесли, но бес знает, как деревенские оценят бой. Вдруг скажут, что так как я тоже не мог двигаться после дуэли, то это ничья!

За моей спиной раздались ликующие вопли моих бандитов.

А вот то, что я расслышал из ропота селян, мне не понравилось. Большинство вопило: «Это нечестно», «Человек победил нечестно», «Такую победу нельзя засчитывать» и тому подобное.

Как только к оборотню подошёл целитель из моей банды, трясаясь перед ним от страха, родственники Кристофера выбежали из ворот и оттолкнули мальчишку, начав обрабатывать раны сородича самостоятельно.

Пока зверя приводили в порядок, я, опустошив очередной накопитель, взял из той же сумки свою трубку, неаккуратно набил её табаком и, закулив, уселся на лежащее рядом бревно.

- Я победил! – проскандировал я, хоть и вышло это слишком тихо и совсем не пафосно, учитывая моё измотанное состояние.

В ответ из-за спины Грума послышался галдёж всё тех же выкриков о нечестности моей победы.

- ТИХО! – гаркнул Грум, обернувшись к своим.

Когда все замолчали, староста продолжил.

- Кристофер сам согласился на условия дуэли. Он использовал когти, а человек использовал оружие.

- Дело не в оружии, а в том, что человек как-то восстановил ману посреди боя! – крикнул мужик лет сорока пяти, стоящий в толпе.

- Хватит! Кристофер использовал свои способности, человек – свои способности. Человек победил!

...

В деревню нас не пригласили, поэтому мы разбили лагерь на поляне возле частокола.

Весь вечер я слушал хвалебные речи и поздравления от членов своей банды по поводу схватки с оборотнем. Ночью, все, кроме караула, разошлись спать по палаткам, и, наконец, стало тихо.

Всех, кто отправлялся спать, как обычно, заставлял вливать ману в накопители, чтобы заполнить их. Свою ману я на это никогда не тратил, держа себя «полным».

Перед сном шесть из семнадцати наших девушек, не считая Хлои, разумеется, предложили заглянуть попозже к ним в палатки. Всем шестерым я отказал.

Не было ни настроения, ни желания вообще чем-либо сегодня заниматься. Бой с Кристофером, а также вид его перевоплощения напрочь отбили мысли о сексуальных утехах.

Ночью, сидя у костра, размышлял о том, что Кристофер по «относительному уровню» был ниже меня, однако, в схватке с ним я чуть богу душу не отдал, причём вполне конкретному богу.

«А эти оборотни действительно сильные создания. Я хоть и старался не убить Кристофера, но в любом случае бой был очень тяжёлым. А ведь это результат битвы под действием нового навыка «Незримый щит». То есть ещё совсем недавно меня бы, скорее всего, задрали, учитывая, что я сейчас бился на пределе. Кроме того, без оружия я бы ничего лохматому не смог противопоставить. Интересно, а с Грумом удалось бы справиться? Нет, вряд ли. Нужно наладить с оборотнями контакт и как-то заманить на службу!»

Проверив статус, понял, что в результате сегодняшнего боя я уже очень сильно приблизился к двадцать шестому уровню.

Остаток ночи так и провёл у костра, ничем не занимаясь и просто отдыхая.

...

С восходом солнца наша банда в сопровождении трёх оборотней двинулась вглубь долины.

Глава 12 (37)

С восходом солнца наша банда в сопровождении трёх оборотней двинулась вглубь долины.

Вёл нас тот самый Эд, вернее, его звали Эдгар. Молодой девятнадцатилетний парень. С ним был ещё один оборотень, Алан, его старший брат.

Незримой тенью за этими двумя следовал папаша Эдгара и Алана, Кристиан, тот самый Крис, который присутствовал на переговорах вместе с Грумом. Он не разговаривал и не лез никуда. Видимо, отправился с нами, чтобы защитить сыновей, в случае чего.

«Жалко, что папашу зовут Крис, а не По. Было бы прикольно...»

По дороге я расспросил Эдгара о группе, которую он видел.

Как выяснилось, группа состояла из десяти человек: шестерых мужчин и четырёх женщин. Все были в доспехах и с большими походными рюкзаками. Отряд прошёл в стороне от деревни, однако, парень их заметил и, спрятавшись, следил за ними некоторое время, пока не убедился, что люди ушли довольно далеко вглубь долины.

Вообще, молодой оборотень оказался просто моим спасением, потому что слышал и даже запомнил, о чём разговаривали мои потеряшки.

Группу возглавлял мужчина, по имени Артур. Когда он и остальные обсуждали планы, Эдгар понял, что группа движется непосредственно к водопаду, после которого направится вдоль скалы влево, чтобы пройти несколько километров до какого-то загадочного обелиска. За этим неизвестным обелиском расположено то, что они ищут.

«Вероятно, та самая гробница, про которую писали в миссии. Но не буду гадать, на месте станет ясно».

Эдгар оказался очень любознательным молодым парнем. По пути он много расспрашивал меня о жизни в человеческих городах и посёлках. Как оказалось, парень родился и вырос здесь и, кроме своей деревни и прилегающего леса, ничего не знал и не видел в жизни.

«А эти оборотни уже давно здесь осели, я посмотрю...»

На самом деле, я знал о жизни в королевстве не так уж и много. Первые два с половиной месяца в храме не давали практически никаких знаний об этом мире. Только разговоры с Амалией немного расширили моё представление о местном обществе, да и то очень незначительно, так как Амалия, наоборот, предпочитала расспрашивать меня о моём мире.

После приезда в Азур, конечно, удалось узнать очень многое об устройстве общества, правда, картина всё ещё была далека от полноты.

Но, учитывая очень ограниченное мировоззрение парня, а также пользуясь его скудными знаниями, пытался максимально заинтересовать его жизнью за пределами долины. Я не врал Эдгару, просто описывал всё красочно, упуская неприятные подробности.

Кристиан даже раз подошёл во время беседы и сделал мне замечание, чтобы я не вносил смуту в разум его молодого сына, на что, собственно, был послан.

Эдгар уже рассказал всё, что знал о группе, поэтому теперь и без оборотней смогли бы добраться до места. Вот только договорились мы, что деревенские будут нас сопровождать на всём пути. Это означало, что если Кристиан сейчас психанёт и уйдёт, забрав сыновей, я также абсолютно справедливо пошлю их с выполнением своей части сделки. Да, с моей стороны это было немного подло, но... хочешь жить, умей вертеться, не так ли?

После замечаний в мой адрес, специально громко, чтобы Эдгар и Алан слышали, в ответ отчитал Кристиана за то, что его сыновья уже взрослые мужчины, а папаша их всё ещё опекает как неоперившихся птенцов. Сделал при этом акцент, что в моих словах нет лжи, лишь рассказ о том, чего парни лишены, прозябая в нищей деревушке.

Зачем я прикладывал столько усилий в запудривание мозгов двум молодым ребятам? Элементарно: вдруг удастся своими байками соблазнить Эдгара и Алана пойти ко мне на службу?

Хоть Крис и был недоволен, моим поведением, но держал себя в руках. Он понимал важность сделки со мной для дальнейшего выживания собственной деревни.

...

С первой проблемой наш отряд столкнулся уже относительно недалеко от водопада. Пройти к нему по прямой было невозможно: мешали островки с густорастущими деревьями и кустарниками, пробираться через которые оказалось гораздо сложнее, нежели просто обойти их. Кроме того, на пути предстояло перебраться через несколько рек, перед первой из которых сейчас и остановилась моя банда.

Эдгар следил за группой Артура как раз до этого самого места. Как они перебрались, парень не видел, потому что убежал, опасаясь случайного обнаружения.

Проверили реку. Оказалось, что её глубина довольно приличная, а течение сильное, поэтому вброд перебраться не получалось. Ширина речки была небольшой, метров тридцать пять, но от этого легче не становилось.

Банда занялась рубкой деревьев и связыванием стволов между собой. Короче, делали плот, на котором планировали преодолевать водную преграду.

Прошлым вечером Грум предупредил меня о возможных проблемах с переходом рек, поэтому пришлось закупить в деревне верёвки, несмотря на их плохое качество. Наверное, скупили все, какие были у селян, потому что вышло немало. Интересно, что деньги у оборотней не в ходу, поэтому в обмен на верёвки нам пришлось отдать три шкуры огненных люпусов и четверть вяленого мяса из походных запасов.

Хлоя была этой сделкой очень недовольна. В пересчёте на деньги мы купили то, что стоило от семидесяти медяков до серебряного, почти за три с половиной золотых. Дорого, блин, но выбора не было.

Когда закончили строить плот, мне принесли длинную нетолстую верёвку, предварительно размотав вязанку.

Привязал конец верёвки к стреле, и из своего лука выпустил в деревце, растущее на противоположном берегу. Когда стрела воткнулась, на верёвке ослабили натяжение, чтобы она провисла, а я следом пустил ещё две стрелы, окончательно прибив верёвку к дереву.

Сделали эдакую паромную переправу.

На плоту отправили первую группу из двух человек, которые, уцепившись за верёвку, переправились на противоположный берег. Потом, привязав с нашего берега к этой тонкой верёвке уже нормальный толстый трос, перетянули его на другой берег и, вбив в землю толстые колья, закрепили оба конца троса.

Далее, переправлялись группами: один человек возвращался с плотом на левый берег, брал шесть бойцов, и они отправлялись на правый, после чего процедура повторялась.

Вся переправа вместе с рубкой деревьев, заняла чуть менее трёх часов.

Преодолев реку, банда двинулась дальше, а до меня со своими разговорами вновь докопался Эдгар.

- ...и вот, представляете, когда отец узнал, что я так далеко уходил в долину, он очень разозлился. – жаловался мне парень. – Он даже выпорол меня розгами посреди деревни!

- Строгий у тебя папаня. – ответил Эдгару, покосившись на Криса, идущего в стороне.

- Дело не в строгости. Это ведь позор! Надо мной потом вся деревня смеялась, а ведь я сам взрослый мужчина. У меня уже двое детей.

«Надо же. Всего девятнадцать лет, а целых двое ребятишек завёл. Хотя, для этого мира такое считается нормой».

- А у Вас есть дети?

- Нет.

- Почему?

«Вот же докопался. И что ему ответить?»

Отвечать не пришлось.

Меня отвлекло маленькое чудо, которое стало летать прямо перед моим лицом.

Это была фея!

Почти такая же, как в мультфильме про Питера Пэна. Только у неё были голубые волосы и такого же цвета глаза. А ещё она была голой. Фея внимательно смотрела на меня, приложив свой крохотный пальчик к губам, с интересом изучая гостя и улыбаясь.

Я заморожено рассматривал подлетевшую прелесть, пока не обратил внимание на несколько голосов, раздавшихся сбоку.

Осмотревшись по сторонам, понял, что таких фей подлетело множество. Некоторые были с голубыми волосами и глазами, некоторые – с фиолетовыми, с красными, даже с зелёными. Все они остановились напротив людей, изучая их.

Феи действительно умиляли. Это было настоящее маленькое чудо, которое просто завораживало, вызывая эмоции, испытываемые когда-то давно в детстве, при просмотре мультиков и сказок.

Однако, в тот момент произошло нечто, что повергло банду в ступор.

- Это пикси! – заорал Кристиан и побежал со всех ног вперёд, по направлению нашего движения. Не раздумывая ни секунды, за ним рванули Эдгар и Алан.

«Чего?»

Осознание, почему оборотни пустились наутёк, пришло не сразу.

- Эй, малышка, не нужно это трогать. – с доброй улыбкой сказал один из членов банды, забирая у зелёноволосой пикси кинжал, который та стягивала с его пояса.

Потом похожие фразы начали раздаваться отовсюду.

Я тоже обратил внимание, что эта голубоволосая и голубоглазая фея, стала вытаскивать из нагрудного кармана моего камзола подзорную трубу. Прижал трубу указательным пальцем и с улыбкой наблюдал за тщетными потугами мелкой нудистки вытащить заинтересовавший её предмет.

Через мгновение почувствовал, как кинжал в правом сапоге покидает своё законное место. Переведя взгляд в ту сторону, увидел, что ко мне подлетела ещё одна пикси и попыталась вытащить оружие. Перехватил кинжал правой рукой, но почувствовал, что ситуация повторяется с кинжалом в левом сапоге. Отмахнувшись левой рукой от очередной мелочи и забрав клинок, я «проспал вспышку», и моя подозрительная труба улетела в небо с этой голубоволосой дрянью. Долей секунды позже та же участь постигла и компас, закреплённый на поясе.

Со всех сторон раздавались недовольные вопли.

Особенно громко в тот момент орала Хлоя, гонясь за крылатой мелочью, которая на огромной скорости улетала, держа в обнимку кинжал с золотой рукоятью, украшенную драгоценными камнями.

Осмотревшись, я понял, что мелких тварей стало прямо ОЧЕНЬ много и они, сука, нас банально грабили.

Пикси присваивали всё, что было в их силах утащить.

Пока отбиваешься от одной, другая у тебя что-то крадёт. Отбиваешь очередную воровку, а первая прёт то, что ты ранее удерживал.

Кроме того, мелкие паскудницы уворачивались даже от моих и Хлоиных ударов, когда мы пытались их прихлопнуть. Это с нашей-то скоростью!

- БЕЖИМ! – проорал я во всё горло и помчался в ту сторону, куда убежали оборотни.

Банда понеслась за мной, но грабёж от этого не прекратился.

Крылатые твари летели следом, попутно стягивая всё, что только могли.

Побег банды сопровождался гневным ором и забористым матом от мужиков, а также тоненьким смехом многих сотен сволочных голосков, сливающихся в один общий пищащий шум на грани ультразвука, как будто за нами летела и ржала стая комаров.

...

- Вы, три дебила, какого беса вы побежали?! – орал я на оборотней.

- Ну, так это же пикси! Они хоть и безвредные, но крадут всё, что видят. – возмущённо ответил Кристиан.

- Идиоты, на вас только штаны и рубашки, что у вас красть, кретины?! Нормально не могли предупредить об опасности?

Хотя, я сам виноват. Видя, как трое местных начали сбегать, должен был сразу сообразить, что нужно следовать за ними.

«Это как на шоу фейерверков, если видишь, что мужик, у которого на футболке написано «ПИРОТЕХНИК» быстро убегает – старайся не отставать!»

Хоть мы и убежали от роя мелких тварей, банду ограбили подчистую.

Осталось только тяжёлое оружие: мечи, топоры и копья, которое сволочная мелюзга просто не смогла поднять из-за большого веса. Кое-что из припасов сохранилось в рюкзаках, но бóльшую часть эти мелкие потаскушки развязали и вытащили содержимое, которое было на поверхности, а это в основном посуда и продукты. На дне рюкзаков лежали палатки, снятые с люпусов шкуры и прочая крупная поклажа, потому всё это осталось при нас.

Я также лишился почти всего оружия. Удалось сохранить только два прямых клинка, которые выхватил и зажал в левой руке, пока правой отбивался от мелочи, лезущей в лицо и закрывающей обзор дороги во время побега.

После инвентаризации остатков выяснилось, что пропали почти все кинжалы, рапиры, а также всё метательное оружие. Луки остались, так как их носили перекинутыми через плечо, а вот стрел – ни одной, только пустые колчаны. Кроме прочего, пикси стащили все компасы, подозрные трубы, огнива, кружки, тарелки, ложки и практически всю еду. Спёрли карты местности, книгу по географии, которую я так и не дочитал, а также мой блокнот с заметками, карандаши, накопители маны и мою, блин, курительную трубку, вместе с табаком.

Оставшегося провианта хватало только на один ужин.

Хлоя находилась в состоянии дичайшей ярости. Не только подчинённые, но даже я к рыжей боялся подходить в тот момент. Помимо очень дорогого кинжала, добытого при одном из нападений на сельский караван, эти пикси-нудистки незаметно для Хлои спёрли дорогие серьги с драгоценными камнями, цепочку с кулоном, браслеты и ещё какие-то украшения. Я с первого дня не понимал, зачем атаманша всё это надела в боевой поход, однако, у неё свои тараканы в голове и мне не хотелось делать этим насекомым замечание. Оружие у рыжей также свистнули.

Я тоже был очень зол, правда, это была злость, направленная не на кого-то или что-то конкретное, а на весь этот чокнутый мир. И на себя в том числе, потому что, если бы я сразу побежал за Крисом и его сыновьями, возможно, удалось сохранить больше. А мысли, что мне теперь постоянно будет хотеться курить, злили сильнее того факта, что эта вороватая моль спёрла моё оружие вместе с накопителями и компасом.

- Твою же... я бы лучше на стаю орков наткнулся, чем на этих крылатых проституток... – сказал в никуда, огласив свои мысли.

...

Мы шли в сторону очередной реки. Все члены банды или молчали, или матерились. Нормальных разговоров не было.

Перебирались через реку так же, как и через предыдущую. За исключением того, что теперь у нас не было стрел, и пришлось одного бойца запускать вплавь. Верёвку на этот раз привязывали не к стреле, а к копьё и закидывали бойцу с того берега, а уже после затягивания троса и его закрепления, ситуация повторилась точь-в-точь как при первой переправе.

Добравшись до противоположного берега и пройдя всего четырёста метров вдоль очередного островка с плотно растущими деревьями и кустарником, мы увидели, как на горизонте нарисовалась следующая проблема.

«Эх, а это ведь только первый день в долине! Да и, вообще, как так? Это я накаркал, или карма такая?»

На нас шли около сорока орков с дубинами, под предводительством просто огромного свинорылого сумоиста.

Глава 13 (38)

До группы орков было ещё довольно приличное расстояние.

Я быстро обратил внимание всех на очередного врага и стал думать, как же сразаться с новыми противниками.

У меня остались только прямые клинки, длины которых было явно недостаточно для эффективного сражения с этими сумоистами.

Не дожидаясь распоряжений от меня, Хлоя начала командовать людьми и готовить нападение на орков. Я удивился, потому что думал только об организации обороны, однако, атаманша решила иначе. Опять же, лезть в её приказы, тем более на виду у подчинённых, не стал. Ни в коем случае нельзя подрывать авторитет рыжей в банде. Для них она главная, и точка.

Сами бандиты выполняли приказы Хлои с удвоенным старанием. Они видели, насколько та была зла после нашего ограбления карликовыми клептоманками, поэтому элементарно боялись попасть под горячую руку.

Оборотни, напомнив, что они провожатые, а не бойцы, слиняли назад к реке, издалёка наблюдая за нашей подготовкой к схватке.

Я же настраивался набрать столько очков опыта, чтобы хватило на поднятие уровня. Будучи очень близко к двадцать шестому, собирался пробить этот рубеж, после чего остальных противников оставить на банду, ведь им тоже нужно было поднимать уровни.

Заглянув в статус, имеющиеся у меня шесть свободных очков характеристик вложил в силу. Сейчас это пригодится, учитывая моё внезапное ограничение по арсеналу.

При мысли о схватке с орками, а также о взятии нового уровня, кровь начинала закипать. Прямо ощущал, что сейчас приближаюсь к какому-то странному состоянию боевого азарта и ожидал хорошей стычки. Сражение ещё не началось, а я уже был весь в предвкушении, и это здорово веселило.

«Блин, да что со мной такое?»

Готовясь к атаке, смерил взглядом своих бандитов и их оружие. Была мысль забрать у кого-нибудь мечи или даже две секиры, а бойцов заставить взять в руки копьё, однако, решил всё оставить как есть.

Зато Хлоя не стала церемониться и забрала у одного мужика полуторный меч, а у другого – маленький круглый щит.

Когда все распоряжения банде были даны, рыжая скомандовала атаку.

Первым рванул Аббас со своим боевым молотом, следом побежали остальные. Хлоя бежала последней, не забывая прикрикивать на своих подопечных.

Я несколько секунд наблюдал за скоординированной атакой банды, а после, удовлетворённо кивнув их слаженным действиям, и сам рванул в бой.

Аббас первым добежал до рядов противника, и его удар пришёлся на крупного орка, идущего впереди. Пока толстяк с зеленоватой кожей и огромными сальными боками разворачивался, Аббас дал ему по затылку молотом, вследствие чего орк упал мордой в землю и больше не шевелился.

«А казался таким сильным. Ну и ладно, нам же лучше – меньше людей пострадает».

Пока я бежал, присмотрел самого крупного орка из оставшихся и рванул напрямик к нему.

Свинорылый оказался не в первом ряду, поэтому на бегу пришлось уклониться от двух ударов дубинами, а также обойти ещё трёх нападающих орков. А дальше – прыгнул, уклонился от размашистого удара дубиной своей жертвы, просто приняв в воздухе горизонтальное положение, и засадил оба прямых клинка в глаза орку. Раздалось чавканье глазных яблок, скрежет клинков по костям глазниц, а также хруст сломанной от удара шеи, после чего орк, издав хрипящий звук, стал заваливаться на спину.

Пока туша падала, я сгруппировался, прижавшись ногами к груди толстяка и крепко держась за рукояти клинков, торчащие из глазниц. После удара орка спиной о землю использовал момент инерции и прыгнул вперёд, со всей силы вогнав только что вырванные из глазниц клинки в живот следующему орку. Сумоист громогласно заревел от боли, а я понял, что кое-что очень сильно отличается от предыдущих сражений с орками.

Эти здоровяки однозначно были более высокого уровня, чем те, которых нам приводили для убийства в замке. Мои характеристики значительно выросли по сравнению с тем временем, когда тренировки проходили на полигоне храма, плюс получил очень мощный рост характеристик от Амалии, а шкуру этому орку я пробил с бóльшим трудом, чем это было ранее.

Кроме того, однозначно чувствовалась разница в атаках этих орков, по сравнению с теми, что были приведены солдатами Гюстава. Даже с заметно возросшей ловкостью мне было сложнее уклоняться от их ударов, потому что орки из долины двигались намного быстрее, а их атаки были более опасными.

Уворачиваясь от удара сумоиста, которого только что ранил, зашёл к жертве сбоку и снова вонзил клинок. Дубина выпала из лап толстяка, а сам он прижал место ранения. Я сделал разворот, вогнал кинжал орку в жирное пузо и с заметным усилием вспорол брюхо.

В тот момент, когда внутренности начали вываливаться из живота свинорылого, как покупки из дырявого пакета, он начал заваливаться вперёд. Пришлось отойти на три шага, чтобы не оказаться придавленным падающей тушей. На третьем шаге моё зрение резко пропало, а я почувствовал хруст черепа, ломающегося позвоночника в области шеи, а также последующее ощущение полёта в неизвестном направлении.

Мне банально врезали дубиной по затылку. Получилось так сильно, что неизвестно, насколько далеко отлетел от места схватки.

Вообще, удивительно, как мне голову таким ударом не оторвало, учитывая расстояние, которое пролетела моя тушка. Не менее удивительным было, что сознание я от этого не потерял.

Полностью обездвиженный и лишённый зрения, я лежал где-то в стороне от места побоища и слушал звуки сражения. Рыки и вопли орков, выкрики и стоны людей, команды Хлои, не дающие бандитам разбредаться и координировать друг с другом атаки.

А я лежал, и мне было очень грустно. Грустно не потому, что меня ранили, а так как слишком рано выпал из этой битвы. Хотелось бы покровсать ещё парочку свинорылых.

«Да уж, со мной явно что-то не так. Как я в этой ситуации, вообще, могу хотеть вернуться в бой? Да и, собственно, почему я в сознании, учитывая, с какой силой по башке получил? Это из-за депривации сна? Седобородый бес его знает... И почему второе дыхание не сработало? Потому что у меня не кончилась выносливость, а меня просто вырубил?»

Хотел встать, но тело не слушалось. Даже не мог поднять руки, чтобы на ощупь проверить, на месте ли глаза, или от удара они вылетели из глазниц.

Все ощущения сейчас были какими-то спутанными, а жжение и зуд в основании черепа и шеи говорили, что регенерация в данный момент восстанавливает мой позвоночник.

Через некоторое время зуд в шейных позвонках прекратился, и появилось до боли знакомое чувство тошноты от истощения маны.

Тело стало слушаться, и я руками ощупал лицо. Глаза были на месте, каких-то других ран не было, но зрение не вернулось. Звуки схватки почти закончились. Доносились лишь отдельные стоны орков, которых, видимо, добивали.

Послышались приближающиеся шаги, а следом и голос Хлои.

- Живой?

- Ага.

- Всё-таки ты идиот.

- Я знаю.

- Зачем в самую гущу залез? Сам себя в окружение загнал... А если бы тебя убили?

- Ну, так ты же сама уже всё объяснила.

- Что объяснила?

- Что я идиот.

- Фух... – тяжело выдохнула рыжая.

Сразу почувствовал, как Хлоя, наклонившись ко мне, прижала ладони к моей груди и по телу стало разливаться приятное тепло от передачи маны. От действий рыжей тошнота отступила, и вернулся зуд в позвоночнике. Следом за позвоночником зуд начал распространяться на треснувшую черепную коробку и, кажется, прямо куда-то в мозг.

Через несколько минут самочувствие стало почти нормальным, но зрение всё ещё не вернулось.

- Я всё... мана кончилась. – констатировала Хлоя, после чего отвернулась и громко крикнула – Аббас! Сюда иди!

Подбежавшему Аббасу Хлоя объяснила, что нужно поделиться со мной маной, после чего тот повторил за атаманшей акт переливания маны.

Зуд и жжение от действия регенерации чувствовалось прямо внутри головы. Отвратительное чувство, как будто у тебя в мозгах муравьи ползают. Однако, всё это было неважно, так как глаза снова стали различать свет и силуэты людей. Через несколько минут, когда зрение окончательно восстановилось, я поднялся на ноги.

- Спасибо! – поблагодарил Хлою и Аббаса, после чего начал осматриваться.

Картина была прискорбной. Хоть и убили всех орков, но пятеро наших погибли, ещё многие были ранены.

Пока смотрел на результаты битвы, в куче тел свинорылых стало заметно движение и из неё поднялся... мужик. Это был грязный жирный эльф в набедренной повязке со странными обвисшими ушами.

- А это ещё что за фигня? – обратился к рыжей.

- Понятия не имею. – ответила Хлоя, удивлённо осматривая нежданного гостя.

- Я разберусь. – сухо прокомментировал Аббас и направился к эльфу.

И, действительно, разобрался... Бородач подошёл к толстяку и, ничего не спросив, а также ничего не сказав, врезал ему кулаком по круглой морде, вырубив испуганно озирающегося по сторонам ушастого.

Рука-лицо.

- Хлоя.

- Вот только не начинай, сама всё поняла. Сейчас его свяжем, а потом допросим, когда очнётся.

...

Вечерело.

Мы ушли с поляны, на которой бились с орками в сторону, чуть ближе к располагавшемуся рядом островку плотно растущих деревьев.

Часть наших бойцов сейчас складывали дрова для костра, чтобы кремировать погибших. Другие были заняты расстановкой палаток.

Оборотни, вернувшиеся сразу после боя, занимались разведением костра.

Сняв с погибших амуницию и оружие, мы положили трупы на деревянный постамент, обложенный сухой травой, и подожгли.

Из оставшегося от погибших снаряжения я взял себе большой меч и стальной щит. Меч был тут же закреплён на поясе, а вот со щитом оказалось таскаться неудобно. После нескольких попыток удобно расположить его за спиной, плюнул на эту инициативу и решил носить защитную амуницию на руке.

На фоне треска костра услышал шевеление в стороне от нашей позиции.

Переведя взгляд в направлении звука, увидел, что вырубленный Аббасом эльф пришёл в себя и пытается подняться, однако, его плотно связали по рукам и ногам, поэтому встать у толстяка не получилось. Тем не менее он смог перекатиться и, подняв корпус тела, сесть на задницу.

Это был толстый эльф, одетый в рваную набедренную повязку, с перепачканной кожей и длинной грязной шевелюрой, скомканной клочками. Всё было настолько запущенно, что в его волосах ползали мелкие насекомые.

Лохматое нечто обладало очень странными ушами. Они не стояли торчком, как у остальных эльфов, а были какими-то обвисшими и при этом довольно широкими.

Все присутствующие окружили неведомую фигурку и сейчас с любопытством её разглядывали.

- Хлоя, что это такое? Это точно эльф? – спросил я рыжую.

- Я не знаю. Вроде бы эльф, но какой-то он странный. Никогда таких раньше не видела.

- Ты, ты, ты и ты! – поочерёдно ткнул пальцем в четверых членов банды тоже являвшихся эльфами и стоявшими рядом со мной – Скажите, бывают вислоухие эльфы?

- Нет. – хором ответили вызванные ушастые, покосившись на меня, как на идиота – Мы же не болонки. – обиженно добавил один из четвёрки.

Хлоя в это время отвернулась и начала ржать из-за моего очередного дурного вопроса, прикрывая рот рукой.

- Крис, а ты знаешь, что это? Встречал таких в долине?

- Нет. Мы в эти места долины не ходим, а в нашей части гости не встречаются.

Всё время, пока мы обсуждали ушастого, он испугано озирался по сторонам. Он хоть и был, кажется, эльфом, но больше напоминал полумразумных своим грязным видом и звериными повадками.

- Эх... Что же ты такое, чебурашка? – вслух спросил сам себя, не ожидая никакого ответа.

- Я есть Куллерхен. – ответила ушастая ересь.

- А? – кажется, половина присутствующих, включая меня, издала этот удивлённый возглас. Никто не ожидал, что он заговорит.

- Так, ты можешь говорить? – таращась ошалелым взглядом, обратился к пленнику Эдгар.

Остальные просто уставились на чудного ушастика.

- Куллерхен есть мочь говорить. – ответил толстопуз.

- Что такое Куллерхен? – уточнил какую-то глупость, выйдя из ступора.

- Я есть Куллерхен.

- Это твоё имя? – спросил Эдгар.

- Да.

- Ты эльф? – опять поинтересовался я, не зная, что, вообще, можно сказать.

- Эльф есть что?

- Как называется твой вид?

- Я есть Куллерьхен.
- Это не имя, а твой вид так называется?
- Вид есть что?
- Как называется твоя раса, или порода, или вид? Кто ты?
- Я есть Куллерьхен.
- Да, высокоинтеллектуальный диалог... Откуда ты взялся?
- Куллерьхен пришёл с швайне.
- Зачем вы шли к нам?
- «А вдруг они „пришли с миром“, а мы напали?»
- Лойте пришли на наш земля. Швайне съесть лойте.
- «Да, вариант про „пришли с миром“, отпадает».
- Почему ты был с орками?
- Орками есть что?
- Орки – это твои швайне. Ведь ты был с ними. Почему?
- Куллерьхен оказаться в этот мир. Куллерьхен бояться, но швайне принять Куллерьхен к себе в стая.

«Вашу Машу, да он иномирянин!»

Я осматривал сидящее передо мной на заднице создание, совершенно не представляя, что с ним делать дальше.

...

Что делать с ушастым мы решили не сразу. Были предложения убить неведомую фигню, которые я поддерживал, но также были предложения отпустить его, «потому что он прикольный». Хлоя не разрешила сделать ни того ни другого. Она выпросила его себе, сказав, что продаст невиданного тупого эльфа на аукционе в городе.

Сначала долго спорил, но в итоге плюнул на упёртую рыжую, сказав, что таскаться с ушастым не буду. А также взяв с неё обещание, что в случае опасности мы не будем пытаться спасти чебурашку и бросим его.

Вообще, у Хлои была одна странность. Она меня в большинстве случаев слушалась и даже немного побаивалась. Однако, как только речь заходила о чём-то ценном, на чём она может заработать, становилась совершенно иной и отстаивала свои интересы с упрямством осла и бесстрашием тигрицы. Хотя, наверное, это даже хорошо, что у рыжей есть такая черта характера. Хорошо для нашего нечестного дела, разумеется.

Когда все разошлись спать по палаткам, а Хлоя перестала разглядывать своё новое приобретение, я проверил свой статус.

Достижений, навыков или способностей не получил, но уровень всё-таки поднял с тех двух убитых мной орков. Пять очков, полученные за уровень, сразу вложил в Живучесть.

...

Утром мы встали, собрали палатки и голодные отправились дальше в путь.

Перебравшись через ещё одну речку, вышли на нужный нам участок суши. Обойдя очередной островок из деревьев и кустарников, мы подошли к водопаду.

Тут все заметили, что недалекó от него пасётся стайка антилоп. Единогласно пришли к одному и тому же решению – сейчас у нас будет плотный завтрак!

Глава 14 (39)

Оборотни, которые, как впоследствии выяснилось, ели прямо очень много, при появлении антилоп начали истекать слюной. Все трое сейчас имели вид закодированных алкоголиков, смотрящих на то, как в баре пиво с рыбкой употребляют.

- Мы поймаем нескольких! – крикнул Крис, стягивая рубашу.

Рядом с водопадом стоял сильный шум от падающей воды и завывающего ветра, совместно создающих давящий низкочастотный гул, поэтому даже мне и оборотням, имеющим очень чуткий слух, приходилось буквально кричать, чтобы слышать друг друга.

- Вы прямо тут обратиться решили? – спросил Кристиана, понимая, зачем он снимает рубашку.

- А в чём проблема? – непонимающе посмотрел оборотень, но, поймав мой взгляд, сразу сообразил, почему это у него спрашивают.

Члены бандиты тоже поняли, зачем оборотни начали раздеваться, и сейчас все с бледными лицами отводили от этих троих взгляды.

Хлоя, которую я ранее считал и продолжал считать очень сильной как физически, так и морально, женщиной, в данный момент закрыла глаза и отвернулась точно так же, как когда наблюдала преобразование Кристофера перед нашей дуэлью.

Я тоже имел не очень здоровый вид. От воспоминаний о процессе обращения в животе появлялось неприятное чувство.

- Нам отойти? – уточнил Крис, явно намекая, что охотиться они всё-таки будут.

- Нет, пусть привыкают. Этот мир жесток и отвратителен по своей натуре, а учитывая задачи этих людей, будет лучше, если они приготовятся к любой мерзости.

- Учитывая их задачи?

- Неважно. Давайте. С вами пойду на охоту.

Положил на землю меч и щит, а сам взял копье у одного из моих людей и приготовился, ожидая оборотней. Я понимал, что атаковать нужно одновременно, иначе антилопы разбегутся, и потом нам по всей долине за ними бегать придётся. Животные были небольшие, на вид от двадцати до тридцати килограммов, поэтому одной или двух нам однозначно недостаточно на такую ораву людей, особенно, учитывая этих троих троглодитов, которым чтобы наестся нужно каждому по половине такой антилопы.

Я был очень воодушевлён. Ведь это моя первая в жизни охота. Причём не та охота с ружьями, к которой все привыкли, а как первобытные люди – с копьём! Жаль, что не на мамонта.

Ощущался такой эмоциональный подъём, что даже навязчивое желание покурить пропало без следа.

Через три минуты оборотни обратились. Зрелище, как и прежде, было омерзительным. Шум воды заглушал хруст ломающихся в процессе превращения костей и треск рвущейся кожи, но картина перед глазами никуда не делась.

На моё предложение присоединиться к охоте, Хлоя и ещё несколько человек отказались, с бледным видом косясь на трёх антропоморфных волков. Аббас изъявил желание поучаствовать в охоте, но бородатого я не пустил, так как он был бойцом силового, а не скоростного типа. Нам же нужно действовать крайне быстро и осторожно, чтобы не распугать добычу.

В итоге мы вчетвером направились в сторону пасущихся антилоп.

Оборотни действовали очень слаженно. Они лишь переглянулись, и потом Эдгар побежал вправо, Алан – влево, а Крис понёсся прямо в нескольких метрах от меня.

Я тоже бежал вперёд, пригнувшись к земле, чтобы обращать на себя меньше внимания, и передвигался короткими перебежками от одних редко растущих кустиков к другим.

Когда до антилоп осталось около пятидесяти метров, Крис кивнул мне и рванул вперёд. Прицелившись, я бросил копье в ближайшую антилопу и изо всех сил помчался к остальному стаду. Когда копье вонзилось в бок животного, буквально пробив его насквозь и пригвоздив зверушку к земле, я уже был в пятнадцати метрах от следующей добычи. Вытащил на бегу прямой клинок и, мгновенным рывком проносясь мимо антилопы, перерезал ей горло, а сам продолжил бежать к очередной жертве.

В это же самое время Крис добежал до стада и одним ударом когтистой лапы разодрал горло ближайшему парнокопытному.

Тогда же животные увидели нас, и с какой-то невероятной скоростью начали разбегаться в разные стороны, двигаясь зигзагами и периодически высоко подпрыгивая.

Из-за того, что антилопы начали двигаться, как разбитые в бильярде шары, я сбился и потерял свою цель. Попытавшись нагнать следующее животное, понял, что теперь без мгновенного рывка мне за добычей не успеть, а способность ещё в откате.

Посмотрел в сторону Криса. Он издал мощный рык, сопровождаемый выбросом маны, и две антилопы, находящиеся в

непосредственной близости от оборотня, начали двигаться медленно и растерянно. Их ноги дрожали, а походка стала шатающейся. Оба Крис разорвал глотки.

Через минуту с разных сторон подошли Эдгар и Алан.

Итоги нашей охоты вышли, на мой взгляд, впечатляющие: я прибил двух, Крис – трёх, Эдгар – четырёх и Алан – трёх. Целых двенадцать штук за минутный набег!

...

Два с половиной часа ушло на снятие шкур, разделку туш, разведение костров, готовку и сам завтрак. Мы просто пожарили мясо, без соли и специй. Но всё равно оказалось не так уж и плохо. За один присест отряд съел восемь туш. Причём оборотни съели нереально много: килограммов по пять чистого мяса каждый.

«Куда, блин, в них лезет? Столько сожрать – пузо лопнет!»

Кстати, пленного «чебурашку» тоже пришлось кормить. Когда воздух наполнил аромат жареного мяса, странный эльф начал клянуть еду, ломаным языком объясняя, что проголодался. Я считал, что этому жирдяю неплохо было бы посидеть на диете, но Хлоя его всё же накормила.

Оставшиеся четыре туши антилоп были обезглавлены и привязаны за задние копыта к рюкзакам самых высоких мужиков в группе, чтобы с мяса стекла вся кровь. Через некоторое время тушки «упаковали» в содранные с антилоп шкуры и плотно завязали верёвками, чтобы по ним мухи не лазили.

За день мясо сильно не испортится, а нам нужно ещё минимум раз поесть сегодня.

За первую убитую мной антилопу Крис сделал мне выговор. Оказывается, в живот целиться нельзя, потому что в этом случае разрывается кишечник, и его содержимое расходится по крови, да и, вообще, всё вываливается в брюшную полость, а это портит вкус мяса. Для обычных людей такое было бы незаметно, но лохмато-зубастые оказались гурманами, блин.

После завтрака мы двинулись налево от водопада, куда, как слышал Эдгар из разговора группы Артура, отправились наши потеряшки.

Шли по долине не торопясь, внимательно осматривая окружающую местность. Мне за вчерашний день хватило двух стычек, в результате которых отряд остался почти без оружия, всех полезных вещей и припасов, а я после встречи с орками, вообще, чуть седобородому не представился...

На удивление, за весь день мы не встретили никаких проблем. Даже несколько раз натыкались на фруктовые деревья и наедались яблоками и местной кислой хурмой.

Как только солнце стало клониться к горизонту, разбили лагерь, приготовили оставшееся мясо и поужинали.

Когда все, кроме назначенных караульных, разошлись спать, мы с Эдгаром снова разговорились:

- Слушай, Эдгар, а почему оборотней стало так мало? Ведь вы очень сильные создания.

- Ну, наши уровни довольно высокие, потому что мы живём в долине и для пропитания постоянно охотимся. Дядя Грум рассказывал, что уровни наших предков были значительно ниже, когда оборотни жили в городах, поэтому они были слабее.

- Это понятно, но всё равно, вы даже для своих уровней довольно сильны. Как так вышло, что вас почти истребили?

- Видите ли, преобразование занимает длительное время, а пока обращение не закончится, мы почти беззащитны.

Эдгар сидел и смотрел на костёр, но мыслями своими он был явно где-то далеко и рассказывал всё даже не мне, а просто кому-то в воздух.

- В человеческом облике мы слабы, даже слабее простых людей, – всё с таким же отсутствующим видом продолжил парень – а в облике зверя долго находиться нельзя.

- Почему?

- Э-э-э... Во-первых, когтистые лапы не очень-то годятся, чтобы собирать урожай или строить дома, или шить одежду... А, во-вторых, если слишком долго находиться в виде зверя, можно забыть, что ты разумное создание, а не дикое животное.

- Когда вы обращаетесь, это на вас как-то влияет? – удивлённо поинтересовался у парня.

- Да. Однажды я целых два дня пробыл на охоте... – Эдгар грустно улыбнулся. – Вот никак добыча не шла, а я всё пытался кого-нибудь выследить. Так, потом даже после преобразования в человеческий облик меня тянуло рычать, а также агрессия, повадки...

Эдгар сделал паузу, после чего продолжил.

- Если мы слишком долго находимся в облике зверя, мы перестаём быть разумными... чем дольше, тем сложнее вернуться в норму.

- Понятно.

- Извините.

- За что ты извиняешься?

- За то, что жалуюсь тут Вам.

- Не переживай, всё нормально. Кстати, Эдгар, как ты смотришь на то, чтобы узнать об этом мире что-то новое?

- Что Вы имеете в виду?

- Ну, после возвращения в вашу деревушку не хочешь дальше пойти со мной?

- Куда?

- В Азур. Это мой город. Ты ведь никогда нигде не был, кроме своей деревни и этой долины, правильно? Посмотришь, что такое город, как в нём живут. Твоему отцу и Груму скажем, что ты пойдёшь, чтобы встретить караван и сопроводить его назад в деревню.

Парень сидел с горящими глазами. По нему было видно, что он очень хочет согласиться.

- Если будет возможность, возьми свою семью. Думаю, твоей жене тоже будет интересно. Можешь взять друзей. Вашу защиту полностью беру на себя. Груму и старостам я докажу, что смогу обеспечить вашу безопасность и вернуть вместе с караваном домой. Всё, что я обещал твоему дяде в качестве платы за вашу помощь нужно будет собирать четыре или пять дней. Это время поживёте в моём замке, погуляете по городу.

- А если люди узнают, кто мы? – опасливо спросил парень.

- Не переживай, не узнают. Сейчас не весна, поэтому с вашими женщинами проблем не будет, ведь так? Кроме того, о вас только слухи ходят. Большинство людей даже не знают, как определить оборотня.

«Тёмных очков у меня нет, чтобы им всем выдать. Думаю, если учесть огромное количество разных культур в местном обществе, что-то вроде фаты или паранджи из тонкого шёлка на них будет смотреться не слишком странно, а глаза в таком головном уборе не видно. Блин, нужно посоветоваться с кем-нибудь, как поступить».

Мы разговаривали ещё около часа о разных вещах, после чего пришёл Алан, отправил Эдгара спать, а сам начал медленно обходить лагерь вместе с караульными.

Ночь прошла без приключений, а утром мы вновь двинулись дальше вдоль гор в выбранном направлении.

Через четыре часа пути вдалеке стал виден огромный обелиск. А ещё через некоторое время показалась деревня, расположившаяся рядом с этим обелиском.

...

Я дал напутствие, чтобы все члены банды вели себя очень осторожно и внимательно осматривали окружение.

Тому было две причины.

Первая: В этой долбанной долине, как и сказал Кристофер, с которым я сражался в деревне оборотней, нет ничего радужного. Долина опасна, а если кто-то в ней поселился, то либо знает, как справляться с этой опасностью, либо сам является частью этой опасности, либо всё вместе.

Вторая: Группа, в поисках которой мы тут бродим, попала в переделку. Люди шли к обелиску. Вот он обелиск, а рядом с ним деревня, в которую иномиряне, скорее всего, и зашли. Связь местных обитателей и проблем очевидна.

Мы осторожно двинулись в сторону поселения.

Пока приближались к деревне, внимательно рассматривал жилища аборигенов.

Это были не дома, а нечто похожее на индейские вигвамы.

Когда мы приблизились, стало понятно, что жителей в поселении немало. Домиков было чуть меньше двух сотен, при этом по самой деревне бегали детишки, а между вигвамами перемещалось множество людей, занимаясь своими делами.

После того как до деревни оставалось около двухсот метров, местные нас заметили и засуетились. Приблизившись на расстояние ста метров, я скомандовал банде остановиться.

В сторону деревни на переговоры отправились я, Хлоя, Аббас и Алейна, которая стала уже постоянной любовницей Хлои в этом походе. Хотел, чтобы с нами пошёл ещё и Крис, но оборотни опять упёрлись, заявив, что они только наши сопровождающие, и остались с бойцами.

Подходя к деревне, я внимательно рассматривал обелиск.

Он был огромным и представлял собой прямоугольный гранитный брусок со стороной пять метров и высотой двадцать метров. На всех гранях обелиска были высечены изображения разных лягушек или жаб. То лягушка на кувшинке, то в траве, то на человеческой руке. И таких изображений было много сотен, полностью покрывающих все грани обелиска до самого верха.

Из деревни нам навстречу вышли пятеро мужчин.

Первым шёл старик лет семидесяти, остальные четверо двигались на шаг позади него.

«Может, это показывает, кто главный парламентёр?»

Тихо сказал своим сопровождающим, чтобы шли так же на шаг позади меня.

Когда между нами осталось около десяти метров, местные остановились. Мы поступили аналогично.

Все присутствующие были людьми. Чёрные волосы, смуглая кожа, карие глаза. Одевались деревенские, как в фильмах про индейцев: сапоги из мягкой кожи, похоже, тех самых антилоп, на которых мы вчера охотились, широкие коричневые штаны, коричневые рубашки. На всём этом цветными нитками были вышиты разнообразные узоры, а швы декорированы множеством висящих верёвочек. По виду селяне очень напоминали индейцев, только перьев не носили. На груди и спине каждого мужчины зелёными нитками были вышиты изображения лягушек.

«Блин, что это у них за лягушачий культ такой?»

Старик молча достал из-за пазухи курительную трубку, мундштук которой был целых сорок сантиметров, и начал медленно набивать её табаком.

У меня от этого зрелища появилось ощущение, что лёгкие заполнились ватой, а желание курить вспыхнуло с новой силой.

«Ёлки моталки, у меня сейчас уши в трубочку свернутся, как курить хочется... Бросать, что ли? Не, на фиг, уже несколько раз пробовал, не получилось. Да и, если уж быть честным с собой, нравится мне это...»

Все молчали.

Я тоже не стал ничего говорить. Решил, что индейцы сами начнут беседу, когда сочтут нужным, а нарушать их традиции или какие-то другие правила не хотелось. Только боги знают, как они на это отреагируют, а мне новых проблем не нужно.

Главный парламентёр забил трубку, достал прикуриватель, ну, то есть огниво, раскурил табак, выдохнув вверх густое облако дыма. Пока длился процесс раскуривания, индейцы нас изучали, внимательно разглядывая и наблюдая за реакцией «пришельцев».

Старик улыбнулся и обратился ко мне.

- ຈິ່ງ ລ ົງ ພວກ ນັ້ນ ພວກ ພວກ – сказал он на неизвестном языке.

- Вот же ж, твою мать... Хлоя, что это за язык?

- Я не знаю! – ответила рыжая.

- Мне кажется, это язык людей с южных островов. – высказал своё мнение Аббас – Точнее, не так, он похож на язык островитян, но сильно отличается. Я могу разобрать лишь отдельные слова.

Наблюдая за нашими переговорами, дед повернулся за спину и посмотрел на одного из своих сопровождающих.

Этот мужчина сделал шаг вперёд и встал рядом со стариком.

- Зачем вы к нам пришли? – задал он вопрос, произнося слова с сильным акцентом.

- Так, вы всё-таки говорите на общем? – спросила Хлоя.

Индейцы нахмурились, а наш переговорщик опять заговорил.

- Почему женщина смеет отвечать на вопрос, который ей не задавали?

- Эй ты... – начала возмущаться Хлоя, но завершить грубую речь я ей не дал.

«Видимо, взять Хлою и Алейну в данном случае было неудачной идеей. Знакомы мне такие культуры, где женщины в статусе, мягко говоря, ниже мужчин...»

Повернулся к Хлое и сказал.

- Забирай Алейну и топайте к нашим. Пришли ко мне троих мужчин. Не возмущайся. У них свои традиции. Мы в это не лезем, мирно проходим мимо и всё. Поняла?

Рыжая с недовольным видом пошла к банде, а я повернулся к индейцам.

Хоть и разговаривал со мной переводчик, но обращался я всё равно к их главному.

- Мы ищем наших знакомых. Несколько недель назад они проходили здесь и где-то потерялись. Это была группа из шести мужчин и четырёх женщин. Вы их не видели?

Мужик начал негромко переводить старику заданный вопрос.

- กก ๓๓ง บคล ด ฅฅ จล มยะ นี จัปปี้ ดย ลับ ใ มย้ แมย งลี้ จีนิ น นฅ น งน้?

Дед повернулся ко мне, улыбнулся, покивал головой несколько раз и, глядя в глаза, что-то долго говорил. Когда он закончил, сказанное перевёл помощник.

- Твои друзья были здесь, но уже давно. Они пошли на испытание Кнаха, но пока не вернулись. Обычно оно занимает около месяца, или даже больше. Возможно, они скоро вернутся.

- А они на этом испытании не погибнут?

- Нет, на испытании никто не гибнет. Они или пройдут его и получат награду, или не смогут и вернутся домой ни с чем.

«Вот и думай теперь, правду они говорят или нет? Или сейчас эти чингачгуки свистят про безопасность, или группа, разыскиваемая мной, оказалась кончеными неудачниками, которые вляпались в передрагу на

простеньком испытании... Нет, всё равно верить сказанному не стоит, нужно убедиться».

- Вы можете показать, куда пошли те люди? Мы направимся на их поиски.

Мужик в очередной раз перевёл старику сказанные мной слова. Тот снова добродушно улыбнулся, покивал несколько раз и что-то ответил.

- Мы отведём вас, но завтра. Сегодня оставайтесь с нами.

- Зачем?

- Сегодня большой праздник. Наша вера запрещает в этот день работать или делать что-то важное. Раз вы пришли, то можете принять участие, как наши гости.

- Что я вам буду должен за помощь?

Переводчик снова поговорил со стариком и далее обратился ко мне.

- Если у вас есть соль и специи, поделитесь с нами. Больше нам ничего не нужно.

- Эм... – вид у меня стал неприглядный. – У нас были специи, но мы нарвались на пикси, и мелкие твари всё украли.

- Кто такие пикси?

- Ну, это феи... Как бы объяснить? Вот такие маленькие крылатые девочки. – я изобразил двумя пальцами размер этих пикси.

- งง ที่ จี๊ ยนน!

Лицо старого индейца наполнилось таким отвращением, какого я раньше за всю свою жизнь не видел.

- Ах, эти маленькие пищущие су... самки... Мы понимаем. Хорошо, от вас ничего не нужно. Мы покажем вам путь просто так.

«Хм, видимо, карликовые потаскушки и этим индейцам тоже подгадили. А судя по роже старика, ещё как подгадили. Мне кажется, у него от одной мысли о мелких дрянях морщин больше стало...»

...

Всю банду пригласили в поселение.

Здесь было примерно поровну женщин и мужчин, также немало детей разных возрастов. Жителей оказалось около пяти сотен.

Я обратил внимание на кое-какую особенность: в одни и те же вигвамы редко заходили и женщины, и мужчины. Преимущественно, в одни заходили и выходили женщины, в другие также заходили и выходили мужчины. Дети до определённого возраста забегали в

вигвамы, которыми пользовались женщины, но мальчики примерно лет с тринадцати на вид, начинали ходить только в мужские вигвамы.

«Хм, интересно у них всё как-то... Ладно, любопытство хоть и гложет, но спрашивать не буду, вдруг обижу кого-то этим».

Всю нашу довольно большую группу легко распределили по домам. Женщин к женщинам, мужчин к мужчинам. Меня и Аббаса пригласил к себе старик, который вёл переговоры. Он оказался вождём племени. Все вигвамы в поселении были полностью идентичны, за исключением вигвама вождя. Он оказался больше, и его покрывали изображения лягушек, вышитых разноцветными нитками.

Индейцы активно готовились к празднику. На улице выставляли множество столов, которые разделили на две группы: одна – для женщин и детей, другая – для мужчин и мальчиков старше тринадцати лет.

На столах расставляли блюда с фруктами, варёными овощами, мясом, разную рыбу, кувшины с водой и ягодным вином. В общем, готовили неплохой банкет.

Как моей банде, так и мне, собственно, спокойно за всем этим наблюдать было нелегко, потому что мы сегодня ещё вообще ничего не ели.

В поселении довольно многие могли говорить на общем языке, хоть и с сильным акцентом. Трудности с языком не создавали препятствий в общении, все друг друга без проблем понимали.

Пока женщины подготавливали банкет, мужчины постоянно куда-то ходили и приносили огромные невысокие глиняные горшки, или кувшины с широким горлышком, или что-то среднее – непонятно. Горшки закрывались сверху куском кожи, который был закреплён верёвкой вокруг горлышка.

Я некоторое время наблюдал за всем этим процессом, сидя в стороне и высматривая хоть какие-то признаки, говорящие о подготовке к нападению на нас, но ничего подобного не заметил.

На наших людей не косились взглядами, не было никаких намёков на агрессию или неприязнь. Наоборот, все спокойно и мило общались с гостями. Когда мои бойцы обращались к кому-то, кто не понимал нашу речь, те подзывали переводчиков.

За это время я успел пообщаться с мужиком, который выступал в роли переводчика между мной и вождём. В разговоре с ним выяснил, что у этих индейцев нет понятия семья. Вернее, не так... все они – одна большая семья.

У них нет жён. Женщины с мужчинами просто договариваются, с кем хотят провести ночь, ну и, собственно, идут заниматься любовью.

Причём строго ночью, днём этим заниматься нельзя, почему – бес его знает. Для такого времяпрепровождения на противоположной стороне деревни построены вигвамы для уединения.

Дети все считаются общими. Никто не говорит, что это мой сын или дочь, а это – мой. Все они для детей отцы и матери, и, соответственно, ребёнок может обратиться за помощью к любому взрослому, как к родителю. Женщины сами между собой договариваются, кто учит детей, нянчится с малышами или занимается готовкой.

Работами по хозяйству: строительством домов, возделыванием земли, собиранием фруктов и овощей, рыбалкой и охотой и даже шитьём одежды занимались исключительно мужчины. Жёны у них не должны работать, только готовить еду, убираться и воспитывать детей – никакого физического труда.

Община показалась очень интересной.

Я выпросил у переводчика трубку и табак.

Индейцы курили обычный табак, без добавления разных цветочных лепестков и ароматных трав.

Хоть мне и больше нравился табак с добавками, который курил в последнее время, но этот вызвал какое-то приятное чувство ностальгии.

...

Солнце уже село за горизонт, а веселье было в самом разгаре.

Пространство вокруг освещалось горящими кострами и факелами, закреплёнными на деревянных треногах.

До самого заката я был крайне подозрительным, опасаясь, что нас могут отравить, но ни еда, ни вино не были отравлены, а все присутствующие, как жители деревни, так и гости, если и пили одно и то же. Мои опасения не оправдались. Притом даже в поведении индейцев не читалось никакого негатива по отношению к нам, поэтому уже в середине праздника мне удалось расслабиться.

Банкет прошёл очень весело. Все сидели, ели, выпивали ягодное вино, которое оказалось довольно неплохим, и много общались. Парочка моих бандитов даже совратили местных девиц и ушли после захода солнца в домики для уединения. Сначала я напрягся, но потом понял, что местные мужики на это никак негативно не отреагировали, поэтому не стал препятствовать такому отдыху.

Деревенские тоже подкатывали к нашим дамам. Их попытки оказались менее успешными. Только одна девица ушла с очень мускулистым молодым индейцем, вызвав этим приступ ревности у Хлои. Поведение рыжей меня сильно удивило, ведь она никогда с этой девочкой даже не заигрывала. Ну да ладно, как я и говорил, у атаманши свои тараканы в голове.

Удивительным на самом банкете было то, что не напился никто. Вообще никто – ни один! Тем, кто уже был в состоянии кондиции просто переставали наливать. Это относилось как к местным, так и к моим бандитам. Даже тем, кто пытался самостоятельно налить себе кружку вина, препятствовали остальные.

«Интересные у них всё-таки традиции».

Когда пиршество закончилось, вокруг костров начали танцы, к которым мои подчинённые с огромным удовольствием присоединились.

А ко мне и Аббасу подошёл наш переводчик и сказал, что вождь ждёт нас «в своей инипи».

...

Я, Аббас, вождь и переводчик сидели в одних набедренных повязках в этой инипи.

До этого мы долго разговаривали о каких-то бесполезных вещах вроде погоды, охоты в горах, сборе урожая и тому подобном. На протяжении всей беседы в вигвам заходили девушки и заносили фрукты, вино, а после принесли разожжённые угли и разложили их на каменном основании в центре вигвама. Затем прямо на угли положили широкий плоский камень с выемкой посередине.

В следующий миг, когда вождь и переводчик начали раздеваться, я напрягся. Мой извращённый мозг не рисовал никаких картин, которые бы меня устраивали в подобной ситуации. Однако, они надели набедренные повязки и дали мне и Аббасу такие же.

Когда вождь увидел, что мы не понимаем, чего от нас хотят, то даже не стал обращаться к переводчику. Он просто сел возле раскалённого на углях камня и полил его водой, в результате чего всю палатку заволкло густым горячим паром.

«Ё-моё, да это же сауна!»

Мы разделись, аккуратно сложив у стенки нашу одежду и снаряжение, и присоединились к вождю.

Было очень приятно париться, потягивая вино, куря трубку и ни о чём не разговаривая.

Минут через двадцать наших посиделок шум за пределами вигвама прекратился. Я решил, что все пошли спать.

В тот же момент в сауну вождя зашла девушка и протянула ему и переводчику какие-то тряпки. Лицо девушки ниже глаз было обвязано мокрым платком.

Пока вождь и переводчик разворачивали поданные им тряпки, в сауну зашёл молодой мужчина, лицо которого также было замотано

банданой. Парень занёс один из тех больших горшков, которые мужчины носили перед банкетом.

Вождь и переводчик развернули тряпки и завязали их вокруг своих лиц так же, как и вошедшие парень с девушкой.

Ситуация казалась странной, но я уже насмотрелся много странных традиций у этих аборигенов, поэтому ожидал, что за ритуал они покажут нам дальше.

Вошедший парень развязал принесённый кувшин. Когда он снял закрывающую горлышко шкуру, оттуда выпрыгнула гигантская жаба, весом, наверное, килограмма два.

Как только земноводное выпрыгнуло из кувшина, Аббас, не издав ни звука, упал лицом на пол. Я сразу понял, что что-то не так, поэтому резким прыжком рванул к месту, где были сложены мои вещи, и схватил клинки.

И вот я с клинками наготове, стоял напротив индейцев, а они смотрели на меня шокированными глазами.

Глава 15 (40)

Индейцы смотрели на меня шокированными глазами.

Дождаться, пока чингачгуки придут в себя и предпримут какие-либо действия, я не стал.

Мгновенным рывком двинулся в их сторону, вогнав кинжалы в сердца парню и девушке, которые принесли жабу и тряпки.

Пока молодые ребята смотрели, как из груди фонтаном бьёт кровь, медленно опускаясь на пол, я сильным пинком в лицо лишил сознания вождя, сломав ему скулу судя по раздавшемуся звуку.

Приставив клинок к горлу переводчика, схватил его за шею так, чтобы мужик не мог отстраниться от меня.

- Почему вы на нас напали? – придвинул голову индейца к себе, чтобы он смотрел мне прямо в глаза.

- По... почему ты не уснул? – ответил вопросом на вопрос переводчик, всё так же непонимающе глядя на меня.

«Хм? Уснул? В этом вам просто не повезло со мной, ребятки».

- Спрошу ещё раз, почему вы на нас напали? – для большей убедительности прижал клинок посильней, вследствие чего по горлу индейца потекла струйка крови, а сам переводчик тяжело сглотнул.

- Вы пытаетесь осквернить гробницу великого Кнаха и получить его знания. Мы, стражи гробницы, не позволим этого! – индеец говорил уверенно и гордо, вот только в его взгляде, в отличие от его слов, уверенности не было. Он опасливо косился глазами на рукоять клинка, который врезался в его горло.

- Что с людьми, о которых я спрашивал?

- Они принесены в жертву духу Кнаха!

- Вы их всех убили?! – зло прошипел я индейцу.

Последние слова переводчика меня разозлили и удивили. Разозлили, потому что если все они мертвы, то моя миссия провалена, и чёрт знает, чего ждать в таком случае. А удивили, так как я до сих пор не получил сообщение от Системы о том, что провалил миссию.

- Они пришли только два дня назад, наверное, дух Кнаха ещё не успел забрать их жизни. – индеец говорил всё более неуверенно. Возможно, потому как решил, что дух Кнаха перебьётся и без жертвы, а может быть из-за лезвия клинка, всё глубже впивающегося в его горло.

- Что значит, два дня назад? Они должны были быть здесь несколько недель назад. Да и вы сказали, что они были уже давно. Ты

говоришь о другой группе?

- К гробнице Великого Кнаха приходили два месяца назад, но там были только двадцать мужчин, там не было женщин. После этого приходили два дня назад. Люди, про которых ты спрашивал, пришли именно два дня назад. Именно среди них было шестеро мужчин и четыре женщины. – уже молящим голосом отвечал индеец.

«Странно... Состав группы соответствует, но почему они так долго добирались до этого места? Неважно».

- Где их искать?

- В горе прямо напротив обелиска вход в гробницу. Они там!

Дальше допрашивать смысла не было, по крайней мере, пока. Поэтому я решил кое-что проверить. Я сорвал с переводчика платок, который закрывал его рот и нос.

Он удивлённо вздохнул, после чего не прошло и секунды, как глаза мужика закрылись, и он упал на пол.

Я перевёл взгляд на жабу, всё ещё прыгающую по вигваму.

«Выходит, из-за этой земноводной твари он уснул?»

Затем я снял платок с вождя, чтобы тот не пришёл в себя и не начал верещать, после чего подошёл к Аббасу и обвязал вокруг его лица платок, сорванный с переводчика. Похлопал бородача по щекам, отчего тот медленно открыл глаза.

- Что случилось? – заторможенным голосом спросил Аббас, зевая и потягиваясь.

- Говори тише! – прошептал ему, приложив указательный палец к губам – Индейцы нас обманули и хотели убить.

Аббас медленно принял сидячее положение, окончательно приходя в себя и сонным взглядом осматривая палатку. Потом взгляд моего подопечного остановился на прыгающей жабе. Он некоторое время пялился на зелёную бородавчатую гадость, после чего повернулся ко мне и сказал:

- Кажется, я знаю, что произошло.

- И что же?

- Эта порода плотоядных лягушек выделяет токсин своей кожей. И он лишает людей сознания. Достаточно вдохнуть испарения слизи, которой покрыта кожа этой лягушки, и ты упадёшь без чувств. Очень редкие создания, которых сложно разводить.

- Ясно.

- А почему я сейчас в сознании? – удивился Аббас.

- Ну, эти уроды обвязывали лицо платками, пропитанными чем-то. Видимо, это какой-то антидот, или блокиратор токсина, или нечто подобное... я не знаю.

Аббас потрогал платок у себя на лице, после чего кивнул.

- Приходи в себя! – сказал бородачу, подкравшись к выходу из палатки и лишь чуть-чуть отодвинув плотную занавеску, заменяющую тут дверь.

Через небольшой зазор я начал разглядывать, что творилось в поселении.

Перед моими глазами, а вернее, глазом, открывалась следующая картина: кругом прыгали эти огромные лягушки, у всех, попавшихся моему взору индейцев, вокруг лиц были обвязаны платки, а члены банды валялись на земле.

В настоящее время индейцы подходили к моим бойцам, брали их за руки и ноги и оттащивали в сторону, складывая штабелями.

- Аббас, – тихо обратился я к этому странному типу, уже пришедшему в себя и тихонько подошедшему к выходу – план такой: выбираемся наружу, срываем с индейцев платки и обвязываем эти платки на лица нашим людям. Каждому пришедшему в себя объясняем этот план.

- Понял.

- У тебя есть что-то вроде незаметного передвижения в способностях или навыках? – спросил я Аббаса, в принципе и так зная ответ.

От моего вопроса тот немного смутился, но ненадолго. После чего отрицательно покачал головой.

- Тогда я иду первым. Наблюдаешь за мной и за моим окружением. Как только меня заметят, выходишь ты и вступаешь в игру.

- Понял. – как-то подозрительно грустно ответил Аббас.

Дождавшись подходящего момента, незаметно выскользнул из палатки и быстро побежал вперёд, стараясь не наступать на прыгающих повсюду лягушек.

Была ночь, и поселение освещалось только горящими кострами. С моим навыком «скрытное передвижение» это было почти идеальное время для «работы».

Быстро и бесшумно добежав до парочки индейцев, которые в данный момент тащили одного из моих бойцов, сорвал с их лиц платки. Как и в предыдущий раз, уже через секунду оба, закрыв глаза, упали на землю. Повязав бандану на лицо одного из бандитов и дождавшись,

когда мужик придёт в себя, дал ему распоряжения и побежал к следующим жертвам.

Повторить этот трюк удалось трижды, каждый раз отправляя к Морфею двух индейцев, пока один из проходящих в себя мужиков, потирая голову, громко не спросил: «Неужели я опять нажрался?», чем обратил на себя внимание всей деревни.

Лишь в этот момент из палатки выбежал Аббас и включился в работу по срыванию платков.

...

В общем, дело по освобождению моих людей прошло более или менее успешно. Особенно быстро пошёл процесс, когда я нашёл и привёл в себя Хлою.

Индейцы в большинстве своём были не вооружены, поэтому с них либо без проблем срывали платки, либо также без проблем отправляли их души к богам.

Пару стычек возникло, когда чингачгуки всё-таки хватали ножи с обеденных столов, либо умудрялись выхватить оружие у моих бандитов, либо добирались до своих томагавков. Однако по моему мнению, учитывая сложившиеся обстоятельства и колоссальный перевес сил, операция прошла более чем успешно, хоть мы и потеряли шестерых наших.

Когда все бойцы пришли в себя, мы с Аббасом в деталях объяснили членам банды, что произошло. Далее, я отправил людей прочесать вигвамы и вытащить всех жителей деревни, включая детей, наружу, стащив с них платки.

Когда закончили с нейтрализацией противника, я трём десятникам приказал взять подчинённых и сложить индейцев в одном месте, а остальных забрал с собой на поиски пещеры, в которой по информации от переводчика, должны быть мои потеряшки.

...

Взяв факелы, сначала отправились к обелиску, а от него – в сторону горы. Пещера нашлась не сразу.

Весь скальный склон, находящийся напротив обелиска, плотно зарос цветами, похожими на выюнок, поэтому что-то распознать было сложно, но одна из наших девушек обнаружила вход в пещеру.

Вход был примерно два метра в высоту и три в ширину. Пещера представляла собой большой «зал» со множеством тоннелей на противоположной стороне от входа.

Подойдя к пещере, я уловил запах гниющего мяса.

Когда зашёл внутрь и осветил пространство факелом, понял, что попал в очередное отвратительное место. Повсюду валялись гниющие трупы антилоп и ещё каких-то животных. Были здесь и останки людей. Некоторые из трупов уже полностью разложились и представляли собой голые скелеты. На некоторых ещё было мясо.

Повсюду по пещере прыгали эти самые огромные жирные лягушки, которые выпрыгивали из горшков в деревне.

Вы когда-нибудь видели, как жаба жрёт мясо?

До этого момента я тоже не видел, но сейчас узнал, что и такое бывает. Жабы прыгали по трупам и, присасываясь, объедали куски плоти.

Для меня эта пещера оказалась очередной камерой пыток. Мерзкий запах гниющих тел вызывал неприятные ощущения у всех вошедших, однако, с моим обострённым восприятием это был ад: вот гниющее мясо антилопы, вот вывалившиеся кишки какого-то мужика, а вот это всё жрёт какая-то вонючая жаба... И весь этот ароматический коктейль бил мне прямо в нос сотней отвратительных запахов, каждый из которых отчётливо чувствовался. Не было никакой возможности задержать дыхание или как-то иначе сбежать от этой вони.

Сморщившись и подавив в себе чувство тошноты, прошёл чуть внутрь пещеры и внимательно осмотрелся.

Во-первых, я понял, что жабы предпочитали тушки «с душком», то есть, чем сильнее воняет труп, тем больший интерес к нему проявляют земноводные.

Во-вторых, среди всей этой кучи было и свежее мясо... Настолько свежее, что оно ещё дышало.

Мы обнаружили в пещере наших потеряшек, всех десятерых. Все они валялись голыми на камнях. Правда, двое мужчин и одна женщина не пережили эти два дня в обществе лягушек.

Когда выживших потеряшек отнесли в лагерь, приказал их всех затащить в один вигвам, целителям дал команду не дать неудачникам умереть, а вокруг этого вигвама выставил охрану в два кольца. Я не знал, как спасённые отреагируют, когда придут в чувства, а дополнительных проблем получить не особо хотелось.

Кстати, охрана оказалась не лишней. Один из пришедших в себя мужиков попытался выйти из вигвама. Ему объяснили, что пока покидать помещение нельзя и нужно оставаться на месте, а утром их отпустят на все четыре стороны. Да и, вообще, бегать с голой задницей по лагерю не стоит, а команды давать одежду не поступало. Недовольный мужик начал вести себя агрессивно и, голоса при этом на всю деревню, стал прорываться силой. Вот только этой самой силы,

после двух дней лежания на камнях без еды и воды, у него было немного.

Мои ребята, получившие строгие распоряжения никого не выпускать, решили успокоить крикуна радикальным способом – отправили его в нокаут и закинули назад в палатку.

В это же время я с небольшой группой бойцов исследовал ту самую гробницу Кнаха.

В моих ожиданиях было что угодно, но только не то, что нашёл. В своих мыслях я представлял, что это какая-то гробница вроде египетских или кипрских, однако, реальность оказалась другой – это была просто пещера природного происхождения со множеством ходов, которые заканчивались тупиками.

В одном из тупиков пещеры обнаружили несколько мешков сокровищ в виде разных украшений, но и эта находка оказалась очередным разочарованием. Все сокровища были какими-то... неценными: цепочки, серёжки, браслеты и прочая чепуха. На редких украшениях были драгоценные камни, а чего-либо, привлекающего взгляд, я вообще не нашёл. Правда, почти все украшения оказались золотыми и стоили кучу денег, учитывая их количество. Однако, когда слышишь «сокровища гробницы», ожидаешь чего-то более стоящего и зрелищного.

Одного из местных индейцев мы тащили за собой как провожатого, на всякий случай. Вот от него мы и узнали, откуда взялись сокровища – все эти украшения были сняты с тех, кого индейцы годами, а точнее, поколениями, вырубали, как попытались это сделать с нашей бандой, и скармливали местным плотоядным токсичным лягушкам.

В ещё одном из ходов обнаружилась довольно крупная пещера, полностью заваленная каменными табличками, на которых были высечены непонятные буквы.

Аббас был на этом исследовании пещеры со мной и, долго разглядывая буквы на табличках, заявил:

- Вот это и является настоящим сокровищем!

Как стало понятно из объяснений бородача, на всех табличках были написаны разные алхимические рецепты. Правда, он это понял только по отдельным словам, которые обозначали алхимические ингредиенты, а также глаголам, как «сварить», «нагреть», «измельчить» и тому подобное.

Письменность была похожа на ту, что используют на южных островах. Аббас понимал отдельные слова, но объяснил, что весь текст он прочитать не может, потому как этот язык только похож, но не является языком южан.

«Это, наверное, как с русским и сербским языками – отдельные слова понятны, но речь или письменность целиком всё равно не понимаешь».

Больше в пещере не обнаружилось ничего. Труп того самого Кнаха мы тоже не обнаружили. Однако, исследование закончилось только утром, потому что пещера была реально большой.

Вернувшись в деревушку индейцев уже после восхода, я отправился проводить потеряшек.

Зайдя в вигвам, осмотрел своих временных пленников.

Четверо молодых мужчин и три молодые девушки. Мужчины были крепкого телосложения, один блондин и три черноволосых парня. Две девушки были красивыми и стройными, обе оказались блондинками. А вот их третья подруга была настоящим кошмаром: худая, как сама смерть, острые черты лица, длинный загнутый крючком нос, на четырёхпалых руках короткие загнутые когти, ноги напоминали птичьи, на голове вместо волос перья, взгляд острый, как у ястреба.

«Это ещё что за чудо-юдо? Будь у неё вместо рук крылья, я бы решил, что это гарпия из древнегреческих мифов... Хотя, в этом мире какой только дичи не водится».

- Оценка! – произнёс блондин, всё это время сверливший меня взглядом, и сразу после его слов я почувствовал небольшой выброс маны.

Через мгновение его лицо «оценщика» приобрело удивлённое выражение.

«Хм... Видимо, это из-за моего навыка „сокрытие статуса“».

В следующую секунду в палатку заглянула одна из рож моих бандитов:

- Всё нормально? – спросил он осматриваясь.

- Ты чего припёрся?

- Да тут кто-то навыки использовал, вот я и решил убедиться, что нет проблем.

«Хм? Значит, в банде ещё у кого-то чувствительное восприятие маны? Нужно взять этого гаврика на заметку. Пригодится».

- Проблем нет, по крайней мере, пока. Скажи кому-нибудь, пусть принесут этим семерым одежду.

Как только боец скрылся, я повернулся к мужчине, использовавшему навык.

- Что? Не получилось? Не переживай, с мужиками такое бывает, особенно в стрессовой ситуации. В следующий раз ты обязательно

сможешь, только не перепей.

Он ничего не ответил, лишь продолжил буровить меня взглядом.

- В общем, так. Чтобы не терять время, я должен удостовериться, что вы те, кто мне нужен. – негромко, но чётко сказал присутствующим – Так что говорите сразу, кто из вас иномиряне?

Все они переглянулись. У двух девушек были испуганные выражения лиц, мужчины напряглись. По выражению лица гарпии вообще ничего не понял, она продолжила пыриться в меня ястребиным взглядом, от которого становилось немного не по себе.

Подождал несколько секунд в тишине, после чего продолжил:

- Предупреждаю сразу, если вы не те, кого я ищу, то вы мне не нужны. Это значит, я от вас всех здесь избавлюсь.

- Я из другого мира! – гордо заявила помесь чучела и кощея – А сил-то хватит избавиться от нас?

- Я тоже иномирянин. – встал блондин, гордо расправив широкие плечи, при этом стыдливо прикрывая своё хозяйство рукой, что в сочетании выглядело довольно комично – Присоединюсь к вопросу Келено. Ты уверен, что сможешь справиться с нами, учитывая, что нас двое?

Я пару секунд смотрел на них.

«Что же, нужно избегать конфликта, а то неизвестно, сколько они лет в этом мире и насколько уже прокачались. Также нельзя говорить, сколько я в этом мире, иначе поймут, что я, скорее всего, слабее их».

- Давайте я внесу ясность. Во-первых, я тоже иномирянин. – лица присутствующих изменились – Поэтому, если планируете угрожать тем, что мне придётся поднапрячься, чтобы с вами разобраться, со мной вам очень не повезло.

- Во-вторых, – продолжил говорить спокойным голосом – сейчас я вооружён и, в отличие от вас, полон сил. Кроме того, у меня отряд из почти восьмидесяти отлично натренированных, хорошо вооружённых бойцов, включая пятерых целителей.

- В-третьих, из-за вас, раздолбаи, я бросил все свои дела и припёрся сюда, потому что получил миссию от Системы по вашему спасению!

- Ну и, в-четвёртых, это я вас спас, а не наоборот. Если бы меня здесь не было, вы продолжили медленно умирать в той пещере, превращаясь в лягушачий корм. Будьте добры проявить уважение к своему спасителю.

Ещё раз обведя всех взглядом, добавил:

- Как получите одежду, сразу выходите из палатки, нужно поговорить.

Развернувшись, я покинул вигвам.

Глава 16 (41)

...

- Ради богов, Одэлис, отстань от меня! – выдавил я сквозь зубы, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик или не зарядить этой дуре пощёчину.

- Ну почему ты такой злой? Я ведь всего лишь хочу тебя отблагодарить за моё спасение и наладить хорошие отношения! – недовольно ответила мне девушка, но не отошла ни на шаг.

- А вы чего встали? Дел нет? – крикнул я на Хлою и Аббаса, которые стояли на расстоянии десяти шагов и ржали надо мной, даже не скрывая этого.

- Из пещеры уже вытащили всё ценное. Спасённые забрали свою долю золота, загрузили столько табличек, сколько смогли, после чего свалили. Провиант в дорогу мы уже заготовили. – ответила мне Хлоя, сдерживая смех.

- А оружие?! – гаркнул я.

- Да. – сказал Аббас, смахнув слезинку, которая выступила у него от смеха.

- Что «да», идиот?!

- Да, оружие тоже нашли. Запасы стрел восстановили, даже с избытком, также нашлось чем восполнить потери от украденных клинков и рапир. Больше ничего полезного для нас в этом поселении нет. – продолжил отчёт Аббас – Правда, Крис с сыновьями запаслись томагавками, сказали, им в деревне они очень пригодятся.

- Пусть сами тогда их и тащат, лохматые в походе вообще не помогли. – раздражённо гаркнул в ответ. – Час на сборы и выдвигаемся!

Как я докатился до состояния такого психоза?

Всё началось вчера утром.

...

Покинув вигвам со спасёнными потеряшками, я распорядился дать им одежду, а сам пошёл осмотреться.

За время моего пребывания в пещере группа, оставшаяся контролировать деревню, сложила всех индейцев у забора, на противоположной от входа стороне поселения. Спящие тела заныли довольно-таки большую площадь.

Ночью Хлоя скомандовала всех лягушек убрать, но как только часть территории деревни от них освободили, индейцы начали приходить в

себя. Не желая повторять ночные разборки, всех аборигенов перетаскали в одно место, а лягушек палками согнали поближе к ним. Чтобы земноводные опять не разбрелись по поселению, все обеденные столы, которые были выставлены для банкета, расставили вокруг получившейся опочивальни и положили набок, образовав тем самым импровизированный вольер.

Я прошёлся по деревне.

Все вигвамы были пусты, на земле валялась еда и посуда, которую просто скинули со столов, а все кувшины с вином «загадочным» образом оказались пусты.

Мои бандиты без дела скитались по деревне, ища, чем тут можно поживиться. Многие из них подозрительно пошатывались.

«Вот что за люди? Ночью нас всех чуть не убили, а им любой привал – праздник, ходят и бухают».

К месту «складирования» индейцев особо никто не подходил, все держались на определённом расстоянии. Когда я спросил пробежавшую мимо Алейну, почему все сторонятся той территории, она мне ответила, что банданы уже начали высыхать и рядом с тем местом у людей начинала кружиться голова и появляться слабость.

«Ясно, антидот выветривается...»

Кивнув своим мыслям, развернулся и пошёл к «вольеру».

Погуляв около десяти минут вдоль спящих тел, я нашёл переводчика, которого, как и всех остальных, вытащили из палатки и бросили к соплеменникам.

Закинув мужика на плечо, отнёс его к вигваму вождя и грубо бросил на землю. Зайдя в шатёр, снял с одного из трупов бандану и надел на лицо индейцу, после чего хорошенько пошлёпал его по щекам.

- Где хранится антидот?

- Что хранится?

- Где жидкость, которой вы смачивали банданы, чтобы не терять сознание рядом с вашими мерзкими лягушками?

Переводчик ощупал лицо и удостоверился, что на него надет платок. После этого он, ничего не говоря, встал и, пошатываясь, направился к одному из вигвамов.

Видимо, после нашего предыдущего «тесного» общения, мужик решил со мной не спорить и не сопротивляться.

В вигваме, к которому меня привёл переводчик, не было лежаков, как в большинстве других. Он использовался в качестве склада.

Внутри стояло десяток глиняных кувшинов с широкими горлышками. Таких же, в которых притащили лягушек на «праздник». Сверху эти кувшины были накрыты шкурами и обвязаны верёвками.

- Здесь. – указал пальцем на кувшины мой сопровождающий.

- Открывай. – скомандовал ему.

Неизвестно, вдруг это всё-таки подстава и там какой-нибудь яд, от которого я умру лишь вдохнув.

Мужик без разговоров наклонился, развязал верёвку и снял шкуру с горлышка кувшина. Внутри была какая-то жидкость. Я кивком указал переводчику на открытый кувшин, после чего тот, поняв мои мысли, снял с себя бандану, окунул в жидкость и, выжав излишки, снова повязал на лицо.

Удостоверившись, что это не яд, подошёл к кувшину и потрогал содержащуюся в нём жидкость. Она не имела ни цвета, ни запаха и была немного маслянистой.

- Бери этот кувшин и пошли. – приказал индейцу.

Он соорудил недовольное лицо, но опять же, ничего не говоря, поднял кувшин двумя руками и вышел из вигвама.

Дойдя до центральной части деревни, где ранее располагались столы, я скомандовал ему поставить кувшин, после чего подозвал бесцельно бродящую Алейну.

- Алейна, это антидот. Пускай все по одному подходят и смачивают в нём лицевые платки, чтобы снова не травануться от этих лягушек. – проинструктировав девушку, подтолкнул переводчика в спину, тем самым указав направление, куда ему идти.

Отведя мужика назад к вольеру, за которым в окружении лягушек спали индейцы, я снова снял с него платок, после чего тот рухнул без чувств.

Вернувшись в центр деревни, увидел Артура и Келено. На них была надета одежда индейцев. Видимо, мои бойцы решили не ворошить свои рюкзаки, а дали потеряшкам то, что нашли в местных домах. Оба иномирянина нетвёрдой походкой шли мне навстречу. Вид у обоих был болезненный, хотя по этой «птичке» я не мог точно определить её состояние.

- Нам нужно противоядие. – сразу заявил Артур. Голос у него был слабый.

Келено ничего не сказала, лишь утвердительно кивнула.

- Почему только вдвоём здесь бродите? Где остальные? – спросил я, осматриваясь по сторонам.

- Они не смогли выйти из шатра, сразу потеряли сознание. – сказал Артур и, немного подумав, продолжил. – Даже нам с Келено плохо, что уж про местных говорить.

- Мы просили солдат дать нам платки с противоядием, – заявила птичка недовольным тоном – но они сказали, что такой команды не было и ушли.

- Пойдёмте со мной. – приглашающе махнул рукой и, не дожидаясь реакции собеседников, пошёл в сторону ближайшего вигвама.

Зайдя внутрь, я взял первую попавшуюся на глаза тряпку, которая оказалась рубашкой. Сразу после я двинулся к antidоту, стоящему в нескольких десятках метрах от нас.

На ходу разорвав рубашку на семь примерно равных кусков, протянул получившуюся ветошь идущей ближе ко мне Келено.

- Противоядие там. – указал на кувшин. – Мочите тряпки и идите приводите своих друзей в чувства. Нам нужно поговорить.

- Спасибо. – сказала «птичка» и пошла к кувшину.

- Как давно ты в этом мире? – спросил Артур, оставшийся стоять возле меня вместо того, чтобы отправиться за antidотом со своей спутницей.

- Почему ты вдруг этим интересуешься?

- Я здесь три года, а Келено – уже шесть лет. – продолжил блондин – Но даже при этом мы попали в глупую ловушку. Сейчас и мне и Келено очень плохо из-за этих лягушек, а ведь это лишь остатки яда в воздухе...

- И к чему ты это мне сейчас рассказываешь?

- Ты свободно дышишь без противоядия, и мне кажется, что яд на тебя вообще не влияет. Наверное, у тебя довольно высокий уровень и много способностей... – неуверенно начал объяснять Артур. – Ты выглядишь молодо, но, видимо, через многое уже прошёл. Сколько ты в этом мире?

«Не нравится мне этот разговор...»

- Я здесь достаточно, чтобы понять, что этот мир – дерьмо! – ответил любопытному блондину – А сколько лет мне потребовалось для этого – неважно.

- Ты слишком молод, чтобы пробыть здесь много лет. У тебя какая-то способность или навык сопротивления ядам? – предположил иномирянин.

- В этом мире я не одно десятилетие. Просто последние двадцать лет я не старею, а, наоборот, молодею, из-за одной полученной способности.

Вспомнив кое-какой фильм, решил соврать спасённому мной мужику.

Хотел, чтобы они боялись меня и не решались устраивать разборки. Учитывая, что эта парочка здесь уже немало лет, значит, они точно сильнее меня. Если с Артуром ещё мог бы потягаться в силе, по моим предположениям, то для Келено я точно не противник. А если они объединятся в схватке со мной, жить мне останется не дольше минуты.

- Но... – начал что-то мычать блондин, глядя на меня удивлённым взглядом, однако, я его перебил.

- Иди приводи в чувства соратников и дуйте вон к тому шатру. – показал на вигвам, украшенный рисунками лягушек – Все разговоры будут там.

После этих слов развернулся и пошёл к Хлое.

...

Я получил от рыжей краткий доклад о состоянии дел, а также дал распоряжения о дальнейших действиях.

Шаги были довольно простыми:

- Вынести ценности из пещеры и сразу сложить их в две равные кучки.

- Подготовить всё для того, чтобы перед отходом пополнить припасы провианта.

- Найти оружие, которого нам теперь не хватает вроде стрел и ножей.

- Порыться в имуществе индейцев и найти любые карты местности, если таковые имеются.

- Обыскать всех местных, чтобы ни у кого из них при себе не было оружия, после чего связать их, заткнуть рты кляпами и, наконец, выкинуть на фиг этих лягушек, так как последние всех уже изрядно раздражали.

Потратив на разговор около получаса, я пошёл к месту встречи.

По дороге перехватил Аббаса, приказал ему собрать двадцать человек и всех выставить вокруг домика старика, когда я зайду внутрь. Не шуметь, не разговаривать, своё присутствие особо не афишировать. Но если вдруг услышат, что внутри началась борьба, сразу врываться в вигвам и вытаскивать меня из передраги.

Потеряшки уже все были внутри. На этот раз они выглядели более или менее нормально. Видимо, антидот привёл их в чувства.

Зайдя в помещение, уселся на полу, жестом пригласив сделать то же самое спасённых.

- Я хочу поблагодарить тебя за наше спасение! – сказала одна из блондинок, присаживаясь рядом со мной – Я говорю от лица всех присутствующих. Мы очень благодарны тебе.

Судя по виду, говорила она вроде бы искренне.

- Чего вдруг такая резкая перемена в отношении? – с саркастической улыбкой спросил потеряшек – Несколько часов назад вы меня убить готовы были.

- Мне очень жаль. – затараторила всё та же девушка, склонив голову – Мы не знали, что произошло. Когда мы пришли в эту деревню, у местных жителей был праздник урожая, и они нас на него пригласили. Мы ужинали, пили вино и развлекались. А в следующее мгновение пришли в себя внутри одной из палаток, голыми, отвратительно себя чувствуя, а какие-то страшные люди направляли на нас оружие.

«Хм, а у индейцев схемка-то отработанная оказалась. Видимо, они всех встречают одинаково».

- Тот бородатый мужчина, Аббас, всё объяснил. Он рассказал, что произошло и как вы вынесли нас из пещеры. – продолжила девушка. – Я прошу прощения за наше предыдущее поведение.

«Опять Аббас... Всё-таки он странный. Куда ни сунься, везде торчит его длинный нос. Ладно, вернёмся из похода и я, всё же, займусь его допросом. Пока стоит вернуться к текущим делам. Здесь всё интересно получается. Девушка, кажется, искренне извиняется, но не похоже, что остальные согласны с её мнением».

Все присутствующие, за исключением говорящей в настоящее время блондинки, смотрели на меня с недоверием, опасением и недовольством.

- Ладно, всё это уже неважно. Важно то, что я удостоверился – вы та самая группа, которую я разыскивал. – сделал небольшую паузу, осматривая сидящих напротив людей, а после решил задать интересующий меня вопрос – Почему вы пришли так поздно?

- В каком смысле поздно? – задал вопрос Артур, непонимающе глядя на меня.

- Ну, индейцы сказали, что вы пришли только два дня назад. Это так?

- Кто такие индейцы?

- А, это... неважно. В общем, деревенские, которые вас, собственно, и отравили, сказали, что вы пришли два дня назад. Это так? – после разъяснения я повторил свой последний вопрос.

- Да, так... Наверное... Вообще, я неуверен. Мы ничего не помним. – немного подумав, Артур продолжил. – А почему это так важно?

- Потому что миссию по вашему спасению я получил около двух недель назад. Нестыковка налицо.

- Какая нестыковка? – спросила «птичка».

- Включи мозги, пернатая. Меня отправили вас спасать тогда, когда вам моя помощь ещё на фиг не нужна была. А к какому выводу это нас подталкивает?

- К какому? – Келено и Артур просили это почти хором.

- Пока не знаю. Видимо, там, – я указательным пальцем показал вверх, – знали, что вы облажаетесь. Поэтому отправили меня не дожидаясь, пока вы представитесь перед своими покровителями.

...

В итоге краткий мозговой штурм о причинах получения мной миссии досрочно ни к чему не привёл, поэтому решили сильно эту тему не ворошить.

В процессе нашего общения все присутствующие представились.

Лидером группы был Артур Логрес – этот самый блондин-иномирнин.

Оценка на нём показывала следующее:

=====

Имя: **Артур Логрес**. Уровень **37**.

Возраст: **24 года**.

Раса: **Человек**.

=====

Самым сильным, но далеко не самым умным представителем группы была Келено. Фамилии у неё не было, только имя. С ней особо разговор не задался. Она оказалась тупа, как пробка, и с трудом могла логически рассуждать.

Видимо, птичьи мозги работали на выдачу строго ограниченных умозаключений: я хочу есть, значит, мне нужна еда; нужно сражаться – мне нужно оружие; я устала – нужно отдохнуть и поспать; я отравилась – мне требуется противоядие. А вот логические цепочки, включающие в себя больше двух факторов, заставляли её «зависать и уходить на перезагрузку». Как Келено до сих пор выживала, совершенно не представлял.

Оценка на ней, к сожалению, не сработала. Видимо, «птичка», как и я, являлась обладателем навыка «Соккрытие статуса».

Троих мужчин звали Алард Мариньо, Ганс Мариньо и Ортвин Мариньо. Все трое оказались братьями. Они были погодки, старшему

было двадцать четыре года, младшему, соответственно, двадцать два. Двое старших братьев были сорокового уровня, младший тридцать девятого. Братья были потомственными рыцарями и прямо пропитались рыцарскими идеалами. С ними разговор не сложился абсолютно. Я этой троице сильно не нравился, поэтому говорили они сквозь зубы. Да и сказать ничего дельного не смогли, поэтому на них решил внимания не обращать.

Одну из блондинок звали Роуз Уилсон. Она всё время молчала, сказав только своё имя. Судя по виду, она была недовольна сложившимися обстоятельствами, чего-то опасалась, а также на кого-то злилась, но, кажется, не на меня. Её уровень оказался тридцать восьмым.

Ну, и последней была блондинка, которая извинялась, когда я только вошёл в вигвам, Одэлис Разеса. Ей было двадцать лет, и она оказалась гордой обладательницей двадцать третьего уровня. Как с таким уровнем она, будучи коренным жителем этого мира, решилась на серьёзный военный поход через опасный лес, у меня просто в голове не укладывалось.

Вот эта самая Одэлис в процессе беседы со спасённой группой отличилась. Она сидела рядом со мной и при каждом удобном случае пыталась, как бы случайно, ко мне прикоснуться, влезала в мой разговор с любым членом их команды, оказывала всяческие знаки внимания.

В процессе переговоров мы решили, что сегодня все переночуют в деревне, а завтра их группа выдвинется к себе домой, в Эммар, столицу Санрии.

Я им объяснил, что сегодня подготовят половину каменных табличек и золота, а завтра они всё заберут с собой.

Что на табличках написано, ни блондин, ни его спутники не знали.

Артуру несколько месяцев назад свалилась миссия: «Найти гробницу Кнаха». Без каких-либо объяснений или дополнительных условий. Просто найти. Даже сроки не обозначили.

Получив миссию, Артур со своей командой перерыли все доступные источники информации в поисках сведений об этом Кнахе. В конце концов, Роуз из каких-то старых книг библиотеки Эммара узнала об учёном-еретике по имени Кнах, жившем почти триста лет назад.

Кнах бросил свою семью на юге и ушёл в долину Ригла заниматься исследованиями. О гробнице ничего не говорилось, но упоминалось, что учёный занимался работой в пещере, которую защищали его ученики. Каким-то чудесным образом нашлось предположительное месторасположение пещеры и ориентир на обелиск, который много лет

строили последователи Кнаха, чтобы порадовать учителя. Чем именно занимался учёный в книге не упоминалось.

Ни о каких табличках с текстами группа Артура знать не знала и не представляли, что делать с ними дальше. Я тоже не стал им говорить, что, скорее всего, на табличках написаны алхимические рецепты, пусть сами разбираются.

Кроме того, самих табличек было много. Вернее, ОЧЕНЬ много. Как потеряшки потащат каменные бруски, учитывая, что их всего семеро, меня не особо интересовало.

Спасти их задницы и отдать половину сокровищ было условием миссии, но со своими проблемами пусть разбираются сами.

...

Общались мы почти два часа. Закончив беседу, я первым вышел из палатки и пошёл проверить, как движутся дела.

За это время мои бандиты успели связать всех индейцев и очистить деревню от долбанных лягушек. Кроме того, Хлоя распорядилась убрать трупы и остатки еды, опрокинутой со столов, так как последняя уже начала портиться и вонять.

На вынос всего добра из пещеры атаманша выбрала десяток мужчин из числа индейцев и заставила их таскать таблички и золото. Наши люди только охраняли краснокожих каторжан.

Пьяно шатающихся мужиков среди моих бойцов прибавилось. Они, видимо, почувствовали себя в безопасности и расслабились. А когда среди вигвамов обнаружили бочки с вином, вопрос, чем себя занять, разрешился сам собой.

Я вызвал Хлою и хотел отчитать её за вольности, которые она позволяет своим подопечным. Но когда рыжая подошла ко мне с красной мордой и дыхла крепким перегаром, понял, что отчитывать я её буду потом, после того как протрезвеет.

«Точно говорится – рыба гниёт с головы. Какая начальница, такие и подчинённые. Хотя, чего я ожидал от людей, вступивших в банду ради грабежа и наживы? Да и их атаманша хороша. Из пяти заданий, который ей дал, выполнила только последнее...»

- Хлоя.

- Слушаю.

- С этой секунды, чтобы ни ты, ни бойцы не сделали ни глотка вина. Ты меня поняла? – строго сказал, глядя рыжей в глаза – Посмотрим, как пойдут дела, но предварительный план – выдвигаться завтра после обеда, а отупевшие от похмелья дозорные мне не нужны. Кроме того, вспомни, что мы находимся в опасной долине. Неизвестно, что произойдёт в следующую минуту.

- Какой же ты скучный, Денис... – грустно заявила атаманша, скривив лицо.

Отойдя от Хлои, я поймал первого попавшегося бандита и уточнил у него, где хранится вино, что он мне с воодушевлением рассказал и даже проводил.

Зайдя в очередной склад, я вытащил все деревянные бочки с алкоголем и показательно разбил, вылив на землю полтонны ягодного вина.

- Всем слушать меня! – громко крикнул, забравшись на одну из временно уцелевших бочек – С этой минуты, чтобы ни один человек и глотка алкоголя не сделал. Напиваться сейчас нельзя. Мы находимся на опасной территории, а завтра начнём марш-бросок в сторону дома. Вы меня поняли?

- У-у-у-у-у! – недовольное мычание раздалось отовсюду. Банда была недовольна тем, что им не дают расслабиться.

- Пока не вернёмся в город, не бухаем, не трахаемся и, вообще, ведём себя как образцовые вояки. – продолжил, обведя взглядом всех собравшихся – А когда вернёмся в Азур, я обещаю, что притащу целый обоз отменного пойла! Упьётесь так, что на ближайший месяц думать про пьянство забудете.

Тишина. Недовольные рожи. Видимо, не проняло.

- Притащу обоз отменного пойла в лучший бордель Азура, который будет принадлежать только вам в течение трёх дней после нашего возвращения! – громко добавил условие очередного «подкупа» – Лучшая выпивка, лучшие шлюхи и лучший сервис. Три дня!

- У-а-а-а-а! – все начали ликовать, поднимая руки вверх, и скандируя всякую фигню.

Слез с бочки и разбил её, как и предыдущие.

- А сейчас, засранцы, за работу! – крикнул я, дождавшись, когда гул толпы утихнет – Организовать периметр безопасности. Подготовить припасы на обратный путь. И следите, мать вашу, чтобы ни одна живая душа не пробралась в деревню, пока мы здесь находимся. Ясно?

Радость бойцов тут же поубавилась и со всех сторон раздалось грустное «да».

Мне на глаза попались Хлоя и Аббас, стоявшие в толпе и слушавшие мою речь. Подозвав их к себе, поставил задачу Хлое организовать нормальную безопасность, а также пополнить припасы провизии и воды на завтрашний поход. Аббасу приказал взять его десятку и прочесать всю деревню, чтобы восполнить оружие, которое мы потеряли из-за пикси. Также найти всё, что может быть для нас полезно или представлять ценность.

Раздав распоряжения, я вернулся к дому вождя, сел на землю возле него и, набив трубку табаком, закурил.

Не прошло и десяти секунд, как ко мне под села одна из спасённых блондинок – Одэлис.

- Чем занимаешься? – спросила она, подсаживаясь рядом.

- Курю. – ответил, не взглянув на девушку.

- Ясно.

Посидев некоторое время в тишине, она снова заговорила.

- Денис, какие у тебя планы на будущее?

- Какой интервал времени интересует? День? Год? Десять лет?

- Эм... – девушка недолго подумала над ответом, после чего сказала – Я просто хотела завести разговор.

- Ты его уже завела. Мы ведь разговариваем.

- Мне понравилось, как ты своих людей на место поставил. – сказала девушка – Запретил всем пить и заниматься непотребствами, а они при этом ещё и довольны остались.

- Ага.

- Ты настоящий лидер.

- Ага.

- Какой-то ты необщительный...

- Уж какой есть. – немного помолчав, задал девушке вопрос – Слушай, Одэлис, скажи, как, учитывая твой двадцать третий уровень, ты оказалась в этой группе? Зачем ты, вообще, попёрлась в этот поход, невзирая на его опасность?

- Откуда ты знаешь мой уровень?

- Неважно. Ответь на вопрос, потому что я сам ответа найти не смог.

- Понимаешь, я из семьи аристократов. Мой папа граф... Граф Разеса – начала рассказ девушка. – Когда мне исполнилось четырнадцать лет, папа решил выдать меня замуж за сына своего друга, графа Лестера. Всем объявили помолвку и началась приготовления к свадьбе, которая длилась почти год. За этот год... я полюбила другого. Влюбилась в капитана стражи отца. Он был большим, сильным, благородным. Всегда носил сияющие доспехи. Настоящий рыцарь!

Он, кстати, был сильно похож на тебя, Денис. Такой же цвет волос и форма лица. Да и манеры у него были похожи на твои... Только Раймонд был выше ростом. И глаза у него совершенно другие были, не такие очаровательные, как у тебя.

Кхм... Так вот, когда я сказала отцу, что не буду выходить за виконта Лестера, он сильно разозлился и запер меня в комнате. Продержали меня взаперти почти неделю.

Однажды отец немного выпил и вечером пришёл ко мне. Он хотел помириться и узнать, почему я вдруг сделала такое заявление. Пока мы с ним беседовали, я призналась, что люблю другого. Сначала он это воспринял как шутку, но я начала доказывать, что действительно влюбилась в другого. И случайно проболталась, что мой возлюбленный – это его капитан стражи Раймонд. А после добавила, что Раймонд тоже любит меня и у нас всё взаимно и серьёзно.

Отец рассвирепел, дал мне пощёчину и вышел из комнаты. А на следующий день... я узнала, что отец выгнал Раймонда.

Плакала весь день.

Продержали меня в запертой комнате ещё три дня, а после того как отец решил, что моя влюблённость пройдёт, меня отпустили.

В тот же вечер, как меня выпустили из комнаты, я сбежала из дома.

В Эммаре удалось разыскать Раймонда, а через неделю мы поженились. Тогда Раймонд убедил меня оставить семейную фамилию на случай, если мы с отцом всё же помиримся. Но чтобы все знали, что мы муж и жена, наоборот, взял мою фамилию.

Когда я пошла в семейное имение, чтобы поделиться с родителями прекрасной новостью, стража меня даже за ворота не пустила.

Солдаты лишь передали письмо от отца.

В письме было сказано, что отец отрекается от меня, лишает данного в день помолвки титула и всего приданного, которое было приписано мне в год подготовки к свадьбе.

Также папенька написал, что больше не хочет меня знать и ему безразлична моя дальнейшая судьба. Добавил, что я сильно опозорила род Разеса перед всем аристократическим обществом Санрии и королевств альянса Церкви Света.

Я тогда сильно расстроилась и в слезах пришла к своему мужу, а он, вместо того чтобы утешить меня, озлобился. Лишь со временем узнала, что Раймонд через меня решил подобраться к отцу и войти в семью, обеспечив тем самым своё беззаботное будущее.

Жили мы бедно.

Отец постарался, чтобы моего мужа никуда не приняли на работу. В связи с этим Раймонд перебивался заказами небогатых торговцев на охрану и на сопровождение караванов.

Мне тоже пришлось начать работать. Именно тогда я узнала, что у меня совершенно нет полезных для жизни навыков: мама научила меня

разбираться в искусстве, вышивать крестиком и ухаживать за собой, всё! Но, вышеперечисленным на жизнь не заработаешь, поэтому пришлось устроиться на самую низкооплачиваемую работу.

Так мы прожили четыре года.

Но год назад мне принесли весть, что при сопровождении очередного каравана из Эммара в Вилур Раймонда убили в пьяной драке, в борделе.

Тогда я вообще не знала, как жить дальше. Денег, которые я зарабатывала, не хватило бы даже на то, чтобы оплатить жильё.

И вот при поисках новой работы я встретила младшего из братьев Мариньо, Ортвина. Братья вместе с Артуром и Келено арендуют большой дом в Эммаре. Они искали работника, который бы следил за домом, пока Артур и друзья находятся в походах, а также готовил и стирал им, когда живут в столице.

У меня не было другого выбора, кроме как согласиться на эту работу, потому что своё жильё я арендовать дальше не могла, а Ортвин предложил мне жить в том доме, да к тому же назначил неплохую оплату, целый серебряный в месяц.

А со временем я как-то влилась в их коллектив и полгода назад начала сопровождать в походах.

«Ну, с этой всё ясно. Она дура! Бросила всё и, даже зная традиции аристократии, сбежала за мужиком, который ей пару раз глазки состроил и бицепсом поиграл».

- Ты не ответила на мой вопрос. – сделал замечание девушке, выслушав грустную историю, на которую мне, собственно, было плевать.

- Какой вопрос? – посмотрела блондинка удивлёнными глазками.

- Я не спрашивал тебя о твоей жизни, потому что мне это неинтересно. Я спросил, какого беса ты попёрлась в опасную долину, да ещё и через этот лес, учитывая, что у тебя совсем низкий уровень? Это такая изощрённая попытка самоубийства с целью побега от жизненных проблем? Или ты просто хотела накормить лесных гоблинов?

- Фу, какой ты грубый! – вскочила на ножки бывшая аристократка – Артур обещал меня защитить в случае опасности, поэтому я пошла с ним.

Недовольно выплюнув последние слова, она исчезла из виду, топнув напоследок ножкой.

Я же, услышав какой-то балаган и страдальческие вопли, помчался в сторону шума.

Прибежав, увидел, что мои бандиты окружили одного из своих соратников, который лежал на земле с жуткими ожогами на лице и стонал.

- Что случилось? – спросил я, расталкивая столпившихся вокруг пострадавшего зевак.

- Он неудачно наклонился над огнём, и платок вспыхнул, как огненное заклинание! – сказал кто-то из собравшихся.

Вид у пострадавшего был жуткий. Лицо было покрыто чёрной обожжённой корочкой, а глаза сварились, потеряв цвет, показывая лишь молочную пелену вместо радужки.

- Зовите целителя, пусть подлатают мужика.

Отдав команду, вышел из толпы и направился к уже почти пустому кувшину из-под антидота, который всё так же стоял на земле.

Выхватив из мангала горящую веточку, бросил её в кувшин.

Вспыхнуло так, что столб пламени на секунду поднялся метра на два, а ещё секунд за десять всё прогорело.

«Занимательно. Горит круче керосина!»

На шум прибежали и потеряшки. Правда, посмотрев, что ничего интересного не произошло, они все разошлись. Вернее, разошлись все, кроме Одэлис.

Она, видимо, уже перестав обижаться на полное отсутствие сочувствия к её жизни с моей стороны, снова прилипла ко мне.

Прилипла намертво.

Бывшая аристократка всюду таскалась за мной, куда бы я ни пошёл.

Никакие разговоры и грубые послы её не останавливали. Одэлис всё это списывала на шутку и продолжала ходить по пятам, строя глазки, томно вздыхая по поводу и без и беспардонно помогаясь каждые пять минут.

Я, возможно, и был бы не против, потому что девушка была очень красива и имела стройную фигуру. Вот только Артур всюду сопровождал нашу «парочку» угрюмым взглядом. Вспоминая слова Одэлис об обещании Артура защищать её в походе, предположил, что блондин имеет виды на свою служанку. А может и не имеет, но рисковать и проверять это не стоило.

Если решу затащить эту дуру в постель, а brave рыцарь без страха и упрёка вызовет меня на дуэль, я поимею большие проблемы. Он в этом мире уже три года и с его тридцать седьмым уровнем, чёрт знает какие навыки и способности он уже накопил. Кроме того, если «птичьи мозги» посчитает, что поражение Артура создаст ей проблемы,

Келено вмешается в бой не раздумывая, ибо нечем. Вот тогда мне точно конец. Короче, я банально боялся связываться.

Таскалась служанка Артура за мной до самого отбоя.

...

Отсутствие потребности во сне – это, конечно, круто. Ты не устаёшь, не бываешь в состоянии, когда мозги уже не работают из-за того, что ты хочешь спать и, вообще, у тебя на треть больше времени на все твои дела.

Однако, у отсутствия сна есть и обратная сторона. Во сне мы отдыхаем не только физически, но и эмоционально. Уходят гнетущие мысли, заботы, напряжение и ты перезагружаешься. Вот этого я теперь был лишён, и все проблемы и планы бесконечным роем кружились в голове, не отпуская ни на минуту.

Да ещё и Одэлис за день успела меня сильно разозлить, поэтому ко всем гнетущим мыслям добавилось ещё и раздражение.

После того как был выставлен караул и люди разошлись по вигвамам, я тоже ушёл в один из домиков.

Спать, разумеется, не собирался, но хотел просто побыть в одиночестве.

Но вот фиг там!

Через пятнадцать минут после того, как я разделся, аккуратно сложил вещи и клинки так, чтобы в случае непредвиденной ситуации тут же оказаться вооружённым, вытянулся на кровати и... в комнату заглянула одна из моих бандиток.

- Не хочешь хорошо провести время? – игриво-заискивающей интонацией сказала подопечная, заходя в помещение.

- Нет! – зло рявкнул я в ответ, неслабо испугав свою девушку.

Ещё через десять минут в вигвам заглянула следующая. И была послана в той же манере.

Потом, уже через пятнадцать минут в мой домик ввалилась пьяная в дупель Хлоя.

- Вышла вон! – рыжая даже слова сказать не успела, как я послал её наружу.

- Хм... пошли Алейна. – сказала атаманша себе за спину. – Пусть этот импотент тут сам себе отс... ик... Пошли лучше развяжем того огромного мускулистого красавчика. Он вчера ушёл с Жаклин, поэтому...

После уже затихающих слов о мускулистом красавчике всплыл образ одного из индейцев, совратившего вчера ночью одну из наших

бандиток.

«Так вот в чём дело. Хлоя не девчонку приревновала вчера, а этого перекаченного чингачгука!»

Выкинув из головы очередные лишние мысли, я, наконец, расслабился, глядя в потолок.

Но как говорится, недолго музыка играла, недолго ффраер танцевал.

В вигвам зашла Одэлис, которая являлась главной причиной моего сегодняшнего психоза.

«Да, что за вечер сегодня такой?!»

Я даже ничего сказать не успел, как она скинула с себя одежду и пошла ко мне.

С этой дамочкой разговор вышел особо долгий. Она постоянно щебетала про благодарность за спасение, про то, что я похож на её первую любовь, про то, как мои лидерские качества заставили её сердце трепетать и прочую чепуху. С трудом, но всё-таки выпроводил дуру из вигвама.

Только я облегчённо вздохнул, как в вигвам зашёл Аббас.

- Ну, трындец, это уже, вообще, ни в какие ворота... – тяжело выдохнул, взглянув на потолок.

Глава 17 (42)

Только я облегчённо вздохнул, как в вигвам зашёл Аббас.

- Ну, трындец, это уже, вообще, ни в какие ворота... – тяжело выдохнул, взглянув на потолок.

Аббас сделал шаг в мою сторону, а у меня в этот момент сжались булки, и проскользнули три мысли:

- я не знал о таких наклонностях этого бородача;

- понятия не имею, почему Аббас решил, что я из светло-синей братии, но это очень обидно;

- так как Аббас не девушка, выпровожу его из вигвама не словами, а делами.

Как только приготовился зарядить хорошего пинка по бородатой морде, Аббас преклонил колено и склонил голову, прижав правый кулак к груди. Выглядел он в тот момент как рыцарь, представший перед королём. А я выглядел как осёл, потерявший из вида морковку, потому как вообще не понимал, что происходит и нервно бегал глазами по сторонам.

- Система! Я, Аббас Аббас, даю клятву вечной верности посланнику богов, Денису Шмидту! Подтвердить!

{Аббас Аббас дал клятву верности Денису Шмидту. В случае нарушения клятвы жизнь Аббаса Аббаса будет прервана, а Денис Шмидт получит 30% от его характеристик.

Вы принимаете клятву? Да/Нет}

После увиденного сообщения от Системы ослиное выражение лица на мне крепко зафиксировалось.

В голове промчался батальон мыслей о том, почему Аббас вдруг решил поклясться мне верности. Когда батальон не дал ответа, он сменился полком, а затем дивизией, но всё безрезультатно. Ни один из рассмотренных мной вариантов не давал ответа на этот вопрос.

Хоть так и не пришёл к заключению о причинах поступка этого подозрительного типа, я твёрдо решил не отказываться от такого подарка судьбы.

Выдохнул, успокоился.

«ДА!»

Видимо, получив подтверждение, Аббас выпрямился и встал передо мной по стойке смирно.

- Ну всё, о спокойной ночи можно забыть. – объявил свои мысли, повернувшись к мужику и внимательно осматривая его довольную рожу.

«Не, можно, конечно, отправить его сейчас подальше, а расспросить обо всём утром... Но ведь интересно же!»

- Кажется, нам есть что обсудить, – жестом пригласил подопечного присаживаться, заваливаясь на пол и располагаясь поудобнее.

...

Разговор оказался не таким долгим, как я изначально предполагал.

Во время нашей беседы выяснилось, что Аббас не придерживался никакой религии. И не потому, что не верит в богов, таких людей в этом мире, вообще, вряд ли можно найти; а также не в связи с нелюбовью к богам и нежеланием им поклоняться. Всё оказалось с точностью до наоборот: Аббас почитал богов, причём весь пантеон. Именно поэтому он не молился никому конкретному, а обращался в своих мыслях и молитвах ко всем всевышним сразу. Этаким неопределившийся фанатик, блин.

Узнав, что я являюсь иномирянином, да ещё и не обычным, а «избранным посланником богов», как он сам себе вбил в голову, бородач твёрдо решил служить мне и помогать в моём «правом деле».

Тот вечер, когда я, напустив на себя таинственности, рассказал о божественных миссиях и встречах с бессмертными, создал в головах моих бандитов некий величественный образ меня любимого. А низкий уровень образования и слабо развитое критическое мышление в этом религиозном мире сделали всё остальное. Но фанатика Аббаса пронило сильнее прочих.

«Да уж, жизнь полна неожиданностей. Ведь ещё несколько дней назад я собирался убить Аббаса, а в итоге получил верного союзника в его лице...»

Пока решил ничего не менять и сложившуюся ситуацию никак не афишировать. Всё будет ещё раз обдумываться и взвешиваться после возвращения в Азур.

Закончив недолгий допрос Аббаса, а также дав ему пару напутственных слов, я наконец-то выпроводил бородача из вигвама и завалился на кровать, следуя первоначальному плану на эту ночь – отдохнуть.

...

Как только лучи восходящего солнца коснулись вершушек гор, окружающих долину, я вышел из вигвама. Было приблизительно половина пятого утра.

На удивление ночью действительно удалось отдохнуть и немного расслабиться.

Пребывая в неплохом настроении, набил трубку, закурил и решил прогуляться по деревне. Дойдя до забора, увидел очень разозлившую меня картину – один из часовых спал, воткнув копьё в землю и облокотившись на оружие.

Тихо подозвав двух других часовых, приказал им избить заснувшего. Спорить мужики не стали, а сразу приступили к делу.

Били косячника долго, с чувством, толком и удовольствием.

На шум и болезненные вопли сбежалось куча народу. Кто-то хотел вмешаться, но я тут же заблокировал «спасителя», приказав ждать на месте.

Когда избиваемый мужик перестал сопротивляться и орать во всё горло, а лишь тихо постанывал от каждого полученного удара, я остановил экзекуцию.

Подойдя к пострадавшему, наклонился и за волосы поднял его в воздух, удерживая одной рукой и показывая всем обезображенное лицо, мычащее беззубым ртом.

- В чьей он десятке? – громко задал вопрос, обведя взглядом всех командиров, также прибежавших на шум.

Тишина.

- Ещё раз спрашиваю, в чьей он десятке?

- В моей. – робко ответила Алейна, делая неуверенный шаг вперёд.

- Твой подчинённый заснул в карауле. – сначала долго молча смотрел на Алейну, а затем повернулся к собравшимся вокруг членам банды – Пока мы полагались на него, эта свинья дрыхла, пуская слюни, наплевав на всех собравшихся. Если бы в деревню пробрались какие-нибудь твари, узнавшие о бреши в обороне, сейчас одни из вас были мертвы, а другие – тяжело ранены.

Я разжал кулак и сдул с ладони оставшийся в нём пучок волос. Мужик же рухнул на землю безвольной куклой.

- Если вы сами не понимаете, что являетесь соратниками, отвечающими за жизни друг друга, то это вам объясню я. – ненадолго задержал взгляд на собравшихся, после чего посмотрел на Алейну – Этот идиот – твой подчинённый, поэтому ты ответишь вместе с ним. – переведя взгляд с испуганного лица девушки, посмотрел на Хлою, и, ткнув пальцем в Алейну, продолжил – А она – твоя подчинённая. Тебе тоже будет наказание.

Я приказал принести кнут, а сам за волосы утащил сопротивляющуюся десятницу к небольшому дереву и крепко связал ей руки, чтобы девушка упиралась в ствол грудью. С нерадивой командирши сорвали доспехи, оставив в одной рубашке.

В этот момент мне подали кнут. Пару секунд покрутив в руках плетёный кожаный ремень с металлическими кольцами по всей длине, протянул неприятную штуковину рыжей.

- А? Что? – испугано взглянула Хлоя на оружие наказания – Я не стану этого делать!

- Пять ударов кнутом. Выбирай, или ты будешь бить, или я. Но с моими характеристиками... – сделав небольшую паузу, продолжил – Неуверен, что девочка выживет.

Хлоя начала или влюбляться в Алейну, или просто сильно к ней привязалась, как я когда-то к Амалии. В связи с этим периодически возникали проблемы, так как рыжая забивала на обязанности в угоду времяпрепровождению с любовницей. Кроме прочего, в приказах и поступках атаманши стал просматриваться неприкрытый фаворитизм в пользу Алейны. Сама десятница тоже вместо своих обязанностей думала лишь о том, как угодить атаманше.

Так или иначе, я собирался решить эту проблему. Правда, изначально планировал объяснить им обоим, что чувства чувствами, но обязанности превыше всего. Однако, раз обстоятельства сложились таким образом, решил развязать этот гордиев узел навсегда.

Предположил, что Хлоя не позволит мне избивать кнутом любовницу, так как знает о моём высоком показателе силы. Также предполагал, что когда Хлоя выпорот Алейну, как бы они друг к другу ни относились, отношения если и не будут окончательно испорчены, то сильно пострадают, а значит, эта парочка станет меньше времени проводить вместе и больше этого самого времени уделять обязанностям.

Когда рыжая исполнила приговор, Алейну отвязали от столба и в бессознательном состоянии отнесли в один из вигвамов. Хоть атаманша и старалась бить не сильно, но каждый удар летящего кнута всё равно рассекал кожу и наносил очень болезненные раны. Сама же Хлоя так и осталась стоять с кнутом в руке, опустив взгляд в землю.

Подошёл к рыжей, приподнял её лицо за подбородок, чтобы бандитка взглянула мне в глаза.

- А это пусть будет твоим наказанием. – тихо сказал девушке, чтобы она поняла, почему это всё произошло.

...

Через несколько часов, когда страсти из-за утреннего инцидента поутихли, случился новый. Я завтракал вместе с Аббасом, когда услышал звук потасовки рядом с местом, куда складировали сокровища, вытасценные из пещеры.

Тут же рванул туда.

Передо мной предстала следующая картина: Артур и братья Мариньо вчетвером держали Келено, которая пытается накинуться на моих бойцов, охраняющих сокровища. Одэлис и Роуз махали перед «птичкой» руками, пытаясь её отговорить от глупостей, а бандиты стояли с оружием наголо, приготовившись к схватке. В нескольких метрах от этого места слонялись все трое оборотней, даже не думая вмешиваться разборки.

- Что здесь происходит? – громко гаркнул в сторону потасовки.

- Она хотела забрать наше золото! – зло выплюнул слова один из моих бандитов, который стоял ближе всех к Келено, прикрываясь щитом и держа наготове меч.

- В каком смысле забрать? – ещё громче крикнул, подойдя к разбирающимся. – Артур, мы ведь всё обсудили и договорились!

К этому моменту Келено удалось оттащить на несколько метров от золота и моих бойцов, а сама птичка перестала так неистово брыкаться.

- Мы не можем забрать все таблички, а они ценные. – вместо блондина ответила птичка. – Поэтому будет справедливо, если мы заберём всё золото.

- А вот фиг тебе, пернатая! – ответил я – Согласно условиям миссии, сокровища делим пополам: золото поровну, рукописи Кнаха тоже. То, что вы не в состоянии всё унести, не моя проблема!

Сказав это, сразу приготовился к бою, потому что ястребиный взгляд Келено сосредоточился на мне.

- Стойте! Успокойтесь! – Артур встал между нами, загораживая спиной «птичьи мозги» – Это недоразумение. Мы не оспариваем условия. Мы заберём отложенную нам половину золота и столько рукописей, сколько сможем унести. Я не отказываюсь от договорённостей.

- Тогда что это мгновение назад было? – спросил, не убирая руки с рукояти клинка.

- Это было недоразумение, не более того. Инцидент исчерпан. – ответил блондин, утаскивая за собой Келено в сторону вигвамов.

Когда потеряшки отошли от золота, сопровождая пернатую идиотку, в мою сторону направилась Одэлис. С каждым шагом, сокращающим расстояние между мной и служанкой Артура, у меня всё сильнее дёргался глаз, а в потрохах холодело. Сам удивлялся, как эта дура запугала меня своей навязчивостью.

«Ёшки-матрёшки! Если бы не Артур и пернатая, я её...»

- Я прошу прощения за Келено. – блондинка сопровождала свои извинения поклоном – Но она не виновата.

- В каком смысле, не виновата? Не похоже, что её заставили.

- Нет, её не заставляли. Вернее, её заставляет так поступать природа Келено! – всё тем же опечаленным тоном объясняла Одэлис – Гарпии очень жадные по своей сути. А когда Келено видит что-то ценное или блестящее, а тем более, если это ценное и блестящее, то сходит с ума. Вот и сейчас у неё случился очередной приступ жадности от вида мешка золотых украшений. Но не обращай внимания. Келено успокоится, а Артур проследит, чтобы она не наделала глупостей.

Когда Одэлис договорила, я увидел, что ко мне направляется Артур.

- Мы собираемся и через полчаса уходим. Пойдём так же, как и прибыли сюда. – сообщил блондин – Хотел ещё раз сказать спасибо за наше спасение.

- Не меня благодари, – указывал пальцем на небо – а тех, кому ты всё ещё нужен в этом мире.

Провожать я потеряшек не собирался, поэтому мы пожали руки, после чего Артур кивнул и, развернувшись, направился в сторону домика, в котором все всемеро разместились. Перед тем как уйти, буквально на секунду, блондин скользнул маслянистым взглядом по Эдгару, стоящему в нескольких метрах от нас. Это было лишь мгновение, но я заметил.

«Хм, ему мальчишка понравился, что ли? Значит, благородный рыцарь из этих? А как же тогда Одэлис, которую он обещал защищать? Или он многопрофильный?»

Когда Артур ушёл, Одэлис опять взялась за своё. Эта дура вновь прилипла ко мне, с новой силой разжигая моё вчерашнее раздражение. Успокаивало и одновременно останавливало от нехороших действий только одно – через полчаса она уйдёт.

Я подошёл к своим бойцам, охраняющим сокровища, и приказал золото утащить к вигваму вождя, чтобы «птичьи мозги» не переклинило ещё раз, когда потеряшки придут за своим мешком с драгоценностями. Про таблички не упомянул, так как они пернатую явно не интересовали.

Возвращаясь к деревенской площади, увидел Хлою. Она была в своём обычном настроении, раздавала какие-то распоряжения и подшучивала над подчинёнными.

«Или рыжая хорошо скрывает свои эмоции, или не так уж и привязалась она к Алейне, или... девчонка поняла, что у Хлои не было выбора и рыжая, наоборот, спасла её от моей руки. Ладно, сейчас это неважно, со временем разберусь со всем этим бардаком».

Ещё полчаса таскался с места на место, отбиваясь от приставаний блондинки, после чего наконец-то смог «запутать следы» и скрыться из поля зрения Одэлис. На глаза мне попались Эдгар и Алан, сидевшие

возле костра и жующие жаренное на огне мясо. Крис стоял далеко в стороне, пытаясь наладить диалог с «чебурашкой».

Решил, что самое время провести ещё один сеанс агитации и пропаганды, который уже проводил с Эдгаром по дороге, поэтому подсел к молодым людям, закурил трубку и снова завёл разговор о своём предложении посетить Азур.

Болтали мы очень долго, не меньше двух часов. Я рассказывал им про Азур и про то, как складывается жизнь в деревнях за пределами долины. Рассказал много различных интересных вещей, которых молодые люди никогда не видели.

Эдгар, как и в прошлый раз, слушал всё с горящими глазами. А вот Алан сидел, не показывая даже толики любопытства. Он слушал, задавал вопросы, но... никакой радости или интереса не проявлял. Вообще, Алан был странный малый. За всё время пребывания я лишь несколько раз слышал, как он говорит, и ни разу не видел, чтобы Алан проявлял хоть какие-то эмоции. Парень всегда был спокоен, как объевшийся удав.

Закончив беседу с оборотнями, встал, потянулся до хруста в суставах и направился к центру деревни.

В этот момент случилось нечто ужасное.

«Вашу мамашу, да что произошло? Почему они не ушли до сих пор?»

Навстречу шла Одэлис, приветливо маша ручкой.

- О, Денис, а я тебя потеряла! – радостно прошептала блондинка приближаясь.

Я занервничал. Решил, раз потеряшки не свалили два часа назад, как собирались, значит, опять что-то случилось.

Не обращая ни на что внимания, направился к вигваму, где размещался спасённый нами отряд, чтобы выяснить, какого дьявола опять что-то пошло не так. А Одэлис продолжила семенить рядом, чирикавая какую-то чушь о внезапно вспыхнувших чувствах и доводя меня до белого каления. Я её даже не слушал.

По пути наткнулся на Хлою и Аббаса, что-то тихо обсуждающих между собой. Решил пока не обращать на них внимания и направился дальше к шатру.

- Ради богов, Одэлис, отстань от меня! – выдавил я сквозь зубы, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик или не зарядить этой дуре пощёчину.

- Ну почему ты такой злой? Я ведь всего лишь хочу тебя отблагодарить за моё спасение и наладить хорошие отношения! – недовольно ответила мне девушка, но не отошла ни на шаг.

- А вы чего встали? Дел нет? – крикнул я на подчинённых, которые стояли на расстоянии десяти шагов и ржали надо мной, даже не скрывая этого.

- Из пещеры уже вытащили всё ценное. Спасённые забрали свою долю золота, загрузили столько табличек, сколько смогли, после чего свалили. Провиант в дорогу мы уже заготовили. – ответила Хлоя, сдерживая смех.

- А оружие?! – гаркнул я.

- Да. – сказал Аббас, смахнув слезинку, которая выступила у него от смеха.

- Что «да», идиот?!

- Да, оружие тоже нашли. Запасы стрел восстановили, даже с избытком, также нашлось чем восполнить потери от украденных клинков и рапир. Больше ничего полезного для нас в этом поселении нет. – продолжил отчёт Аббас – Правда, Крис с сыновьями запаслись томагавками, сказали, им в деревне они очень пригодятся.

- Пусть сами тогда их и тащат, лохматые в походе вообще не помогли. – раздражённо гаркнул в ответ. – Час на сборы и выдвигаемся!

В следующую секунду я замер.

- Повтори, что ты сейчас сказала? – задал вопрос рыжей.

- Ты о чём?

- Ты пару секунд назад сказала, что наши потеряшки забрали свою долю и свалили? Я правильно тебя расслышал?

- Да, всё так.

Я повернулся к Одэлис.

- А ты чего тогда тут делаешь?

Девушка потупила взгляд и не ответила. Зато вместо неё ответила атаманша.

- Она попрощалась с Артуром и остальными, сказала, что наконец-то встретила любовь всей своей жизни, и осталась с нами! – сказала Хлоя, чётко прочеканив каждое слово.

Атаманша медленно подошла ко мне, поднесла свои губы к моему уху и тихо шепнула:

- А это пусть будет твоим наказанием.

Сразу после, рыжая со счастливой мордой скрылась из виду.

Я некоторое время пытался переварить сложившуюся ситуацию. После чего посмотрел на бывшую аристократку.

- Аббас, – обратился к бородачу, не отводя взгляда от Одэлис – потеряшки точно ушли? Ты в этом убедился?

- Да. Почти два часа назад.

«Это значит, что Артура и Келено можно больше не опасаться».

- Знаешь, Одэлис, ты кое в чём сильно ошиблась на мой счёт. – сказал приставучей девушке, состроив кривую улыбку. – Я не благородный сэр, каким ты меня себе почему-то представила.

...

Перед отходом выбрали из числа индейцев красивых молодых девушек, а также десяток сильных мужчин. Всех их планировал использовать как рабочую силу, которая будет тащить эти долбанные алхимические рецепты на нашем пути домой, а дальше использовать в качестве рабов в Азуре.

- Так нельзя поступать! – вопила связанная Одэлис – Нельзя просто так делать из людей рабов!

- Я же сказал, что ты посчитала меня совсем не тем человеком, которым я являюсь на самом деле. – ответил блондинке, после чего повернулся к окружающим меня бандитам – А кто у неё кляп вытащил?

- Мы пойдём тем же путём, что и пришли? Или по тому маршруту, по которому пошла группа Артура? – перебил меня Аббас.

- По их маршруту идти на целых две недели дольше, они просто сумасшедший крюк делают. Мы всю дорогу сюда шли столько, сколько на этот крюк уйдёт. Идти в Азур целый месяц мне не хочется.

- Но тогда мы опять попадём на земли пикси! – продолжил бородач.

- Хм, точно, пикси... – я задумчиво почесал подбородок. – А принесите-ка сюда противоядие от лягушек.

Глава 18 (43)

Прямо перед выходом из деревни, я получил сообщение от Системы:

{Миссия «Гробница Кнаха» выполнена. Вам присвоен уровень.

Назовите людей, оказавших Вам наибольшую помощь в выполнении миссии, для присуждения им награды. Осталось: 2}

Сообщения о том, что миссия пройдена, я ожидал. А вот то, что предложат наградить ещё кого-то – нет, поэтому некоторое время размышлял над этим.

- Хлоя Шиптон, – тихо, почти беззвучно произнёс я.

{Бонусный уровень Хлое Шиптон присвоен.

Назовите людей, оказавших Вам наибольшую помощь в выполнении миссии, для присуждения им награды. Осталось: 1}

Задумался.

«А обязательно называть только тех, кто непосредственно был со мной? Или могу назначить награду кому угодно? Интересно, а если так».

- Эрика Азур.

{Бонусный уровень Эрике Азур присвоен.

Всего наилучшего!}

Я был очень доволен результатом.

«Статус»

=====

Имя: **Денис Шмидт**. Уровень **27**.

Возраст: **20 лет**.

Раса: **Человек**.

Очки прогресса (701.203/820.000).

Достижения:

Призванный (ускорение прогресса)

Молчун (интеллект +50%; способность «Безмолвные заклинания»; способность «Обострённое восприятие»)

Выносливый (живучесть +10; способность «Гипалгезия»)

Неравный бой (сила +5; ловкость +5; навык «Второе дыхание»)

Мститель (все характеристики +15; навык «Лидер»)

Переживший натиск (живучесть +10; навык «Мастер оружия»)

Амалия Седер (сила +34; ловкость +12; живучесть +12; интеллект +35)

Гробница Кнаха (все характеристики +3)

Характеристики:

Сила: 175 (50+68+57)

Ловкость: 179 (50+94+35)

Живучесть: 159 (50+59+50)

Интеллект: 169 ((50+10+53)*1,5)

Запас маны: 1690/1690

Очки характеристик: 5

=====

Заглянув в статус, сделал несколько выводов:

Во-первых, мне присвоили уровень и дали за него положенные пять очков характеристик, но при этом не подняли количество очков прогресса, необходимых для достижения следующего уровня. Значит, это действительно чистый бонус – без подвоха.

Во-вторых, Система очень жадная. Хотя мне и дали достижение, а с ним три очка ко всем характеристикам, но не добавили ни способности, ни навыка.

В-третьих, при вычислении итогового параметра Интеллекта, его округлили, блин, в меньшую сторону, а не в большую. Мелочь, но всё равно досадно.

От размышлений меня отвлекли счастливые вопли и развивающаяся во все стороны рыжая шевелюра, быстро приближающаяся ко мне.

Хлоя крепким поцелуем впиалась в губы, обвив за пояс ногами и повиснув на мне, как коала.

- Я только два дня назад на сорок девятый перешла! – счастливо заверещала рыжая, отстранившись – Думала, до пятидесятого ещё

очень долго пахать придётся! Такого подарка и представить себе не могла!

Немного отдышавшись, Хлоя наклонилась ко мне и шепнула на ухо:

- Я рада, что связалась с тобой. Как вернёмся в город, я тебе такую ночь благодарности обеспечу – ходить не сможешь!

Всё с тем же счастливым лицом рыжая упорхнула назад к группе, пакующей провизию в дорогу.

Вся банда стояла, разинув рты. Они лишь переглядывались с удивлёнными лицами, пытаясь понять только что произошедшее, но никто ничего не спросил. Лишь Одэлис недовольно сопела, сверля Хлою подозрительным взглядом.

...

Мы вернулись к водопаду, возле которого снова встретили большое стадо пасущихся антилоп.

На этот раз охотиться не стали. Наших текущих запасов еды было более чем достаточно и для моих бойцов, и для шестидесяти рабов, которых мы захватили в деревне индейцев: сорок пять девушек и пятнадцать парней. Они шли, сгорбившись, таща привязанные к спинам стопки с каменными табличками.

Процесс порабощения прошёл на удивление легко. Несколько молодых парней решили оказать сопротивление, в результате чего получили по морде и успокоились. Двоих особо бойких и активно сопротивлявшихся, пришлось убить на глазах остальных, после чего все жертвы репрессий окончательно притихли.

В деревне ещё остались люди. У меня были мысли грохнуть и их, чтобы индейцы не устроили погоню с целью освобождения своих детей, но решил, что это уже будет слишком. Я, конечно, та ещё бездушная скотина, но устраивать геноцид не собирался.

Поступили в итоге следующим образом: оставшихся жителей деревни мы бросили связанными, уничтожили всё, что может служить оружием, либо помочь в погоне. С собой взяли двух крепких мужиков среднего возраста, которых в дальнейшем планировали отпустить, чтобы те вернулись в поселение и освободили соплеменников.

Дойдя до первой переправы с натянутым тросом и готовым плотом, наша группа за час переплывалась через реку. Рабов, учитывая их груз, перевозили по двое. С охраной, разумеется, чтобы никто не выкинул какую-нибудь глупость вроде попытки утопиться. Я, трое оборотней и двое пленников остались на правом берегу последними.

Развязал индейцев и приказал им идти назад в свою деревню, пока жители не умерли от голода или обезвоживания. Ну, или пока какая-

нибудь зверушка не нашла приготовленное для неё мясо, неспособное сопротивляться.

Дождавшись, когда один из наших оборотней, Эдгар, обратится в свою звериную форму, мы встали на плот и двинулись к соседнему берегу.

Как только переправились через реку, я срубил трос и вырвал кол, к которому тот был привязан, столкнув плот в реку и пустив его в свободное плавание. Освобождённые индейцы доберутся до деревни только завтра. А так как все жители очень ослаблены, вряд ли они смогут организовать погоню. Но даже при этом, оставлять переправу за спиной не хотелось.

...

Перебравшись на левый берег, мы вступили на земли пикси.

Все внимательно оглядывались по сторонам, высматривая мелких воровок. А на Хлою, видимо, снова накатила злость за украденный кинжал и украшения, потому что выражение лица у атаманши стало свирепым.

- Достаём бурдюки. – начал я раздавать приказы – Все сбиваемся в кучу, кто с бурдюками, организывает кольцо вокруг остальных.

Перед отходом мы взяли в деревне кучу кожаных мешков и наполнили их антидотом из кувшинов. К каждому из них приделали небольшой, сантиметров тридцать, деревянный носик с проточенным в нём тонким желобком, конец которого был выточен в форме конуса. Я хотел бы сделать эти трубки длиннее, но дальше тридцати сантиметров жёлоб шилом проточить не получалось, а заниматься столярным делом или изобретательством времени не было.

В итоге получилось устройство с простым функционалом: надавливаешь на бурдюк и противоядие разбрызгивается во все стороны через конусообразное сопло. Подносишь к соплу источник огня и вуаля! Получился хоть и фиговенький, но огнемёт. Вернее, тридцать фиговеньких огнемётов. Сделали бы больше, но большие бурдюки для воды закончились, а использовать маленькие смысла не было, их на два-три пшика хватало.

В окружении группы огнемётчиков, держащих под мышкой по бурдюку, а в свободной руке – по заранее зажжённому факелу, наша могучая кучка двинулась в сторону очередной переправы.

Дождаться крылатых тварей долго не пришлось. Минут через пятнадцать нашего спешного хода появились первые представители расы подружки Питера Пена. Теперь все присутствующие смотрели на них не как на маленькое чудо, а как на маленькое стихийное бедствие.

- Огонь не открывать! – гаркнул на нервничающих бандитов – Идём с той же скоростью. Подпускаем мелких тварей ближе. Эдгар, будь готов и держись рядом со мной.

Я рассчитывал воспользоваться врождённым навыком оборотней – «Ошеломляющий рык», который испытал на себе в схватке с Кристофером, а также со стороны наблюдал его действие при охоте на антилоп. Мы с Эдгаром направились к части полянки, где начали собираться пикси. Как только наша парочка немного отделилась от остальной группы, подлетела бесстрашная мелочь, внимательно разглядывая жертв.

Всё складывалось, как и в прошлую нашу встречу. Однако на этот раз всё будет иначе.

Дождавшись, когда ко мне подлетят несколько представителей вороватой расы, громко скомандовал Эдгару:

- Давай!

Волчара использовал «Ошеломляющий рык», в результате чего четыре ближайšie к нам феечки плавно опустились на землю, тряся своими мордочками и держась маленькими ручками за головы.

Быстро схватил контуженых проказниц и засунул их в плетёную корзинку, сразу накрыв её куском кожи. За пару секунд выполнив все эти действия, мы с Эдгаром рванули назад к группе.

Отдав корзинку одной из моих бандиток, схватил огнемёт и факел. К этому моменту количество пикси, окруживших нас, стало огромным. Сотни мелких тварей кружили рядом с нашим отрядом, высматривая внимательными глазками, чего бы утащить.

- Огонь!

После моей команды пространство вокруг нашей группы озарилось пламенем, расходящимся во все стороны обжигающими всполохами.

- Ничего себе! – тихо, но восхищённо прошептала Одэлис, находившаяся в центре группы – Как в сказках про драконов и саламандр...

Отовсюду слышались страдальческие вопли тоненьких голосков, а на землю начали падать мелкие проказницы с сожжёнными крыльями. Многие пикси погибли, упав обугленными тушками, некоторые выжили и верещали на земле от болезненных ожогов.

Держали свой «файервол» мы несколько минут.

Как только умерли мелкие нудистки, находившиеся в первых рядах, и пострадали, получив ожоги и лишившись крыльев, летающие чуть подальше, остальные пикси в панике свалили от нашей группы на десяток метров.

Даже отбиваясь огнём от феечек, мы не останавливались и продолжали идти в изначальном темпе.

Пикси ещё некоторое время понаблюдали за нами, рыдая от горя потери своих сородичей, но так и не стали приближаться. Через пять – семь минут хода мы потеряли крылатую стаю из вида.

К сожалению, без инцидентов не обошлось и четверо наших тоже попали под огонь. Однако травмы были не очень серьёзными, и маги их быстро исцелили.

...

Солнце уже склонилось к земле, освещая долину красноватыми лучами, а наша банда вместе с рабами расположилась за забором деревни оборотней.

Как и в прошлый раз, внутрь нас приглашать никто даже не собирався.

После захода солнца бойцы разошлись по палаткам, а индейцы, согнанные в кучу, расположились на земле посреди лагеря.

Бодрствовать остались только дозорные, охраняющие периметр нашего палаточного городка и рабов, лежащих в его центре.

На этот раз я снова не стал оставаться у костра, а ушёл в палатку. Даже лёжа за забором, слышал исходящие из деревни звуки ругани. Почти всё время ссора звучала, как невнятный бубнёж, учитывая расстояние, но периодически из деревни слышался вполне различимые крики и споры.

Наутро, когда мы уже были готовы отбывать в дальнейший путь, из деревни вышли несколько молодых ребят: Эдгар с женой, Алан с женой и ещё одна супружеская пара примерно того же возраста. Рядом ребятами снова стоял Крис, глядя на меня, как на врага народа.

Это были все, кто решился пойти в Азур.

- Нам нужно было послушаться Кристофера и не связываться с тобой. – недовольно пробурчал Грум, вышедший из ворот сразу за ребятами – Ты подвергаешь опасности наших детей!

- И тебе привет, Грум! Не переживай. – спокойно ответил старосте – Я смогу их защитить и верну вместе с караваном, как и обещал. Кроме того, – указал взглядом на Криса, как и прежде стоявшего рядом с молодёжью – с ними будет защитник и помимо меня.

- Это всё равно опасно!

- Да, это опасно. Но они уже не дети, сами всё прекрасно понимают и принимают взрослое осознанное решение. Кроме того, если Эдгар, Алан и Крис не убедили тебя и твоих родственников, что у нас сильная группа, способная справляться с опасностями, ты бы их ни в коем

случае не отпустил. Скорее, бросил бы связанными в доме, пока с ребят вся спесь не сойдёт. Не обманывай ни меня, ни себя. Ты знаешь, что твои дети уже выросли. А также что я умею разбираться с трудностями. Часть ваших ночных споров было прекрасно слышно.

В дальнейших дебатах не видел смысла, поэтому просто развернулся и направился к молодёжи.

- Привет! Эдгар, ты говорил, что у тебя есть дети. Где они?

- Доброе утро! Ну... брать детей в такое путешествие – это уже чересчур. Они останутся с родственниками.

- Понятно.

Я обратил внимание на жён Эдгара, Алана и того третьего парня, который пока не представился. Все три девушки с опасением и сочувствием смотрели на рабов, которых криками и пинками поднимали на ноги и заставляли брать поклажу.

- Не нужно им сочувствовать. – сказал девушкам – Мы чуть не погибли в их деревне. Они обманули нас, усыпили и пытались всех убить, в том числе и ваших мужей.

На Эдгара и Алана уставилось четыре пары недовольных глаз. Их друг тоже осуждающе смотрел на братьев.

Эдгар, сконфузившись, отвёл взгляд. Зато Алан даже бровью не повёл: складывалось впечатление, что ему по фигу на любые осуждения.

- Дорогой, а ты ничего не хочешь мне рассказать? – строгим тоном начала наезжать супруга на Эдгара – Ты сказал, что в путешествии ничего страшного не произошло, и серьёзной опасности не было!

...

До леса мы добрались относительно быстро. Всю дорогу супруги Эдгара и Алана, а также пара их друзей, отчитывали братьев за то, что не рассказали об опасности, с которой столкнулись в путешествии. В разговоре также упомянули пару раз дядю Криса, из которого «вечно слова не вытянешь».

Их недовольный галдёж уже начал раздражать всю группу, включая меня, однако, на подходе к лесу бабы успокоились. Здесь банду ждало новое испытание. Мы не прошли и километра вглубь чащи, как послышались скрежетание, мерзкий скрипучий смех и шуршание веток. А когда подул встречный ветерок, по вони стало понятно, кто создаёт эти звуки – гоблины. Довольно большая стая,двигающаяся нам навстречу.

Приказав Хлое «встречать гостей», я снял лук и поправил колчан со стрелами.

Как только показались зелёные человечки, натянул тетиву и прицелился. В этот момент перед взглядом всё поплыло...

Я зажмурился, потряс головой, а когда открыл глаза, понял, что нахожусь в серой комнате, сидя напротив седобородого.

- Ну, привет. – заговорил старик, развалившись в кресле.

- Эм... Я так-то посреди боя. Может, отпустишь меня, пока мою тушку там не четвертовали?

- Ничего, переживёшь.

- Нет, я серьёзно...

- Я тоже серьёзно. – перебил седобородый – Ничего с твоим телом не будет. Там и секунды не пройдёт, как вернёшься.

- Да? Ну... тогда ладно. Наверное...

- Так-с... В прошлый раз не поговорили, так что скажу сейчас. Для начала поздравляю тебя с первой выполненной миссией!

- Спасибо.

- Ты, думаю, уже сам убедился, что миссии выполнять выгодно. Сам получил плюшки, а также своим питомцам раздал.

- Жиденькие плюшки, если честно. – сделал замечание, немного расслабившись, и тоже сел поудобнее – Всего плюс три к характеристикам и ни тебе способностей, ни навыков.

- Не налей. Три к каждой характеристике – это двенадцать. Считай, что два с половиной уровня поднял. Да плюс пять очков свободными. Да ещё и сам уровень подрос, а для некоторых твоих навыков это важно. И вообще, не жалуйся мне тут. Не так уж ты и напрягся на этой миссии. Из всех проблем разве что побегать пришлось.

- Я вроде как жизнью рисковал. Особенно с теми лягушкофилами.

- Ой, да не так уж ты и рисковал, учитывая твою бессонницу. – улыбнувшись, сказал седобородый.

- Ладно, тут доказывать что-то бесполезно. А... – хотел задать вопрос, но замялся.

- Да спрашивай, что уж там.

- Может всё-таки представишься? А то как-то обезлично неудобно обращаться.

- Ну, в разных мирах и в разных местах меня называли по-разному. Думаю, тебе знакомо одно из моих имён – Сварог.

- Эм... Тот Сварог, который бог огня у древних славян? – неуверенно спросил седобородого, роясь в глубинах памяти.

«Блин, я ожидал кого угодно: Зевс, Один, Анубис, Кецалькоатль, но... Сварог – это точно неожиданно».

- Ой, да это вы люди себе всё придумали: бог огня, бог морей, бог грома... Какая разница, какой стихией управлять? Бог да бог. Стоило одного остроязычного князька спалить, к чёртовой матери, вместе с княжеством, так я уже и бог огня, а после, когда молва по устам пошла, стал уже и кузнец, и творец. Чего-то ещё придумали, кажется. Что тут сказать? Люди!

- Получается, что... – только собрался задать вопрос, как седобородый меня перебил.

- Это лучше не спрашивай, если не хочешь опять поссориться.

- Ясно. – немного помолчав, я всё же решил заговорить – А...?

- А это спрашивай.

«Достал он со своей телепатией! Бесит!»

- Почему в этом мире существуют разные расы и создания, о которых я в своём мире только в книжках читал. Ну, и в фильмах видел. Как такое может быть?

- Как бы тебе попроще объяснить? Это связано с реинкарнацией. Скажем так, когда душа перерождается в новом теле, все предыдущие воспоминания у неё стираются. Но иногда случаются накладки и какое-то воспоминание, оставившее в душе особо яркий след, не уходит. Понимаешь?

- Вообще-то, нет. Ничего не понял. – честно ответил старику, даже приблизительно не сообразив, как связаны воспоминания и фантастические создания.

- Ну вот чего ты такой тугодум? Порой люди что-то придумывают. Только иногда, фантазия – это фантазия, выдумка. А иногда – не выдумка, а воспоминание из прошлой жизни, некий яркий образ. Вот умер, например, человек в лапах оборотня, а когда переродился в твоём предыдущем мире, ему ночные кошмары снились в детстве с теми созданиями, которых тот боялся ещё до своего рождения. А потом он вырос, и начал по ночам у костра байки травить, запугивая членов племени шутки ради. Или другой пример: влюбился парень в эльфийку, да и помер, так и не добившись её расположения. А после реинкарнации образ ушастой девки ему во влажных снах приходит, и человек решается этим в написанной сказке со всеми поделиться. Так понятнее?

- Да, так понятнее. А я подумал, что скандинавские мифы родились потому, что...

- Ну нет! – вновь перебил Сварог, опять вызвав этим раздражение – Никто не встречал ни эльфов, ни гномов. Ваш мир изолирован и других

рас никогда не было.

- То есть, выходит, что все наши сказки и фантастические книги – это сборник воспоминаний о прошлых жизнях разных людей?

- Ну, не все, конечно. Иногда фантазия – всего лишь фантазия, не больше. Но мысль верная. Да ты и сам уже со многими вещами познакомился.

В этот момент в голове проскочила одна мысль.

- То есть, драконы...

- Да, драконы есть. В этом мире в том числе. Но ты ещё не дорос, чтобы с ними встречаться. Страшные твари, агрессивные. Считают себя самыми умными и всех вокруг за дерьмо держат. Не люблю их. Много в них пафоса неоправданного. Да и ты в детстве не просто так ненавидел сказки про драконов, а от Змея Горыныча писался до пяти лет.

- До трёх!

- Уж мне-то не рассказывай, ладно?

«Думаю, подробности спрашивать у Сварога бесполезно».

- Ладно. Понятно. – коротко ответил богу, продолжая вспоминать, какие ночные кошмары посещали в детстве, кроме сна с гонящимся за мной гигантским крылатым ящером, от которого я и правда до пяти лет писался, а до семи по ночам в слезах просыпался.

- Так-с... А зачем я тебя вызвал? А, точно! Хотел сказать, что о задумке я твоей знаю, но вряд ли у тебя получится, там всё не так, как ты себе напридумывал. А ещё хочу напомнить, что миссии нужно выполнять со всем старанием. Тем более, теперь ты убедился, что это выгодно. Если миссия будет посложнее, то и плюшки получишь пожирнее... Короче, ничего в моём обещании с прошлого раза не изменилось: сделаешь дело хорошо – получишь плюшку; сделаешь плохо – получишь по жопе. А теперь иди разбирайся.

Взгляд расфокусировался, а когда, наконец, пришёл в норму, я понял, что всё так же целюсь в стаю гоблинов, бегущих на нас.

Всё-таки здесь прошла не секунда, потому что за то время, пока общался со Сварогом, Хлоя начала организовывать оборону.

Пустил стрелу, и та навылет пробила зелёного, бегущего в первых рядах, ранив ещё одного, находящегося за ним. В толпу гоблинов полетела ещё куча стрел, сразу следом за моей. Несколько первых десятков тварей полегли именно от лучников. Пока приближающихся вонючих коротышек отстреливали, остальные члены банды уже организовались и стройным маршем пошли навстречу бородавчатым уродцам.

Бой с гоблинами оказался совсем простым. Хоть их и было много, но люди в банде уже сработались между собой, и все действия хорошо координировались Хлоей и десятниками.

Когда мы порешили примерно сотню зелёных, остальные члены стаи просто сбежали.

Обратный путь занял гораздо меньше времени – всего восемь дней.

Во-первых, потому что мы уже знали дорогу и чётко понимали направление, а не плутали, ища ориентиры, которые были на моей карте. А во-вторых, потому как поняли, что наш предыдущий маршрут был не оптимален и нашли три участка, где можно здорово срезать путь.

За восемь дней мы несколько раз натыкались на разных тварей, однако, в большинстве случаев опасность была в пределах той, с которой мы могли справиться.

Лишь однажды пришлось повозиться с огненными люпсами. На этот раз в стае было не двадцать волков, а почти пятьдесят. Однако и я не тупил, как при первой встрече с этими созданиями, а сразу начал отстреливать лохматых рыжиков, позволяя людям их добивать.

...

Мы приближались к воротам Азура.

Членам банды я объяснил, что сразу вваливаться такой толпой в город нельзя. Да и связь с бандой нужно как можно дольше оставлять в секрете.

Подопечные атаманши разделились на группки по два-три человека, которые должны были в разные промежутки времени войти в город через разные ворота. Жирного вислоухого эльфа оставили с одной из групп. Они должны будут пробраться в Азур ночью, притом тайно.

Сразу в город пошли я, Хлоя, Аббас, семеро оборотней, Одэлис и рабы.

В нашу сторону побежал один из стражников, стоящих на воротах. Видимо, его отправили разобраться, зачем такая большая группа людей направляется в город.

- Путники! Ос... та... нови... тесь.

Когда я строго посмотрел на стражника, солдат меня узнал и сконфузился, еле договорив последнее слово. Притом с каждым слогом стражник сжимался так, что под конец даже стал казаться меньше ростом.

- Ты чего так перепугался? – спросил нервничающего бойца – Твоё имя?

- Жульен, Ваша Милость! – громко ответил солдат, вытянувшись по струнке.

- Слушай меня, грибная закуска. Зови своего командира, а пока он бежит сюда, ты со всех ног дуешь в казарму и говоришь, что я приказал немедленно прибыть к воротам пятнадцати солдатам. Понял?

- Так точно!

- Бегом марш!

Солдат умчался выполнять распоряжения, сверкая пятками, а мы всё тем же неспешным ходом продолжили двигаться к городским воротам.

Глава 19 (44)

Когда наша группа дошла до ворот, мы остановились рядом с постом охраны.

Стражники, находясь рядом со мной, чувствовали себя некомфортно и всё время озирались, поправляли доспехи и одежду, и, вообще, вели себя очень скованно.

Их спасение, отряд из пятнадцати солдат с Игнусом во главе, пришло минут через десять.

- Рад Вас видеть, Ваша Милость! – бодро отрапортовал капитан стражи.

- И я рад тебя видеть, Игнус! – с улыбкой ответил усатому ушастому – Как дела в городе? За время моего отсутствия были инциденты?

- Никак нет, Ваша Милость! Ничего, что было бы достойно Вашего внимания!

Слова капитана меня напрягли. Слишком часто подчинённые раньше пытались скрывать информацию и решать всё своими силами, что зачастую выливалось в проблемы. Сейчас же, находясь на позиции лорда этих земель, от меня будут стараться скрыть огромное количество информации, которая «недостойна моего внимания», но которая может вылиться в сложности, если их не решить.

Может, я и отреагировал бы спокойнее, но учитывая масштабную деятельность, которую развели в Азуре, да и во всём баронстве, параноя взяла своё.

- В общем, Игнус, пусть солдаты берут под охрану рабов, – я махнул рукой себе за спину – и ведут их разгружать груз в лабораторию Дайдора Тронколта. Рабов с охраной оставить на месте, позже их распределят. А ты идёшь сопровождать меня. По дороге расскажешь, что тут у вас «недостойно моего внимания».

- Есть!

Игнус отправился давать распоряжения, а я остался на месте, продолжая обсуждать дела с Хлоей и Аббасом.

Но буквально через пять секунд произошло то, чего я не ожидал.

- Ты нас обманул! – послышался разъярённый голос, подозрительно похожий на голос Криса.

Обернувшись, увидел, что мои солдаты скрутили оборотней и пытаются их затащить в толпу индейцев. А кричал действительно Крис.

Мгновенный рывок, и я оказался перед оборотнями.

- А НУ СТОЯТЬ! – гаркнул так, что солдаты, находящиеся рядом со мной, побледнели и замерли. Все вокруг остолбенели: Хлоя, Аббас, оборотни, даже люди, проходившие через городские ворота – Игнус, мать твою эльфийскую! Объясни мне, почему ты и твои подчинённые постоянно пытаетесь навредить моим гостям?

- Ми-милорд! Что-то не так? – усатый действительно не понимал, что сделал не так.

- Вот эти вот – мои гости! – обвёл рукой оборотней. – А вон те – рабы. Ясно?

Игнус прошёлся взглядом по уставшим, но чистым и более или менее прилично одетым индейцам, повернул голову к семерым оборотням, одетым в грязные лохмотья и... завис. После секундной паузы он встряхнул головой, встал по стойке смирно, приложив кулак к груди, и громко крикнул:

- Так точно! Я всё понял!

- Так, стоять. Вон ту блондинку, – указал пальцем на Одэлис, стоявшую со связанными руками рядом с индейцами – тоже сюда ведите.

- А вы, – обратился к оборотням – перестаньте нервничать, это всего лишь недоразумение. – приблизившись к ним поближе, сказал очень тихо, но знал, что они услышат – И не вздумайте тут обращаться начать, иначе точно проблемы будут. Очень большие проблемы. Ясно?

Оборотни перестали рыпаться, но не успокоились, продолжая испуганно озираясь по сторонам. В это время один из солдат подвёл ко мне блондинку, поклонился и убежал к остальным.

Игнус нервно протёр платочком вспотевший лоб, посмотрел на меня и, обречённо вздохнув, подошёл.

- Денис, почему нас приняли за рабов?! – возмущённо спросил Эдгар. К вопросу присоединился третий пришедший с оборотнями юноша, Колдер. Оба уставились на меня недовольным взглядом.

- А ты посмотри на себя и на своих сородичей – парень осмотрел одежду, обернулся, обвёл взглядом жену и родственников, после чего снова повернулся ко мне, так ничего и не поняв – Блин... Да вы одеты хуже бедняков из трущоб. Осмотритесь вокруг, посмотрите, как выглядят нормальные люди!

Эдгар и Колдер всё так же ничего не поняли, Кристиан был зол, Алану было по фиг, а три девушки стыдливо опустили глаза.

- И ещё, – обратился ко всем гостям – чтобы никому постороннему ничего не показалось странным, на людях обращайтесь ко мне «Милорд», или «Ваша Милость». Ясно? Наедине можем общаться, как и раньше.

Все несинхронно покивали.

Сделав несколько протяжных вдохов и выдохов, чтобы успокоиться, направился в город. Остальные пошли за мной.

Я принял решение забрать Одэлис в замок, поэтому, взяв с блондинки обещание, что она будет вести себя благоразумно и не станет вновь доставать, развязал её. Дело в том, что я незнаком со многими правилами и традициями, а также совершенно не знаю местный этикет. А Одэлис хоть и бывшая, но аристократка, поэтому неплохим ходом было бы нанять её к себе на работу консультантом. Ей всё это решил объяснить позже, а во время прогулки ещё раз понаблюдать за приставалой.

Около получаса Одэлис сомневалась, стоит со мной заговорить или нет, видимо, пытаюсь понять, не нарушит ли этим своё обещание «не доставать меня». Однако, всё-таки решилась:

- Сэр Денис, а Вы кто? – спросила блондинка, неуверенно ожидая моей реакции на то, что она заговорила.

- В каком смысле, кто я? Человек, мужчина... Или что именно тебя интересует?

- Ну, сначала, когда Вы нас спасли, я подумала, что Вы рыцарь. – отведя взгляд, девушка продолжила – Потом узнала, что Вы главарь банды, – после этих слов Игнус повернул ко мне свою ушастую голову, пытаюсь убрать непонимающее выражение лица – да к тому же, очень жестокий человек... А теперь я, вообще, перестала что-либо понимать, потому что солдаты Вас боятся, капитан стражи отдаёт Вам честь, а Вы ведёте себя здесь, как хозяин. Вы что, захватили этот город?

- Этот город называется Азур, он является столицей баронства Шмидт. Это понятно?

- Эм... Да, это понятно.

- А меня зовут Денис Шмидт. Сопоставишь факты?

Пока Одэлис на ходу собирала в своей голове пазл из кусочков разлетевшегося сознания и треснувшего мировоззрения, мы неспешно шли по центральной улице Азура.

Я внимательно наблюдал за бурной деятельностью по косметическому ремонту всей улицы, а также переустройством некоторых зданий. Работы, конечно, были организованы через задницу, но это и неудивительно, так как в моём баронстве банально не хватало хороших ремесленников и специалистов, поэтому ожидать звёзд с неба не приходилось.

Про технику безопасности я, вообще, молчал. Глядя на то, как один бедолага каким-то метровым крюком зацепился за карниз крыши и красил верх стены трёхэтажного здания, стало понятно, что на этой

стройке несчастные случаи уже были и точно ещё будут, и со смертельным исходом, в том числе.

«Ладно, бес с ними, пусть делают, как привыкли. Не над каждым же вопросом мне трястись, в конце-то концов».

Однако, если учесть уже сделанное и принимая в расчёт тот факт, что осталось на работы ещё больше месяца, я был доволен результатом.

Пока мы прогуливались по городу, оказалось большим удовольствием наблюдать лица молодых оборотней, на которых отражалась вся возможная гамма эмоций: удивление, шок, страх, неверие, восхищение и ещё много всего.

Эти молодые ребята не видели в своей жизни ничего, кроме их обшарпанной деревни и опасной долины. Сейчас же перед ними предстали двух- и трёхэтажные дома, сделанные из камня, витрины магазинов, рядом с которыми стояли люди и призывали заглянуть внутрь, торговцы, показывающие разные товары прямо на улице. Всюду бродило множество людей, эльфов и гномов, заходили и выходили в магазины, а напротив особо дорогих бутиков собирались зеваки, бурно обсуждающие цены на товары для толстосумов.

Оборотней удивили даже лоточники, снующие всюду среди толпы и продающие холодную воду и фрукты. А небольшая улочка, являющаяся местным рынком, на которой торговали продуктами вроде птицы, мяса, хлеба, специй, овощей, фруктов, домашних вин и прочего, вообще, привела их в шок. Но это и не удивительно, учитывая, что у себя оборотни если и не совсем на голодном пайке сидели, то разнообразием меню точно похвастаться не могли.

- Сэр Денис, так вы действительно барон? – неожиданно нарушила молчание Одэлис, которая всё это время шла с задумчивым видом.

- Я же сказал, обращаться ко мне «Милорд» или «Ваша Милость». Что в этом сложного?

- Нет, ничего. Я поняла! – ответила блондинка, а потом, отвернувшись от меня, начала бубнить себе под нос – Он барон? Да как так?! Жестокий, беспринципный, без каких-либо манер, да ещё и главарь банды... Нет. Наверное, я всё-таки что-то неправильно поняла!

...

По пути мы заглянули в ряд магазинов, в которых я купил для девушек-оборотней платья и некоторые другие элементы гардероба. Сначала торговцы, глядя на внешний вид девушек, не хотели их обслуживать, но увидев капитана стражи Азура, который всё время лебезит передо мной, легко сложили один плюс один и поняли, кто стоит рядом с ними. До некоторых доходило не сразу, но Игнус быстро вправлял несообразительным торговцам мозги посредством

физического воздействия. В итоге везде мы получили первоклассное обслуживание.

На территорию моего замка зашли уже вечером.

У парадного входа я увидел девушку, которая переминалась с ноги на ногу и была очень недовольна – Эрику.

- Добро пожаловать, Господин! – сквозь зубы выдавила из себя эту фразу девочка, слегка поклонившись, всем своим видом показывая, что она злится.

- Привет! А ты чего это такая злая?

- Когда доложили, что Вы наконец-то прибыли в город, я была с капитаном Игнусом на тренировке. – сразу эмоции Эрики сменились со злости на обиду – Вместо того, чтобы бежать скорее к Вам, я направилась сюда. Хотела всё организовать и достойно встретить моего Господина... А он, вместо того чтобы сразу направиться домой, бродит по городу, заставляя бедную Эрику переживать... И опять притащил эту рыжую с собой.

Последние слова девочка сказала очень тихо, скорее себе, чем мне.

- Не обижайся. Я ведь вернулся!

- Да, Вы вернулись! – проронив пару слезинок, Эрика нежно меня обняла – Я рада, что Вы в целости и сохранности.

- Всё, хватит сырость разводить. – отстранил от себя девочку – Лучше помоги мне.

- Да. – вытирая мокрые от слёз глаза, с радостной улыбкой ответила бывшая рабыня.

«Ёлки палки, что-то девочка чересчур эмоционально восприняла моё отсутствие. Эх, когда же она наконец-то эту дурь из головы выбросит?»

- На вот! – протянул Эрике корзинку с четырьмя притихшими в ней пикси – Помнится, в казне была большая золотая клетка. Распорядись поставить её в мой кабинет и пересади туда этих созданий. Потом придумаю, что с ними делать.

Когда Эрика убежала выполнять распоряжение, мы вошли в замок.

Оборотни с ещё большим шоком и восхищением рассматривали внутреннее убранство.

Все безумные украшения, которые тут навешал Киндлон, давно сняли. Однако некоторые элементы декора, которые не превращали главный зал в вычурную фантазию больного на голову декоратора-извращенца, я всё-таки оставил: на стенах висели большие картины с неплохо написанными пейзажами; на потолке разместилась огромная

люстра, хрусталики которой выполнены в виде фигурок животных; вдоль стен стояли лампы, с горящими в них ароматическими маслами, также повсюду была расставлена качественная и довольно симпатичная кожаная мебель.

- Привет, Фина! – обратился к встречающей меня рабыне – Организуй для моих гостей пять комнат и проводи их. А вот эту даму, – указал на Одэлис – пока разместить в одной из комнат для прислуги.

- Сейчас идите в комнаты и отдыхайте. – обратился я к пришедшим со мной людям – Чуть позже соберёмся. Вас пригласят.

- А почему пять? – спросила Хлоя, пытаюсь что-то посчитать в уме.

- Одна – для Эдгара с женой, вторая – для Алана с женой, третья – для Колдера с женой, четвёртая – для Кристиана, пятая – для Аббаса.

- Подожди-ка! А я?

- А ты с нами поужинаешь и дуй к себе. – ответил возмущившейся рыжей – Тебе целый дом выделили, вот и обитай там. Нечего в замке вечно ошиваться.

Хлоя что-то начала высказывать, но я не слушал, а просто развернулся и пошёл к себе.

В комнате переоделся и вызвал управляющего, отвечающего за замок и прилегающую территорию. Расспросив старика о случившемся в моё отсутствие, дал ему распоряжение забрать рабов возле лаборатории Дайдора.

На прилегающей к замку довольно большой территории было множество построек. Одной из таких построек являлся каменный одноэтажный домик с пятью комнатами, который был оснащён горнилом, вытяжкой и мехами для раздувания огня – этакой маленькой кузницей. Вот этот домик и был отдан Дайдору в качестве его лаборатории по производству артефактов.

Возле бывшей кузни сейчас и находились рабы-индейцы, ожидая своей участи. Всех невольников приказал помыть и пока поместить под замок в каземат, до того как решу, куда и сколько распределить. В каземате, конечно, места для такого количества людей маловато, но ничего, потеснятся денёк.

После управляющего снова вызвал Фину и распорядился приготовить купель, а когда ванна будет готова, позвать туда меня, Эдгара, Алана, Колдера, Криса и Аббаса.

Само помещение ванной комнаты было довольно большим. Вдоль его стен располагались лежаки, а в центре стояла крупная каменная ёмкость, напоминающая бочку, под которой разместили маленькую дровяную печку для нагрева воды.

В ванной мы с мужиками находились недолго. Просто помылись и вышли.

После водных процедур всех переодели в чистую свежую одежду. Эдгар с Колдером на предоставленные наряды отреагировали с восторгом. Крис опять был недоволен, а Алану снова всё оказалось до лампочки.

«Какой-то он слишком апатичный. Может, у парня с гормонами проблемы? Дофамина, там, не хватает, или серотонина? Он, вообще, хоть чему-то радуется?»

Главным планом по ванной было не нам искупаться, а организовать водные процедуры для девушек, которых направили в купальню сразу после нас. Вот тут всё должно было пройти не тривиально. Для них приготовили цветочное мыло, вместо мыльного асфодела, а также масла для тела. Кроме того, девушкам помогут мыться несколько служанок, устроив для них небольшой спа-салон с процедурами по уходу за телом и кожей, а также расслабляющим массажем. После ванной дамы должны будут одеться в платья, которые сегодня для них были куплены.

Для чего я этим занимался? Да всё просто: девушки должны были сыграть очень важную роль в моём плане по привлечению оборотней на службу. Сравнив свою жизнь в деревне и здесь, а потом услышав предложение работать на меня, они окажут влияние на своих мужей. Кроме того, они все молодые, плохо образованные, и не сталкивались в своей жизни с разными мошенниками, а, значит, критическое мышление развито очень слабо. В моём предложении лучшей жизни они вряд ли будут искать подвох.

...

Вечер прошёл хорошо.

Пока женщины были в ванной, весь мужской состав поднялся в мой кабинет, где я создал видимость деловых переговоров. Обсуждали мы вопрос отправки каравана с товарами и продуктами в деревню оборотней. Ещё раз уточнив перечень и количество необходимого, сделал задумчивый вид и сказал, что на подготовку всего уйдёт пять дней.

Пока мы вели «переговоры», я закурил трубку с ароматным табаком и приказал принести бутылочку хорошего виски, предложив его всем присутствующим.

Уже расслабленные от действия крепкого алкоголя, все спустились в общий зал, где нас ожидали ужин и девушки, рассматривающие свои наряды и о чём-то счастливо болтающие.

Ужинали мы долго. Блюд было много, ели собравшиеся не спеша, запивая всё неплохим вином и травя разные байки. Мне даже было

весело.

«Здорово вот так посидеть, не заикливаясь на проблемах, а просто слушая курьёзы из жизни других людей, рассказывая свои забавные истории... Мне этого не хватало».

Весь вечер Эрика недовольно косилась на Хлою и Одэлис. Рыжая была в подозрительно хорошем настроении, учитывая, что я не разрешил ей остаться в замке. Блондинка сначала нервничала, видимо, вспоминая своё недавнее кратковременное рабство, но после пары бокалов вина расслабилась и присоединилась к беседе, снова начав делать в мой адрес недвусмысленные намёки.

Ужин окончился уже ночью. Встав из-за стола, я позвал Аббаса к себе в кабинет, а остальным сказал расходиться по комнатам, настойчиво попросив рыжую покинуть замок.

С бородачом было проведено небольшое собеседование, после которого предложил ему стать моим камерарием. Аббас образованный человек, очень внимательный, рассудительный, а самое главное – абсолютно верен мне, учитывая данную им клятву. Лучшего кандидата на такой важный пост я бы не смог найти. В том, что Аббас под моим руководством быстро разберётся и сможет эффективно управлять делами баронства, совершенно не сомневался.

Когда и с этим вопросом было покончено, отпустил бородача отдыхать, а сам направился в спальню. Рядом с комнатой меня ждала Хлоя, держа за руку Зару. Эта молодая эльфийка продолжала работать проституткой в центральной гостинице, но сейчас стояла передо мной. Не знаю, когда и как рыжая успела всё проверить и вызвать Зару, при этом протащив её через охрану, но результат говорил об отличных организаторских способностях атаманши. А также о том, что моя охрана получит взбучку, ведь ночью пропустила в замок посторонних.

- Помнишь, я обещала тебе ночь благодарности? – сказала рыжая, «поправив» своё платье так, чтобы то с неё медленно сползло, обнажив прекрасную фигуру.

Следом Хлоя «поправила» платье на Заре, в результате чего и оно медленно скользнуло на пол по гладкой коже молодой эльфийки.

Я осмотрел две стройные сексуальные фигурки, подошёл ближе и, улыбнувшись, открыл дверь в свои покои, пропуская девушек вперёд.

Глава 20 (45)

С первыми лучами солнца, оставив двух сексуальных девиц спать, я вышел из своей комнаты и направился на кухню, потому что был очень голоден.

Настроение было отличным: выполнил миссию, получил уровень и бонус, вернулся в город, планы по реконструкции Азура и дорог шли неплохо, вчера провёл отличный вечер, позволивший мне поболтать о пустяках, выпить вина и расслабиться, а ночь оказалась просто фантастической.

Зара оказалась профессионалкой. При этом она была или отменной актрисой, или действительно очень страстной чувственной девушкой в постели, ибо её томное дыхание и сексуальные объятия толкали меня на всё новые и новые подвиги, а сладострастные стоны, учитывая чарующий голосок девицы, просто сводили с ума. Плюс ко всему то, что они вытворяли с рыжей, не забывая при этом про меня, вообще, отправляло шкалу сексуального возбуждения в космос.

На кухне повар и несколько его помощниц уже суетились у плиты и столов. Оказалось, что мой повар – молодой мужчина, лет двадцати трёх, не больше. Я этого не знал. Даже не задумывался, кто мне готовит еду, а, пожалуй, зря, ведь так и отравить могут, не знай ты конкретного человека. Повар и две его помощницы были наёмными слугами, а вот третья девушка оказалась в ошейнике.

Увидев меня, присутствующие на кухне растерялись. Видимо, нечасто их хозяева заглядывали на эту территорию. Вся аристократия и торговцы, держащие слуг и рабов, привыкли, что завтраки, обеды и ужины им просто приносят в столовую. А откуда берётся еда – не их забота.

- Доброе утро. – заговорил с прислугой – Что-то я голоден. Сообразите поесть чего-нибудь.

После моих слов повар упал на колени.

- Милорд, простите меня! – начал говорить парень, уперевшись лбом в пол – Я не знал, что вы будете завтракать так рано. Блюда ещё не готовы. Если бы мы знали...

- Да не суетись ты. – перебил причитающего кулинара – Встань. Сделай что-нибудь на скорую руку: хлеба, колбасы какой, может ещё чего. В общем, организуй перекус и чай. Отправь всё в мой кабинет.

Слегка шлёпнув одну из помощниц повара по попке, тем самым заставив её густо покраснеть, вышел из кухни и, насвистывая весёлую мелодию, направился в кабинет. Он, в отличие от спальни, мной

использовался постоянно. В спальне я, вообще, только переодевался, за исключением сегодняшней ночи.

В кабинете очень бросалась в глаза штука, появившаяся здесь вчера вечером – большая золотая клетка с четырьмя пикси, стоящая на высокой резной ножке.

Пока я внимательно осматривал мелких проказниц, с интересом смотрящих на меня из-за решётки, в помещение вошла служанка с кухни и поставила на мой стол поднос с бутербродами, сыром, тарелкой фруктов и горячим чаем.

Я не обратил особого внимания на девушку, продолжая рассматривать очаровательных феечек со склонностями к kleptomanii, но в определённый момент понял, что что-то не так – за спиной слышалось какое-то шебуршение и тихие всхлипывания.

Обернувшись, увидел, что служанка, принёсшая еду, нехотя раздевается, при этом по её щекам текут слёзы.

- Ты чего это удумала? – не понимая, что, собственно, происходит, спросил девушку.

- А? – служанка замерла на месте, удивлённо уставившись на меня, продолжая шмыгать носом.

- Почему вдруг раздеваться начала?

- Ну, я... то есть, мы... решили, что вы хотите... меня, поэтому тем жестом...

- Ты о чём? О том, что я тебя по попке шлёпнул?

- ...Да? – ответ девушки сопровождался утвердительным кивком, но интонация почему-то была вопросительной.

- Слушай, у меня просто хорошее настроение, вот и всё. Ничего я не имел в виду, возвращайся к своим обязанностям.

У служанки появилось двусмысленное выражение лица. С одной стороны, она испытала облегчение, но с другой – явно была расстроена. Девушка оделась, поклонилась и вышла за дверь, из-за которой через секунду раздался рёв и причитания, что «она не понравилась Его Милости и теперь её выгонят на улицу».

«Блин, да что у них в головах?»

Через минуту после того, как плач служанки исчез в районе кухни, в комнату вошла другая девушка.

- Доброе утро, Хозяин!

- И тебе доброе утро, Эрика! Я ведь говорил, что ты больше не рабыня, поэтому не называй меня хозяином. Когда мы в кругу

доверенных лиц, можешь звать просто по имени, а на людях обращайся, как и все, Милорд!

- Я так не могу! – возмутилась девочка. – Вы мой Хозяин, независимо от моего положения! Больше, на что могу согласиться, это звать Вас Господином!

- Надеюсь, со временем получится выбить из твоей головы эту дурь. В любом случае на людях обращайся ко мне, как я сказал. Для всех ты моя помощница, а не рабыня.

- Хорошо, Господин! – поклонилась Эрика.

- Эх... – разочарованно вздохнул – Так или иначе, хорошо, что ты пришла. Я хотел тебя кое о чём расспросить, но вчера не стал. Присаживайся.

Я сел в своё кресло, а Эрике указал место напротив.

«Оценка»

=====

Имя: **Эрика Азур**. Уровень **15**.

Возраст: **14 лет**.

Раса: **Человек**.

=====

- Неплохо. Всего за несколько недель ты набрала восемь уровней. Эрика, расскажи о своих тренировках.

...

Пока я с жадностью ел свой завтрак, Эрика рассказывала, как её тренирует Игнус.

После разговора с девочкой собирался оторвать капитану стражи Азура уши, а заодно выщипать усы, которыми он очень дорожил. Занятия Эрики больше напоминали пытку, которую нам устраивали в храме после призыва. Ежедневно девочка проходила ту же тренировку, что и остальные солдаты, а после оставалась ещё на четыре часа и сражалась с монстрами, которых притаскивали специально для неё на казарменный полигон. Однако Эрика запротестовала, заявив, что её всё устраивает, и так уровни растут быстрее, поэтому просила не вмешиваться в процесс. На это я хоть и со скрипом, но согласился, понимая, что реальной опасности для девочки нет, учитывая наличие инструкторов и целителей.

Также Эрика рассказала, что прямо посреди одной из тренировок перед глазами всплыло сообщение Системы:

{Денис Шмидт дарует Эрике Азур подарочный уровень. Ваш текущий уровень: 15 .

Всего наилучшего!}

- Собственно, это и хотелось узнать. Просто было любопытно, как тебе начислили уровень, который я передал тебе.

- Большое спасибо, Господин! – поклонилась девочка – Вы невероятно щедры! Благодаря этому я получила дополнительные очки, а до следующего уровня остаётся всё так же немножко...

В этот момент дверь медленно открылась и в неё «вползла» бледная Хлоя.

- Что-то мне нехорошо. – сказала рыжая, держась за живот.

- Что с тобой?

- Тошнит жутко. Ещё ночью всё было нормально, а с утра ужас какой-то. Уже дважды за утро стошнило. Хотя ночной горшок с собой носи. – страдальческим тоном выдавила из себя эта сильная, независимая, безбашенная атаманша, которую я знал. Текущий образ девушки сильно контрастировал с её характером, поэтому смотрелся как-то... гротескно.

- Может быть, ты отравилась? Эрика, не знаешь, кому-то ещё было плохо после вчерашнего ужина?

«Стоило мне час назад подумать об отравлении поваром, и вот тебе на...»

- Нет, Господин. Все ещё спят, но с утра ни у кого проблем не было, насколько мне известно, – ответила девочка с какой-то... довольной интонацией. Очень довольной.

Я с подозрительным прищуром посмотрел на Эрику, но та даже бровью не повела, сохранив свою лёгкую улыбку.

- Хлоя, а ты не беременна? – задал вопрос, осматривая страдающую особу.

После моих слов перед моим взглядом образовались две вытянувшиеся мордашки: Хлоя и Эрики.

- Да ты офигел, Денис! Этого не может быть, я пью противозачаточное зелье! – возмущённо ответила атаманша, нервно дёргая подол своего платья.

- А зелье прямо абсолютную гарантию даёт?

«Ну а что? Ведь наши аптечные контрацептивы тоже не на сто процентов защищают. Может, и с местными зельями так же? Я же не знаю, как это всё работает».

- Ты думаешь, я ношу твоего ребёнка?

- Почему это моего? Ты и с индейцем в походе ночь проводила, да и ещё до того, как мы в поход отправились, устроила оргию в борделе. Не

сवेशивай на меня свои заслуги!

- Нет, там в борделе я не могла... там мужчины были, но они ко мне не прикасались, я только с девушками была... Да и, вообще, что за ерунду мы обсуждаем?! Я сказала, что не беременна! Я пью противозачаточное зелье! – рыжая явно пыталась успокоить сама себя.

Больше ничего не стал говорить, ибо сам начал испытывать нервозность. А вдруг она правда от меня забеременела? Что мне тогда делать?

- Ладно, успокойся и дуй к себе домой, лечи свои тошнотики.

Когда Хлоя развернулась и собиралась выйти из кабинета, её немного шатнуло, и рыжая опрокинула клетку.

Клетка с пикси упала и открылась. Мелким шkodницам не потребовалось и секунды, чтобы сообразить, что к чему, и пулей вылететь не только из места своего заточения, но и из моего кабинета.

- ЗАКРЫТЬ ВСЕ ДВЕРИ! – громко крикнул я, выбежав вслед за улетающими от меня негодницами.

...

В замке несколько часов творился полный бардак.

Мои вопли разбудили гостей. Слуги и рабы носились в панике, закрывая двери и окна и перегораживая все проходы, которые только возможно. Ловили пикси все: оборотни, Аббас, Эрика, рабы, служанки, пара стражников, стоявших ранее у двери и забежавших на мой ор внутрь. Вообще, все!

Мелкие шkodницы начали творить беспредел, а поймать их никто не мог. Даже я, используя мгновенный рывок, уступал в скорости этой хихикающей моли.

Была мысль дать обратиться Эдгару и снова контузить крылатую мелочь, но я быстро отказался от этой затеи. Рабы, прислуга, да даже стражники могли проговориться где-нибудь о природе моих гостей, а это вызвало бы колоссальные проблемы и для самих оборотней, и для меня лично. Я был уверен, что просочись подобная информация, пусть даже в виде слухов, к какому-нибудь маркизу, ну, или хотя бы графу, как жадный до редкостей ублюдок пришлёт ко мне армию с требованием сдать оборотней.

В процессе ловли юрких негодяек замку был нанесён колоссальный ущерб. Разбили вдребезги половину дорожных ваз и графинов, которые стояли в качестве украшений. Порвали единственную из всех картин, которая мне нравилась. Притом самым обидным было, что это сделал я сам, пытаясь поймать зелёноволосую сволочь. Вдребезги разбили огромную хрустальную люстру, висевшую в центре основного зала; мелкие сучки вчетвером отвинтили крепления люстры на потолке,

позарившись на блестящие болтики, в результате чего вся конструкция долбанулась о каменный пол, а весь главный зал вместе с прилегающими коридорами был усыпан острыми осколками хрусталя. Дорогого, блин, горного, мать его, редкого, жёваный крот, хрусталя, где все чёртovy висюльки представляли собой фигурки птичек, белочек, зайчиков и прочих мелких прелестных тварюшек.

Когда Фина сказала, что Киндлон купил эту проклятую люстру за восемьсот золотых, думал, у меня от приступа жадности, вперемежку с яростью, случится инфаркт. Весь годовой оброк моего баронства составлял тысячу золотых! Всё баронство платит тысячу золотых, а жирная свинья потратила целых восемьсот на люстру! Я вообще не мог описать степень своего возмущения от цены, а ещё больше от потери этой сáмой люстры, словами. Там были одни слюни, да и те матершинные!

Мелкий ущерб, вообще, вспоминать не хочется.

Тварей мы ловили три часа.

А вот поймала мелких паскудниц Эрика, причём совершенно неожиданным и при этом абсолютно банальным образом. Девочка сходила на кухню, взяла конфеты и подманила мелочь сладостями. Притом микронудистки даже не убегали, получив угощение. Они уселись Эрике на руку и прямо на месте начинали точить конфеты, а девочка тем временем спокойно отнесла их в мой кабинет и посадила назад в клетку. Крылатые идиотки поняли, что они снова взаперти, когда доели угощение и решили добыть себе добавки.

Конфеты были сделаны из перетёртых сушёных фруктов, смешанных с мёдом и вываренных до твёрдого состояния. Как эти крылатые засранки умудрились своими маленькими ротиками сгрызть такие большие для них и при этом очень твёрдые леденцы, в моей голове не укладывалось. Но когда пикси начали буянить в клетке, требуя добавки угощения, я хотел их убить. Останавливало от этого действия меня только одно – они мой боевой трофей! Я с сáмого детства был коллекционером, в каком-то смысле, поэтому просто рука не поднялась.

Когда разобрались с пикси, ко мне с видом Цезаря, вернувшегося в Рим из Испании, подошла Эрика, выпятив свою маленькую грудь и надменно вздёрнув носик.

- Господин?

- Что, Эрика?

- Я молодец?

- Да, ты молодец! Ты, можно сказать, подвиг совершила. Спасла оставшееся имущество и меня от приступа тяжёлой тахикардии...

- А если я молодец, то мне положена награда, так?
- А что ты хочешь?
- Поцелуй!
- Что? – я аж воздухом подавился закашлявшись.
- Я хочу поцелуй от Господина!
- Эрика, мы много раз с тобой об этом разговаривали.
- Поцелуй!
- Нет!

- Хм... Значит, мой Господин совершенно не ценит помощь и заботу? Значит, он ни во что не ставит все добрые поступки, которые для него делают другие?

Лишь тяжело вздохнул.

- Ладно, будет тебе поцелуй.

- Правда?! – видимо, Эрика сама оказалась в шоке, явно не ожидая того, что я соглашусь. Ну, или не ожидая, что соглашусь так быстро.

- Правда.

Наклонился к девочке и осторожно взял её за подбородок. Эрика закрыла глаза и выставила губки бантиком, но я слегка повернул её голову и поцеловал в щёчку.

- Это нечестно!

- Всё честно. Ты ведь не уточняла, какой должен быть поцелуй. И ещё раз спасибо за помощь и сообразительность. Обязательно придумаю для тебя нормальную награду.

Девочка выбежала из кабинета, чуть не плача.

«Эх... когда же у неё из головы эта дурь выветрится? Не могу я представить себя с Эрикой. Как ни крути, а она ребёнок...»

...

Прошло пять дней пребывания оборотней в моём замке.

Им провели экскурсию по Азуру, показывали достопримечательности, дарили одежду и некоторые украшения для дам, кормили хорошими завтраками, обедами и ужинами. Особенно ребят радовали сладости. Оказывается, кроме фруктов, которые собирались в долине, ребята ничего сладкого в своей жизни не пробовали. Также их всех, особенно девушек, чрезвычайно радовала ванная с горячей водой. У себя дома они мылись в реке, а реки в долине холодные.

Всех удовольствий, разумеется, было в меру. Чтобы не перегибать палку и не создавать впечатления медовой ловушки.

Я им даже объяснял, что так живу я и если оборотни согласятся работать на меня, их жизнь будет не настолько прекрасна и беззаботна, как в эти дни. Правда, вместе с этим объяснил, что даже в худших условиях, оборотням не нужно будет каждый день рисковать своей жизнью, пытаюсь добыть еду. Условия жизни в любом случае ОЧЕНЬ сильно улучшатся по сравнению с их занюханной бомжовской деревней, а их женщинам не придётся работать и тем самым рисковать быть пойманными, как это случайно случилось с Милой в долине.

Крис от моего промывания мозгов молодым ребятам был жутко зол. Он неоднократно подходил ко мне, заводя разговоры, чтобы я немедленно всё прекратил. Однако все разы был благополучно послан, ибо из-за одного параноика я не собирался лишать себя шанса добавить в армию Азура оборотней. Ну, и то самое приворотное зелье, для которого нужно было ждать весны, тоже в перспективе можно будет заполучить.

За обещанные мной пять дней мои люди под руководством Аббаса собрали три больших обоза: лопаты, топоры, плуги, куча различных семян и саженцев, ткани, выделанная кожа, готовая одежда, вяленое мясо, сушёная рыба, сушёные фрукты и ещё куча-куча всего прочего. Гораздо больше того, что обещал оборотням изначально.

К их радости, я пообещал оставить в долине даже сами обозы с лошадами. Бомжам будет подспорье в хозяйстве, а мне не волочить по лесной тропе фыркающих кобыл на скрипучих телегах, тем самым привлекая внимания лесной фауны.

Всё это время утрами Хлое было плохо, днём она отлёживалась, вечером снова отлично себя чувствовала и приходила проводить ночь со мной. А наутро ей снова становилось плохо. Нормально атаманша чувствовала себя только на четвёртый день, когда мы не спали с ней, если ко мне, вообще, применимо слово «спать».

Мы с рыжей даже подумали, что у её организма на меня такая аллергическая реакция началась. Точнее, на то, что выделяется из меня во время наших ночных утех. Несколько приглашённых врачей разводили руками, совершенно не понимая, что происходит с Хлоей. Но они нас твёрдо убедили, что у рыжей не на меня такая реакция, а по какой-то другой, совершенно загадочной причине.

И вот, наутро шестого дня, когда оборотни хоть и очень нехотя, но собирались в обратную дорогу, послышались крики.

- Немедленно иди сюда, сука! Я ведь тебя всё равно достану!

Хлоя со всё тем же болезненным видом гналась за Эрикой. Учитывая, что Эрике было хорошо, а Хлое – плохо, разница в их

уровнях легко компенсировалась физическим состоянием, поэтому девочка убегала от атаманши не особо напрягаясь.

- Что здесь происходит? – перехватил обеих, заломав руки за спины и прекратив балаган.

- Это она! – указала Хлоя пальцем на Эрику.

- Что она?

- Это она меня всё это время травила!

- В каком смысле травила? Почему ты так решила?

- Я видела, как она убирает пузырёк с сушёной плаункой! Я сразу всё поняла! – возмущённо тараторила рыжая, с трудом переводя дыхания и сдерживая рвотные позывы. - От этой дряни даже тролля затошнит, не то что меня! Ты представляешь?! ОНА МЕНЯ ТРАВИЛА ВСЁ ЭТО ВРЕМЯ!

- Не ори! – гаркнул на Хлою и повернулся к Эрике.

Девочка отвела взгляд в сторону. Выглядела она при этом очень виноватой.

- Эрика, это так?

Тишина.

- Эрика?

Тишина.

Я оставил Хлою на месте, приказав стоять, где стоит, завёл Эрику в замок, повернул её лицом к себе и снова спросил.

- Отвечай, это ты травила Хлою? Это приказ!

- Да, Хозяин! – ответила Эрика, чуть не плача.

- Зачем?

- Я решила, если бандитка будет думать, что ей плохо после ночи с Вами, тогда перестанет к Вам приставать, и у меня будет шанс...

- О, боги... – страдальчески простонал первую фразу, после чего громко продолжил – Я ведь тебе множество раз говорил, что у нас с тобой ничего не будет. Найди себе уже, наконец, другой объект для любви и живи счастливо!

- Нет! – твёрдо сказала она, вырвав руку из захвата, обиженно отвернувшись и скрестив руки под маленькой грудью.

- Сварог, а ты к этому не причастен? Тебе ведь прикольно сейчас, да? – спросил у потолка.

...

Караван, покинув город, проехал три часа по дороге, свернул в сторону леса и встретился с бандой в условленном месте.

«Ну, что же... После наших приключений в долине сбежали только трое. В принципе, отличный результат, я ожидал худшего...»

От моей банды осталось семьдесят шесть человек. Но оставшиеся должны быть самыми надёжными. А по поводу сбежавших я дал распоряжение своему новому камерарию любым способом найти их и убить, после чего Аббас направился назад в Азур, а мы вошли в лес.

Глава 21 (46)

Продвигались по лесу мы медленно.

Дороги не было, поэтому колёса нагруженных телег то упирались в толстые ветки, то проваливались в небольшие ямки, то просто начинали увязать в рыхлой лесной почве. Нам приходилось периодически помогать лошадам, и большой толпой на руках вытягивать телеги или толкать их через некоторые особо неудобные участки.

Но ничего не поделать – сделка есть сделка!

Неудобства добавляло то, что я взял с собой Эрику.

Прекрасно осознавал всю опасность похода через лес, однако, она настоятельно потребовала этот поход в качестве награды за поимку пикси. Никакие мои аргументы девочку разубедить не смогли, а вот она привела несколько довольно весомых доводов: что это будет для неё хорошей тренировкой, что у нас довольно сильная группа, что так она сможет получить пару уровней, отработать командный бой и прочее.

Я бы не повёлся на это и, как обычно, в приказном порядке вернул Эрику в город, но негодяйка специально толкнула свою речь перед оборотнями. Кроме того, я был расстроен и раздражён тем фактом, что снова придётся топтать в долину. Просто хотел, чтобы меня оставили в покое, потому согласился, лишь бы от меня отстали.

Буквально несколько дней назад осуждал Одэлис, которая попёрлась в долину, имея всего двадцать третий уровень, а Артура называл идиотом, что потащил её за собой.

А что в итоге? Я вёл за собой четырнадцатилетнюю девочку, которая только три дня назад получила шестнадцатый уровень.

Атмосфера в походе складывалась напряжённая.

Хлоя до сих пор была очень зла на Эрику. Девочка не отходила от меня ни на шаг, а рыжая, наоборот, старалась держаться подальше. Однако, атаманше, так или иначе, приходилось подходить, чтобы обсудить и согласовать со мной определённые шаги по нашему продвижению через лес.

В моменты, когда Хлоя и Эрика оказывались на расстоянии менее пяти метров друг от друга, воздух аж искрился от напряжения.

Эрика осознала свою вину и даже пыталась извиниться, однако, рыжая её простить не могла, что девочку жутко злило и подпитывало этот генератор негатива дополнительным напряжением.

В общем, морока, да и только.

...

Ночью после тренировки мы разбили лагерь, выставили часовых, и банда разошлась по палаткам.

Я, как обычно, сидел у костра и курил трубку.

Ко мне подошли молодые оборотни, вместе с Эрикой, и сели напротив.

В это время Крис молча стоял в стороне и сверлил собравшихся взглядом, ничего не говоря. В такие моменты он напоминал мне психоманьяка-серийного убийцу. Стоит, молчит, сверлит взглядом, прокручивает что-то в своих мыслях... жуть!

- Вы что-то хотели? – обратился к подошедшим ребятам.

- Хотели поговорить, Милорд. – ответила за всех Эрика – Нам всем всегда интересно, когда Вы рассказываете о своём мире.

Я наконец-то смог отучить Эрику обращаться ко мне «Хозяин» и «Господин». Видимо, она начала нормально обращаться в качестве извинения за проступок с Хлоей. Хотя, теперь она стала меня называть хозяином, когда злилась или обижалась.

- И что вы хотите услышать?

- В прошлый раз вы говорили, что в Вашем мире вместо лошадей используют механизмы, которые могут сами ездить. – заговорил Колдер, глядя на меня горящими глазами – А расскажите о них?

...

Я рассказал им немного про двигателя внутреннего сгорания. Без подробностей, разумеется, сам ничего толком в механике не понимал.

Описал мотоцикл, и как я любил просто сесть и умчаться в никуда, оставляя позади все мысли и заботы, слушая лишь рёв мотора под собой, шум колёс по дороге и свист ветра в ушах. Про автомобили, в которых может вместе ездить несколько человек. Про грузовики, которые у нас используют вместо повозок и могут перевозить одновременно несколько тонн груза. Про самолёты, летающие по небу на огромные расстояния.

Ребята слушали меня, разинув рты, расспрашивая, как работает то или иное средство передвижения.

В общем, сам не знаю каким образом, но разговор зашёл про добро и зло...

- Однако, Милорд Шмидт! – громко возразил Эдгар – ведь убийство – это зло!

- Зло, говоришь? А то, что ты убиваешь в лесу зверушек, это не зло?

- Нет! Это другое! Я не убиваю разумных. А животных убиваю только ради еды, а не ради забавы.

- Не всегда убийство разумных, является чем-то особо плохим.

- Это не так! Как убийство разумного может не быть чем-то плохим?

- Ну, давай порассуждаем. Убийство человека – это плохо?

- Да!

- А если этот человек сам убийца?

- Всё равно нельзя убивать людей.

- Но ведь если ты убьёшь убийцу, то тогда спасёшь людей, которых деспот мог бы убить после твоей встречи с ним. Разве не так?

- Эээ...

- А вот тебе другая мысль: есть, например, правитель-тиран, который мучает народ, доводит людей до голода и убивает, то есть казнит, разумных десятками каждый день. Его убийство – это плохо?

- Нет! – это уже бодро ответила жена Алана, Дора. – Этот мир нужно очистить от таких людей.

- Нет? А если у него останется пятеро маленьких детей и жена?

- Но... но ведь он убийца! Тиран!

- Да, он такой, но не для родных. Для них он любящий муж и заботливый отец, который защищает и оберегает семью и делает всё для того, чтобы его близкие были счастливы и ни в чём не нуждались.

- Но ведь он всё равно плохой человек.

- А если он делает всё это не просто так? Если все казни нужны для того, чтобы вычистить отбросы общества. Всяких там воров, убийц, предателей... Если он хочет, убив немногих, сделать лучше жизнь многих? А народ в нищете потому что нужны деньги на армию? Например, правитель знает, что если у него не будет сильной армии, тогда придут соседи и нападут на его земли, в процессе разрушат все города и деревни, а людей заберут как рабов, где их жизнь станет ещё хуже.

- Но... ааа...

- А теперь давайте посмотрим на противоположную ситуацию: помогать людям – это хорошо?

Все смотрели с сомнением, думая, что ответить, чтобы я их в очередной раз не подколот.

- Да, помогать людям – это хорошо! – ответила Эрика, гордо задрав носик и вызвав улыбки окружающих ребят.

- А помогать убийце или вот такому тирану, про которого я только что рассказывал – это хорошо?

- Если поможешь тирану, он убьёт ещё много людей, но при этом города и деревни будут существовать, большинство людей жить, а его родственники наслаждаться обществом любящего и заботливого мужчины. А если ему не помогать, то его убьют. Тогда дети потеряют отца, а женщина – мужа. Территория останется без правителя, в результате чего начнутся войны за власть, в которых погибнет огромное количество невинных людей. А когда государство ослабнет в результате междоусобицы, придут лорды соседних земель, всё разрушат и заберут людей в рабство.

- Или, давайте уж оставим пример с тираном и вернёмся к другим людям. Как вам кажется, помогать работоторговцу – это хорошо?

- Ну, работоторговля хотя бы законна... – задумчиво произнёс Колдер после длительного молчания.

- Законно – не значит справедливо! Если я издам указ, что за выброс мусора в неположенном месте будут отправлять на виселицу – это тоже будет законно. Но будет ли это справедливо?

Наступила полнейшая тишина. Лица ребят были крайне хмурыми, а настроение у всех явно опустилось ниже некуда. Эрика вообще смотрела на костёр стеклянными глазами после того, как я поднял тему рабства.

«Да уж, испортил я молодёжи приятный вечер своей моралью и философией. Ничего, полезно учиться рассматривать ситуации с разных сторон и думать обо всех возможных последствиях».

- Я хочу вам объяснить, что в этом мире нет абсолютного добра или абсолютного зла. Нет чёрного и белого. Всё является лишь оттенками серого: одни – чуть светлее, другие – чуть темнее. Отъявленный злодей может для кого-то одного являться самым замечательным, почти святым человеком, а вечный добряк, помогающий всем направо и налево, может быть самым страшным кошмаром для кого-то другого.

- Причинив зло одному, ты этим же самым поступком сделаешь что-то хорошее для другого. И наоборот, помогая одному, ты тем же своим действием вредишь другому разумному, может быть даже находящемуся на противоположном конце света. Притом и в первом, и во втором случае ты можешь даже не догадываться обо всём этом. О том, к каким последствиям привели твои действия.

- К чему я вам это говорю? – посмотрел на парней – Мужчины, делайте то, что считаете правильным и нужным. – перевёл взгляд на девушек – А женщины, во всём поддерживайте своих мужчин до тех пор, пока любите их и верите в них. И никто из вас не должен бояться

последствий своих действий, ведь вы никогда не сделаете всё абсолютно хорошо, или абсолютно плохо.

- Делай, что должен – и будь что будет!

Ещё раз обвёл взглядом глубоко задумавшуюся молодёжь.

- Всё, вам пока достаточно почвы для размышлений. Идите спать. Скоро подъём.

...

Все дни в походе у нас были одинаковыми: ранний подъём, дорога, привал на обед, дорога, привал на ужин, отдых, тренировка, отбой.

На этот раз подопечные проходили особую тренировку. Все бандиты учились противостоять одному человеку – мне.

После встречи с другими иномирными я очень долго думал, что будет, если нарвусь на «пришельца», давно живущего в этом мире? Моих способностей не хватит, чтобы противостоять такому человеку, ну или не человеку.

Но ведь я не один!

Решил, что стоит отработать тактику сражения с одним сильным соперником. Ведь ещё при самой первой нашей встрече Сварог советовал не быть беспечными потому, что мы сильны, ведь противник может одолеть нас количеством или хитростью. А значит, нужно отработать тактику сражения при поддержке моих бандитов. И для этого нужно натренировать самих бандитов.

Я прекрасно понимал, что, возможно, тренирую собственных палачей, в случае плохого развития событий. Однако, умение вести такой бой мне казалось крайне важным.

Если что, я и убежать смогу, а плюсы перевешивают минусы.

...

Вот наступил десятый вечер похода, и перед отбоем против меня вновь вышла группа моих «врагов».

Это был смешанный отряд из двадцати пяти человек, в который вошли бойцы, ориентированные как на силу, так и на ловкость. Маги не участвовали, их задача – лечить пострадавших.

- Ну что, засранцы? Сейчас я вас поимею! – наигранно сказал членам банды.

- Ой, да ты только обещаешь! Я вот всё никак не дождусь этого. – ответила одна из моих бандиток, Адриана, вызвав смех окружающих.

- А ты одолей меня, и сегодня же буду ночевать в твоей палатке.

Адриана являлась командиршей десятки. Была она, мягко говоря, некрасивой, а если конкретнее – страшной, как вьетнамская война. Ночь с такой может вызвать сексуальную дисфункцию на очень длительный срок. Вообще, не факт, что потенция вернётся когда-нибудь. При таком пари я ни за что не проиграю!

- Договорились! – ответила бабища – Ну-ка, мужики, поднапрягитесь и постарайтесь. Или босс сегодня поймёт меня, или я завтра всех вас. Выбирайте.

Многие из отряда моих противников после слов Адрианы напряглись и приготовились сражаться со всей серьёзностью. Эта женщина слов на ветер не бросала, а значит, в случае поражения, как минимум со своей десятки три шкуры спустит.

Некоторые нервничали, вспоминая, как их отделявали в предыдущие вечера, но все двадцать пять противников смотрели на меня с решимостью, готовясь дать максимально серьёзный бой.

Сражался против них без оружия. Вернее, без летального оружия. Каждый раз отламывал две не очень большие ветки, и, держа их на манер дубинок, выходил против вооружённого отряда.

- Поехали! – приказал и первым побежал на своих бандитов.

Подбежав к первому ряду, с размаху ударил дубиной. Удар принял на щит один мужик, которому тут же стали помогать ещё двое. Всех троих шатнуло, но они не упали и не выронили щиты, как в предыдущие разы.

Ногой оттолкнулся от щита и выбросил дубины, решив этот бой провести голыми руками. Перепрыгнул через троих щитовиков, за шиворот схватил стоящего посередине, и с силой швырнул его в бегущих на меня мечников, тем самым сбив с ног ещё двоих. Минус три.

Развернулся и перехватил приближающееся ко мне копьё.

«Так, оружие не ломаем!»

Дёрнул копьё на себя. Пока копейщик по инерции летел мне навстречу, коленом ударил его под дых, отчего мужик потерял весь воздух, а следом и сознание.

Перехватил оставшееся в моей руке копьё и с размаху врезал древком по заднице стоящему за моей спиной щитовику, заставив его выпрямиться по струнке от ощущения лопнувшей на ягодицах кожи. Пока отпущенный мужиком щит не успел упасть на землю, пинком отправил железяку в полёт и вырубив третьего щитовика. Минус шесть.

Мгновенным рывком переместился в толпу. Сделав подкат, встал на ноги прямо перед носом одного здоровяка и носком сапога пнул по навершию рукояти меча, заставив оружие улететь в вертикально вверх. Мужик растерялся, глядя на пустую ладонь, а я в это время схватил его

за запястье и заломил руку, выставив «мясной щит» перед собой, в результате чего заложник схлопотал предназначавшийся мне мощный пинок в челюсть, отправившись в гости к Морфею. С разворота пнул под колено атакующего мужика и пока он делал кульбит в воздухе, перехватил нежную женскую ручку, уже успевшую воткнуть мне кинжал в почку, подкравшись сзади. Сделал замах и ударил девушкой, как дубиной, по ещё не закончившему кувырок мужику. Оба в нокауте – минус девять.

Шагнул в сторону, накапливая ману для «сейсмического удара», и топнул. Землю вокруг тряхнуло, в результате чего некоторые оказались дезориентированы.

Рванул навстречу троим стоящим в шеренгу бандитам. Двух крайних схватил руками за головы, а стоящего посередине, прямо на бегу боднул лбом в лицо. Продолжая двигаться, две захваченные мной башки приложил о землю. Минус двенадцать.

Попытался увернуться от атаки, но не успел, в результате чего получил удар молотом в челюсть от страшной бабищи. Перед глазами всё поплыло, а я рухнул на землю. Понимая, что, скорее всего, последует второй удар, несколькими кувырками ушёл в сторону.

Челюсть оказалась вывернута, перед глазами плясали радужные колобки, а по лицу пошёл зуд от включившейся регенерации, с хрустом начавшей собирать воедино раздробленные лицевые кости.

Сделал ещё несколько шагов назад, чтобы избежать очередного удара молотом, но тут же почувствовал, как с двух сторон меня схватили под руки и зафиксировали в захвате.

Нельзя попадаться. Ночи с Адрианой я не переживу!

Оттолкнувшись от земли, сделал сальто назад, заодно перехватив руки, которые меня держали. Выкрутил запястья двум заверещавшим от боли мужикам и с силой дёрнул их на себя, сделав шаг назад, отчего парочка крепко долбанулась головами друг о друга.

Сразу следом сделал рывок вперёд и зашёл бабище за спину, взяв её на удушающий. Пока я медленно лишал Адриану сознания, остальные перегруппировались, организовав плотный строй и оцетинившись оружием. Пока минус пятнадцать.

Грубо уронив Адриану на землю, побежал к строю. Вперёд выбежал мужик с мечом и щитом и атаковал. Увернувшись от удара мечом, специально ударился о щит, тем самым завалив мужика на спину. С силой оттолкнувшись ногами от щита, окончательно вдавив растяпу в землю, и щучкой прыгнул в центр построения. Оставшись стоять на руках, в манере капоэйра ударами ног вывел из боя ещё нескольких. Минус двадцать один.

- Мы сдаёмся! – бросила кинжалы девушка, поднимая руки вверх.

Три мужика, стоящие рядом, последовали её примеру.

- Сдаётесь?! – с возмущением и яростью крикнул на трусов. От злости аж глаза кровью налились – Ещё раз услышу или увижу подобное, лично отправлю знакомиться с вашими богами-покровителями! Поняли?

Все четверо побледнели, особенно девушка. Они растерялись и теперь не знали, поднимать брошенное оружие, чтобы продолжать бой, или нет.

- Хватит! – крикнул я, отвернувшись – Целители, лечите раненых. Следующий отряд – на поляну и готовьтесь к схватке! Сдаются, они, твою мать...

«Блин, разозлили...»

И так каждый вечер: несколько схваток с разными группами, и последующий подробный «разбор полётов». Перед отбоем я оставлял бандитов, чтобы они могли обсудить план схватки со мной на следующий день.

Разработкой тактики против меня руководила Хлоя, которая вместе со всеми ежедневно получала по морде. По наглой рыжей морде.

Однако стоит отметить, что группы всегда были до двадцать пять человек. Будь их больше, и уже я бы огребал по полной, потому что каждый раз держал внимание на пределе возможностей, чтобы следить за окружением. И также, если в отряд добавились лучники, или кто-то с кнутами или цепями, я бы сливал бой даже при меньшем количестве противников.

Хотя и так несколько раз проигрывал схватки группе Хлои. Но ведь не только они учились на своих ошибках и отрабатывали тактики, я тоже делал выводы и корректировал манеру боя!

...

До деревни обратной мы добрались без особых приключений.

Путь занял двенадцать дней по уже пройденному ранее сокращённому маршруту. Но всё же на целых четыре дня больше, чем когда мы шли без обузы в виде лошадок, тянувших гружёные телеги.

По дороге встречались лишь мелкие группки слабых монстров. На их устранение выделяли самых низкоуровневых бойцов, в число которых входила и Эрика, чтобы те могли прокачаться. Я следовал рядом с Эрикой всё время, даже когда она разбиралась с гоблинами. Исключал вероятность случайно пропущенного удара в спину и подстраховывал на случай, если потребуется. Не потребовалось – девочка прекрасно справлялась.

Уже начинал сомневаться в опасности этого леса, однако, Хлоя в очередной раз завела пластинку о том, что у меня дьявольское везение,

и рыжая в принципе не понимает, почему мы не сталкиваемся с серьёзными проблемами вроде огров, троллей и прочих столь же опасных тварей.

У ворот деревни оборотней мы наблюдали счастливое воссоединение семей.

Молодёжь быстро скрылась в деревне, рассказывая друзьям, что они видели и хвастаясь своими нарядами. А я остался у ворот, чтобы завершить сделку.

- Здравствуй, Грум!

- И тебе не хворать. – довольно ответил староста, жадно глядя на телеги.

- Принимай товар. – обвёл жестом три обоза – Я человек слова, свои обещания выполняю.

Грум пару раз довольно кивнул, дал указание односельчанам закатить обозы в деревню, а сам подошёл к Крису.

- Брат, как прошло путешествие?

...

Крис долго жаловался на меня за то, что я «пудрил детям мозги». Однако, всё же сознался, что прошли мы весь путь без особых опасностей. Даже поблагодарил за то, что я загрузил в обозы больше, чем мы изначально обговаривали.

В деревню нас не пустили, как и в предыдущие разы. Даже не поинтересовались, нужно ли нам что-либо. Всё-таки эти люди не имеют никакого понятия о гостеприимстве.

Весь вечер взрослое население деревни разбирало обозы и радовалось их содержимому. Молодёжь же в это время травила байки о своём путешествии, рассказывала о городе и о том, как они жили в замке почти неделю. Хвастались походами в баню, тем, что пробовали разные блюда, особенно сладости, и ходили по магазинам, попутно показывая наряды и украшения, которые были им подарены.

Наутро ребята, причём не только те, что были со мной в Азуре, вышли попрощаться. Я ещё раз сделал своё предложение и сказал, что у оборотней на размышления один месяц. Пообещал через месяц вернуться, но исключительно для того, чтобы забрать с собой решивших пойти ко мне на службу. Больше я ни в эту деревню, ни в долину возвращаться не собирался.

После моего предложения-предупреждения молодёжь покивала головами и скрылась за воротами, а наш отряд, под сопровождением недовольных взглядов старшего поколения оборотней, двинулся в обратный путь.

К этому времени напряжение между Хлоей и Эрикой спало, и они даже периодически о чём-то разговаривали.

Банда прошла по лесу сутки.

На ночь, как обычно, остановились на привал, а с утра готовились двинуться дальше.

Не успели сложить все палатки, как послышались наступающий нас шаги и звериный рёв.

- Эй! – рычал бегущий к нам оборотень, пытаюсь обратить внимание на себя – Помоги!

Отряд обернулся, и все почти мгновенно заняли боевые позиции.

Никто не понимал, зачем оборотень гонится за нами, и было не совсем понятно, что он там рычит в нашу сторону.

Я нервно осмотрел окружающий лес, прислушиваясь ко всем звукам. Если оборотни решили от нас избавиться, то не послали бы лишь одного. Не услышав других шагов, рыков или тяжёлого дыхания бежавших зверей, я немного расслабился, но оружие убирать не стал.

- Эй! Барон! Милорд! – рычал запыхавшийся оборотень.

Невольно обратил внимание на его состояние – лохматый был весь изранен.

- Милорд! – уже тише сказал зверь, почти приблизившись ко мне – Ваша милость! Помоги!

Оборотень дошёл до меня и упал на колени, пытаюсь отдышаться.

- Молю. Помоги. Спаси нас!

- Что случилось?

- На нас напали.

- Кто?

- Люди.

- Какие люди?

- Я не знаю.

- Э... А ты, вообще, кто?

Как ни крути, но я в звериной форме этих созданий друг от друга отличал, только если были какие-то выделяющиеся особенности. У Кристофера, с которым я сражался в первый раз, был клок седой шерсти. У Эдгара в звериной форме были кривые клыки. А вот Алана и Криса я во время охоты на антилоп отличить не мог совершенно. Просто знал, кто из них кто, потому что видел, как сопровождающие обращались.

Зверь некоторое время смотрел на меня выпученными глазами, а после склонил голову. Его звериная форма начала спадать, и он становился человеком.

Спустя некоторое время передо мной всё так же на коленях стоял Крис.

- Почему ты не регенерируешь?

- Всю ману потратил на прорыв из окружения и попытку догнать тебя. Не восстановился.

После этих слов оборотень плюхнулся лицом в землю и потерял сознание.

Я скомандовал отряду привал, приказал целителям подлечить Криса, а сам сел на пенёк рядом с оборотнем и закурил, ожидая, пока тот придёт в себя.

Очнулся оборотень минут через десять и снова стал верещать.

- Почему мы на том же месте? Нужно идти в деревню и спасать всех!

- Кто на вас напал?

- Нужно идти быстрее!

- Ни я, ни мои люди не сдвинемся с этого места, пока всё не выясним. Повторю свой вопрос: кто на вас напал?

Крис посмотрел на меня ненавидящим взглядом, после чего вздохнул, немного успокоился и стал отвечать на вопросы:

- Люди.

- Сколько их?

- Не знаю. Много. Они полностью окружили деревню. Не меньше трёх сотен.

- Почему вы не отбились? Вы же сильны!

- Не все сильны, среди нас слишком много стариков и детей. Женщины также низкого уровня. Сильны лишь те, кто охотятся. Мы бы все погибли.

- Что именно сейчас происходит в деревне?

- Все обратились. Держат оборону, но нас, видимо, решили взять измором. Мы долго не протянем. Либо умрём, либо сдадимся, либо сойдём с ума, окончательно озверев.

- Сколько сможет продержаться деревня?

- Не знаю. Если будет лобовая атака, то ни сколько.

- Хорошо... И последний вопрос: а зачем мне это нужно, Крис?

- Что?

- Ты меня прекрасно слышал. Зачем мне это нужно? Зачем мне рисковать своей жизнью и жизнями своих людей ради вас? Для чего?

После недолгой паузы и игры в гляделки Крис вскочил на ноги.

- Ты свинья, барон! Как ты можешь такое говорить?

- Я спокойно могу такое говорить. Вы мне никто. Ты мне ни брат, ни сват, и дом мой не строил. Я тебе ничего не должен. А вот свинья – это ты! Неблагодарная свинья, которая за всё время, пока находилась у меня в гостях, не удосужилась ни разу сказать «спасибо». А сейчас ты молишь меня о помощи, при этом не выказывая ни грамма уважения!

- Так, это ты из-за этого?

- Нет, я не из-за этого. Мне на тебя наплевать, а значит, твои поступки меня мало волнуют. Я задал тебе вопрос, Крис. Зачем вас спасать? Что я с этого получу?

...

Была глубокая ночь.

Мы подкрались к деревне оборотней максимально незаметно и с солидного расстояния изучали врага.

Тактика была продумана и в результате размышлений, споров и внесения поправок, мы с Хлоей согласовали план атаки на нападающих.

Заодно решили узнать, какие из нас диверсанты.

Глава 22 (47)

Глава 22 (47)

Я через подзорную трубу смотрел на деревню.

Люди, которые напали на оборотней, оказались хорошо вооружены и неплохо подготовлены. Особенно выделялись в отряде маги – все они были в одинаковых качественных рясах, вооружённые посохами, в навершии которых было вставлено по огромному красному накопителю – рубасу.

Нападавших насчиталось чуть меньше трёх сотен человек. Они окружили деревню и расставили дополнительные отряды в потенциальных местах прорыва оцепления. Всё было хорошо организовано. Однако, кое-какие действия противника были мне на руку.

Ночи в этом мире тёмные. Большой луны нет: лишь три маленьких, довольно тусклых спутника да свет далёких звёзд, вот все источники освещения, имеющиеся здесь после захода солнца. Но солдаты разожгли множество костров вокруг деревни. Видимо, чтобы не проглядеть, если оборотни попытаются тайно выползти из окружения, перебравшись через забор.

Костры в данном случае были нашим преимуществом. Мы всех хорошо видели, а вот они нас, из-за того, что мы скрывались вдали в темноте, нет. Особенно, учитывая, что в данный момент глаза солдат привыкли к свету.

Рассматривая напавших и изучая все детали, я обратил внимание на знакомую фигуру. Высокий мускулистый блондин в дорогих доспехах, с большим мечом и щитом. Он не носил шлема. Мужчина ходил от одного человека к другому и что-то обсуждал. Это был Артур Логрес. Тот самый Артур, которого я спас вместе с группой потеряшек несколько недель назад.

«Так значит, поэтому ты в прошлый раз засмотрелся на Эдгара? Тебе не его смазливое личико приглянулось, а мешок золота, на который его можно обменять?»

При воспоминании о деревне индейцев на лбу выступил холодный пот. Если здесь Артур и Келено, я очень сомневаюсь, что мы с ними справимся. Эти разумные в этом мире много лет, выполнили уже немало миссий от Системы, а значит, они значительно сильнее меня. Когда общался с другими иномирянами в поселении индейцев, не сильно опасался, так как потеряшки были ослаблены ядом и безоружны, а со мной было много подчинённых. Кроме того, тогда я

строил из себя крутого и пудрил блондину мозги своим «омоложением». Артур не был уверен, справятся они со мной или нет, ведь понятия не имел, сколько времени его спаситель прожил в этом мире.

Однако, если сейчас будет прямое столкновение, всё встанет на свои места. Эти двое поймут, что сильнее, и размажут меня по земле тонким слоем. Кроме того, у них в сопровождении большой хорошо вооружённый отряд, втрое больше моего.

Внимательно осмотрел всех окруживших деревню солдат, высматривая потеряшек. Три брата Мариньо нашлись, а вот Келено и ещё одной девушки, Роуз Уилсон, с ними не было. Подумал, что они могут быть с другой стороны забора, однако, откинул эту мысль. Ту часть мы уже осмотрели, а передвижений между отрядами не было.

Всё равно были сомнения: стоит ли рисковать и вступать в схватку с Артуром или лучше всё бросить и бежать?

В этот момент ко мне подбежали пятеро подчинённых и Крис.

- Босс, – обратилась ко мне шёпотом Алейна – мы всё сделали.

«Эх... ладно, посмотрим, как будут развиваться события. Если всё станет плохо просто сбежим».

- Кто увязался?

- Стая гоблинов. – ответил Крис. – А также огненные люпусы. Большая стая: волков пятьдесят, не меньше.

- А они между собой не сцепятся до того, как сюда придут?

- Не должны. Волки гораздо дальше и идут по следу осторожно.

- Хорошо. Подозрительно хорошо... – развитие событий заставляло нервничать. Ведь не бывает, чтобы обстоятельства складывались настолько удачно?

Заданием Криса, Алейны и ещё четверых моих бойцов, включая одного мага, было притащить из леса тварюшек, чтобы они устроили бардак в рядах нападающих. Крису с его волчьим нюхом нужно было выследить кого-нибудь в лесу, а отряд должен был подманить найденных к деревне.

Когда Крис обнаружил гоблинов, бойцы порезали себе вены и начали разбрызгивать кровь, чтобы приманить вонючих коротышек запахом свежей крови. Ну и чуть-чуть пошумели, чтобы привлечь внимание зелёных на эту часть леса. Кроме того, по пути отряд разбрасывал куски вяленого мяса из наших запасов провизии. На приличном расстоянии от напавших, чтобы никто не почувствовал всплеска маны, если вдруг у них в отряде есть люди с повышенной чувствительностью, маг должен был вылечить порезанные вены, а потом члены банды бросали измазанное в крови мясо на протяжении всего пути к деревне.

Собственно, всё по оговорённому плану.

...

- Передай, что мы смещаемся на восточную сторону. – шёпотом произнёс я и начал двигаться.

Команду передали по устам, и группа осторожно двинулась за мной. Всем ещё на подходе к деревне был дан приказ обвязать тряпками доспехи и всё то, что может издавать звон или шум при движении, поэтому отряд двигался очень тихо.

Когда мы пришли на место – залегли и стали ждать.

Прошло около часа. С западной стороны слышался противный гортанный смех и шелест травы под маленькими шажками. Наконец-то припёрлись гоблины. Я уже подумал, что план накрылся, и зелёные где-то затерялись по дороге или побоялись выйти из леса в долину, но всё обошлось: монстрики купились на угощение.

Судя по звукам, стая была не очень большой, особей шестьдесят – семьдесят. Эти твари не могут приближаться тихо, всё время ржут своими скрипучими голосами. Хотя, возможно, это не смех, а способ общения, как у гиен, например. Неважно.

- Что это? – довольно громко спросил старший из братьев Мариньо – Алард.

- А ты сам не знаешь? – резко ответил ему Артур. – Это гоблины. Возьми группу солдат и разберись с ними. Но много сил не оттягивай, а то звери попытаются сбежать из этого вольера.

Алард быстро собрал отряд из тридцати человек, и они, взяв факелы, двинулись навстречу гоблинам. А через десять минут из темноты слышался звон металла, вскрики зелёных уродцев, а также смех мужиков, разбирающихся с простыми противниками. Прошло ещё десять минут и крики гоблинов прекратились. Зато начались крики мужчин.

- Что там происходит? – громко спросил Артур Ортвина, младшего из братьев Мариньо.

- Не знаю. Ничего не видно. – ответил парень, нервно всматриваясь в ночную даль.

В ту же секунду слышался лай и грозный рык.

- Это люпусы! – воскликнул Ортвин. – Наших нужно спасать!

Артур смотрел в темноту, откуда раздавались крики его людей, разрываемых волками, перевёл взгляд на ворота деревни оборотней и соорудил недовольную рожу, явно не желая отводить людей от поселения.

- Там мой брат! – громко выкрикнул Ортвин, глядя на Артура, после чего к ним подбежал и Ганс, средний из братьев.

- Проклятая долина! – прошептал Артур, а после громко сказал – Всем слушать меня! Первый, второй и третий отряды остаются в окружении. Остальные бегут спасать наших соратников!

Началась суеда, громкие разговоры, шум и грохот оружия и брони.

В этот момент я достал лук и наложил на тетиву стрелу, к которой было привязано письмо Криса, содержащее инструкции для деревенских, с описанием плана дальнейших действий.

Спустил.

Стрела со свистом пролетела и шумно воткнулась в стену одного из домов за забором.

Думал, что звук летящей стрелы не услышат в этой суматохе, однако, Артур обернулся, взглядываясь в темноту, внимательно осматривал окружающее пространство. Некоторое время он осматривался и прислушивался, а потом махнул рукой и пошёл в сторону заварушки с люпсами. Видимо, решил, что показалось.

- Действуем по плану, – тихо передал приказ – и не забываете, чтобы они не мычали. Не тупите!

- Эрика! – я прямо захотел сам себе дать «Оскар» за навык кричать шёпотом.

- Да, Милорд? – так же шёпотом спросила девочка, выпрямившись по струнке.

- Ты остаёшься здесь. Если тебе не будет грозить прямая опасность, к месту схватки не приближаться. Это приказ! – на лице девочки появилась недовольная гримаса, но она кивнула в знак согласия.

Убедившись, что моя обуза всё правильно поняла, двинулся вперёд. За мной пошли те бойцы, которые были ориентированы на ловкость и обладали хоть какими-то навыками скрытности.

Подкравшись со спины к одному солдату, который пытался что-то рассмотреть в стороне схватки с волками, я зажал ему рукой рот и нос, чтобы мужчина не мог издать ни звука, наклонил его голову на себя и перерезал горло. Когда жертва перестала беззвучно трепыхаться в моих руках, осторожно, не создавая шума, положил тело на землю и пошёл к следующему. Остальные диверсанты делали сейчас то же самое – вырезали противников, которых могли бесшумно устранить.

Всё шло хорошо, и мы прирезали пятнадцать человек, как вдруг раздался крик.

Повернулся на звук и увидел, как один солдат Артура выбегает на свет костра, разворачиваясь и пытаясь достать оружие. Сделать этого он не успел, мой бандит тут же нагнал свою жертву и резким взмахом вогнал кинжал прямо в сердце вырвавшегося бойца. Однако было уже поздно: все обратили на нас внимание и с ором стали нападать.

Вторая часть плана наступила слишком рано, но выбора уже не было.

- Атакуем всеми силами! – после команды из темноты выбежала остальная банда.

Начался бой. Я метался из стороны в сторону, стараясь устранить как можно больше солдат противника, максимально сконцентрировавшись на магах.

До этого момента всё шло отлично, но к врагам прибежала помощь. Солдаты разобрались с люпсами и бегом вернулись к деревне, услышав звуки битвы.

Впереди бежал Артур.

Увидев меня, он состроил странную гримасу. Мужчина был явно удивлён тем, что встретил своего спасителя снова, да ещё и при таких обстоятельствах.

- Привет, Артур!

- Привет. – скомкано поздоровался блондин, ещё больше удивившись, что я с ним заговорил.

- Ничего не хочешь мне объяснить?

- Что я должен тебе объяснить?

- Как что? То, что ты напал на беззащитную деревню, например. А всё кичился рыцарскими идеалами. И какой ты после этого рыцарь? Сволочь, что ради наживы убивает слабых!

- Они не люди!

- Ну и что? Половина твоего отряда тоже не люди. Гномы, эльфы. Может, и их убивать начнёшь? Или всех скрутишь и продашь в рабство?

- Это другое!оборотни – не люди, а звери! Они лишь мерзкие животные, которых не должно существовать в природе.

Пока шла наша с Артуром перепалка, бой прекратился. Обе стороны встали позади спорящих командиров.

- Крис, давай!

После этой фразы все рыцари Артура встали в боевую стойку, но пока на нас не нападали. Видимо, ждали приказа от своего командира.

Крис тем временем вышел на свет и... начал обращаться. Мои бойцы окружили его, чтобы в процессе на зубастого не напали.

Моим бандитам хоть и было мерзко смотреть на превращение оборотня, но они уже через это зрелище прошли не один раз. А вот ребятам Артура такое пришлось увидеть впервые. Когда я понял, что половина солдат противника побледнела, сдерживая рвотные позывы, дал команду:

- В атаку!

После приказа члены банды буквально за минуту вырезала тридцать ближайших к нам бойцов Артура, не успевших сориентироваться, потому что стояли с бледными лицами и боролись с приступами тошноты от увиденного обращения.

Начался затяжной бой.

Эти солдаты были истинными рыцарями, встречающими опасность лицом к лицу. Они атаковали в лоб, глядя своим противникам в глаза. Мои люди, хвала богам, такой фигнёй не страдали и боролись, применяя тактику, которую банды долго отработывала: пока удар солдата в лоб принимал один человек, к атакующему со спины подкрадывался другой и тихонько протыкал тому почку.

Любой, испытавший такую адскую боль, просто деревенел на месте. А в течение нескольких секунд после этого отправлялся знакомиться с богами.

Мы с Артуром не вступали в бой, а так и стояли, глядя друг на друга. Ни один не решался отвести взгляд, боясь пропустить атаку другого.

Схватка складывалась для меня и моей банды неплохо. Однако, нас по-прежнему было меньше, прошло всего около трёх минут активных действий, но нас уже окружили.

В этот момент превращение Криса закончилось.

- Ау-у-у! – завыл занудный оборотень, стоя под защитой моих бойцов и задрал волчью морду к небу.

- АУ-У-У! – вернулся из деревни басистый вой нескольких десятков мощных глоток.

Оборотни вырвались из деревенских ворот и встали рядом с нами.

Лохматые действовали согласно плану из письма, написанного Крисом, которое я отправил в деревню стрелой.

На бой вышло всего лишь двадцать пять членов деревни. Видимо, это те, кто постоянно ходили охотились и имели высокие уровни. Но, учитывая способности оборотней, даже двадцать пять – это огромная сила.

Мы с блондином всё так же стояли, как два истукана и смотрели друг на друга с оружием наготове. А вокруг началась кровавая баня.

Раздались вопли Аларда и я боковым зрением увидел, как один из оборотней разорвал ему глотку и переключился на Ганса.

Как только лохматый сделал замах когтистой лапой, Артур мгновенным рывком переместился к нему, проткнул мечом сердце и так же молниеносно вернулся на позицию, из которой пялился на меня.

«Как так?! Мгновенный рывок? И нет отката? Мне хана...»

- Не-е-ет! – завопил Ортвин, увидев произошедшее с братом и начал прорываться к нему.

Ганс склонился над телом старшего брата, тихо плача, понимая, что того уже не вернуть. Рядом лежало тело оборотня с пробитой грудью, который больше не регенерировал и однозначно был мёртв.

В своей попытке прорыва к позиции братьев Ортвин потерял хладнокровие и наткнулся животом на меч, остриё которого уже торчало из его спины. А на Ганса надвигалась когтистая лапа другого представителя лохматых.

Артур снова применил мгновенный рывок, спасая друга от гибели. В этот раз я подобного ожидал. Я не видел, как блондин начал делать рывок, просто понял, что он это сделает.

Так же мгновенным рывком приблизился к тому месту, вытолкнул оборотня из-под атаки плечом, а сам принял удар меча Артура на жёсткий блок скрещённых кулаков.

От удара мои руки на мгновение онемели. Больно не было, хвала яйцам и гипалгезии, однако, руки слушаться перестали. Силы блондину было не занимать, даже страшно стало с ним связываться. Вот только если не я, то вообще никто ему здесь не противник.

Я топнул по земле ногой, применив сейсмический удар, в попытке дезориентировать Артура, а следом попытался нанести удар ногой с разворота ему в челюсть. Рыцарь мгновенным рывком ушёл на десять шагов назад, уклонившись от атаки, а также попутно вспоров брюхо одному из моих бандитов.

- Концентрация! – активировал неизвестный мне навык Артур, и от него почувствовался всплеск маны.

Взгляд блондина изменился – глаза стали жёлтого цвета и выглядели, как орлиные. Этот взгляд был сосредоточен на мне.

Я рванул на блондина.

В голове проносились все картины боёв, в которых пришлось поучаствовать: схватки с Гюставом, бой четыре на одного с гномами и

эльфами, стычка с троллем, спарринги с Хлоей, схватка с орками в долине. Всё это мельтешило в памяти, пока бежал на Артура.

«Его стойка... Он нанесёт диагональный удар мечом. Значит, атакую в прыжке».

Приблизившись, прыгнул на Артура, вытянув руки с клинками перед собой. Однако, взмаха мечом не последовало. Вместо него прилетел удар коленом под дых, от которого меня отбросило в сторону. В тот момент, когда принял удар, благодаря задранной ловкости удалось хитро извернуться и каблуком сапога сломать блондину нос. Хоть что-то.

Приземлившись на бок, кубарем прокатился по земле и тут же поднялся. Не задерживаясь и секунды, снова пошёл в атаку.

Откат мгновенного рывка закончился. На расстоянии десяти метров сделал рывок, заходя на Артура сбоку и нанося левой рукой удар сирупати. Клинок блондин успел заблокировать, но не тут-то было. Я знал, что не достану его так легко, поэтому вместе с этим ударом, правой рукой атаковал прямым клинком.

Вот клинок, хоть и с заметным усилием, но пробил качественный доспех, застряв в спине противника, а я получил по лицу рукоятью меча и отлетел на несколько метров, трясая головой, как индюк, приходя в себя от нокдауна.

Вскочил на ноги. Регенерация с зудом и жжением лечила треснувшую скулу и пострадавший глаз, пока я вновь рвался к Артуру...

Так продолжалось минут десять: атаковал, нанося блондину несерьёзную травму, при контратаке получал серьёзную травму, отлетал, регенерировал и снова атаковал.

И вот, моя выносливость достигла предела. Я еле стоял на ногах, а сознание «плыло», видимо, от потери крови.

- Значит, тогда, у обелиска, ты просто кичился своей силой. На самом деле ты ничего из себя не представляешь! – громко заявил Артур, изобразив кривую ухмылку.

Он тоже потратил большое количество маны и изрядное количество выносливости, но дела у него были в разы лучше, чем у меня.

В этот момент сработало «Второе дыхание», потому что раны резко затянулись, одышка прошла, и я почувствовал в себе новые силы для продолжения сражения.

Ничего не ответив блондину, сунул руку в набедренную сумку и вытянул ману из лежавшего в ней накопителя, восполнив свои запасы.

- Не может быть! – на лице рыцаря читалось неверие.

Только что противник Артура выглядел, как свиная туша, висющая на крюке мясокомбината, но спустя мгновение он, то есть я, относительно здоров, полон сил и каким-то чудесным для блондина способом, восстановил ману.

Осмотрелся, что же твориться вокруг.

Пока рыцарь был занят мной, банда и оборотни, в первую очередь оборотни, почти выкосили всех воинов Артура. Были лишь небольшие сопротивляющиеся группки, жить которым оставалось недолго.

- Вы все, ко мне! – приказал отряду Адрианы – Действуете против этого смазливового, как против меня в лесу. Я с вами.

«Всё-таки нужно как-то почистить карму... Только решил, что есть вероятность столкнуться с сильным иномирнянином, и начал тренировать людей, как, блин, при первой же схватке мы натываемся именно на эту ситуацию. Хвала седобородому ублюдку, хоть немного отработать тактику успели!»

Пока я раздавал команды, Артур тоже осмотрел поле боя и пришёл в ярость. Рыцарь с воплем наскипидаренного Тарзана бросился на меня.

Рывок, и он наткнулся на три сомкнутых щита. Пока мужики отлетали в стороны от столкновения с иномирнянином, я сделал выпад и, хоть и неглубоко, но проткнул Артура плечо в месте сочленения доспехов.

Блондин отвлёкся на парирование моего выпада, но в следующую секунду кинжал, удерживаемый женской рукой, снизу проскользнул под панцирь доспеха и проткнул почку. Блондин обернулся, чтобы атаковать напавшую на него со спины бандитку, но той уже и след простыл. Вместо того, чтобы поймать подло напавшую девушку, Артур поймал удар в челюсть тяжёлым молотом Адрианы.

Рыцарь без страха и упрёка, видимо, нечасто сталкивался в схватке с таким большим количеством людей, которые атакуют, не обращая внимания на своих соратников и действуя независимо, но при этом скоординировано.

Ведь как обычно? Выведи из строя щитовика, стоящего в авангарде, и отряд на долю секунды замешкается или станет перестраиваться, но не мои ребята. Хоть с начала их тренировок и прошло всего две недели, но я потом, кровью и болью вдавливал в их мозги, что нельзя сбиваться с темпа и отвлекаться даже на потери со стороны своих. Нельзя прекращать атаку – завершишь, потом думай, что дальше. Благодаря моей упёртости и разработанной Хлоей тактики, мы пришли к такой слаженности атак.

Артур выбил сразу трёх щитовиков, однако, вместо того чтобы растеряться, его атаку на авангард ожидали и поджидали. Собирался

напасть на атаковавшую его со спины девушку, а та даже не думала продолжать нападать или хотя бы вытащить кинжал и уже сбежала, но вместо неё навстречу вышла другая «красавица», приласкав молотом по черепушке.

Блондин мгновенным рывком отринул назад, пытаясь прийти в себя, однако, ему этого не позволили. Туда, где оказался мужчина тут же полетела стрела. Рыцарь поймал стрелу рукой, но я уже был рядом.

Я получил пинок латным сапогом в грудь, но успел зацепиться руками за наручи Артура, чтобы не отлететь. Да, так больнее, да, так я получу большую травму, но... Я с силой притянул себя к смазливому блондину и боднул его лбом в лицо, применив при этом сейсмический удар, вложив в него почти всю ману.

Ощущение было, как будто я с разбегу боднул стену замка... Но от сейсмического удара в стене крошатся кирпичи.

Артур схватился за голову и упал на землю, зажимая лицо руками. Он явно был полностью дезориентирован. Я же, не собираясь ждать, пока этот «герой» придёт в себя, вытащил из наруча прямой клинок и с силой вогнал в глаз лежащего на земле мужчины, прямо через закрывающую лицо руку. Чтобы разобраться с ним наверняка – каблуком ударил по навершию рукояти торчащего кинжала, утопив клинок в глазницу и пробив череп насквозь.

Глава 23 (48)

Аббас Аббас сидел в кабинете, который ему организовали в замке по приказу Дениса Шмидта.

Обязанностью Аббаса в работе камерарием было разбираться с проблемами, возникающими в баронстве, строго контролируя финансовые вопросы: сбор налогов, контроль полноты и своевременности остальных поступлений денег в казну и последующее распределение из казны по статьям затрат. Также в обязанности камерария входили задачи по выявлению потребностей вроде приёма заявок на обновление амуниции для солдат, ремонта дорог, выдачи довольствия приютам для бедняков, контроля поставок продовольствия, рассмотрения жалоб от населения, ведение книг учёта, а также множество прочих задач.

Однако, всё это было публичной частью работы Аббаса.

То, на что его Господин приказал обратить самое большое внимание, не предавалось огласке – обработка сведений от шпионов, которых, как выяснил управляющий, заступив на свою должность, в баронстве оказалось немало: запись в каталоги информации о разных влиятельных людях королевств Визалир и Санрия, составе семей аристократов и крупных купцов, их привычках и слабостях; конспектирование всех, даже самых бредовых слухов, связанных с трактатами Великого Оскара; подготовка выделенных людей к работе в трактирах, достроенных на прошлой неделе; координирование работы наркоторговцев; организация бандитских погромов в борделях и наркоманских притонах, не принадлежащих непосредственно баронству; пресечение действий банд, не подчиняющихся лорду Азура.

Это занимало всё время Аббаса. У мужчины был сильнейший стресс, и он не представлял, как со всем этим справиться. С момента вступления в должность, то есть уже месяц, он спал по три часа в сутки, при этом всё равно не успевая разбираться со всеми делами.

- Лучше бы я работал наёмником, как раньше. Занимался охраной караванов, планировал безопасные маршруты, путешествовал по континенту. Печально, что меня тогда оклеветала та сумасбродная графиня. Хорошо, что не казнили и не отправили на рудники, а просто выгнали. Но из-за того случая мне никто так и не предложил нормальную работу и пришлось вступить в банду, став тем, кого я ненавидел больше всех на этом свете – разбойником. Только... ведь именно благодаря этому я познакомился с Господином? Правильно говорит Господин: «Всё, что ни делается – всё к лучшему!», ведь удалось встретиться со столь великим человеком. Теперь, служа ему, я могу служить богам, а не просто возносить им молитвы. Но почему же я

не чувствую себя счастливым? – отвлёкся бородатый мужчина на свои мысли, которые неосознанно произнёс вслух – Эх, что-то я совсем расклеился. А ведь ещё столько работы...

Мужчине было интересно, как Лорд Азура справлялся со всей этой работой, пока не назначил его своим заместителем? А ведь у того было даже больше дел, потому что лорду пришлось, кроме всего прочего, организовать работы по реконструкции города, а также решать ещё множество мелких задач, отнимающих колоссальное количество времени.

«Но и сам Господин, да простят меня боги, будь он неладен, вечно прибавляет работы!» – посетовал мужчина, тяжело вздохнув.

Две недели назад барон привёл всю деревню оборотней к воротам Азура. Той ночью Игнус Иризис чуть не облысел от страха, узнав, что часовые не признали своего Лорда и попытались его развернуть, направив на него оружие. Хотя, в общем-то, не удивительно, что молодого барона не узнали, ведь он вёл за собой целых сто пятьдесят человек, по виду не отличающихся от местных нищих. Да и сам выглядел довольно потрепано.

А Аббасу пришлось разогнать целую деревню бедняков-рабочих, которую построили у дороги, чтобы временно поселить туда всех оборотней.

Поразительно, но эти оборванцы были рады, что «наконец-то будут жить в нормальных условиях».

«Это нормальные условия? Серьёзно? Ах да... они ведь там в долине жили не лучше наших бездомных» – вновь пронеслось в голове бородача.

Мужчина ещё раз задумался, глядя на три высоких стопки необработанных бумаг, лежащих на столе.

«Что это? У меня что руки дрожат?» – стресс делал с камерарием поистине странные вещи. Мужчина опасался, что у него скоро сдадут нервы, и он сделает нечто, о чём потом сильно пожалеет.

«О боги, сжальтесь! Ведь на следующей неделе начинается „работа по плану“, а у нас ещё строители не всё закончили!» – вознеся краткую молитву, камерарий попытался вернуться к обязанностям.

- Что это за почерк? Кто Игнуса учил писать? Курица или гоблин? О, боги, дайте мне сил. – вновь вслух стал причитать мужчина, жалея самого себя.

А ведь Господин наказал не забывать о личных тренировках. Аббас не представлял, когда ему тренироваться, учитывая, что не успевал разобрать завалы на собственном столе.

Недавно назначенный камерарий за всю свою предыдущую жизнь жаловался на трудности меньше, чем за последний месяц.

- Привет, Аббас! – весело поздоровался Господин, без стука зайдя в помещение.

«О боги, дайте мне сил...»

- Привет, Аббас! – поздоровался я, проходя в кабинет своего камерария.

- Доброй ночи, Господин!

- Слушай, Аббас, ты хуже Эрики! Вот сколько тебе говорить, не называть меня господином? Эрика была рабыней, её можно понять. Но я даже её отучил, хоть и с трудом. А ты? Родился и вырос свободным человеком. Чего ты заладил?

- Я принёс клятву верности посланнику богов и признал Вас своим Хозяином. Вы мой Господин и я не могу обращаться к Вам иначе!

Рука-лицо.

- Аббас, поверь, ты слишком хорошего мнения о богах. Кроме того, я не шучу, прекращай меня так называть. Раз уж твой деревянный язык не поворачивается обращаться по имени, поступи как Эрика – зови меня Милордом. Считаю это моей прямой просьбой к тебе.

Аббас соорудил кислую мину, но всё-таки кивнул.

- Что там с наёмниками, выдвинулись?

Мне всё время не давала покоя мысль, что «сокровища», полученные в пещерах долины, просто так сыреют в казематах под замком. Разобраться с этими текстами никто из приглашённых алхимиков не смог. Переводчик, владеющий языком южан, понимал в написанном ещё меньше алхимиков.

В связи с этим мы с Аббасом решили попробовать пригласить алхимика с южного архипелага. Для него и язык, на котором написаны рецепты, должен быть более понятен. Хоть мой камерарий и говорил, что эти тексты только похожи на язык южан, я всё равно решил рискнуть.

Для этого мы собрали отряд наёмников, который должен отправиться на юг, найти там лучшего из алхимиков и убедить его переехать ко мне в Азур работать. Даже если не получится разобраться с текстами Кнаха, всё равно подобный специалист будет крайне полезен в текущей деятельности.

- Нет. Задаток они уже получили, снаряжение и лошадей подготовили. Выдвигаются на рассвете. Но, как я и говорил ранее, путь очень далёкий. Им только месяц в одну сторону двигаться.

- А с деньгами они не пропадут, случайно? А то даже задаток нешуточный. Посчитают, что вместо того, чтобы лошадям подковы стирать, лучше свалить на другие земли и несколько лет жить не напрягаясь?

- Нет. Это хороший отряд, который ценит свою репутацию. Их командира я знаю лично, он так не поступит. Кроме того, эм... их семьи остаются в Азуре. Сомневаюсь, что они будут рисковать детьми, обманув своего Лорда.

- Хорошо. Как у нас продвигается остальная работа?

- Вот отчёт, Госпо... кхм, Милорд. Он, правда, пока неполон. Я внёс ещё не все данные.

Пробежавшись глазами по тексту, я зацепился за пару строк.

- Подожди-ка, в отчёте сказано, что участок дороги у леса ещё не закончили, а также трактир на последнем отрезке, совершенно не готов, потому как в него не завезли ни мебель, ни продукты.

- Да, Милорд, совершенно верно. Я множество раз обращался к зодчим, но они лишь разводят руками. Один жалуется, что его подвели поставщики и мебель ещё даже не изготовили на мануфактуре. Другой жалуется, что всех его работников массово подкосила медвежья болезнь и вместо того, чтобы строить дорогу, они её всю обосра...

- Так, стоп! Аббас! – перебил замученного интеллигента – Меня не интересуют причины срыва сроков. Они сами подписались под этими сроками. С каждым из них у нас заключён контракт, в котором прописаны все условия. Мне наплевать на их проблемы. Если поставщик срывает сроки – пусть ищет другого. Плевать, что это будет для него дороже – нужно было лучше контролировать закупку. Это же относится и к дристунам – пусть ищет новых людей, пусть нанимает дополнительных людей, но чтобы он гарантированно закончил в срок. Мы же им аванс в срок заплатили, так пусть и свои обязательства выполняют вовремя!

- Но, ведь изначально планировали всё иначе, поэтому...

- Аббас, есть контракты, под которым зодчие добровольно подписались, а дальше это не наша проблема. Меня не волнует, какими методами они будут исполнять взятые на себя обязательства. Тебя тоже не должны волновать причины. Ты должен предельно жёстко требовать с них результат. Понимаешь?

- Понимаю, но...

- Не оправдывайся сам и не оправдывай их. – вновь перебил бородача – Лучше расскажи мне во всех подробностях, как у тебя организована работа. Весь твой день, включая обработку заявок, ведение учёта, а главное, общение с зодчими и прочими дельцами.

- Для чего Вам знать такие незначительные вещи?

- Незначительные вещи? Мой камерарий выглядит, как ходячий труп и явно не справляется со своими обязанностями. По-твоему, это незначительные вещи?

- Виноват. – Аббас потупил взгляд – Я понимаю, что подвёл Вас, Господин!

- Ты меня ещё не подвёл. Просто ты не привык заниматься административной работой. Так что никаких выводов я делать пока не собираюсь. И ещё раз говорю, хватит называть меня Господином! Давай, лучше рассказывай во всех подробностях, как проходят твои дни!

...

Выслушав рассказ Аббаса о том, как он выполняет обязанности, многое стало понятно.

- В целом ясно. Знаешь, я тебя сейчас, наверное, обижу, но если бы я назначил на эту должность Хлою, она тратила на эту работу менее четырёх часов в день и всё равно справлялась лучше тебя.

- Менее четырёх часов? – камерарий поднял на меня удивлённый, но недовольный взгляд – Это невозможно!

- А я тебя уверяю, что так и было бы. Знаешь почему?

- Почему?

- Подумай! Подумай пять минут и ответь мне, как бы она это сделала. Время пошло.

На протяжении пяти минут взгляд Аббаса напряжённо перемещался по комнате: то на стопки с документами на столе, то на меня, то уходил в потолок, пока он всё анализировал...

- Я всё хорошо обдумал. – ответил камерарий через отведённое время – То, что Вы говорите невозможно! Невозможно справиться с этой работой менее чем за четыре часа в день.

- А я тебе утверждаю, что рыжая бы справилась. Знаешь как?

- Как?

- Она бы скинула все эти обязанности на кого-нибудь!

Аббас уставился на меня разинув рот.

- Но ведь...

- Вы с ней мыслите разными категориями. – в очередной раз не дал своему камерарию закончить бесполезное предложение – Когда тебе поступает задача – ты идёшь эту задачу исполнять. Когда Хлое

поступает задача, она находит человека, который за неё эту задачу исполнит. Всё просто!

- Но... – лицо Аббаса было расстроенным – Вы назначили меня на эту должность, и эта работа входит в мои прямые обязанности!

- То, что это входит в твои обязанности, не означает, что ты должен всё делать лично. Как я и сказал, ты пока мыслишь не теми категориями. Я хочу, чтобы ты осознал кое-что очень важное – ты мой заместитель! Понимаешь? В моё отсутствие управление всем баронством будет на тебе. Ты в моё отсутствие даже армией Азура будешь командовать! Понимаешь?

- Понимаю.

- Ну, тогда подумай, как скоро ты сдохнешь, продолжая пахать в таком режиме? Своей гипертрофированной исполнительностью ты делаешь не лучше, а, наоборот, хуже. Пойми, что ты не исполнитель, а руководитель!

- А теперь по порядку – продолжил, когда мой заместитель вернулся из своих глубоких раздумий. – Найми себе секретаря.

- Кого?

- Помощницу или помощника, который возьмёт на себя обязанности по ведению всех записей. Сколько времени ты тратишь на прочтение документов и заполнение журналов? А ведь это не какая-то интеллектуальная работа, достаточно посадить человека с аккуратным почерком, чтобы он заполнял все журналы, а ты будешь только проверять его один-два раза в неделю.

- Поехали дальше. Если смотреть укрупнённо, у тебя есть несколько сфер ответственности: армия, население, финансы. Ты должен нанять себе трёх заместителей, которые будут полностью отвечать за каждое из этих направлений и отчитываться перед тобой. Кроме того, есть наша теневая сфера, за неё тоже должен отвечать отдельный человек, но его нужно разместить изолированно от других заместителей, чтобы эта деятельность оставалась максимально засекреченной. Причём последний должен быть самым преданным тебе!

- Всех людей найдёшь сам. Обучишь их так, как считаешь нужным. Сначала будет казаться, что работы стало не меньше, а, наоборот, больше. Так всегда происходит на первом этапе: люди будут твоё время не освобождать, а тратить, задавая вопросы, что-то уточняя, что-то путая и тому подобное. Однако скоро станет легче. Они втянутся в процесс и начнут выполнять свою работу самостоятельно.

- Ты должен быть человеком, который решает проблемы, понял? – Аббас утвердительно кивнул – Не делай всю работу сам, пусть её выполняют помощники, но ты абсолютно не должен допускать проблем

в какой-либо из сфер деятельности, вверенных тебе. Твоя единственная прямая обязанность – обеспечивать, чтобы проблем не было, а если они вдруг возникли, решить их в минимальные сроки!

- Пойми, я тебя сейчас не отчитываю и не пытаюсь унижить, я тебя учу руководить. Я верю в тебя, поэтому нисколько не сомневаюсь, что ты очень быстро научишься правильно мыслить и правильно расставлять приоритеты.

- Теперь дальше... Я даже не прошу, а требую, чтобы ты перестал рассусоливаться с подчинёнными и любыми дельцами: зодчими, торговцами, артельщиками... всеми! Они взяли на себя обязательства, но при этом не выполняют твои распоряжения, поэтому ты бегаешь за ними, прося одно и то же по десять раз, тратя своё время и упуская возможности. Запомни, тебя должны уважать и бояться. Но заставлять их бояться тебя я не стану, иначе ты никогда не станешь для них авторитетом. Ты всё должен сделать сам. Понятно?

- Да.

- Отлично. Сейчас иди спать. А завтра я хочу, чтобы ты с самого утра пошёл и жёстко трахнул сорвавших сроки зодчих. Запомни, они должны бояться и дальше нас подставлять. Расшевели их, наконец. После этого начинай присматривать себе помощников... ну, или помощниц – тут как хочешь. Ты понял?

Аббас долго на меня смотрел жалостливым взглядом, после чего, придя к каким-то выводам, неуверенно ответил:

- Д-да.

«Ничего, я из тебя лишнюю скромность быстро выбью. В бою и с подчинёнными ты себя вёл твёрдо, решительно и справедливо. Значит, и здесь сможешь, просто нужно немного времени освоиться».

- А раз понял, то исполняй.

- Есть! – отрапортовал Аббас и сел за стол.

- Аббас.

- Да?

- Я тебе сказал идти спать.

- Но эти документы...

- Документы до завтра не прокиснут и плесенью не покроются. Иди.

- Хорошо, Милорд.

...

Вечером следующего дня у меня в кабинете стоял Игнус, который пришёл поговорить.

- Пельчик покончил с собой. – сообщил капитан стражи.
- Пельчик? Тот Пельчик, который зодчий на строительстве дороги? – с сомнением уточнил у эльфа.
- Да, он.
- Да что за невезуха! А что случилось?
- Понимаете, – подозрительно отведя взгляд в сторону, начал доклад Игнус – сегодня утром...

После окончания рассказа я попытался подобрать отвисшую челюсть с неверием глядя на усатого эльфа. Вчера я сказал Аббасу трахнуть зодчих, но этот олигофрен не понял метафоры и воспринял мои слова буквально. Он утром поочерёдно завалился к обоим провинившимся дельцам, в одиночку вырубил их охранников, а самих виновников изнасиловал!

У меня был шок.

Того ли человека я поставил руководить баронством? Кажется, предстоит ОЧЕНЬ долгий и ОЧЕНЬ серьёзный разговор с моим заместителем по поводу получаемых им распоряжений, а также того, что некоторые вещи говорятся в переносном смысле и не должны трактоваться буквально.

Кстати, второго дельца, Маркуса, внушение от Аббаса проняло, да ещё как. Тот просто вывез мебель из принадлежащей ему достаточно дорогой гостиницы и в тот же день расставил её в построенном трактире. Видимо, теперь трактир будет считаться элитным, нужно не забыть поднять цену за проживание в нём.

...

Дайдор вернулся из Вилура в обозначенные сроки. Всё это время мой разум грыз червячок сомнения, что гном меня кинет и свалит куда-нибудь с золотом, а сумма там получалась нешуточная. Однако, коротышка посчитал, что восстановление былого величия его семьи важнее.

В данный момент мы разговаривали, сидя в моём кабинете и потягивая дорогой виски.

- Проблем по дороге не возникло?
- Нет, ни одной. Мало кто решится создавать проблемы большому каравану, который идёт под охраной сотни хорошо вооружённых солдат в стальных латах, несущих впереди штандарт баронства.
- Отлично! Теперь давай конкретику. Расскажи, всё ли удалось приобрести из запланированного?
- Всё. Про нанятых в Вилуре солдат и их семьи ты уже знаешь. Крупье и администраторов для игральные зоны также удалось

сагитировать, даже с избытком. Кстати, оборудование и инвентарь для организации игорных домов выбирали уже они, так как я не знал, что именно было необходимо. Рабов также приобрёл. А вот с целителями не совсем удачно. Согласились жить в Азуре только пятеро. Можно было продолжить искать людей, но тогда я бы сильно задержался.

- Ничего. Это в пределах ожиданий. Штат будем постепенно пополнять, а пока мы, на самом деле, сами до конца не понимаем, кого и сколько нам нужно. – сказал я, не особо расстроившись из-за этой новости – Продолжай.

- Нанял для себя двух помощников-учеников. Пара молодых ребят, которые занимаются рунными артефактами. Хоть и совсем неопытные ещё, но вроде, старательные. В качестве оплаты им пообещал по два золотых в месяц и возможность учиться у меня.

- Неплохо!

Действительно неплохо. Услуги артефакторов, как и сами артефакты, стоят в этом мире немалых денег, в чём я уже успел убедиться. А тут всего за четыре золотых в месяц у меня будет работать целых двое. Да, они новички, но всё равно это очень дёшево. Кроме того, под руководством кого-то вроде Дайдора Тронколта, даже такие новички могут создавать качественные и сложные артефакты.

- Это... – на лице гнома появились признаки того, что он начал нервничать – Как бы сказать... Я там потратился немножко...

Гном тяжело сглотнул и замолчал, после чего нервничать начал уже я.

«Что случилось с деньгами и куда он их потратил?»

- Продолжай – сухо сказал я, готовясь к неприятным новостям.

- Я купил руководства по созданию музофонов и рунные карты к ним, а также запас камня Чи, большие рубасы, очищенное серебро, вольфрам и ещё кое-чего для их производства... – гном говорил всё сильнее нервничая.

- Сколько?

- Немного! То есть, для такой покупки совсем немного... По знакомству получилось... Короче, восемьдесят тысяч золотых за всё.

Дайдор замолчал, наблюдая за моей реакцией.

Мне, после того как услышал сумму, стало плохо. Восемьдесят тысяч фигов пойми за что!

- Дайдор, скажи... – заговорил я хриплым голосом, сдерживаясь, чтобы не перейти на крик – Зачем нужны были эти траты? Ты отдал колоссальные деньги за какое-то говно!

- Это не какое-то говно, а настоящее сокровище! – начал перечить гном – Вообще, такие вещи не продаются! А купить удалось потому, что я встретился в Вилуре со старым другом моего отца. Он уже совсем стар, а его потомки изучать артефакторику не стали, поэтому наследие просто пропадало. Старик согласился это всё продать только из-за отношений с отцом и чтобы кто-то продолжил его ремесло. Ты не понимаешь, это целое состояние!

- Это ты отдал целое состояние, идиот! Зачем?!

- Не кипятись, барон! – успокаивал меня гном – Если будем производить музофоны, вложения быстро отобьются. Наоборот, начнём зарабатывать очень солидные деньги.

- Ты музофон-то купил? – сказал я, закрыв глаза и массируя виски от накатившей головной боли.

- Да, купил. Почти такой же, как был у Миледи Седер, чуть более простой конструкции. Семь тысяч золотых.

- А сколько ты привёз с собой денег?

- Пятьдесят мешков по тысяче золотых в каждом.

После этого злость накатала на меня ещё сильнее. Коротышка потратил больше половины свободных денег на какие-то свои неуместные хотелки.

Ни о чём гнома больше не расспрашивал, так как настроение моё было испорчено окончательно.

Открывать производство музофонов я не планировал, так как планы далее пяти лет сейчас строить было бессмысленно, а Дайдор фактически воспользовался моими деньгами для личных целей, тем самым создав мне дополнительные проблемы в Санрии.

Чтобы не портить с гномом отношения, так как с ним ещё пять лет тесно сотрудничать, устраивать разборки, как и наказывать его, не стал. Уже ничего не изменить, а от скандала деньги не вернутся. Что сделано, то сделано!

Допивали виски мы в тишине.

...

В моём кабинете в очередной раз сидел Игнус Иризис.

Глава стражи в последнее время зачастил со своими жалобными докладами.

- Милорд, Ваш план не работает! Бедняки совершенно неуправляемы и делают всё, что им вздумается...

Эльф в очередной раз сетовал на то, что я отдал нищих под его опеку.

Когда строительные работы были закончены, всем беднякам дали выбор: или продолжать трудиться на баронство, или валить на все четыре стороны.

Я полагал, что большинство бедняков захочет остаться на работах, но сильно ошибся. Три четверти из них трудиться не хотели совершенно, а всю стройку вели из-под палки, опасаясь, что солдаты, которые охраняли периметр, просто убьют всех за неподчинение. Всё-таки нищими становятся в силу обстоятельств лишь небольшое число людей. Абсолютное же большинство просто ничего не хочет делать, не собирается работать и их при этом всё устраивает. Попрошайки просто желают получить денег, не приложив ни грамма усилий, поэтому либо просят милостыню, либо воруют.

Когда нищих отпустили со строек, я запретил им вход в Азур, и солдаты их прогнали подальше от города. Думаю, когда бедняки отказывались от работы, они не ожидали такой подставы, что больше не смогут даже подойти к городу. Пусть эти тунеядцы либо идут в ближайшие деревни, либо валят с территории баронства, мне плевать. Содержать, хоть и косвенно, подобных паразитов на теле общества, не хотелось. Хотя, возможно, они просто попали тогда под горячую руку, ведь после встречи с Дайдором моё настроение было испорченным несколько дней.

Однако, не все жители трущоб оказались такими. Четверть из них захотела остаться работать на тех же условиях, что и во время стройки: двадцать медяков каждому рабочему в неделю, плюс проживание и питание.

Вот этих людей я и отдал под опеку армии, организовав первый в этом королевстве стройбат.

Все бедняки стали считаться солдатами и отошли под командование Игнуса, но при этом их задачи были небоевыми. Они не должны заниматься охраной или даже тренироваться, а только выполнять все работы по устройству полигонов, ремонтам казарм, армейских складов и ангаров, уходу за лошадьми, кормёжке монстров в вольерах, которых держали для тренировок и прочей работой, сопутствующей деятельности армии.

Сами солдаты от этих обязанностей теперь были освобождены и сосредоточены на тренировках, поддержании порядка в городе и охране периметра.

Моя армия, помимо формирования строительного батальона, столкнулась и с другими реформами.

Я узнал, что у всех солдат на одинаковых позициях одинаковое довольствие. У них не было никакого стимула развиваться и расти в уровнях. Были, конечно, солдаты, обладающие амбициями и желающие

подняться в должности – они усиленно тренировались и чему-то учились, но таких было меньшинство.

Поэтому я поступил очень просто – изменил систему оплаты. В армии ввели «базовую ставку», которая была единой для всех – один серебряный в месяц. А дальше действовала система «надбавок»: действовала надбавка по три процента к ставке за каждый уровень, чтобы солдаты сами хотели поднимать уровни; надбавка за командирские, в зависимости от должности; надбавка за наставничество, чтобы опытные бойцы не воротили нос от молодых; а также несколько других бонусов. Помимо надбавок, была введена система штрафов за порчу армейского имущества в небоевой ситуации.

Теперь траты на зарплату солдат выросли, но совсем немного, так что переживать по этому поводу мне не пришлось.

Но вернёмся к нашему усатому эльфу, у которого раскалывалась голова от огромного количества дополнительной работы, лёгшей на его плечи в связи с реформами.

- Подожди, Игнус, почему ты снова всё это докладываешь мне? Аббас знает?

- Нет, к нему я с этим вопросом ещё не подходил. Он...

- Присядь. – перебил капитана стражи – И немного помолчи.

Я позвонил в колокольчик и в кабинет заглянула рабыня.

- Роза, Аббас в замке?

- Да, Хозяин.

- Позови его сюда.

Через короткое время в кабинет вошёл камерарий и сел на предложенное место.

- Итак, Игнус, я в очередной раз хочу объяснить важную вещь. Но это будет последний раз, ты меня понял? – посмотрел на эльфа и показал пальцем на Аббаса – Он твой начальник! Ты понял? А я его начальник! Понимаешь разницу? Я не хочу, чтобы ты бегал ко мне со всеми проблемами. Я хочу, чтобы ты докладывал обо всём Аббасу и выполнял его распоряжения, помогая ему решать проблемы.

Дождавшись кивка от эльфа, продолжил.

- Когда ты уже обратился к Аббасу и проблема не решается, или ты всеми фибрами своей ушастой души не приемлешь вариант решения проблемы, предложенный моим камерарием, вот только тогда ты можешь приходить с проблемой ко мне. А теперь оба идите в кабинет Аббаса и занимайтесь делами там!

...

В настоящее время недавно сформированным стройбатом велось строительство тайной деревни для оборотней. Деревня должна была получиться большой, хорошо благоустроенной и хорошо защищённой. Не знаю, насколько длинны языки людей, к этому причастных, но я надеялся, что деревня действительно останется тайной как можно дольше.

Про самих оборотней, а также о плате за их спасение, разговор отдельный, но я был доволен.

Остальные проблемы решались не так гладко, как изначально полагал, поэтому в планируемые сроки мы не укладывались.

Бордели и гостиницы в городе, а также трактиры вдоль дорог уже заработали, но пока практически пустовали. Лишь редкие путники пользовались их услугами.

Дайдор со своими помощниками неделю назад закончил артефакты по созданию тумана, но им для работы требовалось большое количество воды. В связи с этим сейчас на участке, где будет «работать» Хлоя, силами банды создавались ирригационные каналы для подвода воды от местной речушки.

...

Наконец, настал тот день, когда начнутся активные действия на торговом тракте. Первый гоп – стоп для нашей банды.

Я находился в стороне от дороги, забравшись на дерево, и через густой туман наблюдал за развитием событий. Вмешиваться в это планов не было, хотел лишь посмотреть, как всё пройдёт.

По тракту довольно медленно сквозь туман пробирался караван из двух карет и пяти больших телег, каждую из которых тянули по две лошадки. Телеги и кареты шли в окружении двадцати пяти хорошо вооружённых всадников.

Из тумана им навстречу вышла крупная женская фигура, лицо которой было скрыто надетым на лицо платком и капюшоном, и объявила:

- Оставьте здесь треть своего имущества и разворачивайтесь назад. Не пытайтесь оказывать сопротивления, иначе вы все умрёте! – прогромыхал голос Адрианы в округе.

Некоторые всадники засмеялись в ответ на её слова, а некоторые напряжённо оглядывали округу, всматриваясь сквозь туман.

Глава 24 (49)

- Оставьте здесь треть своего имущества и разворачивайтесь назад. Не пытайтесь оказывать сопротивления, иначе вы все умрёте! – прогромыхал голос Адрианы в округе.

Некоторые всадники засмеялись в ответ на её слова, а некоторые напряжённо оглядывали округу, всматриваясь сквозь туман.

Через пару мгновений мужчина, ехавший перед караваном, поднял руку и смех прекратился. Видимо, он был командиром охраны каравана.

Мужчина, не слезая с коня, сосредоточил всё своё внимание на окружении, но ничего не разглядев и не услышав, осмотрел одиноко стоящую на дороге бандитку.

- Послушай-ка, дамочка, не знаю, сколько вас здесь, но поверь, вы не первые смельчаки на моей памяти, решившие разбойничать на торговом тракте. Вы не умеете оценивать свои силы. Что? Несколько раз повезло на сельских тропинках и решили сорвать большой куш?

Адриана стояла молча не шелохнувшись.

- Уйди с дороги! – гаркнул начальник охраны – Мы проедем здесь, но любой, кто попытается остановить караван или напасть, умрёт на месте. Лучше возвращайтесь промышлять в той дыре, из которой вы вылезли!

Адриана, всё так же не сходя с места, достала из-за спины свой тяжёлый тридцатикилограммовый боевой молот, с полутораметровой рукоятью и шумно опустила его на землю.

- Моё предложение изменилось. – сказала бандитка, не выказывая и толики испуга на слова охранника – Вы оставите здесь не треть, а половину перевозимого имущества.

Мужчина обнажил меч, остальные последовали его примеру, приготовив своё оружие. Как только все вооружились, конь командира стражи неспешно двинулся вперёд, следом в движение пришли лошади остальных воинов.

Собравшийся отряд состоял из опытных высокоуровневых охранников, много лет сопровождавших караваны. Все воины сейчас были максимально собраны и готовы отразить любую атаку, хоть и бросали насмешки в вышедшую на дорогу бандитку.

Адриана подняла свободную от молота руку высоко над головой, держа в ней простейший артефакт, изготовленный учениками Дайдора. Устройство представляло собой десятисантиметровую рукоять с закреплённым на ней хрустальным шариком.

После того как крупная женщина влила в артефакт ману, руны на устройстве засветились бледно зелёным, а хрустальный шар стал испускать яркий свет.

Охранники поняли, что это был сигнал, поэтому пришпорили коней, чтобы ускориться.

В следующее мгновение послышался гул летящего на большой скорости объекта, а один из охранников упал с коня, забрызгивая соратников кровью из пробитой насквозь груди.

- Что это было? – задал вопрос один из мужчин, находясь в состоянии шока, но гул отправленного в полёт крупного объекта повторился снова, и снова, и снова...

- Всем спешиться! – приказал командир охраны – Прячьтесь за лошадей, у них катапульты!

Адриана стояла на дороге с поднятым артефактным фонарём, строго напротив каравана, а обстрел катапультами, ну или как называют конкретно эту конструкцию – копьемётами, вёлся слева и справа от женщины.

Через некоторое время конское ржание и крики людей прекратились, а в живых остались лишь семеро из двадцати пяти охранников, которые стояли непосредственно перед караваном.

В этот момент крупная бабища перестала вливать в артефакт ману и свет погас. Следом из-за широкой спины женщины послышалось множество шагов и через несколько секунд рядом с Адрианой встали пятьдесят человек, лица которых также были скрыты за платками и капюшонами.

Командир стражи каравана, понимая, что у них теперь нет шансов, бросил меч на землю – общепринятый знак капитуляции. Его подчинённые, увидев действия командира, с недовольными лицами повторили этот простой жест.

Адриана подошла к охранникам, с закинутым на плечо молотом и сказала:

- Мы честные разбойники, – от этой фразы лица стражников скривились – Оставляйте половину добра и разворачивайтесь.

- А разворачиваться-то зачем? – страдальчески спросил начальник охраны – Обычно разбойники берут деньги за проход, а не за обратный путь.

- Здесь другие правила. Дальше прохода нет, разворачивайтесь.

...

Прошло уже два месяца с момента возвращения Дайдора из столицы.

Открытые нами заведения заработали, хоть полной загрузки и не было. Прибыль оказалась немного выше, чем я планировал изначально, однако, проблем также возникало гораздо больше ожидаемого. Всё приходилось урегулировать и перестраивать на ходу, но я был почти всем доволен. За исключением того, что с начала отсчёта пятилетнего срока на миссию прошло уже четыре месяца, а я ещё даже не съездил в Эммар, столицу Санрии, чтобы осмотреться.

Мне удалось раздобыть много информации об Эммаре. Частично сведения были получены от Одэлис, частично из бесед с караванщиками. Но услышать – это одно, а увидеть своими глазами и начинать подготавливать плацдарм – совсем другое.

Однако, успокаивало меня то, что уже через две недели собирался выдвигаться в точку назначения. Сразу после аукциона, который я планировал провести в своём доме развлечений.

Потянувшись к краю рабочего стола, взял колокольчик и громко позвонил в него.

- Да, Хозяин! – поклонилась рабыня, вошедшая в мой кабинет. Это была Фина.

Глядя на эльфийку, я немного задумался. По сравнению с нашей первой встречей она сильно изменилась. Следов от побоев уже не осталось и пропала смертельная худоба, раскрывая очень привлекательное лицо и тело взрослой тридцатитрёхлетней женщины. Кроме того, теперь она, как и остальные рабы, была одета в нормальное чистое платье служанки, а не грязные лохмотья, которые носили рабы до моего приезда.

Хоть после попадания в этот мир я и стал совершенно иначе относиться к человеческой жизни, но просто так, без каких-либо причин, издеваться над людьми не мог и не хотел.

Да и мне так будет спокойнее. Подобный подход давал чуть меньший шанс того, что рабов подговорят подсыпать мне яд в утренний чай. Зная, как к ним относились ранее и как относятся сейчас, почувствовав эту разницу, надеялся, что рабы десять раз подумают, прежде чем предать меня. Но чувство полной защищённости это всё равно не давало, ведь люди такие создания – быстро забывают хорошее, сделанное им, но прекрасно помнят обиды. Поэтому определённые правила предосторожности приходилось соблюдать.

- Хозяин?

- Ах да. Фина, возьми это письмо и передай курьеру. Пусть отнесёт управляющему в дом удовольствий. Там распоряжения касательно завтрашнего дня.

Курьерская служба в королевстве давно существовала, но работала на короткие расстояния и по строго определённым точкам.

Ранее на курьерское дежурство заступали солдаты, а корреспонденция отправлялась только от замка барона, штаба армии, архива Азура и ещё нескольких инстанций, причастных к управлению моими землями.

Я же эту структуру немного изменил. Так как никакая тайная или особо важная переписка через такой ненадёжный способ доставки не велась, то кем она будет разноситься не имело никакого значения. Поэтому солдат от курьерских дежурств освободили, а эта задача была поручена детям бедняков, которые теперь заступили в стройбат. И стройбатовцам дополнительная копеечка в семью, и солдаты не халтурят на курьерских постах, целый день просиживая штаны и почти ничего не делая. Во многих местах города были организованы точки отправки корреспонденции. Они представляли собой небольшие будки для одного-двух человек, где за плату в один медяк любой мог отправить письмо адресату, но только в пределах города. Деньги за отправку не шли в казну, а оставались исключительно работающим курьерами подросткам. Выгода для города была в самом факте существования оперативной круглосуточной почты.

Когда Фина покинула кабинет, я достал несколько книг, в которых были записаны слухи о трактатах Оскара и информация про дворян Санрии и начал читать, проведя за их внимательным изучением весь остаток ночи.

Утром, завтракая прямо в своём кабинете, параллельно разбирая отчёты от Аббаса и оставляя ему записки с комментариями по соответствующим вопросам, услышал какую-то возню, идущую из главного зала; однако, не придав ей значения, решив, что слуги двигают мебель: убираются там или что-то ценное под софу закатилось – было без разницы.

Закончив с делами и завтраком, спустился по лестнице на первый этаж, где увидел гордо стоящего посреди главного зала Дайдора и двух его учеников. Также бросалась в глаза огромная бандура, пристроенная рядом с лестницей.

- Дайдор, что это такое?

- И тебе доброе утро. – недовольно ответил гном – А на что это похоже?

- Это похоже на саркофаг, в котором тебя похоронят вместе со всеми причастными, если ты сотворил очередную фигню.

Слово «очередную» употребил неслучайно. В последний месяц Дайдор и правда изрядно накосячил: сделал заказ алхимических материалов на тысячу золотых, не согласовав со мной; залюбил все мозги Игнусу, чтобы тот выделил ему пару солдат с максимальным параметром Силы в помощники, на что последний согласился, лишь бы коротышка от него отстал; взорвал часть своей лаборатории, в процессе какого-то эксперимента. И это только основное, мелких

грешков за гномом водилось, вообще, немерено вроде пьяных дебошей в борделях или попыток притащить жриц любви в свою комнату в замок...

Однако, Дайдор на мои слова не отреагировал никак. Мелкий засранец прекрасно понимал, что нужен мне, поэтому точно знал – пока не наделает чего-то по-настоящему серьёзного, я его не накажу и не выгоню.

А вот ученики гнома после моих слов напряглись. У этих двоих сложились неплохие отношения с Эрикой, поэтому они много общались и проводили время вместе. Даже были втроём пойманы за попыткой стащить вино из погреба, чтобы скрасить свои вечерние посиделки алкоголем. Правда, мне это показалось странным, ведь я им пить не запрещал – по местным законам даже Эрика уже совершеннолетняя, поэтому воровать не было необходимости, достаточно просто попросить прислугу принести бутылочку. Хотя, что-то мне подсказывало, что там было какое-то пари или азартная игра, с целью украсть и не попасться, но да ладно – пусть развлекаются, пока это не вредит окружающим.

Обоим парням было по семнадцать лет, Эрике скоро будет пятнадцать, поэтому теплилась надежда, что девочка переключит свои любовные порывы с меня на кого-то из двоих юношей. Ребята образованные, с хорошим будущим, да и люди неплохие, такому развитию событий я был бы очень рад. Вот только на романтическом фронте ни у одного из учеников Дайдора с Эрикой не складывалось. А у самой девочки все разговоры сводились к обсуждению меня и к попыткам моего восхваления в глазах окружающих, ничего с этим поделать так и не смог. Правда, результат получался какой-то противоположный. Уж не знаю, что Эрика наговорила молодым артефакторам, но вместо уважения, ребята стали до мокрых подштанников меня бояться.

Три дня назад Дайдор попросил своего ученика подписать у меня разрешение на покупку очищенного серебра для изготовления артефактов. Когда Клайд зашёл в кабинет и понял, что мы находимся внутри вдвоём, то изрядно побледнел, но, громко сглотнув, всё же сделал шаг в сторону рабочего стола. Вот только дальше произошёл небольшой казус – порывом ветра дверь громко захлопнулась за спиной юноши, а артефактора после хлопка пришлось приводить в сознание нашатырём.

- Ладно, тебе, барон! – гордо ответил Дайдор на моё замечание – Посмотри внимательно! Это ведь музофон! ПЕРВЫЙ СОБРАННЫЙ НАМИ МУЗОФОН!

Я осмотрел огромную ерундень, похожую на трёхстворчатый плательный шкаф, который положили на заднюю стенку. ЭТО в случае транспортировки заныло бы телегу полностью. Кроме того, фиговина

была сделана из камня, поэтому весила килограммов восемьсот, не меньше.

- Дайдор, есть такая поговорка: «семь раз отмерь, один раз отрежь». Вот только это, блин, значит, что нужно перепроверять замеры, а не делать в масштабе семь к одному. Какого беса он такой огромный?

- Ничего-то ты не понимаешь – ответил с улыбкой доброго учителя гном на моё язвительное замечание – Это модель для экспериментов. Неудобно всё время с увеличительными стёклами сидеть и шилом мелкие руны нацарапывать. Здесь так – нужно что-то поправить, взял и быстренько поправил!

- А зачем править? Ты ведь купил готовые рунические карты за очень много денег. – от старого воспоминания снова накатила злость, поэтому закончил предложение говоря сквозь зубы.

- Говорю же, что ничего ты не понимаешь. – всё с той же улыбкой продолжил Дайдор – Я не просто копирую рунные карты музофона, я их улучшаю! В этом, как ты выразился «саркофаге», помимо изначальной конструкции из купленных рунных карт, собраны и все мои знания. А также применено кое-что из того, что было написано в одной известной тебе книжке! – подмигнул мне коротышка, недвусмысленно намекая на трактат архимага, содержание которого было рассказано Дайдору ещё давно.

- Ладно. Ты уже не ребёнок, делай как знаешь. А чего ты его сюда притащил? Если хотел похвастаться, мог бы позвать в свою лабораторию.

- Хочешь опробовать его? – заговорщицким тоном предложил гном.

- Не сейчас. Я иду в казармы, у меня там дела сегодня. Давай вечером.

- Нет, давай сейчас. Вечером я планирую ещё кое-что переделать и проверить, поэтому он будет уже разобран.

Я с сомнением оглядел устройство, но всё же согласился.

- Заносите! – крикнул Дайдор, после чего солдат из коридора внёс гигантский рупор, под стать самому музофону, и взгромоздил его на соответствующее место в «каменном гробе».

- На! – протянул мне коротышка обод, который одевается для считывания песни из памяти, а сам в это время достал сумку с накопителями и алмаз.

Одел ободок на голову и, как и ранее в комнате Амалии, сконцентрировался на песне.

В этот раз ощущения были другими. Если от музофона баронессы мне «щекотало» мозги, то от этого, наоборот, в сознании появилась невероятная ясность. Голова стала лёгкой и светлой, полностью ушли

все посторонние мысли и осталось единственное воспоминание – песня, которую я, почему-то, хотел записать в тот момент, когда Дайдор положил накопитель в соответствующий стаканчик – Shaka Ponk – Te gusta me.

Стоит отдать должное, музофон Дайдора сожрал на запись песни всего пятьдесят единиц маны – в четыре раза меньше, чем устройство Амалии.

После записи композиции я отошёл к центру комнаты, а Дайдор гордо встал рядом со мной и скомандовал одному из своих учеников положить новый накопитель, чтобы запустить запись.

И вот... песня заиграла.

Когда зазвучали первые «дю-дю-дю-дюрю-м-м-ммм» от солиста у меня всё в потрохах похолодело, в мыслях всплыл тот ужас, который сейчас произойдёт, и я рванул к музофону, чтобы вытащить накопитель и остановить воспроизведение, но не успел...

Как только приблизился к устройству, из рупора ударил звук электрогитары. Ударил в прямом смысле слова – меня звуковой волной отбросило назад, крепко приложив спиной о каменную стену.

Стёкла из всех окон вылетели, как из пушки, засыпав прилегающую территорию осколками, фарфоровые вазы в зале и коридоре превратились в труху, а часть мебели покорежило. Хрустальная люстра, на этот раз всего за сорок золотых, взорвалась прямо на потолке, засыпав пол мелким бисером.

У самого же музофона разворотило рупор, как в диснеевских мультфильмах – ромашкой. После десяти секунд воспроизведения мелодии в устройстве что-то громко «крякнуло» и оно замолчало.

Я с трудом встал с пола, ощущая, как регенерация заживляет трещину в затылке и лопнувшие барабанные перепонки. Хоть все травмы и излечились, но в ушах до сих пор стоял звон, а в голове был гул, как будто я прижался к двигателю взлетающего боинга.

Мутным взглядом осмотрел состояние замка и снова впал в ярость – разрушений было больше, чем от сбежавших из клетки пикси.

Подошёл к лежащему на полу Дайдору, за грудки поднял виновника беспорядка в воздух и заорал:

- Ты что, собирался меня убить?

Гном не отреагировал на мои слова. Было видно, что Дайдор с трудом приходит в себя от обморока, а из его носа и ушей течёт кровь. Когда коротышка, наконец, взглянул на меня, пришлось повторить свой вопрос, хорошенько встряхнув тушку гнома.

- Я тебя не слышу. – прокричал Дайдор, испугано ощупывая уши – Я не слышу, что ты говоришь! Я оглох!

Повернулся к вбежавшим с улицы солдатам, которые сейчас с отвисшей челюстью оглядывались в центральном зале, пытаясь понять, что, вообще, могло произойти.

- Позвать сюда целителей. Этим троим – указал рукой на гнома и двух его учеников – излечить и под арест в казематы.

- Есть милорд! – ответил один из солдат и убежал, видимо, за целителями.

- В казематах их до моих распоряжений не кормить, только воду давайте. – сказал я оставшимся солдатам – И разденьте их догола, пусть помёрзнут, думая над своими поступками.

- А ты – прошипел всё равно не слышащему меня Дайдору – за это ещё ответишь!

Бросив гнома на пол, я пошёл в свою комнату, чтобы сменить одежду, которая была изрезана осколками стекла и фарфора.

Переодевшись, спустился на первый этаж и минуту наблюдал, как рабы и слуги устраняют последствия бедствия, после чего, наконец-то, направился в армейские казармы.

Глава 25 (50)

Переодевшись, спустился на первый этаж и минуту наблюдал, как рабы и слуги устраняют последствия бедствия, после чего, наконец-то, направился в армейские казармы.

После обсуждения проблем с Аббасом и Игнусом мы отправились в общежитие стройбата. Общежитие представляло собой четыре многоквартирных четырёхэтажных дома, стоящих «коробкой». Во внутреннем дворе этой коробки располагалось два небольших одноэтажных здания: баня, разделённая на два зала – мужской и женский, а также большая прачечная. Оба здания снабжались горячей водой от одной маленькой дровяной котельной, стоящей между ними.

Причина встречи была простой – Игнус окончательно вынес мозг мне и Аббасу по поводу дисциплины попавших в его зону ответственности стройбатовцев. Посему было решено устроить публичный разбор полётов с объяснением возможных наказаний за тот бедлам, который свежеиспечённые недосолдаты периодически творили.

После объяснения собравшимся беднякам последствий нарушения приказов и распорядка, а также преимуществ того, что они будут вести себя в рамках дозволенного, все направились по своим делам.

Результат этого «внушения» оставался под вопросом, но думаю, даже до не особо умных голов бывших нищих должно дойти – если сам барон, его камерарий и его командир армии лично объясняют, что устраивать пьяные дебоши в общежитии нельзя и за это будут наказывать, то, наверное, этого делать действительно нельзя, а выпускать пар после тяжёлых трудовых будней лучше как-то по-другому.

Стройбатовцев и членов их семей обеспечили жильём, трижды в день бесплатно кормили, выдали одежду, их детей бесплатно направили в школу, где тех научат читать, писать и немного считать. Помимо этого, работникам в неделю платили по двадцать медяков. Их старшие дети тоже зарабатывали на курьерских дежурствах, хоть и совсем немного: учитывая малую востребованность услуги, выходило всего по пять – семь медяков в неделю на каждого. В связи с тем, что всем жизненно необходимым члены стройбата были обеспечены, деньги они могли тратить на любые нужды, ну, или копить.

Чтобы из-за своей глупости лишиться всего этого и снова оказаться на улице – нужно быть полным кретином. Кроме того, все они должны прекрасно помнить, когда я без малейших сомнений выгнал из города жителей трущоб, отказавшихся работать на баронство. Если их выгонят из стройбата, значит, заставят покинуть город, после чего судьба может

сложиться самым неожиданным и, вполне вероятно, очень неприятным способом.

Кстати, о школах в королевстве Визалир был разговор особый – школ было очень много и все они были полностью коммерческими. Любой желающий мог открыть школу на дому и учить детей читать, писать и считать, при этом самостоятельно определив стоимость такого обучения.

Абсолютное большинство людей находили школу по карману и отправляли детей учиться.

Да что говорить о свободных гражданах, если дворяне нанимали учителей даже для своих рабов, ну, или покупали раба, который мог учить грамоте остальных. Ведь раб, который не может читать и писать нужен только на каменоломнях. Необразованному рабу не объяснишь, что нужно принести именно полкило ягоды – торговцы или взвесят неправильно, или его со сдачей обманут. Не отправишь такого раба в незнакомый магазин, ведь он не поймёт в какой, если не сможет прочитать вывеску.

А вот дети аристократов в школы не ходили – с ними занимались репетиторы. Золотую молодёжь учили очень многому, притом учили довольно качественно. Ведь в будущем им управлять финансовыми делами, следить за ситуацией в их землях, быть полководцами и всё такое. Неуч погубит любое более или менее серьёзное дело. В зависимости от тяжести последствий такой неудачи, может быть наказан сам молодой аристократ, а может и весь его дворянский род отправится на гильотину. Аристократы это понимали и на репетиторов не скупились.

...

После встречи с бедняками пообщался с Аббасом о текущих проблемах на моих землях, а далее с ним же устроил инспекцию в борделях и гостиницах города, заодно прошвырнувшись по магазинам в поисках чего-нибудь интересного.

Когда проверка, совмещённая с шоппингом, закончилась, направился на армейский полигон, устроить несколько спаррингов с солдатами, а также прибить парочку орков, содержащихся в загонах.

Вечером пришёл в бывшее поместье Киндлона, которое ныне было переделано в элитный дом удовольствий.

Войдя, начал осматриваться: множество гостей выпивали, громко шутили и смеялись, кто-то выяснял в углу отношения, а жрицы любви сновали между столиками и диванами, подавая блюда, наливая вино и соблазняя постояльцев, пытаясь утащить их на второй этаж в приватные апартаменты. У стены на небольшой возвышенности в

центре зала, образующей собой сцену, музофон негромко играл довольно весёлую мелодию чего-то вроде флейты.

Увидев меня, управляющий, который сегодня присутствовал в зале лично, подозвал к себе одну из рабынь и что-то шепнул ей на ухо, после чего быстро подбежал поприветствовать собственника заведения. Вскоре рабыня вернулась вместе с Зарой.

Когда в зале появилась Зара, начало раздаваться множество выкриков: кто-то просил её спеть, а кто-то предлагал присоединиться к их компании.

Вообще, Зара была местной звездой. Из-за своих внешних данных, а также за счёт своего обворожительного и чарующего голоса, она пользовалась огромной популярностью у клиентов. Эльфийка проводила на сцене увеселительные мероприятия, устраиваемые для посетителей; иногда пела или просто рассказывала весёлые истории, но всегда подобные вечера заканчивались небольшим аукционом, где клиенты делали ставки, определяющие, с кем Зара проведёт ночь. Некоторые аукционы останавливались на десяти золотых, а некоторые доходили до сотни – всё зависело от толщины кошельков и количества выпитого присутствующими.

Так как Зара не была рабыней, с ней у нас были коммерческие отношения. Чтобы поддерживать образ звезды и не дать ей стать в этом доме удовольствий обыденностью, девушке было разрешено выступать в доме удовольствий только два вечера в неделю. По той же договорённости, за каждый аукцион на ночные услуги Заре полагалось двадцать золотых. Если аукцион заканчивался меньшей суммой, то бордель доплачивал из другой прибыли и отдавал деньги эльфийке, если аукцион заканчивался большей суммой – то сама Зара не могла претендовать более, чем двадцать золотых, вне зависимости от суммы победившей ставки.

В качестве дополнительной привилегии Заре было разрешено в дневное время посещать замок, чтобы она могла видаться с Финой.

Эльфийка как-то раз предприняла попытку выкупить свою мать из рабства, но я категорически отказался. Ведь красавице, учитывая зарабатываемые деньги, можно было поработать ещё немного, и они вместе с матерью уехали бы с территории баронства, чтобы жить приличной жизнью в более приятном месте. Я терять такой источник дохода не хотел, поэтому Фина оставалась, в каком-то смысле, моей заложницей. Не знаю, осознавала сама Зара это или нет, но виду она не подавала. Молодая эльфийка видела, что с её матерью обращаются хорошо и та не страдает, как это было раньше, поэтому больших претензий ко мне не имела. Кроме того, по местным меркам красавица зарабатывала очень много – её недельный доход сравнивался с прибылью некоторых мелких купцов.

Зара подошла ко мне, и мы вместе вышли на сцену.

В зале слышались аплодисменты, а также просьбы к эльфийке спеть, ну и раздеться – контингент был разный. На меня вообще никто не обратил никакого внимания.

– Дорогие клиенты! – обратилась девушка к залу, после чего шум прекратился и все переключили внимание на сцену. – Сегодня у нас особый гость. Я даю ему слово!

Зара указала на меня, а я сделал шаг вперёд.

– Уйди со сцены, пусть девчонка поёт! – выкрикнул кто-то из зала.

Я нахмурился, а управляющий судорожно побежал к сказавшему это пьянице, улаживать назревающую экзекуцию в виде укорачивания излишне длинного языка.

– Я барон Денис Шмидт, лорд этих земель, глава города Азур и владелец этого заведения.

После моих слов большинство взглядов стали заинтересованными. Ведь лично местного лорда, меня, видели лишь единицы.

– Сегодня я вышел на эту сцену, чтобы сообщить вам о предстоящем событии. Ровно через две недели на этом самом месте состоится аукцион. – сделав небольшую паузу и удостоверившись, что все смотрят на меня, продолжил. – На этом аукционе будет продаваться вот это!

Вытащил из кармана алмаз и вытянул руку вперёд, держа камень двумя пальцами так, чтобы все его видели.

Лица большинства присутствующих скривились или приобрели насмешливое выражение. Алмаз подобного размера не мог заинтересовать находящихся здесь людей.

После я подошёл к музофону и положил алмаз в считывающий стаканчик, сделав так, чтобы всем это было видно.

Далее, громко заиграла композиция Scorpions – Wind of Change.

По мере воспроизведения композиции шум в зале стал утихать, превратившись в гробовую тишину.

Когда музыка прекратилась, я снова вышел вперёд и произнёс:

– Эта песня записана иномирнянином! Через две недели состоится аукцион, на котором будут проданы пятьдесят алмазов с музыкой и песнями из другого мира. Я не скажу, откуда у меня появилась эта коллекция, но гарантирую, что все пятьдесят песен будут уникальными и будут проданы в единственном экземпляре. Дубликатов нет!

Дальше люди начали соскакивать со своих мест и выкрикивать, пытаясь купить этот алмаз прямо сейчас. Начался небольшой

беспорядок, который довольно быстро прекратили местные охранники-вышибалы.

– Повторюсь. Жду всех заинтересованных через две недели. Каждая из пятидесяти песен будет отдельным лотом. Каждая песня будет торговаться сразу после того, как она прозвучит для всех. Пригласите своих богатых друзей, ведь никто не захочет тратить столько денег, чтобы выкупить все камни, а так, возможно, вы сможете обмениваться своими приобретениями с друзьями.

Закончив объявление, я спрыгнул со сцены, а эстафету приняла Зара, начав свой еженедельный бенефис.

Настроение было хорошим, поэтому хотелось завершить вечер логично.

Осмотревшись в зале, подошёл к новенькой проститутке и, шлёпнув её по попке, закинул себе на плечо. Поднимался на второй этаж я под счастливые повизгивания избранницы и завистливые взгляды остальных жриц любви.

...

Ушёл из борделя только в обед следующего дня, «близко пообщавшись» с ещё несколькими новенькими сотрудницами своего заведения.

Придя в замок, я плотно пообедал и направился в казематы, поговорить с коротконогим косячником.

Проведя небольшой допрос коротышки, убедился, что инцидент с «саркофагом» не был попыткой убийства лорда. Я это и так понимал, ведь реши Дайдор меня убить, нашёл бы миллион более эффективных способов. Гном как минимум ушёл бы из зала, где заиграла музыка. Но при допросе я делал акцент именно на такую позицию, чтобы мой артефактор осознал, наконец-то, что рано или поздно за его косяки последует серьёзное наказание.

Но, я всё равно не отпустил Дайдора на свободу. Его учеников выпустили, а гному дали одежду, чтобы он больше не мёрз. Однако, его оставили в казематах ещё на неделю, чтобы было время подумать о своём поведении и «проникнуться» ситуацией.

...

С организацией аукциона я грандиозно просчитался, а именно, не учёл, что прибывающие на аукцион богатеи будут приезжать с огромным количеством охраны.

В городе банально негде было ночевать – все гостиницы, ближайшие трактиры и постоялые дворы были переполнены. Еду на всю ораву охранников богатеев возили из соседних земель наспех организованными скоростными караванами, но даже это не могло

прокормить такое большое количество воинов. Рядом с городскими воротами организовали большой палаточный лагерь, но он всё равно не решал проблемы с нехваткой мест проживания.

На фоне общего напряжения по всему городу начались стычки, которые зачастую заканчивались летальным исходом.

Моей армии банально не хватало, чтобы справляться с этим. Солдат даже перестали отпускать домой, устроив им короткие перерывы на сон в течение двух часов, после чего вновь отправляли на дежурства.

Все ранее загнанные в угол моими силами, неподконтрольные мне бандиты, воры, наркоторговцы и прочая шалупонь, расправили плечи и занялись своим «бизнесом», в результате чего Хлое с бандой была дана команда временно прекратить работу на тракте, а вместо этого упокоить всех известных им представителей теневого сообщества, которые не подчиняются нам напрямую. Началась война выживших после чистки бандитских группировок, так как не все понимали, кто их массово отправляет к праотцам.

И всё это, блин, за какие-то две недели!

Город превратился во временный филиал Ада, а я не имел ни малейшего представления, как это всё разрулить. Единственно виденное решение было по-быстрому провести аукцион и выпроводить приезжих нафиг. Но начать раньше объявленного срока я не мог, поэтому приходилось справляться. Задействовали все возможные силы, в том числе Дайдора с его учениками. Даже мне лично приходилось носиться по городу, улаживая инциденты с конфликтующими дворянами.

Пару раз пришлось думать, как незаметно утилизировать трупы высокородных ублюдков, которые перешли допустимую черту. В подобных ситуациях приходилось убирать всех свидетелей, ведь если всплывёт информация, что я прикончил приехавшего на аукцион виконта соседнего королевства, мне станет совсем худо...

...

Наконец, настал день аукциона. В этот день ажиотаж в городе, на удивление, уменьшился. Видимо, каждый богачей передал своим стражам команду собраться и ожидать дальнейших распоряжений.

Многие пытались попасть в дом удовольствий, чтобы просто поглазеть на торги, но их отсеяли, так как с каждого за вход бралась плата в пятьсот золотых, с целью подтверждения платёжеспособности на аукционе. На выходе эти деньги возвращались или удерживались в счёт оплаты части выигранного лота.

На открытии аукциона я поприветствовал гостей и отошёл в сторонку. Моей задачей было наблюдать за происходящим и выдавать

алмазы с песнями по одному, а также давать краткие распоряжения.

Песни были записаны самые разные: там были и Limp Bizkit, и Garbage, и The Cardigans, и KMFDM, и Кипелов, и Ногу свело, и ДДТ, и Scooter, и даже детские песенки из Бременских музыкантов. Но среди всего была подобрана самая «лайтовая» музыка – меньше рока, больше сопливой попсы. Ничего вроде Асепт, Rammstein, Amon Amarth, Kreator, Nightwish и подобного я на аукцион не выставил.

Сами торги вели Зара и управляющий борделем.

На последнем пятидесятом лоте они оба с трудом стояли на ногах, хотя на них для поддержания тонуса применяли исцеление в перерывах. Торги затянулись на тридцать пять часов.

На этих торгах было заработано более восьмидесяти восьми с половиной тысяч золотых.

Я был в шоке и не ожидал, что ставки будут подниматься так высоко. Планируя аукцион, рассчитывал заработать от сорока до пятидесяти тысяч золотых, но получил в два раза больше своих ожиданий.

Наконец, по окончании торгов я вновь обратился к гостям, поблагодарил их, при этом попросил понять сложившееся положение и побыстрее покинуть город.

На удивление возмущаться почти никто не стал и все, кивнув, начали уходить и тут же собираться в дорогу вместе со своей охраной, ибо больше им делать в моём захолустье было нечего.

...

Я сидел в своём кабинете, а напротив сидели Аббас со своими помощниками и Игнус.

В настоящий момент у меня были смешанные чувства – я до конца не понимал, как реагировать на последствия проведённого аукциона. Радоваться или злиться?

Городу и прилегающей территории был нанесён сильный урон. Помимо значительного числа смертей местных жителей в закоулках было найдено немало неопознанных трупов. Были разрушения как гостиниц с борделями, так и домов простых горожан. Это меня огорчало и злило.

Однако, помимо денег, заработанных на аукционе, остальные наши направления бизнеса принесли более двенадцати тысяч золотых от наехавших на торги людей.

Также вчера вечером от Аббаса был доклад о нашем теневом бизнесе и реализации награбленного.

Продавали товары с ограбленных караванов мы только на отдалённых территориях, поэтому прибыль учтена была ещё не вся и часть её находится сейчас на пути в баронство, но в казну уже было положено семьдесят пять тысяч золотых, принесённых грабежом на торговом тракте.

– Так что нам делать? – вопрос Аббаса вывел меня из раздумий.

– Сколько примерно нужно денег на то, чтобы восстановить все разрушения, включая потери простых жителей?

– Мы сейчас не можем провести точную оценку, но по предварительным подсчётам уйдёт не менее восьми тысяч золотых и несколько недель работы.

Я тяжело вздохнул. Теоретически, теперь можно было себе позволить потратить столько золота на восстановление, но всё равно очень не хотелось тратить деньги не зная, как у меня будут складываться дела в Санрии.

Однако, последствия случившегося локального апокалипздеца тоже оставлять нельзя, поэтому всё нужно привести в норму. Ведь всё это – гостиницы, бордели, трактиры – является нашим официальным источником доходов. Неплохих доходов.

После довольно долгих раздумий в голове всплыла старая поговорка: «нужно легко расставаться с деньгами, тогда они и приходить будут легко».

Чтобы не попортить карму своей мелочностью и меркантильностью, решил не скупиться. Ещё раз взвесив обстоятельства, я дал распоряжение:

– Город восстановить! Семьям горожан, которые потеряли близких выплатить компенсацию. Размер компенсации оставляю на усмотрение Аббаса, сделайте выплату в зависимости от того, был это единственный кормилец в семье или нет... В общем, с этим сами определитесь. Дополнительно потратьте три тысячи золотых на развитие города. Там тоже сами смотрите, во что нужно вкладывать в первую очередь.

– Также – немного подумав, добавил – для людей проведите праздник за счёт казны. Фестиваль какой-нибудь, или просто гуляния, с выпивкой, клоунами и песнями, но на это сильно тратиться не нужно, всё организовать за разумные деньги. Ясно?

Аббас с помощниками кивнули.

– Далее, Игнус, как обстоят дела с армией?

– Многие ранены. Целителей не хватает, поэтому лечат постепенно. Пятнадцать солдат были убиты в потасовках. Разрушена одна из казарм, немного амуниции и оружия у дежуривших солдат тоже было

украдено. Половину полевых палаток можно смело выбрасывать, их уже не заштопать.

– Ясно. – тяжело вздохнул – Семьям погибших выплаты компенсацию по сотне золотых. Объяви набор, найми дополнительно пятьдесят солдат. Затраты на ремонт казармы и на палатки в предыдущий доклад входили?

Дождавшись утвердительных кивков от Игнуса и Аббаса, продолжил:

– Тогда определи, что ещё необходимо для армии, закажите небольшое количество новой амуниции и оружия. Солдат, у которых украли обмундирование и оружие, на этот раз не штрафовать, но донесите до них, что этот случай исключение и в случае повторения будет удерживаться полная стоимость повреждённого и утерянного имущества.

Мою речь прервал стук в дверь и зашедшая следом в кабинет женщина.

– Роза, предупредил же, что у меня совещание и меня нельзя беспокоить! – возмущившись, прикрикнул на вошедшую рабыню.

Однако, следом дверь раскрылась шире и в помещение без спроса вошли два человека.

Один из них был одет в рясу служителя церкви света. На другом была очень изысканная броня.

«Ну вот, а я всё думал, когда же они обо мне вспомнят...»

– Покиньте нас. – сказал своим подчинённым, на что они ответили непонимающими взглядами. – Сейчас же!

Дождавшись, когда Игнус, Аббас и его помощники выйдут из кабинета, я обратился к сильно нервничающей рабыне.

– Роза, принеси мне и моим гостям чай и сладости.

Рабыня поклонилась и закрыла дверь с обратной стороны.

Я внимательно осмотрел пришедших.

В рясе стоял очень высокий и очень худой эльф. Ростом он был более двух метров, и у него были синие мешки под глазами. На вид церковнику было лет семьдесят и выглядел тот крайне уставшим и недовольным.

Воин же разительно отличался от эльфа. Он был человеком. На вид воину было примерно сорок пять лет, он хорошо выглядел, обладал очень крепким телосложением – в полтора раза шире меня в плечах. При этом его рост был всего около ста семидесяти сантиметров, возможно, даже чуть меньше. Кроме того, у него была азиатская внешность, которой я раньше здесь не встречал.

Незванные гости молча прошли и сели в кресла, не спрашивая разрешения.

Повисла тишина.

Я ничего не говорил, изучая сидящих напротив гостей. Их взгляды были незаинтересованными и блуждали по кабинету.

Вошла Роза и поставила на стол перед нами большой поднос, на котором был чайник со свежесваренным ароматным чаем, три чашки и корзина со сладостями.

Когда рабыня собиралась налить чай, эльф остановил её рукой, взял чайник и сам наполнил все три чашки.

– Роза, ты можешь быть свободна. – выпроводил я девочку из кабинета.

Взяв свою чашку, эльф откинулся в кресле и сделал пару больших глотков горячего напитка.

«Хм? Даже не боится, что там может быть яд? Не верит, что я могу его отравить, или не боится ядов в принципе?»

Я ожидал подобного визита рано или поздно, поэтому имел несколько стратегий исходя из разных вариантов развития событий: от дружественных переговоров, до физического устранения заявившихся и последующего бегства.

– Я думаю, что мне представляться не нужно. Поэтому ожидаю, что вы назовёте себя.

Долговязый, даже не посмотрев в мою сторону, сделал ещё пару глотков чая, съел конфетку, громко пукнул и, наконец, перевёл взгляд на меня.

– Меня зовут Лорд Аррон, я претор отделения Церкви Света в королевстве Визалир. – наконец, заговорил служитель церкви.

«Целый претор?! Да ну на фиг... Или я что-то путаю, или в этом мире эта должность не такая высокая, как я сейчас подумал, или передо мной действительно очень большая шишка сидит!»

– Рядом со мной глава службы специальных исполнителей святой инквизиции Церкви Света, Лорд Сяо. – продолжил старый эльф.

«Точно какие-то шишки завалились в гости! А где их армия? В городе? Тогда почему мне не доложили?»

– Мы пришли сюда, потому что у нас возникла очень неординарная ситуация. Призванный из иного мира помощник, тем более получивший лично от Его Светлости герцога Севелина титул барона, сбежал из храма во время осады.

– Я...

Как только я заговорил, был тут же перебит останавливающим жестом руки старого претора.

– Когда мы узнали, что этот молодой барон смог выжить после побега из храма...

Далее последовала довольно долгая тирада, из которой удалось узнать следующее: почти все те, кто остались в храме после моего побега выжили. Люди, оставшиеся в храме, ещё долгое время ждали, когда барьер спадёт. Именно в тот момент они начали сбегать по тоннелю, через который я ушёл из замка вместе с Амалией, Эрикой и Дайдором. Когда отряд под предводительством Гюстава вышел из тоннеля у водопада, их там поджидала совсем небольшая группа солдат противника, так как основные силы были задействованы на захвате, как позже выяснилось, уже пустого замка. С засадой мои земляки, а также Гюстав, Струбер и некоторые из выживших солдат быстро разобрались. Правда, Грох Струбер был смертельно ранен, а так как в отряде не было целителя, во время побега он скончался.

В руководстве церкви сначала думали, что я силой заставил Дайдора помочь мне сбежать, но увидев, как гном спокойно и даже припеваючи живёт в Азуре, поняли – коротышка пошёл на сделку.

Сам трактат вместе с переводом враги не успели обнаружить, поэтому книга уже после случившихся событий была изъята из тайного сейфа и благополучно доставлена туда, где и должна храниться.

Вообще, представители церкви уже долго наблюдают как за мной, так и за всем баронством. Исходя из собранной ими информации, верхушка церкви и герцог Севелин довольно долго решали, что со мной делать. Однако, сошлись во мнении, что меня можно оставить в живых, так как я ещё не был посвящён ни в какие тайны Церкви Света. А вообще, за помощь в переводе трактата Оскара, Церковь и Его Светлость герцог Жерар Севелин лично, даруют помилование за совершённый мной трусливый побег и разрешают и дальше продолжать жить в качестве барона на этих землях, трижды намекнув, что это исключение из исключений и только в качестве награды за перевод трактата. Вместе со мной помиловали и Дайдора за предательство, так как он теперь работает на меня.

Кроме прочего, мне передали, что герцогу Севелину понравились изменения, произошедшие в баронстве с моим приходом, и аристократ не возражает, чтобы я в будущем немного расширил свои территории, оттяпав кусочек от соседних баронств. А если кусочек меня не устроит, то, если сил хватит, могу полностью захватить графство Монси. В таком случае Жерар Севелин лично дарует мне титул графа. А чтобы я не потерял инициативу к дальнейшему развитию земель, он уже запретил Монси поднимать налог на моё баронство в ближайшие три года. Видимо поэтому тот болван Монси бросал на меня презрительные взгляды на аукционе.

Также мне недвусмысленно намекнули, что хоть явно я законы королевства не нарушаю, но иду по грани. Посоветовали в будущем быть очень осторожным и много думать о том, что стоит делать, а от чего лучше воздержаться.

Про мои тёмные делишки на тракте они хоть точно и не знали, не нашли доказательств, но догадывались, что всё там случилось не просто так, ведь я главный выгодоприобретатель от происходящего. Правда, дополнили, что на купцов и их телеги им наплевать, а вот грабежом караванов, которые идут под штандартами лордов земель Визалира лучше не заниматься, ибо больно аукнется.

Пока старый эльф продолжал неспешное повествование касательно моего вердикта, его спутник, внешне очень сильно напоминавший Боло Йенга, только ещё крупнее, смотрел на меня очень заинтересованными глазами, периодически облизываясь.

От бросаемых им маслянистых взглядов у меня булки сжимались, а в зад у начинало неприятно зудеть.

В рассказе претора были несколько фраз и аллегорий, после которых я хотел, невзирая на условное помилование и разрешение в дальнейшем жить без оглядки на церковь, оторвать обоим головы... Но сдержался. Проблем мне хватало, дополнительные уж точно не нужны были, поэтому пришлось стерпеть все подколки и завуалированные оскорбления, крепко наступив на горло гордости.

Свою речь длинный хрыч подытожил тем, что единственная причина, почему аж целый претор решил прибыть лично – желание взглянуть на человека, который перевёл трактат, а также посмотреть мне в глаза, чтобы понять, не стоит ли резко изменить их предыдущее решение и не вынести ли мне смертельный приговор на месте.

Окончание повествования служитель церкви решил закончить на позитивной ноте, поздравив меня находкой способа излечиться от врождённого недуга и вести полноценный образ жизни.

Я не сразу сообразил, что имеет в виду ушастый козёл, но в итоге вспомнил, как в начале своего появления в храме долго притворялся глухонемым.

После окончания надменной речи оба моих посетителя встали и молча удалились из кабинета, даже не оглянувшись.

Я закрыл за ними дверь и стоял так некоторое время, опираясь на неё рукой.

«Слава богам, что этот гомосёя ушёл, мне от него не по себе...»

Когда я развернулся, решив пойти и сесть на своё место, еле сдержался от того, чтобы не взвизгнуть, как самка йоркширского терьера.

Перекаченный азиат, не издавший за всё время нахождения с эльфом ни звука, сидел в моём кресле.

«Как так? Как он здесь очутился? Всплесков маны не было, значит, это не какое-то заклинание и не навык. Тогда что? Он зашёл? Но я ничего не заметил!»

– Оценка! – тихо, но специально вслух сказал я, чтобы не раскрывать навык безмолвного заклинания.

Произошёл всплеск маны, но воин даже бровью не повёл. Вот только в результате использования навыка ничего не произошло.

«Вашу Машу, у него тоже сокрытие статуса...»

– Ты что-то здесь забыл? – нагло спросил азиата, невзирая на его должность и положение.

– Знаешь, я хотел тебе кое-что сказать. Я тоже иномирянин и уже давно живу в этом мире.

Узнав, что Сяо тоже «пришелец», я напрягся, но продолжил слушать вторженца.

– И в последнее время мне очень скучно. Я познакомился с твоими друзьями, призванными вместе с тобой, но они оказались скучными. Они нерешительные и не сделают ничего... – инквизитор изобразил некий жест в воздухе рукой – этакое... Но ты не такой.

Сделав паузу, в процессе которой он внимательно смотрел на меня, Сяо продолжил:

– Я уже очень давно живу и повидал очень много людей. Сталкивался со многими иномирянами. Я тебя насквозь вижу! Ты наглый, беспринципный, способный на подлости человечек, но который не боится сделать решительный шаг. Ты интересный!

– Это моё кресло. – сказал в ответ на «комплименты», которые нёс этот урод, делая вид, что не заинтересован его словами.

– Ах, прости, конечно, присаживайся.

Воин встал и отошёл от моего стола на несколько шагов.

Как только я сел в своё кресло, со спины меня крепко за горло взяла рука и прижала так, что не получалось ни встать, ни что-либо сказать.

– Как я уже и сказал, – произнёс инквизитор из-за моей спины – ты, в отличие от призванных с тобой детишек, интересный.

«Твою мать, как он там очутился? Он же только что стоял в паре шагов передо мной! Что происходит?»

– Твоя оценка не сработала, поэтому давай я сам покажу тебе кое-что.

– «Краткий статус!»

В воздухе появился экран.

=====

Имя: **Джанджи Сяо**. Уровень **94**.

Возраст: **386 лет**.

Раса: **Человек**.

=====

Я трижды перечитал сообщение, прежде чем до меня начал доходить смысл написанного. От возраста и уровня, указанных в статусе азиата, меня прошиб холодный пот.

Сяо продолжил говорить:

– Я же сказал, что уже **ОЧЕНЬ** давно живу в этом мире и мне очень скучно. Ещё я хотел тебе сказать, как после общения с твоими друзьями понял, что мы пришли из одного и того же мира. Только из разных эпох. Раньше я был военнопленным в землях Ва, которые вы теперь называете Японией, но внезапно очутился в этом мире. Сначала я был рад новым возможностям и своим приключениям, но со временем мне стало скучно. Однообразные миссии, среди которых редко выдаётся что-то по-настоящему интересное. А в повседневной жизни я уже двести пятьдесят лет не видел ничего занимательного. Всё повторяется изо дня в день и нет никакого разнообразия. Поэтому я тебя прошу, не будь как все. Развесели меня. Сделай так, чтобы руководство страны или церкви послали меня за твоей головой, ведь тогда мне будет хоть немного весело. Ну а пока стань сильнее и непременно сотвори какую-нибудь глупость, ладно? Хотя, я не сомневаюсь, что именно так всё и будет.

Я с большим трудом сглотнул, оценив масштаб только что свалившейся на меня трагедии.

– У меня, к сожалению, есть ещё кое-какие дела, поэтому вынужден уйти.

После этих слов инквизитор просто исчез, растворившись в воздухе. Я же остался сидеть в глубоких раздумьях о своём совсем не безоблачном будущем, а также думая о том, когда меня отпустит случившийся минуту назад спазм сфинктера, ведь в данную секунду я даже обделаться от страха не мог...

...

Наконец-то приготовления были завершены и, хоть с очередным опозданием, я отправлялся в Эммар.

До окончания основной миссии четыре года и семь месяцев.

=====

Имя: **Денис Шмидт**. Уровень **29**.

Возраст: **20 лет**.

Раса: **Человек**.

Очки прогресса (1.373.018/1.990.000).

Достижения:

Призванный (ускорение прогресса)

Молчун (интеллект +50%; способность «Безмолвные заклинания»; способность «Обострённое восприятие»)

Выносливый (живучесть +10; способность «Гипалгезия»)

Неравный бой (сила +5; ловкость +5; навык «Второе дыхание»)

Мститель (все характеристики +15; навык «Лидер»)

Переживший натиск (живучесть +10; навык «Мастер оружия»)

Амалия Седер (сила +34; ловкость +12; живучесть +12; интеллект +35)

Гробница Кнаха (все характеристики +3)

Характеристики:

Сила: 175 (50+68+57)

Ловкость: 179 (50+94+35)

Живучесть: 159 (50+59+50)

Интеллект: 169 ((50+10+53)*1,5)

Запас маны: 1690/1690

Очки характеристик: 15

Навыки:

«Оценка» – редкий, актив.

«Второе дыхание» – редкий, актив.

«Скрытное передвижение» – редкий, пассив.
«Соккрытие статуса» – очень редкий, пассив.
«Безмолвные заклинания» – очень редкий, пассив.
«Лидер» – очень редкий, пассив.
«Мастер оружия» – очень редкий, пассив.
«Сейсмический удар» – очень редкий, актив.
«Незримый щит» – очень редкий, пассив.

Способности:

Усиленное тело – обычный.
Укреплённые кости – обычный.
Мощный удар – обычный.
Мгновенный рывок – обычный.
Увеличенная выносливость – обычный.
Повышенное внимание – обычный.
Гипалгезия – редкий.
Обострённое восприятие – очень редкий.
Второе дыхание – очень редкий.
Регенерация – очень редкий.
Депривация сна – очень редкий.

=====

//////////

От автора:

Друг, спасибо, что прочёл второй том Азартного мира.

Я искренне надеюсь, что тебе понравилось!

Впереди ожидает ещё один том под названием "Королевство". Он третий, последний, но мой самый любимый, потому что именно в третьем томе написаны самые яркие сцены этой книги (разумеется, на мой взгляд).

Надеюсь, что ты прочтёшь и его, поэтому заранее скажу: "Приятного чтения!"

P.S.

Если тебе понравился этот том, подписывайся и ставь лайк - поддержки автора.

Спасибо!